

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

На правах рукописи

Корпен Анна Сергеевна

**ПРАВО НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ И МЕХАНИЗМЫ ЕГО ЗАЩИТЫ
В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ**

Специальность 12.00.10 – Международное право; Европейское право

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Ромашев Юрий Сергеевич

Москва – 2019

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ	17
§ 1. Становление права на доступ к правосудию	17
§ 2. Понятие и роль права на доступ к правосудию среди других процессуальных прав человека	40
§ 3. Допустимые ограничения права на доступ к правосудию	70
ГЛАВА 2. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ ПРАВА НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ КАК ОСНОВА МЕХАНИЗМА ЕГО ЗАЩИТЫ.	103
§ 1. Общие международно-правовые стандарты права на доступ к правосудию	103
§ 2. Специальные международно-правовые стандарты права на доступ к правосудию	139
§ 3. Особенности реализации международно-правовых стандартов права на доступ к правосудию в международных судебных органах	166
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	205
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	214
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	215
ПРИЛОЖЕНИЕ	286

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Необходимым элементом реализации принципа уважения прав и свобод человека является обеспечение свободного и равного доступа физического лица к органам правосудия. Иллюзорность права на справедливое судебное разбирательство в отсутствие права на доступ к правосудию была отмечена Генеральным секретарем ООН в своих докладах¹. В соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 2005 г. № 60/147 признание и обеспечение права на доступ к правосудию являются необходимыми для защиты прав жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права². В 2014 г. на обсуждении Шестого комитета Генеральной Ассамблеи ООН доступ к правосудию был представлен в качестве решающего элемента реализации принципа верховенства права³. Обеспечение равного доступа к правосудию для всех является одной из целей Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. № 70/1⁴.

На региональном уровне Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), Суд Европейского союза (далее – Суд ЕС), Межамериканский суд по правам человека (далее – Межамериканский суд) рассматривают доступ к правосудию как неотъемлемую составляющую демократической правовой системы, утверждая, что идея прав человека требует расширения доступа к

¹ Доклад Генерального секретаря по вопросу об осуществлении во всех странах экономических, социальных и культурных прав. 19 декабря 2013 г. A/HRC/25/31. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session25/Pages/ListReports.aspx> (дата обращения: 23.10.2018).

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 2005 года № 60/147. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права. A/RES/60/147. [Электронный ресурс]. // URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/496/44/PDF/N0549644.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.10.2018).

³ Access to Justice Critical in Ensuring Rule of Law, Speakers Stress as Sixth Committee Continues Deliberations on Principle, Sixty-ninth session, 6th & 7th Meetings // GA/L/3478.

⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 25 сентября 2015 г. № 70/1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. A/RES/70/1. [Электронный ресурс]. // URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1> (дата обращения: 23.10.2018).

правосудию⁵. Право на доступ к правосудию находит свое отражение не только в решениях основных договорных органов по правам человека, но и в решениях Комитета по вопросам соблюдения Орхусской конвенции, Трибунала Южноафриканского сообщества развития, Суда Евразийского экономического союза (далее – Суд ЕАЭС) и других международных региональных органов. Недостаточная реализация права на доступ к правосудию является одним из основных препятствий для обеспечения защиты человека от пыток, прекращения торговли людьми, противодействия экологическим правонарушениям, соблюдения социальных и экономических прав.

Обязательство государств обеспечивать индивидам доступ к правосудию непосредственно закреплено в принятой на универсальном уровне Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, 1998 г. (далее – Орхусская конвенция), участниками которой являются 47 государств⁶, и Конвенции о правах инвалидов 2006 г., в которой участвуют 177 государств⁷.

Вместе с тем субъектами права на обращение в национальные и международные органы являются не только индивиды, но и представители общественности, юридические лица, включая неправительственные организации. Нормами международного права регулируются вопросы обращения к органам правосудия государств и международных организаций.

В настоящем исследовании право на доступ к правосудию рассматривается как институт международного права прав человека, определяющего правовые обязательства государств, в соответствии с которыми они обязаны действовать

⁵ *Technologien Bau- und Wirtschaftsberatung GmbH and Bellona Foundation v EFTA Surveillance Authority*. Judgment of the CJEU of 19 June 2003 in Case E-2/02 // Official Journal C 222. – 18/09/2003. – P. 8-8; *Moiseyev v. Russia* (Application no. 62936/00), Judgment of the ECHR, 9 October 2008// HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-88780> (дата обращения: 23.10.2018); *Sharomov v. Russia* (Application no. 8927/02), Judgment of the ECHR, 15 January 2009// HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-90612> (дата обращения: 23.10.2018); *Oleynikov v. Russia* (Application no. 36703/04), Judgment of the ECHR, 14 March 2013 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-117124> (дата обращения: 23.10.2018).

⁶ UN Treaty Collection Database. [Electronic Resource]. URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXVII-13&chapter=27&lang=en (дата обращения: 23.10.2018).

⁷ UN Treaty Collection Database. [Electronic Resource]. URL: https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-15&chapter=4&lang=en (дата обращения: 23.10.2018).

определенным образом или воздерживаться от определенных действий с целью поощрения и защиты прав человека и основных свобод отдельных лиц или групп лиц. При этом отдельный индивид выступает наиболее уязвимым субъектом с точки зрения возможности самостоятельной реализации права на доступ к правосудию. Аналогичные условия обращения могут не препятствовать юридическим лицам обратиться к правосудию. Более того, обращение к органам правосудия государств, неправительственных организаций может быть обусловлено неспособностью индивида самостоятельно преодолеть препятствия, которые стоят между заявителем и системой правосудия. Языковые, экономические, физические, организационные и другие препятствия для доступа к правосудию физических лиц не позволяют эффективно обеспечивать правопорядок и реализовывать принцип верховенства права.

Исследование вопроса обеспечения права на доступ к правосудию физических лиц позволяет более полно охарактеризовать существующие препятствия доступа к правосудию и определить условия, необходимые для эффективной реализации права на доступ к правосудию в отношении как национальных, так и международных органов.

В настоящее время все больше международных органов рассматривают обращения физических лиц. В период с 2008 г. сразу четыре из девяти конвенциональных органов по правам человека, действующих в рамках ООН, стали принимать к рассмотрению индивидуальные жалобы. Комитет ООН по правам трудящихся-мигрантов остается единственным органом, который еще не приступил к рассмотрению индивидуальных обращений. Создаваемые на современном этапе экономические интеграционные объединения также дают возможность индивидам подать индивидуальные жалобы на нарушение своих прав и свобод. В связи с этим возникают вопросы о международно-правовых стандартах доступа к правосудию, различиях регулирования доступа к национальным и международным судебным органам.

Проблема обеспечения права на доступ к правосудию физических лиц является частью более сложной проблемы поддержания принципа верховенства

права и защиты прав человека. Вопрос доступа к правосудию относится к вопросам, теоретическая разработка которых имеет непосредственное практическое значение. Ключевым в теоретическом отношении представляется вопрос о содержании права на доступ к правосудию и его международно-правовых стандартах, выявление которых позволит оценивать модели реализации рассматриваемого права с целью их дальнейшего совершенствования.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе международной защиты прав и свобод человека.

Предметом исследования являются право на доступ к правосудию физических лиц и механизмы его защиты в современном международном праве.

Целью исследования является решение актуальной научной задачи – на основе всестороннего исследования определить понятие права на доступ к правосудию в международном праве, выявить международно-правовые стандарты данного права и оценить современные международные механизмы его защиты.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- охарактеризовать процесс становления права на доступ к правосудию как международно-правовой нормы;
- определить сущность права на доступ к правосудию и его место среди других процессуальных прав;
- выявить допустимые пределы ограничения права на доступ к правосудию;
- сформулировать общие и специальные международно-правовые стандарты доступа к национальным органам правосудия;
- проанализировать возможность соблюдения международно-правовых стандартов доступа к правосудию при обращении к универсальным и региональным международным органам.

Степень научной разработанности. Понятие права на доступ к правосудию в международном праве рассматривалось А. Х. Абашидзе, Е. С. Алисиевич, Л. В. Головкин, С. А. Голубок, А. Н. Гуськовой, Л. Х. Мингазовым, А. М. Солнцевым.

Понятие доступа к суду в практике ЕСПЧ исследовалось в работах О. И. Рабцевич, Е. В. Рябцевой, Г. С. Хайровой, А. Д. Шурутиной, Е. Е. Юркиной и других авторов. Особенности обращения индивида в международные органы рассматривались А. С. Автономовым, А. С. Исполиновым, Д. Т. Караманукян, А. Е. Коневой, Г. И. Конь, И. С. Марусиным, О. М. Мещеряковой, Ю. В. Самович и другими.

Крупные исследования права на доступ к правосудию в зарубежной литературе проведены итальянской школой права, в частности такими авторами, как М. Каппеллетти, Б. Гарт, Ф. Франциони, П. Шмитт. Заслуживают внимания работы Р. Брауна, С. Врбка, Дж. Макбрайда, Е. Флина, исследовавших право на доступ к правосудию в отношении отдельных субъектов, в том числе беженцев, инвалидов, жертв пыток, а также работы Дж. Паулссона и М. Папаринскиса, анализировавших стандарты справедливого обращения с иностранными гражданами.

Вместе с тем указанные работы не ставили себе целью всесторонне рассмотреть международно-правовые стандарты права на доступ к международным и национальным органам правосудия; определить конкретное содержание указанного права, разграничивая его с другими процессуальными правами; оценить механизмы защиты права на доступ к правосудию с точки зрения их доступности. В данных работах остались не определенными виды допустимых ограничений данного права, не препятствующие осуществлению возлагаемой на него цели.

Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что право на доступ к правосудию физических лиц рассматривается как самостоятельная общепризнанная норма международного права. В работе выделены основные этапы становления в международном праве права на доступ к правосудию и указаны характерные признаки современного этапа развития международно-правового регулирования в этой области.

На основе анализа норм международного права и практики их применения сформулировано новое определение права на доступ к правосудию, рассмотрены

основные отличия права на доступ к правосудию от других процессуальных прав человека. Выработана классификация видов допустимых ограничений права на доступ к правосудию в зависимости от характера таких ограничений и способа оценки их соответствия международным стандартам в области защиты прав человека.

В работе выделены общие и специальные международно-правовые стандарты права на доступ к правосудию и обоснована необходимость учитывать их как во внутригосударственной практике, так и при установлении и реформировании процедуры индивидуальных обращений к международным органам правосудия.

Научная новизна диссертационного исследования отражена в основных положениях, выносимых на защиту.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Основными этапами становления в международном праве общепризнанного права на доступ к правосудию физических лиц являются:

- фрагментарное регулирование процессуальных прав индивидов в договорах между государствами (VI в. до н. э. – V в. н. э.);
- закрепление порядка восстановления нарушенных прав индивидов на территории иностранного государства в двусторонних международных договорах (VI – XVI вв.);
- формирование международно-правового обычая запрета отказа в правосудии иностранному гражданину (XVII в. – начало 40-х гг. XX в.);
- закрепление принципа равенства перед законом и судом в универсальных международных договорах (середина 40-х гг. – начало 70-х гг. XX в.);
- признание права на доступ к правосудию отдельными международными органами (середина 70-х гг. – начало 80-х гг. XX в.);
- переход к универсальному регулированию права на доступ к правосудию и непосредственно становление общепризнанного права на доступ к правосудию (1985 г. – по настоящее время).

Характерными чертами современного этапа развития международного регулирования права на доступ к правосудию являются: рост субъектного состава данного права; увеличение числа реализующих его органов; специализация правовых норм, закрепляющих гарантии доступа к правосудию.

2. Право на доступ к правосудию как самостоятельное общепризнанное право человека, предусмотренное нормами международного права, представляет собой обеспеченную государством равную возможность любого заинтересованного лица беспрепятственно обратиться к судебным и иным механизмам отправления правосудия, а также принять участие в процессе рассмотрения спора на всех его стадиях. Данное право отличается от других процессуальных прав особой целью правового регулирования и историей формирования, что обуславливает наличие собственного содержания данного права.

3. Ограничения права на доступ к правосудию, по мнению автора, включают не только процессуальные и материальные, но и юрисдикционные ограничения. Выделение указанных видов ограничений осуществляется исходя из характера ограничения, а также способа оценки соответствия ограничения международным стандартам в области защиты прав человека и позволяет раскрыть цель права на доступ к правосудию, которая заключается в предоставлении возможности каждому заинтересованному лицу принять участие по крайней мере в одной процедуре разрешения спора в связи с предполагаемым нарушением права, закрепленного в законодательстве государства или его международных обязательствах. Ограничения права на доступ к правосудию являются допустимыми, если не противоречат указанной цели.

4. Международно-правовые стандарты права на доступ к правосудию, получившие широкое международное признание, представляют собой сложившуюся в настоящее время модель поведения участников процесса на всех стадиях процедуры разрешения спора при реализации права на доступ к правосудию. Среди них следует выделить общие и специальные стандарты.

Общие международно-правовые стандарты доступа к правосудию распространяются на всех индивидов вне зависимости от особенностей их правового положения и должны осуществляться во всех случаях обращения лица к процедуре разрешения спора. Такие стандарты предполагают наличие следующих субъективных прав индивида: право на информацию о правах и средствах их защиты; право на обращение к органу правосудия; право на недопустимость дискриминации при обращении к правосудию; право на недопустимость вмешательства государства в осуществление индивидом доступа к правосудию; право на достаточный срок обращения; право на юридическую помощь, в том числе бесплатную, когда этого требуют интересы правосудия; право на переводчика; право на обоснованные и разумные расходы при обращении к правосудию; право быть эффективно представленным в процессе; право на обоснованное решение органа правосудия; право на доступ к процедуре исполнения решения.

Большую группу специальных международно-правовых стандартов доступа к правосудию, которые сложились в отношении отдельных случаев обращения индивида к правосудию, представляют правила поведения, в основе которых лежат особенности: 1) субъектов права на доступ к правосудию; 2) вида процесса и позиции участника; 3) существа дела. К их числу следует отнести право ребенка в ходе судебного процесса на представителя, действующего в его наилучших интересах; право лица, признанного недееспособным, оспорить решение о недееспособности; право лица, ищущего убежище, на доступ к процедуре определения его статуса; право иностранного гражданина или лица без гражданства на пребывание в стране на время рассмотрения дела, затрагивающего его права и интересы; право свидетеля в уголовном процессе на помощь, уход и поддержку и ряд других. Они дополняют и уточняют общие стандарты.

Выделение общих и специальных международно-правовых стандартов доступа к правосудию отражает необходимость следовать принципам единства и диверсификации при установлении правового регулирования права на доступ к правосудию. Оно позволяет систематизировать такие стандарты, определить

сферу их применения в целях в том числе дальнейшего закрепления таких стандартов в международных документах по правам человека.

Представленные международно-правовые стандарты составляют основу современного международно-правового института доступа к правосудию, который является составной частью международного права прав человека.

5. Институт индивидуальных обращений в судебные органы является наиболее эффективным международным механизмом защиты права на доступ к правосудию. В настоящее время наблюдается негативная тенденция ограничения права индивида на обращение к отдельным международным органам правосудия. Реформирование института обращений к международному органу правосудия не должно затрагивать права заявителя, поскольку это противоречит цели данного института и может лишить индивида необходимого уровня правосудия. Такое реформирование необходимо осуществлять путем организационных мер, которые по крайней мере не должны снижать уровень защиты прав человека.

В этой связи сокращение срока обращения и отказ от принятия жалоб с незначительным ущербом Европейским судом по правам человека, по мнению автора, являются непропорциональными ограничениями с точки зрения доступа к правосудию. С целью поддержания высокого уровня защиты права на доступ к правосудию и сокращения числа неприемлемых жалоб, поступающих в Европейский суд по правам человека, необходимо усовершенствовать систему правовой помощи индивидам при обращении в Европейский суд по правам человека с тем, чтобы она оказывалась до момента подачи жалобы.

6. В целях формирования единого подхода в вопросе доступа к правосудию на международном и внутригосударственном уровнях требуется принятие на универсальном уровне общих международно-правовых стандартов, которые могли бы позволить унифицировать порядок доступа индивидов не только к национальным, но и к международным судебным органам, повысить эффективность доступности правосудия. Принятие таких стандартов с развитием их всеобщей практики способствовало бы формированию обычных норм международного права в данной области.

Теоретическая значимость. В работе раскрыты понятие, сущность и содержание права на доступ к правосудию; описана эволюция международно-правового регулирования данного права; показана роль права на доступ к правосудию среди других процессуальных прав человека. В диссертации даны характеристики понятий «орган правосудия» и «доступ к правосудию»; определен субъект права на доступ к правосудию и цель его правового регулирования.

Автором указаны различия понятий «пределы» и «ограничения» в отношении права на доступ к правосудию, представлена классификация допустимых ограничений данного права в соответствии с современными международными стандартами защиты прав человека; предложена классификация различного рода препятствий на пути реализации права на доступ к правосудию; показаны подходы к преодолению юрисдикционных ограничений права на доступ к правосудию.

В работе выделены организационная и правовая основы международного механизма защиты права на доступ к правосудию, раскрывается содержание понятия международно-правовых стандартов доступа к правосудию, а также обосновывается выделение среди них общих и специальных стандартов. Автором представлено содержание принципа правового равенства в контексте международных стандартов защиты прав человека, кроме того, показаны основные различия реализации права на доступ к национальным и международным органам правосудия. На основании сложившихся в настоящее время международно-правовых стандартов доступа к правосудию автором дана оценка условий обращения к различным международным органам правосудия.

Практическая значимость заключается в том, что выводы и предложения, сделанные в диссертационной работе, могут быть использованы при подготовке и совершенствовании законодательных актов, подготовке и обоснования обращений физических лиц в международные органы по правам человека в связи с нарушением права на доступ к правосудию и в научно-образовательной деятельности для специальных курсов по правам человека.

Выводы, сформулированные по результатам проведенного исследования, применяются Министерством юстиции Российской Федерации при решении вопросов, связанных с реализацией международных стандартов в области правосудия, обеспечением доступной судебной системы для граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства, определением допустимости ограничений процессуальных прав граждан, и рекомендованы к использованию в процессе профессиональной самоподготовки сотрудников, что подтверждается актом о внедрении результатов диссертационного исследования.

Методологическая основа исследования включает диалектический метод, который позволяет выявить качественные изменения объекта исследования, его противоречия с другими объектами действительности. Метод герменевтики применяется для выявления смысла используемых в работе понятий.

Среди общенаучных методов в исследовании используются анализ, синтез, идеализация, обобщение, формализация, аналогия, индукция, дедукция и др. Также используются частнонаучные методы: историко-правовой, сравнительно-правовой, правовой лингвистики, метод правового моделирования и правового прогнозирования и др.

Теоретическая база исследования. Исследование основано на трудах российских ученых – специалистов по международному праву: А. Х. Абашидзе, А. И. Абдиллина, Л. Б. Алексеевой, Е. С. Алисиевич, И. П. Блищенко, Р. М. Валеева, Л. А. Воскресенской, Р. Ш. Гарипова, Л. И. Глухарева, А. О. Гольтъява, Л. А. Головки, С. А. Голубок, С. А. Горшковой, Н. Ю. Гремза, Е. Е. Грецов, Е. Е. Гуляевой, Р. Ш. Давлетгильдеева, Г. М. Далиненко, Б. Л. Зимненко, В. М. Жуйкова, П. А. Калинин, А. Я. Капустина, В. А. Карташкина, А. Р. Каюмовой, М. В. Кешнер, Н. Ф. Кисициной, А. С. Ковальской, Я. С. Кожеурова, А. Е. Коневой, Г. И. Конь, А. И. Ковлера, Д. В. Красикова, М. А. Краснова, Г. И. Курдюкова, Д. Г. Курдюкова, С. Н. Кузнецовой, Н. Н. Липкиной, И. И. Лукашука, Г. Е. Лукьянцева, У. Ю. Маммадова, И. С. Марусина, А. Б. Мезяев, О. М. Мещеряковой, Л. Х. Мингазова, Т. Н. Нешатаевой, И. В. Николайко, Н. Г. Нугаевой,

М. А. Овуора, Е. В. Пановой, О. И. Рабцевич, Е. В. Рябцевой, Ю. В. Самович, Н. А. Славкиной, А. М. Солнцева, О. И. Тиунова, В. А. Туманова, Н. Е. Тюрина, Г. С. Хайровой, С. В. Черниченко, А. А. Чертова, Г. Р. Шайхутдинова, В. С. Шевцова, Л. Н. Шестакова, И. В. Ширевой, А. Д. Шурутиной, Б.С.Эбзеева, М. Л. Энтина, Е. Е. Юркиной, О. А. Ясира, а также зарубежных юристов: Т. Боувена, Р. Брауна, Б. Витте, Т. Данненбаума, П. Дижка, М. Клота, К. Крауса, Ж. Лаунтенбаха, Дж. Летсаса, Дж. Мерилса, К. Овея, А. Рижна, А. Розаса, Р. Уайта, Ф. Франциони, М. Фримана, Ф. Хуфа, М. Шейнина и др.

Нормативную основу исследования составляют обычные и договорные нормы международного права, а также правовые акты различных государств, документы, принятые международными организациями, включая резолюции Генеральной Ассамблеи ООН. Нормативной базой исследования стали, в частности, положения международно-правовых актов, таких, как: Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.; Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.; Американская конвенция по правам человека 1969 г.; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.; Африканская хартия прав человека и народов 1981 г.; Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, 1998 г.; Конвенция о правах инвалидов 2006 г. и другие.

Эмпирическая основа исследования включает практику универсальных и региональных международных органов по правам человека, в частности Комитета ООН по правам человека, ЕСПЧ, Межамериканского суда и других, и принятые ими документы.

Обоснованность и достоверность. Полученные при написании диссертационного исследования результаты подтверждаются многообразием методов исследования, всесторонним изучением и применением в данной работе научных трудов отечественных и зарубежных авторов, а также значительным

объемом рассмотренного нормативного и эмпирического материала, который включает: универсальные и региональные международные договоры, акты международных организаций и документы, принятые международными органами по правам человека. Выводы автора не противоречат современным представлениям, существующим в международно-правовой науке, прежде всего международном праве прав человека, развивают и уточняют отдельные его положения.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация подготовлена на кафедре международного публичного и частного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Основные положения диссертационной работы нашли отражение в ряде научных публикаций, из которых 4 публикации – в изданиях, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Теоретические положения и полученные выводы диссертационного исследования также были опробованы в ходе выступления диссертанта на XIII, XIV и XV ежегодных международных конгрессах «Блищенковские чтения» (соответственно 11 апреля 2015 г., 16 апреля 2016 г. и 22 апреля 2017 г.), XXIII международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «ЛОМОНОСОВ» (11–15 апреля 2016 г.) и международной конференции «Национальное, наднациональное, трансрегиональное и международное право в эпоху разнонаправленных интеграционных процессов», посвященной 25-летию создания Российской ассоциации европейских исследований (29–30 мая 2017 г.).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертации соответствуют содержанию специальности 12.00.10 – «Международное право; Европейское право» и включают в себя исследование международных договоров, основных принципов и норм международного права и его институтов, международно-правовых отношений, объектов и субъектов международного права, норм и принципов международного права прав человека.

Результаты диссертационного исследования соответствуют области исследования специальности.

Личный вклад автора является определяющим и заключается в его непосредственном участии во всех этапах исследования – от постановки задач и их реализации до публикации результатов диссертационного исследования в научных статьях и обсуждения на научно-практических конференциях.

Структура диссертационной работы обусловлена объектом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка использованной литературы и приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ

§ 1. Становление права на доступ к правосудию

Суверенитет рассматривается в правовой литературе как свойство государства, отражающее его верховенство и независимость в вопросах внутренней и внешней политики⁸. На основании принципа суверенного равенства государство осуществляет власть над физическими и юридическими лицами в пределах собственной территории и самостоятельно реализует в отношении указанных лиц государственные функции. Одной из таких функций является отправление правосудия.

При отправлении правосудия государственные органы прежде всего опираются на нормы национального права. Суды рассматривают споры о существующих или возможных нарушениях юридических прав и обязанностей в рамках установленной государством юрисдикции и в соответствии с закрепленной законодательством государства процедурой⁹. Тем не менее приведение положений национального права в соответствие с нормами международного права становится все более значимым для эффективного правового регулирования и соблюдения государствами своих международно-

⁸ См.: Олаолува Р. О. Сотрудничество государств Африки в области прав человека и народов: дисс. ... канд. юр. наук. – М., 1991. – С. 54; Ушаков Н. А. Суверенитет и его воплощение во внутригосударственном и международном праве // Московский журнал международного права. – 1994. – № 2. – С. 5; Кузьмин Э. Л. О государственном суверенитете в современном мире // Журнал российского права. – 2006. – № 3. – С. 86; Мещерякова О. М. Наднациональность в праве Европейского союза и проблема суверенитета : дисс. ... д-ра юр. наук. – М., 2010. – С. 106; Тиунов О. И. Суверенное равенство государств в системе основных принципов международного права // Журнал российского права. – 2014. – №5. – С.12; Каюмова А. Р. Уголовная юрисдикция в международном праве: вопросы теории и практики : дисс. ... д-ра юр. наук. – Казань, 2016. – С. 67 и др.

⁹ Судебная юрисдикция рассматривается рядом авторов в качестве относительно самостоятельного вида юрисдикции, вытекающего из принципа государственного суверенитета. См., например: Толстых В. Л. Курс международного права: Учебник. – М., 2009. – С. 345; Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: Учебник. – М., 2010. – С. 253; Shaw M. International Law. – 6th. ed. – New York, 2008. – P. 651.

правовых обязательств¹⁰. Как указывает В. А. Карташкин, государства в настоящее время взяли на себя международно-правовые обязательства в вопросах, которые ранее полностью относились к внутренней компетенции государств¹¹.

В связи с этим формированию международно-правовых обычаев в области доступа к правосудию предшествовало развитие внутригосударственной практики. При этом основные положения правил обращения индивида к правосудию, принятые в законодательстве и судебной практике государств, нашли отражение в международных договорах и принимаемых международными органами решениях. Таким образом, исследование международно-правового регулирования доступа к правосудию невозможно без принятия во внимание особенностей законодательной практики государств в этой области.

Появление правовых норм, обеспечивающих подлинные основы правосудия, относят к VI – V вв. до н. э.¹². Сначала всеобщая практика предоставления доступа к правосудию формировалась в отношении собственных граждан государства. Гражданам предоставлялась возможность обратиться к органу правосудия, созданному государством на своей территории¹³. Защита процессуальных прав граждан за пределами государства носила фрагментарный характер. Гражданин на территории другого государства получал правовой статус иностранца и мог быть ограничен в правах либо лишен права на обращение к

¹⁰ См.: Абашидзе А. Х. Организация Объединенных Наций и защита прав коренных народов. – М., 2010. – С. 36; Абдулаев М. И. Согласование внутригосударственного права с международным (теоретические аспекты) // Правоведение. – 1993. – № 2. – С. 48; Тихомиров Ю. А. Национальные законодательства и международное право: параллели и сближения // Московский журнал международного права. – 1993. – № 3. – С. 81; Тиунов О. И. Суверенное равенство государств в системе основных принципов международного права // Журнал российского права. – 2014. – №5. – С.15; Мещерякова О. М. Суверенитет и интеграционное сообщество: теория и практика // Государство и право. – 2014. – № 8. – С. 59–64.

¹¹ Карташкин В. А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека. – М., 2015. – С. 56–57. См. также: Капустин А. Я. Международное право и вызовы XXI века // Журнал российского права. – 2014. – № 7. – С. 5–19.

¹² Профессор Л. Сон отмечал, что революция прав человека «не была осуществлена внезапно, сразу достигнув вершин своего развития», эволюцию главных ее положений и процедурных гарантий можно проследить к моменту зарождения самого международного права // Sohn L. The New International Law: Protection of the Rights of Individuals Rather Than States // American University Law Review. Vol. 32. №1. 1982. P. 1. См. также: Правосудие в современном мире: монография / Под ред. В. М. Лебедевой, Т. Я. Хабриевой. – М., 2012. – С. 8.

¹³ Например, в греческом полисе право обращения в суд признавалось за гражданами полиса. Другие лица в большинстве случаев могли вступать в официальные отношения с полисом только через покровителя. Tumanov D., Sakhapov R., Faizrahmanov D., Safin R. The Origin of a Jury in Ancient Greece and England // International Journal of Environmental & Science Education. – Vol. 11. – № 11. – 2015. – P. 4157.

правосудию. В связи с этим требовалось выработать международные стандарты защиты процессуальных прав граждан за рубежом.

История Древнего мира дает лишь отдельные примеры международно-правового регулирования процессуальных прав граждан за пределами государства. В соответствии с договорами между греческими полисами учреждался институт проксена, в функцию которого входило оказание помощи в ходе судебного разбирательства гражданам одного полиса на территории другого¹⁴. В свою очередь, в римском праве существовал аналогичный институт патроната¹⁵. Впоследствии споры между гражданами Рима и иностранцами рассматривались на основе *jus gentium*, т. е. национального права Рима¹⁶.

В период феодальной раздробленности организации купцов и мореплавателей получали право судить своих членов, что обеспечивало защиту их прав на территории иностранного государства¹⁷. Уже в VI в. н. э. международные договоры закрепляли основы правового положения купцов и устанавливали порядок восстановления их прав в случае нарушения последних¹⁸. Тем не менее первоначально реализация данных норм возлагалась на самих жертв

¹⁴ Изначально институт проксена не регулировался юридическими нормами, но уже в классический период в истории Греции он получает закрепление во внутреннем праве полисов и в договорах между ними. См. подробнее: Никитюк Е. В. Институт проксении в межполисных отношениях в классической Греции // *Античное общество – IV: Власть и общество в Античности*. ТД МК антиковедов 5–7 марта 2001 г., истфак СПбГУ. – СПб., 2001. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centant.pu.ru/centrum/publik/confcent/2001-03/nikituk.htm> (дата обращения: 23.10.2018); Баскин Ю. Я., Фельдман Д. И. История международного права. – М., 1990. – С. 25–26.

¹⁵ Абашидзе А.Х., Аль-Факи Гамиль Хизам Яхья. Дипломатическая и консульская защита: история и современность // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки»*. – 2001. – № 2. – С. 61.

¹⁶ Эдиктом императора Каракаллы 212 г. было установлено формальное равенство между гражданами Рима и другими свободными подданными Римской империи. См.: Borchard E. *The Diplomatic Protection of Citizens Abroad or the Law of International Claims*. – New York, 1915. – P. 33

¹⁷ Великая хартия вольностей 1215 г. имела большое значение для защиты прав не только подданных Англии, но и иностранных граждан, прибывавших на территорию государства. Положение о том, что «ни один свободный человек не будет арестован или заключен в тюрьму, или лишен владения, или объявлен стоящим вне закона, или изгнан, или каким-либо (иным) способом обездолен, и мы не пойдем на него и не пошлем на него иначе, как по законному приговору равных его и по закону страны», включало в себя и право иностранных купцов рассматривать дела с участием граждан своего государства как равных себе. См.: McKechnie W. *Magna Carta: A Commentary on the Great Charter of King John, with an Historical Introduction*. – Glasgow, 1914. – P. 378.

¹⁸ См., например, ст. 3 мирного договора между Римом и Персией 532 г., закреплявшую положение купцов в соответствии с обычаями местности. Verosta S. *International law in Europe and Western Asia between 100 and 650 A.D (Volume 113)*, in: *Collected Courses of the Hague Academy of International Law, The Hague Academy of International Law*. [Electronic resource]. URL: http://dx.doi.org/10.1163/1875-8096_pplrde_ej.9789028615021.485_651 (дата обращения: 23.10.2018); Договор Руси с Византией (911 г.) // *Памятники русского права X–XII вв.* / Под ред. С. В. Юшкова. – М., 1952. – С. 6.

правонарушения, таким образом, основным способом защиты прав граждан на иностранной территории являлась самопомощь¹⁹.

Становление обычных международно-правовых норм, касающихся защиты прав граждан за рубежом, связано с периодом классического международного права²⁰. Такие нормы формировались в первую очередь на основе внутригосударственной практики «цивилизованных государств», в праве которых постепенно закреплялись принцип равенства перед законом и судом²¹, а также гарантии доступности и открытости правосудия²². Примером наилучшей практики обеспечения доступа индивидов к правосудию среди государств являлось законодательство Швейцарии. Оно предоставляло лицу право на получение решения в разумный срок; право запрета отказывать в жалобе в связи с несущественными нарушениями процедуры; право знакомиться с материалами дела и представлять доказательства, право получить обоснованное решение, а также право на получение финансируемой юридической помощи, обеспечивающее равенство возможностей индивидов при обращении к правосудию²³. Закрепление принципа равенства перед законом и судом и преодоление его формального толкования²⁴ являлись предпосылками к

¹⁹ Clark G. The English Practice with Regard to Reprisals by Private Persons // The American Journal of International Law. – Vol. 27. – №. 4. – 1933. – Pp. 694–723.

²⁰ Как правило, в правовой литературе классический (буржуазный) период международного права датируется XVI (либо XVII) – началом XX в. См.: Баскин Ю. А., Фельдман Д. И. История международного права. – М., 1990. – С. 94; Толстых В. Л. Курс международного права: Учебник. – М., 2009. – С. 37; Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. – М., 2010. – С. 75; Берлянский Л. Г. Современное и классическое международное право: сравнительная характеристика // Международное публичное и частное право. – 2014. – № 3. – С. 3–6.

²¹ Например, Билль о правах 1791 г., Конституция Франции 1791 г., Конституции Испании 1812 г. См.: Constitutions that Made History / Eds. by A.P. Blaustein, J.A. Sigler. – N.Y., 1988. – P. 143–144.

²² См.: Frame of Government of Pennsylvania May 5, 1682 with certain laws agreed upon in England, &c. 1682 // The Federal and State Constitutions Colonial Charters, and Other Organic Laws of the States, Territories, and Colonies Now or Heretofore Forming the United States of America Compiled and Edited Under the Act of Congress of June 30, 1906 by Francis Newton Thorpe Washington, DC : Government Printing Office, 1909; Constitutions that Made History / Eds. by A.P. Blaustein, J.A. Sigler. – N.Y., 1988. – P. 73 – 75; Constitution of the Argentine Confederation 1853 [Electronic resource] // World Intellectual Property Organisation database. – URL: <http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=15507> (дата обращения: 23.10.2018); Mémorial du Grand-Duché n° 23 du jeudi 22 octobre 1868. P. 220. Ст. 13 Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Российское законодательство X–XX веков / Под ред. О. И. Чистякова. – М., 1991. – Т. 8. – С. 120–251.

²³ Paulsson J. Denial of Justice in International Law. Cambridge, 2005. P. 12.

²⁴ Например, отечественный юрист А. Л. Боровиковский писал: «В чем состоит «юридическое равенство» между гражданами? Вот богат – вот бедняк: возможно ли говорить о "равенстве" между ними?» // Боровиковский А. Л. Отчет судьи. Т. 3. Дела мужичьи. – СПб., 1894. – С. 34. Аналогично, американский юрист В. Вэнс указывал: «Какова польза для бедного и малообразованного человека от равенства перед законом и судом, если нет никого, кто мог бы объяснить ему, что говорит закон?» // Vance R. The Historical Background of the Legal Aid Movement // Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 1926. – Vol. 124. – P. 6–15.

закреплению в международных договорах в качестве основного способа защиты прав граждан за рубежом обращения к суду государства, на территории которого произошло нарушение права²⁵.

Однако суд должен был соответствовать тому представлению о правосудии, которое выработалось в праве государств «цивилизованного мира». В противном случае государства, граждане которого не были должным образом обеспечены судебной защитой за рубежом, стремились распространить свою судебную юрисдикцию за пределы своей территории. Суды Франции, например, выработали такие правила юрисдикции, которые позволяли им рассматривать споры, если никто более не считал себя компетентным их рассматривать, вне зависимости от места совершения правонарушения²⁶. Консульская юрисдикция (т. е. юрисдикция консула по рассмотрению споров в отношении собственных граждан на территории иностранного государства) устанавливалась на основании Туркманчайского мирного договора между Россией и Ираном 1828 г.²⁷; Нанкинского англо-китайского договора о мире, дружбе, торговле, возмещении убытков и т. д. 1842 г.²⁸; Договора о дружбе и торговле между США и Японией 1858 г.²⁹. Так, в соответствии с последним из указанных международных договоров к юрисдикции консульских судов США относились уголовные дела в отношении граждан США и гражданские споры, в которых гражданин США выступал ответчиком. В том случае, если гражданин США являлся жертвой преступления или истцом, а другой стороной выступал подданный Японии,

²⁵ See: Collection of all the Treaties of Peace, Alliance and Commerce between Great Britain and Other Powers. – Voll. II. – London, 1772. – P. 90–91.

²⁶ Paulsson J. Denial of Justice in International Law. – Cambridge, 2005. – P. 15.

²⁷ Туркманчайский мирный договор между Россией и Ираном (Туркманчай, 10 февраля 1828 г.) [Электронный ресурс] // 100 главных документов российской истории. URL: <http://doc.histrf.ru/19/turkmanchayskiy-mirnyy-dogovor> (дата обращения: 23.10.2018).

²⁸ Нанкинский англо-китайский договор о мире, дружбе, торговле, возмещении убытков и т. д. (Нанкин, 29 августа 1842 г.) [Электронный ресурс] // Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1843–1925). URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/1840-1860/Sb_dog_Dal_vost/index.htm (дата обращения: 23.10.2018).

²⁹ Treaty of Amity and Commerce, Between the United States and Japan (Yedo, 29 July 1858) // The Progress of Japan, 1853–1871. – Oxford: Clarendon Press, 1911.

такому лицу должен был быть открыт доступ в суды Японии³⁰. Вместе с тем консульские суды нередко злоупотребляли возложенными на них функциями³¹.

Отказ в правосудии гражданину иностранным государством рассматривался в качестве международно-противоправного деяния и являлся основанием для направления ноты государству-нарушителю по дипломатическим каналам, подачи жалобы в международный арбитраж или применения контрмер в целях возмещения ущерба. В широком смысле отказ в правосудии представлял собой произвольное или противоправное действие (бездействие) в отношении иностранных граждан любой из трех ветвей власти: законодательной, исполнительной или судебной, в нарушение национального права, международного права или обычных принципов правосудия цивилизованных народов³².

В некоторых случаях ответные действия государств при отказе их гражданам в правосудии носили крайний характер. Так, в 1850 г. британский флот задержал все суда в греческой гавани за отказ Грецией рассмотреть иск британского подданного о нарушении его прав собственности³³. Лорд Палмерстон, министр иностранных дел Великобритании, инициировавший такое ответное действие, в обоснование своей позиции указал, что, если суды государства могут восстановить нарушенные права британского подданного, он должен обратиться к таким судам; но если он не может получить надлежащую защиту, то Великобритания осуществит свое вмешательство³⁴.

В ответ на такие действия государств в Латинской Америке получила широкое распространение доктрина Кальво, в соответствии с которой к

³⁰ Treaty of Amity and Commerce, Between the United States and Japan (Yedo, 29 July 1858) // The Progress of Japan, 1853–1871. – Oxford: Clarendon Press, 1911.

³¹ Абашидзе А. Х., Аль-Факи Гамиль Хизам Яхья. Дипломатическая и консульская защита: история и современность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». – 2001. – № 2. – С. 60.

³² Borchard E. The Diplomatic Protection of Citizens Abroad or the Law of International Claims. – New York, 1915. – P. 330.

³³ Paulsson J. Denial of Justice in International Law. – Cambridge, 2005. – P. 15.

³⁴ Лорд Палмерстон указывал, что если в отношении своих граждан государство может «привязывать их головы к коленям и оставлять так на время; или вешать как маятник и бить их по пяткам», то ни один разумный человек не может представить, чтобы данное обращение могло распространяться на иностранных граждан. См.: Paulsson J. Denial of Justice in International Law. – Cambridge, 2005. – P. 16.

иностранным гражданам должен применяться принцип национального режима, но таким гражданам не должны предоставляться какие-либо права и привилегии, отличные от граждан государства³⁵. Данная доктрина имела целью воспрепятствовать западным государствам требовать более высоких гарантий для своих граждан, чем те, которые могло предложить национальное правосудие таких стран. Вместе с тем указанная доктрина не отказывала иностранному гражданину в возможности получить доступ к правосудию. С 1886 г. многие государства Латинской Америки включили соответствующие положения в свои конституции и национальное законодательство³⁶, а в 1933 г. доктрина Кальво нашла свое отражение в Конвенции Монтевидео о правах и обязанностях государств³⁷.

В начале XX в. Л. Оппенгейм уже называл запрет отказа в правосудии иностранному гражданину в случае причинения вреда его жизни, свободе и собственности на территории государства суда международно-правовым обязательством, существующим в отношении каждого государства³⁸. В результате законодательной практики государств, их дипломатической практики и практики международных арбитражей сложились международные обычаи в сфере запрета отказа в правосудии иностранному гражданину. Попытки кодифицировать рассматриваемые обычные нормы международного права были предприняты в рамках Лиги Наций³⁹, но не были успешными⁴⁰. Один из крупнейших исследователей стандартов в области обеспечения правосудия иностранным гражданам И. Борчард классифицировал такие обычные нормы по стадиям судебного разбирательства. Ученый выделил три стадии судебного

³⁵ Feller A. Some Observations on the Calvo Clause // The American Journal of International Law. – 1933. – Vol. 27. – No. 3. – Pp. 461–468.

³⁶ Borchard E. The Diplomatic Protection of Citizens Abroad or the Law of International Claims. – New York, 1915. – P. 795.

³⁷ Convention on Rights and Duties of States (Montevideo, 26 December 1933) [Electronic resource] // Official cite of Organization of American States. – URL: <http://www.oas.org/juridico/english/treaties/a-40.html> (дата обращения: 23.10.2018).

³⁸ Oppenheim L. International Law. A Treatise. Volume I (of 2) Peace. – 1912. – P. 286–287.

³⁹ Resolution of the League of Nation, 27 September 1927 // Official Journal, Special Supplement. – No. 53. – P. 9.

⁴⁰ Международный договор не был заключен в связи с позициями ряда стран, включая Китай, который рассматривал данный вопрос как внутреннее дело государства. The Law of Responsibility of States for Damage Done in their Territory to the Person or Property of Foreigners // The American Journal of International Law. M Vol. 23. – 1929. – No. 2. – Pp. 131–239.

разбирательства, на которых лицу может быть отказано в правосудии: 1) до рассмотрения дела (может выражаться в намеренном создании препятствий к обращению в суд; незаконном аресте или задержании лица; отсутствии расследования преступления, в котором лицо обвиняется; установлении слишком короткого периода обращения и т. д.); 2) во время рассмотрения дела (чрезмерно длительное судебное разбирательство; нарушение процессуальных норм; дискриминация в отношении иностранного гражданина и т. д.); 3) после рассмотрения дела (наличие препятствий при подаче апелляции; неисполнение судебного решения и т. д.)⁴¹.

В соответствии с решениями международных арбитражей государство должно было провести расследование в отношении заявляемого иностранным гражданином нарушения своего права⁴². При наличии подозреваемых такие лица должны были быть привлечены к ответственности⁴³. В противном случае (например, если им была объявлена амнистия⁴⁴) бездействие государства рассматривалось в качестве отказа в правосудии административными органами власти. Потерпевшему полагалась компенсация за душевные страдания, чувство недоверия к государству и чувство небезопасности⁴⁵.

Требования справедливости относились как к процедуре рассмотрения дела, так и к самому решению. Наказание иностранного гражданина не должно было выходить за рамки обычного наказания для такого нарушения даже в случае таких преступлений, как пиратство⁴⁶, участие в революционных действиях против союзного государства⁴⁷ и т. д. Кроме того, несмотря на позицию ученых, на практике основанием для иска государства признавались не только решения

⁴¹ Borchard E. *The Diplomatic Protection of Citizens Abroad or the Law of International Claims*. – New York, 1915. – P. 336–340.

⁴² Claim of James Crossman. Opinion (interlocutory) of Mixed Claims Commission Great Britain–Venezuela, 7 May 1903 // Reports of reports of International Arbitral Awards. – 1903. – Volume IX. – Pp. 349–533.

⁴³ Poggioli Case. Opinion (of a general nature) of Mixed Claims Commission Italy–Venezuela, 7 May 1903 // Reports of International Arbitral Awards. – 1903. – Volume X. – Pp. 669–692.

⁴⁴ F. R. West (U.S.A.) v. United Mexican States. Decision of General Claims Commission United States –Mexico, 21 July 1927 // Reports of International Arbitral Awards. – 1927. – Volume IV. – Pp. 270–272.

⁴⁵ Laura M. B. Janes et al. (U.S.A.) v. United Mexican States. Decision of General Claims Commission Mexico – U.S.A., 16 November 1925 // Reports of International Arbitral Awards. – 1925. – Volume IV. – Pp. 82–98.

⁴⁶ Borchard E. *The Diplomatic Protection of Citizens Abroad or the Law of International Claims*. – New York, 1915. – P. 765.

⁴⁷ Ibid. P. 769.

национальных судов, нарушающие нормы международного права, но и явно несправедливые решения национальных судов⁴⁸. Как отметила Смешанная британо-венесуэльская комиссия по жалобам, «лишить судебное разбирательство справедливости, прав и равенства – все равно что лишить человека необходимых элементов его существа и все равно продолжить называть его человеком»⁴⁹.

Указанные положения принципа запрета отказа в правосудии впоследствии получают признание в международных договорах и практике международных органов по правам человека. В частности, они содержатся в Подготовительных материалах (*travaux préparatoires*) к ЕКПЧ⁵⁰. Такие стандарты, как запрет на создание намеренных препятствий для обращения к суду, предоставление разумного срока для подачи иска, право на доступ к расследованию, право на исполнение судебного решения, нашли отражение и обогатились в практике ЕСПЧ⁵¹.

Тем не менее в первой половине XX в. право на доступ к правосудию еще не было должным образом закреплено на международном уровне. Заключенные под эгидой Лиги Наций договоры между союзными силами и отдельными государствами о защите прав национальных меньшинств предусматривали обязательства предоставлять гражданам своего государства равные гражданские и политические права вне зависимости от расы, языка и религии, отдельно отмечая лишь право использовать свой язык в судебном разбирательстве⁵².

⁴⁸ Borchard E. *The Diplomatic Protection of Citizens Abroad or the Law of International Claims*. – New York, 1915. – P. 333. См.: *Felix (U. S.) v. Mexico*. Opinion of Mixed Claims Commission United States –Mexico, 3 March 1849 // Moore J. *History and Digest of the International Arbitrations to which United States has been a party*. – Washington, D. C. – 1898 – Pp. 2800-2815.

⁴⁹ De Lemos Opinion of Venezuelan. Opinion (interlocutory) of Mixed Claims Commission Great Britain–Venezuela, 7 May 1903 // *Reports of International Arbitral Awards*. – 1903. – Volume IX. – Pp. 349-533.

⁵⁰ Collected Edition of the "Travaux Préparatoires" of the European Convention: Preparatory Commission of the Council of Europe, Committee of Ministers, Consultative Assembly. – 11 May–8 September 1949. – P.142

⁵¹ См.: *De Geouffre De La Pradelle v. France*. Judgment of the ECHR, 16 December 1992, §546// HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57778> (дата обращения: 23.10.2018); *Aksoy v. Turkey*, Judgment of the ECHR, 18 December 1996, § 98 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58003> (дата обращения: 23.10.2018); *Shestakov v. Russia*. Judgment of the ECHR, 18 June 2002// HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-22555> (дата обращения: 23.10.2018).

⁵² Treaty between the Principal Allied and Associated Powers and Poland (Versailles, 28 June 1919) // Consolidated Treaty Series, 1919. – Vol. 225. – Pp. 170-181; Treaty between the Principal Allied and Associated Powers and Czechoslovakia (Saint-Germain-en-Laye, 10 September 1919) // Consolidated Treaty Series, 1919. – Vol. 226. – Pp. 170-181 and others. Тем не менее механизмы защиты указанных прав в рамках Лиги Наций не были эффективными. См.: Нугаева Н. Г., Овчинникова Ю. С. Соблюдение прав национальных меньшинств: система гарантий в Статуте

С образованием Организации Объединенных Наций (далее – ООН) произошло коренное изменение международно-правового регулирования прав человека. События Второй мировой войны ясно свидетельствовали, что реальное и эффективное обеспечение прав и свобод требует объединения государств на наднациональном уровне⁵³. Принцип равенства перед законом и судом и отказ от дискриминации в отношении индивида были положены в основу деятельности органов ООН в сфере защиты прав человека. Г-н Санта-Крус на заседании Третьего комитета Генеральной Ассамблеи ООН в 1948 г. признавал борьбу против дискриминации одной из основных целей, ради которых создана ООН⁵⁴.

Тем не менее принятая с целью поощрения уважения прав человека Всеобщая декларация прав человека 1948 г., так же как и большинство основных универсальных международных договоров в этой области, не устанавливала право на доступ к правосудию как таковое, закрепив общие гарантии справедливого судебного разбирательства и принцип равенства перед законом и судом⁵⁵.

Право на доступ к правосудию получило всеобщее признание после 50-х гг. XX в. Предпосылкой к международно-правовому закреплению права на доступ к правосудию стало реформирование законодательной практики государств в связи с развитием в 50-е – 80-е гг. XX в. правового и социального государства. Б. Гарт и М. Каппеллетти называли указанные изменения «тремя волнами» в эволюции доступа к правосудию: 1) появление права на бесплатную юридическую помощь; 2) закрепление в национальном законодательстве права на коллективные иски и иски в защиту публичного интереса; 3) обеспечение доступа не только к

Лиги Наций // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2017. – №2. – С. 341–352.

⁵³ Абашидзе А. Х., Алисиевич Е. С. Право Совета Европы. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. – М., 2007. – С. 33; Тюрина Н. Е. Глобализация как объективная тенденция в развитии международного права // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2007. – Т. 149. – № 6. – С. 303–315.

⁵⁴ 100th Meeting of Third Committee of UN General Assembly, 10 October 1948. A/C.3/SR.100. P. 74.

⁵⁵ См.: Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – № 67. – 05.04.1995. Вместе с тем Всеобщая декларация прав человека имела огромное значение для формирования международно-правовых обычаев в сфере защиты прав человека. См.: Валеев Р. М. Всеобщей декларации прав человека – 70 лет // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 3 (118). – С. 64–68; Абдуллин А. И. 70 лет Всеобщей декларации прав человека // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – № 4. – С. 291–293.

судебным, но и к альтернативным механизмам разрешения споров, а также проведение реформы по упрощению судебной системы⁵⁶. В частности, эти изменения касались законодательства Австралии, Болгарии, Великобритании, Индонезии, Израиля, Канады, Китая, Советского Союза, США, Уругвая, Чили, Японии и других государств⁵⁷.

В результате гарантии доступа к правосудию стали находить отражение в заключаемых государствами международных договорах, в частности Конвенции о статусе беженцев 1951 г.⁵⁸ и Конвенции о статусе апатридов 1954 г.⁵⁹. Договоры закрепили равенство беженцев и апатридов с гражданами принимающего их государства в отношении доступа к суду, обращения к юридической помощи и освобождения от судебных расходов.

Европейская конвенция об установлении 1955 г.⁶⁰ гарантировала гражданам одного государства-участника Совета Европы на территории другого государства-участника наравне с гражданами последнего не только право на доступ к суду, но и право на доступ к административным органам. Отдельно указанная конвенция предусматривала право на равных условиях пользоваться услугами любого лица, допущенного в соответствии с местным законодательством к осуществлению адвокатской деятельности (в том числе бесплатно), и запрет требовать залог в целях обеспечения оплаты судебных издержек на основании иностранного происхождения человека. Схожие обязательства содержатся в Европейской конвенции о правовом статусе трудящихся-мигрантов 1977 г.⁶¹. Рассмотренные положения международных договоров свидетельствуют о том, что первоначально право на доступ к правосудию гарантировалось прежде всего в отношении лиц, не

⁵⁶ Cappelletti M., and Garth B. (ed.) *Access to Justice and the Welfare State*. Alphen aan den Rijn: Sijthoff and Noordhoff. Vol. 4. 1981. P. 316.

⁵⁷ Указанная практика стала основой разработанной Б. Гартон и М. Каппеллетти концепции права на доступ к правосудию, которая рассматривается зарубежными исследователями в качестве фундаментальной. – Francioni F. (ed.) *Access to Justice as a Human Right*. – Florence, 2007. – P. 183.

⁵⁸ Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 г.) // Гражданин и право. – 2002. – № 6.

⁵⁹ Конвенция о статусе апатридов (Нью-Йорк, 28 сентября 1954 г.) // Действующее международное право. В 2 т. / Сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – М., 2007. – Т. 1 – С. 53–63.

⁶⁰ *European Convention on Establishment* (Paris, 13 December 1955) // *European Treaty Series*. – 1955. – № 19.

⁶¹ *European Convention on the Legal Status of Migrant Workers* (Strasbourg, 24 November 1977) // *European Treaty Series*. – 1977. – № 93.

являющихся гражданами государства суда, и неразрывно связывалось с обеспечением равенства таких лиц с гражданами государства.

Решающим шагом в развитии международно-правового регулирования права на доступ к правосудию стало эволютивное толкование ЕСПЧ положений ЕКПЧ в решении по делу *Golder v. The UK* в 1975 г. В указанном решении ЕСПЧ признал, что право на доступ к суду, прямо не предусмотренное ЕКПЧ, должно непосредственно вытекать из положений, цели указанной конвенции и общих принципов права⁶². В противном случае государство могло, не нарушая своих обязательств по ЕКПЧ, устранять из-под юрисдикции судов целые группы споров и передавать их на рассмотрение органам, не обеспечивающим независимое и беспристрастное рассмотрение дела: «Было бы невероятным предположить, по мнению суда, что п. 1 ст. 6 должен описывать в деталях все процедурные гарантии, доступные сторонам по делу, но не должен защищать в первую очередь то, что позволяет воспользоваться всеми этими гарантиями, – доступ к суду»⁶³. В основе права на доступ к суду ЕСПЧ указал два принципа: принцип, в соответствии с которым гражданский иск подлежит рассмотрению судом, как общепризнанный принцип права, и принцип запрета отказа в правосудии как общепризнанный принцип международного права.

Принятие Конвенции о международном доступе к правосудию 1980 г. (участниками которой являются в основном государства-члены Совета Европы)⁶⁴ и рекомендаций Комитета министров Совета Европы относительно путей облегчения доступа к правосудию⁶⁵ закрепило право на доступ к правосудию в праве Совета Европы.

⁶² *Golder v. The UK*, Judgment of the ECHR, 21 February 1975, §35 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57496> (дата обращения: 23.10.2018). Указанное дело рассматривается в литературе как одно из наиболее значимых дел в практике ЕСПЧ и один из наиболее ярких примеров проявления эволютивного толкования. См.: Коваленко С. И. Эволюционный подход Европейского суда по правам человека к толкованию норм Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: периодизация // Международное правосудие. – 2018. – №3 (27). – С. 80.

⁶³ *Ibid*, §35.

⁶⁴ Convention on International Access to Justice (Hague, 25 October 1980) [Electronic Resource] // Hague Conference on Private International Law Documents. – URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=91> (дата обращения: 23.10.2018).

⁶⁵ Рекомендация № R (81) 7Е Комитета министров государствам-членам относительно путей облегчения доступа к правосудию. 14 мая 1981 г. [Электронный ресурс] URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=>

Уже в 1985 г. право на доступ к правосудию было провозглашено Генеральной Ассамблеей ООН в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью⁶⁶. В указанной декларации, так же как и в рекомендациях Совета Европы, используется широкое понимание правосудия, которое включает судебные, административные и неофициальные процедуры разрешения споров (арбитраж, посредничество, суды обычного права и т. д.). Декларация предусматривает в качестве субъекта права жертву преступления, т. е. потерпевшего. Данный документ установил следующие требования к государству в отношении такой жертвы: информировать ее о роли, объеме, сроках проведения, ходе судебного разбирательства и о результатах рассмотрения ее дела; учитывать мнение жертвы в ходе судебного разбирательства; предоставлять надлежащую помощь и обеспечивать безопасность жертвы; предотвращать неоправданные задержки при рассмотрении дела.

Впоследствии другие региональные и универсальные органы по правам человека в своей практике также установили, что право на доступ к правосудию следует из положений основных международных договоров по правам человека, несмотря на отсутствие прямого в них на то указания. В решении по делу *Velásquez-Rodríguez v. Honduras* Межамериканский суд указал, что государства должны обеспечивать для всех лиц, находящихся под их юрисдикцией, свободное и полное осуществление прав и свобод человека⁶⁷. В своей практике указанный суд определил, что нарушением этого обязательства является не только отсутствие эффективных средств защиты прав человека в государстве, но и отказ в доступе к ним. Широкое распространение право на доступ к правосудию получило в документах, принимаемых Межамериканской комиссией по правам

682307&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383 (дата обращения: 23.10.2018).

⁶⁶ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. № 1998/57. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, A/RES/40/34 [Электронный ресурс]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/482/61/IMG/NR048261.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.10.2018).

⁶⁷ *Velásquez-Rodríguez v. Honduras*. Judgment of the Inter-American Court of Human Rights, 26 June 1987 [Electronic Resource] // Decisions and Judgments. – URL: http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_07_ing.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

человека (далее – Межамериканская комиссия), которая осуществляет надзор над соблюдением государствами права на доступ к правосудию и дает рекомендации по преодолению препятствий в целях его эффективной реализации⁶⁸.

Африканская комиссия по правам человека и народов (далее – Африканская комиссия) в решении по делу *Amnesty International v. Zambia* отметила, что государства не могут установить такие ограничения прав человека, которые противоречат правилам естественной справедливости, включающим в себя правило *audi alteram partem*, право быть услышанным в суде и право доступа к суду, включая Африканский суд по правам человека и народов (далее – Африканский суд)⁶⁹. Таким образом, государства должны обеспечивать индивидам практически доступные средства защиты⁷⁰. Африканский суд в своей практике также указывает на необходимость доступности правосудия (как в отношении национальных органов правосудия⁷¹, так и в отношении самого суда⁷²). Позицию о дальнейшем укреплении независимой и доступной для всех граждан судебной системы выразили государства-члены Организации африканского единства (в настоящее время – Африканский союз) на саммите Ассамблеи глав государств и правительств в 1998 г.⁷³.

Комитет ООН по правам человека указывает, что «право на равенство перед судами и трибуналами в общем смысле гарантирует наряду с принципами, упомянутыми во втором предложении пункта 1 статьи 14, право равного доступа

⁶⁸ Access to Justice as a Guarantee of Economic, Social, and Cultural Rights. Review of Standards of Inter-American Committee of Human Rights. [Electronic resource]. URL: <https://www.cidh.oas.org/countryrep/AccessoDESC07eng/Accessodesci-ii.eng.htm> (дата обращения: 23.10.2018). Подробнее о функциях Межамериканской комиссии: Лешкашли З. В. Межамериканская система сотрудничества в области прав человека : дис. ... канд. юр. наук. – М., 1995. – С. 74.

⁶⁹ *Amnesty International v. Zambia* Judgment of the African Court on Human and Peoples' Rights, 05 May 1999, §50. [Electronic resource]. URL: http://www.achpr.org/files/sessions/25th/comunications/212.98/achpr25_212_98_eng.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

⁷⁰ *Gabriel Shumba v Republic of Zimbabwe*, Judgment of the African Court on Human and Peoples' Rights, 30 June 2017, §58. [Electronic resource]. URL: http://www.achpr.org/files/sessions/51st/comunications/288.04/288_04_gabriel_shumba_v_zimbabwe.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

⁷¹ *Reverend Christopher Mtikila v. Tanzania*, Judgement of the African Court on Human and Peoples' Rights, 10 June 2011, §82. [Electronic resource]. URL: <http://www.african-court.org/en/images/Cases/Judgment/Judgment%20Application%20009-011-2011%20Rev%20Christopher%20Mtikila%20v.%20Tanzania-1.pdf> (дата обращения: 23.10.2018).

⁷² *Femi Falana v. The African Union*. Judgment of the African Court on Human and Peoples' Rights, 26 June 2012 [Electronic resource] // Decisions. – URL: <http://www.african-court.org/en/images/Cases/Judgment/Judgment%20Application%20001-2011-%20Femi%20Falana%20v.%20The%20AU.%20Application%20no.%20001.2011.EN.pdf> (дата обращения: 23.10.2018).

⁷³ Региональные системы защиты прав человека: Учеб. пособие / Отв. ред. А. Х. Абашидзе. – М., 2012. – С. 237.

и равенства состязательных возможностей и обеспечивает, чтобы обращение со сторонами в таких разбирательствах было свободным от какой бы то ни было дискриминации»⁷⁴. Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин рассматривает доступ к правосудию как одно из прав, вытекающих из положений ст. 2 (с), (f) и ст. 3 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., устанавливающих равную юридическую защиту прав мужчин и женщин и обязательство государств принимать всесторонние меры, с тем чтобы гарантировать женщинам осуществление и пользование правами человека и основными свободами на основе равенства с мужчинами⁷⁵. Комитет ООН по правам трудящихся-мигрантов говорит о праве на доступ к правосудию в рамках ст. 18 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г., регуливающей право на равенство с гражданами соответствующего государства в судах и трибуналах, и ст. 83, требующей рассмотрения иска любого лица, нуждающегося в защите, и вынесения по нему решения⁷⁶. Другие Комитеты ООН также принимают рекомендации с целью обеспечения доступа к правосудию в отношении определенных категорий прав человека либо в отношении отдельных групп субъектов данного права⁷⁷.

О всеобщности признания права на доступ к правосудию также свидетельствует закрепление данного права в двух универсальных

⁷⁴ Замечание общего порядка № 32 Комитета по правам человека ООН. Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство, §. 9. CCPR/C/GC/32. [Электронный ресурс]. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2fGC%2f32&Lang=ru (дата обращения: 23.10.2018).

⁷⁵ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Общая рекомендация № 26 по вопросу о трудящихся женщинах-мигрантах от 5 декабря 2008 г., п. 26. CEDAW/C/2009/WP.1/R. [Электронный ресурс]. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW/C/2009/WP.1/R&Lang=en (дата обращения: 23.10.2018).

⁷⁶ Комитет по защите прав трудящихся-мигрантов. Замечание общего порядка № 1 о трудящихся-мигрантах, работающих в качестве домашней прислуги, от 11 февраля 2011 г., п. 49. CMW/C/GC/1. [Электронный ресурс]. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CMW%2fC%2fGC%2f1&Lang=ru (дата обращения: 23.10.2018).

⁷⁷ См., например: Комитет ООН по правам ребенка. Замечание общего порядка № 14 о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3) от 29 мая 2013 г., п. 97. [Электронный ресурс]. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fC%2fGC%2f14&Lang=ru (дата обращения: 23.10.2018); Комитет ООН против пыток. Замечание общего порядка № 3. Осуществление статьи 14 государствами-участниками от 13 декабря 2012 г. CAT/C/GC/3. [Электронный ресурс]. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fGC%2f3&Lang=ru (дата обращения: 23.10.2018) и др.

международных договорах: Орхусской конвенции⁷⁸ и Конвенции о правах инвалидов 2006 г.⁷⁹.

В указанных конвенциях концепция права доступа к правосудию получила свое развитие. Так, ст. 9 Орхусской конвенции определила в качестве субъекта обращения любое лицо, считающее, что его право на доступ к информации нарушено, а также представителей общественности, проявляющих достаточную заинтересованность или считающих, что произошло нарушение того или иного права, не ограничиваясь прямой жертвой правонарушения⁸⁰. Кроме того, п. 5 ст. 9 указанной конвенции возлагает на государство обязательство рассматривать не только финансовые, но и другие препятствия при обеспечении доступа к правосудию.

Ст. 13 Конвенции по правам инвалидов 2006 г., в свою очередь, установила обязательство государств-участников обеспечивать инвалидам наравне с другими эффективный доступ к правосудию в отношении всех участников юридического процесса, как прямых, так и косвенных. Такое обязательство распространяется на любые стадии юридического процесса.

Положения о праве на доступ к правосудию также нашли отражение в двусторонних торговых соглашениях, включая торговые соглашения между Российской Федерацией и ЕС 1989 и 1994 гг.⁸¹, а впоследствии и в многосторонних торговых соглашениях⁸².

⁷⁸ Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-Making and Access to Justice in Environmental Matters (Aarhus, 25 June 1998) [Electronic Resource] // UN Treaty Collection. – URL: https://treaties.un.org/doc/Treaties/1998/06/19980625%2008-35%20AM/Ch_XXVII_13p.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

⁷⁹ Конвенция о правах инвалидов (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г. № 61/106) // Бюллетень международных договоров. – 2013. – № 7. – С. 45–67.

⁸⁰ Указанные положения Орхусской конвенции составляют основу процессуального аспекта права на благоприятную окружающую среду. См., например: Алисиевич Е.С. Право на благоприятную окружающую среду: перспективы принятия протокола № 15 к Европейской конвенции о защите прав человека // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». – 2010. – № 2. – С. 10–16; Международное экологическое право: Учебник / Отв. ред. Р.М. Валеев. – М., 2012. – С. 52.

⁸¹ См. подробнее: Калиниченко П. А. Россия и Европейский союз: двусторонняя нормативная база взаимоотношений. – М., 2011. – С. 18.

⁸² В частности принцип обеспечения беспрепятственного доступа заинтересованным сторонам к административным и судебным процедурам предусмотрен ст. 4 Соглашения Всемирной торговой организации об упрощении процедур торговли. См.: Тюрина Н. Е. Представительство России и новеллы в правовой системе ВТО // Международное экономическое право. – 2016. – №2. – С. 22–28.

Кроме того, например, Конвенция ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 г. в ст. 32 закрепила обязательство государств не допускать дискриминации по признаку гражданства или места жительства, или места причинения ущерба при предоставлении таким лицам в соответствии со своей правовой системой доступа к судебным или другим процедурам⁸³.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 2005 г. № 60/147 указала, что государства, если они еще не сделали этого, должны, согласно требованиям международного права, обеспечить соответствие своего национального законодательства их международно-правовым обязательствам, включая обязательства по обеспечению права на доступ к правосудию⁸⁴. Данная резолюция имеет большое значение для современного этапа развития международно-правового регулирования доступа к правосудию. Она содержит широкое понимание права на доступ к правосудию, соответствующее концепции, разработанной М. Каппеллетти и Б. Гарттом. Право на доступ к правосудию в указанной резолюции включает в себя: необходимость предоставления различного рода помощи жертвам правонарушений, развитие права на коллективные иски и право на доступ к судебным и иным органам правовой защиты. Более того, право на доступ к правосудию в соответствии с указанной резолюцией означает право на использование всех имеющихся и надлежащих международных процедур.

Таким образом, международное право добавило к концепции М. Каппеллетти и Б. Гарта еще одну ее составляющую – право на доступ к международным системам защиты прав человека. Такие органы являются одновременно и механизмами защиты права на доступ к правосудию, и способами

⁸³ Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 21 марта 1997 г. № 51/229) [Электронный ресурс] // Документы ООН. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/51/229> (дата обращения: 23.10.2018).

⁸⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 2005 г. № 60/147. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права A/RES/60/147. [Электронный ресурс]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/496/44/PDF/N0549644.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.10.2018).

реализации данного права. О. М. Мещерякова и А. А. Леви отмечают, что доступ индивидов в международные судебные органы, предусмотренный универсальными и региональными международными соглашениями, стал одним из основных принципов современного международного права⁸⁵.

В Декларации совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях 2012 г. государства уже не просто утвердили, но подчеркнули «право на равный доступ к системе правосудия для всех, включая представителей находящихся в уязвимом положении групп, а также важность повышения информированности о юридических правах» и в этой связи указали, что государства обязуются «принимать все необходимые меры для оказания справедливых, транспарентных, эффективных, недискриминационных и подотчетных услуг, которые способствуют доступу к системе правосудия для всех, включая юридическую помощь»⁸⁶. Как и резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 60/147 от 16 декабря 2005 г., указанная декларация была принята Генеральной Ассамблеей ООН на основе консенсуса.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 72/180 от 19 декабря 2017 г. о защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом также призывает государства защищать жертв терроризма, в том числе в отношении их доступа к правосудию⁸⁷.

Совет ООН по правам человека рассматривает право на доступ к правосудию в качестве одного из фундаментальных прав человека и необходимого условия защиты и развития всех остальных прав. В рамках его деятельности разработаны рекомендации в отношении реализации права на

⁸⁵ Мещерякова О. М., Леви А. А. Европейский суд по правам человека и механизмы обеспечения права на индивидуальную жалобу в России // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». – 2012. – №5. – С.157–160.

⁸⁶ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 4 сентября 2012 г. № 67/1. Декларация совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи ООН по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях A/RES/67/1. [Электронный ресурс]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/478/68/PDF/N1247868.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.10.2018).

⁸⁷ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 2017 г. №72/180. Защита прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом. A/RES72/180. [Электронный ресурс]. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/72/180> (дата обращения: 23.10.2018).

доступ к правосудию женщин и детей, а также представителей коренных народов⁸⁸.

В праве Европейского союза (далее – ЕС) доступ к правосудию закреплен в качестве одной из задач его деятельности⁸⁹, при этом обеспечивается сближение процессуального законодательства государств-членов⁹⁰. Ст. 67 (4) Договора о функционировании Европейского союза устанавливает, что ЕС облегчает доступ к правосудию, в частности, с помощью принципа взаимного признания судебных и внесудебных решений по гражданским делам⁹¹. основополагающим документом, обеспечивающим защиту прав и свобод человека на территории государств-членов ЕС, включая защиту от неправомерных действий институтов ЕС, является Хартия основных прав ЕС 2000 г.⁹². Ст. 47 указанного документа закрепляет право каждого лица, чьи субъективные права и свободы, гарантированные правом ЕС, были нарушены, на эффективное обжалование в суд, при этом в случае, если лицо не располагает достаточными средствами, предоставляется юридическая помощь в той мере, в которой данная помощь необходима для обеспечения эффективного доступа к правосудию⁹³.

⁸⁸ См., например: Совет ООН по правам человека. Резолюция 21/1. Торговля людьми, особенно женщинами и детьми: доступ к эффективным средствам правовой защиты для лиц, пострадавших от торговли людьми, и их право на эффективные средства правовой защиты в случае нарушения прав человека, от 5 июля 2012 г. A/67/53. [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G12/161/19/PDF/G1216119.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.10.2018); Совет ООН по правам человека. Резолюция 25/6. Права ребенка: доступ к правосудию, от 27 марта 2014 г. A/69/53. [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G14/142/70/PDF/G1414270.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.10.2018) и др.

⁸⁹ Одной из целей реформы, осуществленной Амстердамским договором 1997 г., являлось создание возможности для граждан стран-членов ЕС обращаться к правосудию на одинаковых условиях. См.: Мещерякова О. М. Основные принципы защиты прав человека в праве Европейского союза // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 12. – С. 86.

⁹⁰ См., например: Мещерякова О.М. Правовая природа гармонизации уголовно-процессуального законодательства государств-членов Европейского союза // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2013. – № 3. – С. 82–85.

⁹¹ Article 67 Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union // OJ C 326. – 26.10.2012. – P. 0001–0390. См. также: Калиниченко П. А. Эволюция норм и стандартов ЕС в сфере признания и исполнения решений по гражданским делам // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 1. – С. 125-136; Каюмова А. Р. Проблема конфликтов уголовной юрисдикции государств и взаимное признание судебных решений в рамках Европейского союза // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 1 (92). – С. 163–167.

⁹² Мещерякова О.М., Леви А.А. Роль судебной системы Европейского союза в механизме защиты прав и свобод человека в Европе // Закон и право. – 2012. – №6. – С. 82–85.

⁹³ Ar. 47 Charter of Fundamental Rights of the European Union (Nice, 18 December 2000) // OJ C 326. – 26.10.2012. – P. 391–407.

Права человека также регулируются вторичным правом ЕС⁹⁴. На расширение и повышение уровня защиты права на доступ к правосудию в ЕС в том числе направлены Директива 2002/8/ЕС от 27 января 2003 г. об улучшении доступа к правосудию в трансграничных спорах путем установления минимальных общих правил, относящихся к юридической помощи по таким делам⁹⁵; Директива 2004/80/ЕС, касающаяся возмещения ущерба жертвам преступности⁹⁶; Регламент Европейского парламента и Совета Европейского союза № 861/2007 от 11 июля 2007 г. об установлении процедуры рассмотрения мелких исков⁹⁷; Директива 200/64/ЕС от 20 октября 2010 г. о праве на устный и письменный перевод в уголовном процессе⁹⁸, Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза 2011/92/EU от 13 декабря 2011 г., касающаяся доступа к правосудию по вопросам окружающей среды⁹⁹; Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза 2016/680 от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц в связи с обработкой персональных данных компетентными органами для целей предотвращения, расследования, обнаружения и привлечения к ответственности лиц, совершивших уголовные преступления, или исполнения уголовного наказания¹⁰⁰.

Право на доступ к правосудию нашло отражение в практике Суда Евразийского экономического сообщества, предшественника Суда ЕАЭС. В решении от 5 сентября 2012 г. указанный суд признал, что право на доступ к правосудию нарушается, если заявитель не может обратиться в наднациональный

⁹⁴ Мещерякова О.М. Основные принципы защиты прав человека в праве Европейского союза // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 4. – С. 141.

⁹⁵ Council Directive 2002/8/EC of 27 January 2003 to improve access to justice in cross-border disputes by establishing minimum common rules relating to legal aid for such disputes // OJ L 26. – 31.1.2003. – P. 41–47.

⁹⁶ Council Directive 2004/80/EC of 29 April 2004 relating to compensation to crime victims // OJ L 261. – 6.8.2004. – P. 15–18.

⁹⁷ Regulation 861/2007 of the European Parliament and of the Council of 11 July 2007 establishing a European Small Claims Procedure // OJ L 199. – 31.7.2007. – P. 1–22.

⁹⁸ Directive 2010/64/EU of the European Parliament and of the Council of 20 October 2010 on the right to interpretation and translation in criminal proceedings. // OJ L 280. – 26.10.2010. – P. 1–7.

⁹⁹ Directive 2011/92/EU of the European Parliament and of the Council of 13 December 2011 on the assessment of the effects of certain public and private projects on the environment // OJ L 26. – 28.1.2012. – P. 1–21.

¹⁰⁰ Directive (EU) 2016/680 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data by competent authorities for the purposes of the prevention, investigation, detection or prosecution of criminal offences or the execution of criminal penalties, and on the free movement of such data, and repealing Council Framework Decision 2008/977/JHA // OJ L 119. – 4.5.2016. – P. 89–131.

судебный орган, когда досудебная процедура является недоступной¹⁰¹. Уже в рамках ЕАЭС судья К. Л. Чайка в своем докладе отметил, что процессуальные стандарты современного Суда ЕАЭС должны быть не ниже, чем в государствах-членах, в противном случае право на доступ к суду не будет реализовано¹⁰².

Суд Восточноафриканского сообщества подробно проанализировал понятие доступа к правосудию в решении по делу *Steven Dennis v. Burundi and others* 2015 г. Указанный суд признал существование данного права в рамках сообщества на том основании, что положения Договора о формировании Восточноафриканского сообщества 1999 г. предусматривают в качестве задач деятельности сообщества принципы демократии, верховенства права, социальной справедливости и правового равенства, а также указывают на необходимость соблюдения универсально признанных стандартов прав человека¹⁰³. Следовательно, даже в случае, когда право на доступ к правосудию непосредственно не закреплено в международном договоре, его необходимость утверждается на основании имеющихся обязательств государств по обеспечению процессуальных прав человека, обязательства уважать и обеспечивать права и свободы человека, принципа правового равенства и правил естественной справедливости.

В свою очередь, признание права на доступ к правосудию государствами также выражается во включении данного права и обязательств по его обеспечению во внутригосударственные правовые акты¹⁰⁴. Так, право на доступ к

¹⁰¹ О признании не соответствующим международным договорам, действующим в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства, пункта 1 решения Комиссии Таможенного союза от 17.08.2010 г. № 335. Решение Суда ЕврАзЭС от 05.09.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudevrazes.org/main.aspx?queueid=20811.html> (дата обращения: 23.10.2018).

¹⁰² Чайка К. Л. Стандарты международного права с учетом конституционных принципов государств-членов в практике Суда Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. URL: <http://courteurasian.org/doc-18713> (дата обращения: 23.10.2018).

¹⁰³ *Steven Deniss v. The Attorney General of the Republic of Burundi, The Attorney General of the Republic of Kenya, The Attorney General of the Republic of Rwanda, The Attorney General of the Republic of Uganda, The Attorney General of the Republic of Tanzania and The Secretary General of the East African Community*. Judgement of East African Court of Justice, 31 March 2015. [Electronic resource]. URL: <http://eacj.org/?cases=steven-deniss-vs-the-attorney-general-of-the-republic-of-burundi-the-attorney-general-of-the-republic-of-kenya-the-attorney-general-of-the-republic-of-rwanda-the-attorney-general-of-the-republic-of-uganda-the-attorney-general-of-the-republic-of-tanzania-and-the-secretary-general-of-the-east-african-community> (дата обращения: 23.10.2018).

¹⁰⁴ Ю. С. Ромашев отмечает, что включение правила поведения, соответствующего сложившейся практике, в тот или иной внутригосударственный нормативный акт является одной из лучших форм его международно-правового признания, свидетельством «убежденности» государства в его обязательности. См.: Ромашев Ю. С. Признание

правосудию непосредственно закрепляется в принятых в последние три десятилетия конституциях Бутана, Бразилии, Кабо-Верде, Кении, Колумбии, Республики Молдовы, Марокко, Никарагуа, Новой Зеландии, Парагвая, Российской Федерации, Румынии, Фиджи, Туниса, Эквадора, Эфиопии¹⁰⁵. В других странах право на доступ к правосудию признано на уровне национального законодательства. К таким странам относятся, например, Австралия, Армения, Азербайджан, Белоруссия, Великобритания, Германия, Израиль, Индия, Иран, Испания, Италия, Канада, Китай, Кипр, Латвия, Малайзия, Мексика, Нидерланды, Польша, Сингапур, США, Франция, Эстония, Южная Африка, Япония и др.¹⁰⁶. Государства реализуют программы расширения доступа к правосудию за счет совершенствования судебной системы и увеличения числа судебных органов, их материально-технического обеспечения, включения альтернативных средств разрешения споров в систему правосудия; создают системы финансовой помощи различным участникам юридического процесса. В пользу права на доступ к правосудию говорит национальная судебная практика, в том числе практика конституционных судов¹⁰⁷. Национальное законодательство, решения национальных судов по вопросам международного права рассматриваются как формы оказательств признания государствами правила в качестве правовой

практики в качестве правовой нормы (opinion juris) при формировании международного обычая // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 2. – С. 137.

¹⁰⁵ См., например: Constitution Act, 13 December 1986. [Electronic resource]. – URL: <http://www.legislation.govt.nz/act/public/1986/0114/latest/DLM94204.html> (дата обращения: 23.10.2018); Constitution of the Federative Republic of Brazil, 5 October 1988. [Electronic resource]. – URL: bd.camara.gov.br/bd/bitstream/handle/bdcamara/1344/constituicao_ingles_4ed.pdf (дата обращения: 23.10.2018); Конституция Российской Федерации : офиц. текст [принята всенародным голосованием 12.12.1993] // СЗ РФ. – № 31. – ст. 4398; Constitution of the Republic of Moldova, 27 August 1994 // Monitorul Oficial no. 78 Article No. 140; La Constitution, 29 juillet 2011 [Electronic resource]. – URL: http://www.maroc.ma/en/system/files/documents_page/bo_5964bis_fr_3.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

¹⁰⁶ См.: Equal Access to Justice Act № 96-481, 94 Stat. 2325 (1980) // Codified at 28 U.S.C. § 2412 and 5 U.S.C. § 504; Législation consolidée, the 1994 Constitution and the special Act of 8 August 1980 on institutional reform. [Electronic resource]. – URL: <https://justice.belgium.be/fr> (дата обращения: 23.10.2018); Loi n° 91-647 du 10 juillet 1991 relative à l'aide juridique [Electronic resource] // Legifrance. – URL: http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=LEGITEXT_000006077779&dateTexte=vig (дата обращения: 23.10.2018); Strafgesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 13. November 1998 (BGBl. I S. 3322), das zuletzt durch Artikel 1 des Gesetzes vom 30. September 2017 (BGBl. I S. 3532); Access to Justice Act 1999 [Electronic resource] // Official cite of UK legislation. – URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1999/22/contents> (дата обращения: 23.10.2018); and others.

¹⁰⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2012 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Р.Г. Мишиной» // Российская газета. – № 180. – 08.08.2012; Judgment No. 238, Constitutional Court of Italian Republic 2014-X// Official cite of Constitutional Court of Italy. [Electronic resource]. – URL: http://www.cortecostituzionale.it/documenti/download/doc/recent_judgments/S238_2013_en.pdf (дата обращения: 23.10.2018) и др.

нормы согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 2018 г. № 73/203 о выявлении международного обычного права¹⁰⁸, а также Докладу Комиссии международного права 2016 г., содержащему комментарии к положениям, принятым указанной резолюцией.

Таким образом, становление права на доступ к правосудию характеризуется его последовательным признанием государствами и международными организациями в качестве одного из основных прав человека. Признание права на доступ к правосудию государствами в качестве правовой нормы выражается в явной форме (во включении обязательства по уважению права на доступ к правосудию в двусторонние и многосторонние международные договоры; в принятии внутригосударственных актов, закрепляющих право на доступ к правосудию; в принятии соответствующих судебных решений государств) и неявной форме (в частности, в молчаливом одобрении решений международных органов, устанавливающих обязательства государств признавать и обеспечивать право на доступ к правосудию¹⁰⁹). Это позволяет говорить о достаточном репрезентативном большинстве стран, которые представляют основные политические, социально-экономические и правовые системы и признают право на доступ к правосудию. Принимая во внимание столь широкое признание рассматриваемого права в качестве правовой нормы, право на доступ к правосудию можно рассматривать в качестве общепризнанного права человека.

Эволюция международно-правового регулирования данного права уходит вглубь истории развития международных отношений. Основными этапами становления права на доступ к правосудию в международном праве являются:

– фрагментарное регулирование процессуальных прав индивидов в договорах между государствами (VI в. до н. э. – V в. н. э.);

¹⁰⁸ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 2018 года № 73/203. Выявление международного обычного права. A/RES/73/203 [Электронный ресурс] // UN Documents. – URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/73/203>; Report of the International Law Commission: Sixty-eighth session (2 May-10 June and 4 July-12 August 2016). A/71/10. [Electronic resource] // UN Documents. – <https://undocs.org/A/71/10>.

¹⁰⁹ Отсутствие реакции государств в течение разумного периода времени может также служить доказательством признания в качестве правовой нормы. Report of the International Law Commission: Sixty-eighth session (2 May-10 June and 4 July-12 August 2016). A/71/10. [Electronic resource] // UN Documents. – <https://undocs.org/A/71/10>.

- закрепление порядка восстановления нарушенных прав индивидов на территории иностранного государства в двусторонних международных договорах (VI – XVI вв.);
- формирование международно-правового обычая запрета отказа в правосудии иностранному гражданину (XVII в. – начало 40-х гг. XX в.);
- закрепление принципа равенства перед законом и судом в универсальных международных договорах (середина 40-х гг. – начало 70-х гг. XX в.);
- признание права на доступ к правосудию отдельными международными органами (середина 70-х гг. – начало 80-х гг. XX в.);
- переход к универсальному регулированию права на доступ к правосудию и непосредственно становление общепризнанного права на доступ к правосудию (1985 г. – по настоящее время).

Указанная периодизация позволяет определить основы права на доступ к правосудию в международном праве, проследить преемственность отдельных гарантий доступа к правосудию, а также выявить современные тенденции международно-правового регулирования рассматриваемого права.

Характерными признаками современного этапа развития международного регулирования права на доступ к правосудию являются: рост субъектного состава данного права; увеличение числа реализующих его органов; специализация правовых норм, закрепляющих гарантии доступа к правосудию.

§ 2. Понятие и роль права на доступ к правосудию среди других процессуальных прав человека

В практике международных органов отсутствует единое определение понятия «право на доступ к правосудию». ЕСПЧ определяет право на доступ к суду как право каждого индивида на рассмотрение его жалобы, касающейся гражданских прав и свобод такого индивида, перед судом и вынесение судебного

решения по существу жалобы в результате справедливого судебного разбирательства¹¹⁰, а также право быть услышанным судом, вне зависимости от того, что скажет суд по существу дела¹¹¹.

Межамериканский суд включает в понятие доступа к правосудию право жертвы правонарушения в разумный срок узнать о мерах, направленных на выявление правды о правонарушении, и о привлечении лиц, совершивших правонарушение, к ответственности¹¹².

Совет ООН по правам человека использует в своих рекомендациях определение права на доступ к правосудию, подготовленное Экспертным механизмом по правам коренных народов. В соответствии с данным определением доступ к правосудию требует обеспечения возможности в случае нарушения иметь и использовать средства правовой защиты в рамках учреждений формального и неформального правосудия в соответствии со стандартами в области прав человека¹¹³. Схожее определение права на доступ к правосудию применяется Верховным комиссаром ООН по правам человека, который указывает, что наличие права на доступ к правосудию означает наличие у лица возможности своевременно воспользоваться средствами защиты в соответствии с национальными и международными нормами и стандартами¹¹⁴.

Широкое толкование права на доступ к правосудию дал в своем решении по делу *Steven Deniss v. The Attorney General of the Republic of Burundi and others* Суд Восточноафриканского сообщества. В соответствии с представленным указанным

¹¹⁰ Ates Mimarlik Muhendislik A.S v. Turkey. Judgment of the ECHR, 25 September 2012, §35 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-113441> (дата обращения: 23.10.2018). В правовой литературе обращается внимание на то, что ЕКПЧ не закрепляет право на возбуждение уголовного дела. Комментарии к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практик ее применения / Под общ. ред. В. А. Туманова, Л. М. Энтина. – М., 2002. – С. 87.

¹¹¹ Hakansson and Stureson v. Sweden. Judgment of the ECHR, 21 February 1990, §60 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57638> (дата обращения: 23.10.2018).

¹¹² Ituango Massacres v. Colombia. Judgment of Inter-American Court of Human Rights, 1 July 2006, §289 [Electronic resource]. URL: https://iachr.ils.edu/sites/iachr.ils.edu/files/iachr/Cases/Ituango_Massacres_v_Colombia/arjonilla_ituango_massacres_v_colombia.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

¹¹³ Human Rights Council. Access to justice in the promotion and protection of the rights of indigenous peoples: restorative justice, indigenous juridical systems and access to justice for indigenous women, children and youth, and persons with disabilities, 7 August 2014. A/HRC/27/65. [Electronic resource]. URL: <http://undocs.org/A/HRC/27/65> (дата обращения: 23.10.2018).

¹¹⁴ Guidance Note of the Secretary-General. UN Common Approach to Justice for Children, p. 4. [Electronic resource]. – URL: https://www.unicef.org/protection/RoL_Guidance_Note_UN_Approach_Justice_for_Children_FINAL.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

судом толкованием право на доступ к средству разрешения спора включает в себя понятие эффективности судебной системы и ее способности удовлетворить все потребности граждан по разрешению споров¹¹⁵.

Также широкое понимание права на доступ к правосудию нашло отражение в Орхусской конвенции¹¹⁶, Общих рекомендациях Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин¹¹⁷, рекомендациях Агентства по фундаментальным правам ЕС¹¹⁸. Например, Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин указывает, что право на доступ к правосудию носит многомерный характер. Оно охватывает такие аспекты, как возможность отстаивать свои права в суде, наличие, доступность, качественность и подотчетность системы правосудия, предоставление средств правовой защиты для пострадавших¹¹⁹.

В связи с отсутствием единого определения права на доступ к правосудию, принятого в практике международных органов, следует рассмотреть доктринальные подходы к определению данного права.

В российской правовой доктрине понятие права на доступ к правосудию разрабатывалось в основном учеными-специалистами по процессуальному и конституционному праву¹²⁰, в связи с чем опирается на национальные правовые

¹¹⁵ Steven Deniss v. The Attorney General of the Republic of Burundi, The Attorney General of the Republic of Kenya, The Attorney General of the Republic of Rwanda, The Attorney General of the Republic of Uganda, The Attorney General of the Republic of Tanzania and The Secretary General of the East African Community. Judgement of East African Court of Justice, 31 March 2015, §80. [Electronic resource]. – URL: <http://eacj.org/?cases=steven-deniss-vs-the-attorney-general-of-the-republic-of-burundi-the-attorney-general-of-the-republic-of-kenya-the-attorney-general-of-the-republic-of-rwanda-the-attorney-general-of-the-republic-of> (дата обращения: 23.10.2018).

¹¹⁶ Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-Making and Access to Justice in Environmental Matters (Aarhus, 25 June 1998) [Electronic Resource] // UN Treaty Collection. – URL: https://treaties.un.org/doc/Treaties/1998/06/19980625%2008-35%20AM/Ch_XXVII_13p.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

¹¹⁷ Комитет по ликвидации дискриминации женщин. Общая рекомендация № 33, касающаяся доступа к правосудию, от 3 августа 2015 года. CEDAW/C/GC/33. [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW/C/GC/33&Lang=en (дата обращения: 23.10.2018).

¹¹⁸ European Union Agency for Fundamental Rights. Access to Justice in Europe: An Overview of Challenges and Opportunities. Report, 2010. P. 14. [Электронный ресурс]. – URL: http://fra.europa.eu/sites/default/files/fra_uploads/1520-report-access-to-justice_EN.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

¹¹⁹ Комитет по ликвидации дискриминации женщин. Общая рекомендация № 33, касающаяся доступа к правосудию, от 3 августа 2015 года. CEDAW/C/GC/33. [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW/C/GC/33&Lang=en (дата обращения: 23.10.2018).

¹²⁰ См.: Сидоренко В. М. Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации в гражданском и арбитражном процессе: дисс. ... канд. юр. наук. – Екатеринбург, 2002. – С. 13; Иванов В. В. Проблемы реализации

нормы и правоприменительную практику, а международно-правовые стандарты затрагивает лишь частично¹²¹.

С точки зрения международно-правовых норм понятие права на доступ к правосудию рассматривается А. М. Солнцевым, который говорит о нем применительно к экологическим правам. Автор указывает, что право на доступ к правосудию по Орхусской конвенции предполагает право представителей общественности на судебную и внесудебную защиту и наличие определенных требований к такой защите: адекватность; эффективность; справедливость; беспристрастность и допустимая цена¹²².

Б. Л. Зимненко указывает, что в контексте практики ЕСПЧ право на доступ к суду включает: а) право на инициирование судебного разбирательства; б) право на разрешение по существу дела, касающегося гражданских прав и обязанностей; в) право на недопустимость необоснованного пересмотра окончательно вступившего в законную силу решения суда¹²³.

А. Н. Гуськова рассматривает право на доступ к правосудию как элемент права на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство, который обеспечивает реальную возможность для каждого гражданина обратиться в суд за судебной защитой¹²⁴. В свою очередь, А. Х. Абашидзе и Е. С. Алисиевич отмечают, что доступность в контексте средств защиты включает в себя наличие четко определенной компетенции, порядка и сроков обращения; возможность индивида ознакомиться с этой информацией на понятном ему языке; возможность самостоятельно, без посредничества третьего лица обратиться в соответствующий

и процессуальные гарантии конституционного права потерпевшего на доступ к правосудию и судебную защиту : дисс. ... канд. юр. наук. – Самара, 2004. – С. 39; Мирза Л. С., Смородинова А. Г. Доступ к правосудию как правовое явление // Российский судья. – 2009. – № 2. – С. 12–14; Спесивов Н. В. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе : дисс. ... канд. юр. наук. – Саратов, 2015. – С. 19.

¹²¹ См.: Джура В. В. Международные стандарты осуществления правосудия в рамках гармонизации отечественного процессуального права // Сибирский юридический вестник. – 2013. – №1. – С. 10–21.

¹²² Солнцев А. М. Современное международное право о защите окружающей среды и экологических правах человека. – М., 2013. – С. 52.

¹²³ Зимненко Б. Л. Право на справедливое судебное разбирательство в условиях фактических обстоятельств дела: практика Европейского суда по правам человека в отношении Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – № 12. – С. 15–30.

¹²⁴ Международная и внутригосударственная защита прав человека: Учебник / Под ред. Р.М. Валеева. – М., 2011. – С. 325.

орган за защитой¹²⁵. Таким образом, право на доступ к средствам международной защиты представляет собой право на прямое и быстрое обращение в компетентные суды за защитой нарушенных основных прав¹²⁶. В контексте права на обращение рассматривает право на доступ к правосудию Л. Х. Мингазов¹²⁷.

Ф. Франциони, один из основных зарубежных исследователей права на доступ к правосудию, выделяет три различных по содержанию понятия данного права¹²⁸. В самом узком виде он рассматривает право на доступ к правосудию исключительно как право на правовую помощь, включая бесплатную правовую помощь для лиц, которые не могут ее себе позволить. В данном случае автор обращается к финансовому препятствию, исторически первому основному препятствию для доступа к правосудию¹²⁹. Второе значение права на доступ к правосудию, выделяемое Ф. Франциони, заключается в понимании данного права как права на обращение к суду с жалобой, с тем чтобы она была рассмотрена. Третье определение включает в себя не просто право вступить в процедуру разрешения спора, но и право на разрешение своего дела с соблюдением стандартов справедливости и правосудия.

М. Каппеллетти, основатель современной концепции права на доступ к правосудию, определяет его как систему, с помощью которой лицо может восстановить свои права и/или разрешить спор при содействии государства и которая состоит из гарантий равного доступа и достижения справедливого решения¹³⁰. Наиболее широкое представление о праве на доступ к правосудию, представленное в зарубежной теории, включает в себя: 1) право эффективного доступа к органам рассмотрения споров; 2) право справедливой процедуры;

¹²⁵ Абашидзе А. Х., Алисиевич Е. С. Право Совета Европы. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. – М., 2007. – С. 112.

¹²⁶ Абашидзе А. Х. Мирное разрешение международных споров: современные проблемы. – М., 2012. – С. 243.

¹²⁷ Мингазов Л. Х. Право на доступ к правосудию в международном праве (в контексте ограничения прав человека в условиях чрезвычайного положения) // Евразийский юридический журнал. – 2014. – №7 – С. 55–61.

¹²⁸ Francioni F. Access to Justice as a Human Right. – Florence, 2007. – P. 57.

¹²⁹ Ibid. – P. 59.

¹³⁰ Cappelletti M., and Garth B. Access to Justice and the Welfare State. Alphen aan den Rijn: Sijthoff and Noordhoff. – Vol. 4. – 1981. – P. 316.

3) право разумного срока рассмотрения дела. 4) право на адекватную компенсацию; 5) принцип результативности и эффективности¹³¹.

Таким образом, право на доступ к правосудию может рассматриваться очень узко – только как право на обращение в суд¹³² – или очень широко, в соответствии с выраженным в зарубежной литературе «всеобъемлющим подходом»¹³³. Основное различие в понимании права на доступ к правосудию в российской и зарубежной правовой литературе связано с различным толкованием понятия «правосудие». Как справедливо указывает зарубежный исследователь С. Врбка, термин «доступ к правосудию» состоит из двух частей: «доступ» и «правосудие»¹³⁴. Л. В. Головки отрицает возможность грамматического толкования данного понятия, поскольку «интересующая нас конструкция вырабатывалась не в рамках отдельно взятой иностранной правовой системы», а является «общеевропейским институтом, аккумулирующим правовые традиции десятков стран и, соответственно, десятков языков»¹³⁵. Тем не менее данная точка зрения не совсем верна. Как следует из истории развития права на доступ к правосудию, в его основе лежит английский термин *access to justice*, именно из него исходили М. Каппеллетти и Б. Гарт и от него отталкиваются зарубежные исследователи данного понятия¹³⁶.

Сущность понятия «правосудие». Понятие «правосудие» имеет общетеоретическое значение. Выявлением сущности и содержания правосудия занимаются как ученые в рамках теории и философии права, так и специалисты в различных отраслях права (процессуалисты, конституционисты) и юристы-

¹³¹ Beqiraj J., McNamara L. International Access to Justice: Barriers and Solutions. – International Bar Association, 2014. – P. 8.

¹³² Баранов С. В. Доступность суда как условие реализации конституционного права на судебную защиту в РФ: дисс. ... канд. юр. наук. – М., 2011. – С. 8.

¹³³ Francioni F. Access to Justice as a Human Right. Florence, 2007. P. 57; Flynn E. Disabled Justice? Access to Justice and the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities. Galway. 2015, p. 11; Sossin L., Roach K. Access to Justice and Beyond // University of Toronto Law Journal. – 2010. – Vol. 60. – Pp. 373–396.

¹³⁴ Wrbka S. European consumer protection law: Quo Vadis? Thoughts on the Compensatory Collective Redress Debate, in Wrbka S., Siems M. Collective Actions: Enhancing Access to Justice and Reconciling Multilayer Interest? – Cambridge, 2012. – P. 23, 27.

¹³⁵ Отечественное понятие «право на судебную защиту» и европейское понятие «право на доступ к правосудию»: попытка функционального сравнения. См.: Головки Л. В. Право на судебную защиту в уголовном процессе: Европейские стандарты и российская практика: Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции / Под ред. М.К. Свиридова. – Томск, 2007. – С. 3–13.

¹³⁶ Garth B., Cappelletti M. Access to Justice: The Newest Wave in the Worldwide Movement to Make Rights Effective. 1978. [Electronic resource]. – URL: <http://www.repository.law.indiana.edu/facpub/1142> (дата обращения: 23.10.2018).

международники. Анализ позиций различных авторов по вопросу о сущности правосудия позволяет сделать вывод о наличии общих подходов к пониманию правосудия в российской доктрине.

Можно выделить два основных подхода к понятию «правосудие». В соответствии с узким подходом правосудие представляет собой урегулированную законом деятельность суда¹³⁷. В русском языке термин «правосудие» имеет явное отношение к суду. Первым значением слова «правосудие» в словаре С. И. Ожегова является «деятельность судебных органов»¹³⁸. Т. В. Наделяева определяет правосудие как направленную на разрешение правового конфликта и осуществляемую в форме уголовного, гражданского, административного, арбитражного и конституционного судопроизводства процессуальную правоприменительную деятельность органов судебной власти¹³⁹. При таком определении авторы опираются на закрепленный в Конституции Российской Федерации принцип осуществления правосудия только судом, а также специфику деятельности суда, в отличие от других правоохранительных органов¹⁴⁰.

Другие авторы, например В. М. Савитский, рассматривают это понятие шире, определяя правосудие как вид государственной деятельности, целью которой является рассмотрение и разрешение различных социальных конфликтов, связанных с действительными или предполагаемыми нарушениями норм права¹⁴¹. В соответствии с позицией Г. Б. Власовой правосудие является феноменом, сопряженным с эволюцией судебных систем, но в целом представляющим институциональную форму публичной власти¹⁴². А. Н. Гуськова рассматривает правосудие в качестве правоприменительной деятельности, в ходе осуществления

¹³⁷ Похлебенина Ю. В. Правосудие как форма государственной деятельности и юридическая гарантия обеспечения правового статуса личности: теоретико-правовой аспект: дисс. ... канд. юр. наук. – СПб., 2006. – С. 74; Правоохранительные органы РФ / Под ред. В. П. Божьева. – М., 2011. – С. 61.

¹³⁸ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М., 2011. – С. 1433.

¹³⁹ Наделяева Т. В. Современное понятие и сущность правосудия в Российской Федерации // Российский юридический журнал. – 2011. – № 6. – С. 60–65.

¹⁴⁰ Шишов Е. А. К вопросу о понятии правосудия // Аспирантский вестник Поволжья. – 2013. – №7–8. – С. 126.

¹⁴¹ Савитский В. М. Комментарий к ст. 118 Конституции РФ 1993 г. // Конституция Российской Федерации. Комментарий / Под ред. Б. Н. Топорнина, Ю. М. Батурина, Р. Г. Орехова. – М., 1994. – С. 499; Лупинская П. А. Правосудие // Юридический энциклопедический словарь. – М., 1984. – С. 280; Мирза Л. С. Доступ к правосудию: Уголовно-процессуальные аспекты : дисс. ... канд. юр. наук. – М., 2004. – С. 27.

¹⁴² Власова Г. Б. Легитимация институтов публичной власти в политико-правовом и социокультурном измерениях (на примере эволюции правосудия) : дисс. ... д-ра юр. наук. – Ростов н/Д, 2009. – С. 17.

которой выносятся промежуточные и конечные решения, определяющие права и обязанности участников процесса и других лиц¹⁴³. Таким образом, в данное понятие входит не только деятельность суда, но и деятельность иных органов, обеспечивающих правосудие, например, деятельность нотариальных органов¹⁴⁴.

В английском языке понятие «правосудие» выражается словом «justice», которое также обозначает «справедливость», поэтому «доступ к правосудию» в то же время означает «доступ к справедливости». Таким образом, чтобы точнее установить содержание понятия «право на доступ к правосудию», необходимо установить соотношение понятий «правосудие» и «справедливость». Справедливость является потенциально всеохватывающей характеристикой. Один из первых крупных исследователей правового регулирования принципа отказа в правосудии в международном праве А. Фриман назвал данный принцип «невинной на первый взгляд фразой», которая открывает «хаос неоднозначности» различных взглядов на ее объем¹⁴⁵.

Можно выделить два основных подхода к понятию «правосудие» (justice), используемые зарубежными исследователями. В соответствии с первым подходом данное понятие имеет значение, близкое к российскому «правосудие» в узком смысле¹⁴⁶. С этой точки зрения «правосудие» (justice) обозначает определенную деятельность судебной системы (без оценки справедливости ее результата). Второй подход определяет рассматриваемый термин как состояние справедливости, равенства, достижение которого невозможно без анализа принимаемого судом решения и его воздействия на положение индивида¹⁴⁷. Оба этих подхода справедливы для данного термина как на английском, так и на французском языке.

Некоторые зарубежные авторы выделяют одновременно три значения понятия правосудия применительно к праву на доступ к правосудию:

¹⁴³ Международная и внутригосударственная защита прав человека: Учебник / Под ред. Р.М. Валеева. – М., 2011. – С. 325.

¹⁴⁴ Жуйков В.М. Нотариат как институт превентивного правосудия: общие цели, принципы и полномочия // Российская юстиция. – 1998. – № 6—7. – С. 33–34.

¹⁴⁵ Цит. по: Paulsson J. Denial of Justice in International Law. — Cambridge, 2005. — P. 10.

¹⁴⁶ Wróblek S. European Consumer Access to Justice. – Cambridge, 2015. – P. 18

¹⁴⁷ Там же.

1) правосудие как способ правоприменения, который должен быть доступен каждому лицу, ищущему возмещение ущерба;

2) правосудие как механизм обеспечения функций социальноориентированного государства, который включает в себя признание трудовых прав, прав потребителей, экологических прав и др.;

3) правосудие как достижение социальной справедливости и равенства¹⁴⁸.

В последнем случае при толковании права на доступ к правосудию зарубежные исследователи обращаются к понятию справедливости и рассматривают теории справедливости как неотъемлемые элементы «доступа к правосудию»¹⁴⁹. А. Цукерман, следуя логике теории справедливости, заключил, что в праве ЕС доступ к правосудию предполагает наличие не только функции суда разрешить дело в соответствии с правом и фактами, но и функции государства обеспечить распределение ограниченных ресурсов системы правосудия между теми, кто ищет правосудие¹⁵⁰.

Многие российские ученые также включают в понятие правосудия представление о справедливом разрешении дела¹⁵¹. Ю. А. Дмитриев и М. А. Шапкин определяют правосудие как деятельность независимого суда, основанную на соблюдении демократических принципов судопроизводства в рамках установленного законом процессуального порядка и применении в необходимых случаях мер государственного принуждения¹⁵². Соблюдение требований закона и установленного порядка, обеспечивающих законность, обоснованность, справедливость и общеобязательность судебных решений, выделяется как необходимый элемент правосудия К. Ф. Гущенко и М. А. Ковалевым¹⁵³. С позиции зарубежной теории такой подход можно

¹⁴⁸ Cappelletti M. Access to Justice and the Welfare State. – Firenze, 1981. – P. 315.

¹⁴⁹ См.: Wrba S. European Consumer Access to Justice. Cambridge, 2015. P. 6; Bhat I. Access to Justice: a Critical Analysis of Alternative Dispute Resolution mechanism in India // International Journal of Humanities and Social Science Invention. – 2013. – V. 2. – Iss. 5. – P. 46–53.

¹⁵⁰ Zuckerman A. Justice in Crisis. – Oxford University Press, 1999. – P. 51.

¹⁵¹ Байкин И. М. «Судебная власть», «правосудие» и «судопроизводство» как правовые категории // Мировой судья. – 2008. – № 9. – С. 10–14; Мамина О. И. Правосудие в механизме правового государства: концепции и реальность : дисс. ... канд. юр. наук. – Тамбов, 2007. – С. 13; Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса – теоретические начала и основные институты. – М., 2008. – С. 22.

¹⁵² Дмитриев Ю. А., Шапкин М. А. Правоохранительные органы. – М., 2004. – С. 55.

¹⁵³ Гущенко К. Ф., Ковалев М. А. Правоохранительные органы: Учебник. – М., 2005. – С. 71.

определить как требование «процессуальной справедливости», т. е. гарантией прав лица, ищущего правосудие, выступает строгое соблюдение установленных процедур.

В то же время в русском языке понятия «справедливость» и «правосудие» связаны между собой общим корнем, но не являются равнозначными. Требование «справедливого результата» затрагивается в российской литературе лишь частично. Процессуальная справедливость считается достаточной для установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства¹⁵⁴. «Люди используют представление о справедливой процедуре как некий эвристический алгоритм или ускоренный метод оценки того, получили ли они справедливость по существу»¹⁵⁵. Такой подход оспаривается в зарубежной литературе, поскольку несправедливость может иметь место даже тогда, когда все формальности соблюдены¹⁵⁶. Как указывает профессор Д. Роуд, презумпция, в соответствии с которой процессуальная справедливость гарантирует социальную справедливость, была опровергнута практикой применения и защиты прав человека¹⁵⁷.

В соответствии с международными стандартами правосудие не сводится исключительно к деятельности суда. Международно-правовая обязанность является обязанностью всего государства в целом, а не отдельных его органов. В соответствии с практикой международных органов по правам человека обязанность обеспечивать доступ к правосудию лежит как на судебных, так и на других органах власти и охватывает весь процесс разрешения спора¹⁵⁸.

Кроме того, правосудие с международно-правовой точки зрения предполагает определенные гарантии равенства и справедливости. Обеспечение

¹⁵⁴ Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. – М., 2010. – С. 332.

¹⁵⁵ Welsh N. Remembering the Role of Justice in Resolution: Insights from Procedural and Social Justice Theories // Journal of Legal Education. – Vol. 54. – 2004. – P. 53.

¹⁵⁶ Leach Ph. Taking a Case to the European Court of Human Rights. – Oxford, 2 ed., 2005. – P. 253.

¹⁵⁷ Rhode D. Access to Justice. – Oxford, 2004. – P. 6.

¹⁵⁸ The National & Provincial Building Society, the Leeds Permanent Building Society and the Yorkshire Building Society v. the United Kingdom. Judgment of the ECHR, 23 November 1997, §112 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58109> (дата обращения: 23.10.2018); ECHR. Jane Smith v. the United Kingdom. Judgment of the ECHR, 18 January 2001, §131 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-59158> (дата обращения: 23.10.2018); ECHR. Burdov v. Russia. Judgment of the ECHR, 7 May 2002, §34 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-60449> (дата обращения: 23.10.2018).

справедливой процедуры учитывается международными органами при рассмотрении вопросов осуществления правосудия и предоставления доступа к нему. Международный суд ООН в консультативном заключении от 1 февраля 2012 года указал, что обеспечение равенства сторон в процессе является необходимым для установления факта осуществления правосудия¹⁵⁹. Также в соответствии с практикой Межамериканского суда ООН обеспечение надлежащей правовой процедуры «непосредственно связано с правом на доступ к правосудию»¹⁶⁰.

Вместе с тем в международно-правовой практике требования к справедливому результату деятельности национальных судебных органов ограничены принципами суверенитета государства и невмешательства в его внутренние дела. Международные механизмы разрешения споров носят субсидиарный характер, что отмечалось еще в классический период международного права в практике международных арбитражей¹⁶¹. Данной позиции следуют современные международные судебные органы. ЕСПЧ в деле *Perlala v. Greece* указывает, что его функцией не является рассмотрение заявлений об ошибках (правовых или фактических), совершенных национальными судами. Установление принадлежности права, размер компенсации ущерба, размер наказания должны определяться национальной судебной системой¹⁶².

Тем не менее принцип субсидиарности, применяемый ЕСПЧ и другими международными органами по правам человека¹⁶³, имеет два исключения:

¹⁵⁹ Judgment № 2867 of the Administrative Tribunal of the International Labour Organization upon a Complaint against the International Fund for Agricultural Development. Advisory Opinion of I.C.J., 1 February 2001 // I.C.J. Reports. – 2012. – P. 10.

¹⁶⁰ Cantoral Benavides v. Peru. Judgement of Inter-American Court of Human Rights, 18 August 2000 [Electronic Resource] // Decisions and Judgments. – URL: http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/Seriec_69_esp.pdf (дата обращения: 23.10.2018); Castillo Petruzzi and Others v. Peru. Judgement of Inter-American Court of Human Rights, 30 May 1999 [Electronic Resource] // Decisions and Judgments. – URL: http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_52_ing.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

¹⁶¹ См., например, ст. 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства РФ. – 08.01.2001. – № 2. – Ст. 163.

¹⁶² Affaire Perlala c. Grece. Judgment of the ECHR, 22 February 2007, §§23-29// HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-79589> (дата обращения: 23.10.2018).

¹⁶³ Pillai v Canada. Views of Human Rights Committee, 25 March 2011, § 11.2. [Electronic resource]. – URL: http://www.worldcourts.com/hrc/eng/decisions/2011.03.25_Pillai_v_Canada.pdf (дата обращения: 23.10.2018); Marco Bienvenido Palma Mendoza et al. v Ecuador. Judgement of Inter-American Court of Human Rights, 24 February 2011

- 1) решения национальных судов не должны нарушать нормы международного права (следовательно, права и свободы человека, гарантируемые международными договорами и нормами международного обычного права)¹⁶⁴; и
- 2) решения национальных судов не могут быть произвольными и полностью необоснованными, т. е. явно несправедливыми¹⁶⁵.

Следующим вопросом, необходимым для понимания понятия «правосудие», является вопрос о том, какие органы могут выполнять функции правосудия.

С точки зрения В. А. Телегиной, правосудие выступает в качестве идеала правового государства; средства по достижению законности, правопорядка и справедливости; инструмента по достижению общественного согласия, способного эффективно и правовым способом воздействовать на все сферы социальной действительности¹⁶⁶. Правосудие является универсальным элементом разрешения правовых конфликтов¹⁶⁷. Можно выделить две основные функции правосудия, определяемые авторами: разрешение социальных конфликтов и достижение справедливости¹⁶⁸.

[Electronic Resource] // Decisions and Judgments. – URL: https://iachr.ils.edu/sites/default/files/iachr/Cases/gonzalez_e_palma_mendoza_et_al_v_argentina.pdf, § 53 (дата обращения: 23.10.2018); Melba del Carmen Suárez Peralta v Ecuador. Judgement of Inter-American Court of Human Rights. 26 January 2012 [Electronic Resource] // Decisions and Judgments. – URL: http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_261_esp.pdf, § 83 (дата обращения: 23.10.2018).

¹⁶⁴ Каждое государство-участник устанавливает соответствующие наказания за такие преступления с учетом их тяжкого характера. Ст. 4 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.) // Ведомости ВС СССР. – 1987. – № 45. – Ст. 747. См. также: Комитет по ликвидации расовой дискриминации. Общая рекомендация XXXI о предупреждении расовой дискриминации в процессе отправления и функционирования системы уголовного правосудия от 20 августа 2004 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCERD%2fGEC%2f7503&Lang=ru (дата обращения: 23.10.2018).

¹⁶⁵ Kuznetsov and Others v Russia. Judgment of ECHR, 11 January 2007, §84 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-78982> (дата обращения: 23.10.2018); Tatishvili v Russia. Judgment of ECHR, 22 February 2007, §§61-62 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-79564> (дата обращения: 23.10.2018); Boldea v Romania. Judgment of ECHR, 15 February 2007, §§32-33 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-79496> (дата обращения: 23.10.2018); Насир против Австралии. Решение Комитета ООН по правам человека, 17 ноября 2016 г., пункт 4.8 CCPR/C/116/D/2229/2012. [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2f116%2fd%2f2229%2f2012&Lang=en (дата обращения: 23.10.2018).

¹⁶⁶ Телегина В. А. Правосудие как социально-правовая ценность: вопросы теории: дисс. ... канд. юр. наук. – Саратов, 2001. – С. 7.

¹⁶⁷ Гальперин М. Л. Ответственность в гражданском судопроизводстве: актуальные вопросы теории и процессуальной политики. – М., 2011. – С. 79.

¹⁶⁸ Обе указанные функции выражены в следующем определении правосудия С. Ю. Кашкина и А. О. Четверикова: «правосудие» представляет собой «разрешение правовых споров исходя из действующих юридических норм». Кашкин С. Ю., Четвериков А. О. Интеграционное правосудие в современном мире: Учеб. пособие. – М., 2014. – С. 109. См. также: Цихацкий А. В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам: дисс. ... д-ра юр. наук. – Новосибирск, 1998. – С. 77–79; Хачаров Х. Д. К вопросу о понятии и сущности

Исходя из указанных функций правосудие может быть не связано с детальностью суда, если разрешение социальных конфликтов и достижение справедливости осуществляются внесудебными органами. В этой связи понятие «правосудие» может охватывать деятельность как судебных, так и внесудебных средств разрешения споров.

Экономический и Социальный Совет ООН в резолюции от 22 июля 2005 г. № 2005/20 указывает, что «процесс отправления правосудия» охватывает такие аспекты, как выявление преступлений, подача жалобы, расследование, преследование и судебные и послесудебные процедуры независимо от того, рассматривается ли соответствующее дело в рамках национальной, международной или региональной системы правосудия в отношении совершеннолетних или несовершеннолетних, в рамках обычной или неформальной системы правосудия¹⁶⁹. ЕСПЧ, рассматривая вопрос об альтернативных методах решения споров в контексте права на доступ к суду, не отказывает лицам в праве выбирать между механизмами разрешения споров, если при этом не было принуждения или давления и были соблюдены минимальные процессуальные гарантии¹⁷⁰. Комитет по вопросам соблюдения Орхусской конвенции рассматривает обязательства государств по обеспечению доступа к правосудию, принимая во внимание обеспечиваемые государством внесудебные способы разрешения споров¹⁷¹.

Одной из последних тенденций реализации доступа к правосудию в праве ЕС является расширение механизмов разрешения споров с помощью электронных технологий. Право ЕС уже предусматривает электронные механизмы для

правосудия // Российская юстиция. – 2012. – № 4. – С. 57–60; Голубов И. И. О противоречиях в понимании термина «правосудие» в юридической науке // Юридическое образование и наука. – 2013. – № 3. – С. 29–34.

¹⁶⁹ Экономический и социальный Совет ООН. Резолюция № 2005/20. Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений, от 22 июля 2005 г. E/RES/2005/20. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.refworld.org.ru/docid/528a1bfa4.html> (дата обращения: 23.10.2018).

¹⁷⁰ Deweer v. Belgium, Appl. no. 6903/75, Judgment of ECtHR, 27 February 1980, para. 49. // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57469> (дата обращения: 23.10.2018).

¹⁷¹ Комитет по вопросам соблюдения Орхусской конвенции/ Выводы и рекомендации по сообщению ACCC/C/2012/68 в отношении соблюдения Европейским союзом и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии установленных обязательств. 24 сентября 2013 года. ECE/MP.PP/C.1/2014/5. [Electronic Resource]. – URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/pp/compliance/CC-44/ECE_MP_PP_C.1_2014_5_RUS.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

рассмотрения гражданских дел с небольшой суммой иска с участием лиц, находящихся в разных государствах-членах ЕС¹⁷². Суд ЕС установил, что такие средства рассмотрения споров могут использоваться, но не должны быть единственными средствами, поскольку они не являются практически доступными для каждого индивида¹⁷³.

Внесудебные или альтернативные методы разрешения споров, к которым в том числе относятся международные и национальные третейские суды, медиация, омбудсмены, традиционные суды, онлайн-механизмы разрешения споров по искам небольшой суммы и искам о защите прав потребителей, обладают рядом преимуществ, которые позволяют говорить о большей доступности таких механизмов для населения. Они предполагают более простую процедуру рассмотрения дела, нередко требуют меньших затрат времени и денег, обладают большей физической доступностью.

Несмотря на это, в правовой литературе продолжается дискуссия о том, относятся ли альтернативные, неформальные способы разрешения споров к понятию «правосудие», могут ли они осуществлять те функции, которые правосудие требует.

Можно выделить три основные позиции по данному вопросу. В соответствии с первой позицией альтернативные средства разрешения споров не могут воплощать ценности правосудия. Суд является исключительным механизмом, процедура которого гарантирует защиту прав человека и решение дела в соответствии с принципами справедливости. Он имеет «символическое значение и легитимизирующую роль», в связи с которой «стороны спора и общественность доверяют отправлению правосудия»¹⁷⁴. О. Фисс отмечает, что альтернативные методы разрешения споров не могут заменить собой рассмотрение дела в суде, поскольку последнее основано на принципах

¹⁷² Regulation 861/2007 of the European Parliament and of the Council of 11 July 2007 establishing a European Small Claims Procedure // OJ L 199. – 31.7.2007. – P. 1–22.

¹⁷³ Rosalba Alassini and Filomena Califano v. Wind SpA, Lucia Anna Giorgia Iacono v. Telecom Italia SpA, Multiservice Srl v. Telecom Italia SpA, Judgment of the CJEU in Joined Cases C-317/08 to C-320/08, 8 March 2010 // European Court Reports. – 2010. – I-02213, § 58.

¹⁷⁴ Richardson G., Genn H. Tribunals in Transition: Resolution or Adjudication? // Public Law. – Vol. 41. – 2007. – P 131.

социальной справедливости, а не соглашении индивидов и отражает публичные, а не индивидуальные ценности¹⁷⁵. Помимо возможного неравенства сторон, такие средства разрешения споров не являются открытыми и, следовательно, нарушают принцип правовой определенности и препятствуют развитию права прав человека. Как отмечал Г. Эдвард, развитие права тормозится, поскольку рассматриваемые в неформальных механизмах на первый взгляд «частные споры» касаются сложных публичных вопросов и в отсутствие публичности их решения не включаются в правовую систему¹⁷⁶.

Вторая позиция заключается в том, что авторы не стремятся отрицать альтернативные средства разрешения споров, а оценивают их риски, чтобы можно было придать таким средствам качества, соответствующие понятию «правосудие». При этом основной задачей для указанных авторов является формирование способов разрешения споров, обеспечивающих равенство сторон и не заменяющих правосудие и право «рынком»¹⁷⁷, где правосудие продается и покупается. М. Моффит, в частности, указывает, что проблема заключается не в самих альтернативных методах разрешения споров, а в том, как и для чего они используются¹⁷⁸. Российский автор А. М. Солнцев отмечает, что в целом использование альтернативных методов разрешения споров обеспечивает гибкость судебной системы, что позволяет оперативно откликнуться на разнообразие и сложность рассматриваемых дел¹⁷⁹.

В соответствии с третьей позицией между судом и другими средствами разрешения споров не существует принципиальной разницы. Суды далеко не всегда способны обеспечить действительное равенство между сторонами, предоставить лицу возможность выразить свою позицию, отвечать требованиям беспристрастности и независимости. Т. Релис указывает на то, что «мы не

¹⁷⁵ Fiss O. Against Settlement // Yale Law Journal. – Vol. 93. – 1984. – P. 1085.

¹⁷⁶ Edwards H. Alternative Dispute Resolution: Panacea or Anathema? // Harvard Law Review. – Vol. 99. – 1985. – P. 679.

¹⁷⁷ Cohen A. Revisiting Against Settlement: Some Reflections on Dispute Resolution and Public Values // Fordham Law Review. – 2009. – №3. – P. 1148.

¹⁷⁸ Moffitt M. Three Things To Be Against ("Settlement" Not Included) // Fordham Law Review. – 2009. – Vol. 78. – Is. 3. – P. 1218.

¹⁷⁹ Солнцев, А. М. Современное международное право о защите окружающей среды и экологических правах человека. – М., 2013. – С. 65.

должны критиковать неформализм, погружаясь в восхваления формальной судебной системы, поскольку последняя слишком часто оказывается столь же дефектной»¹⁸⁰. Высокая стоимость и сложность процедур являются прямым следствием такого формализма¹⁸¹.

Практика международных органов по правам человека в большей мере соответствует второй из представленных доктринальных позиций. Например, ЕСПЧ признает ценность суда по сравнению с внесудебными средствами разрешения споров, так как устанавливает в своей практике, что, если дело касается «ядра» прав человека, такие права должны защищаться судебными механизмами¹⁸². В остальных случаях государства обладают определенной степенью свободы при реализации права на доступ к суду (в том числе они могут предусматривать более быстрые и недорогие способы разрешения споров)¹⁸³.

Осуществляя свои обязательства по ЕКПЧ, государство не обязано создавать только судебные органы, тем не менее предоставляемые средства защиты должны быть независимыми, быстрыми, гарантирующими возможность назначения компенсации, если это необходимо, и обеспечивать обязательное исполнение своих решений¹⁸⁴. В противном случае механизмы разрешения споров, которые не являются судом в классическом понимании, должны предусматривать возможность пересмотра их решения в таком органе, который соответствует требованиям ст. 6 ЕКПЧ¹⁸⁵. Если сторона спора была введена в заблуждение или неверно истолковала смысл принимаемого ею соглашения об альтернативном методе разрешения спора, то она имеет право обратиться в суд, несмотря на существующее соглашение¹⁸⁶. То же можно сказать о случаях, когда

¹⁸⁰ Relis T. *Perceptions in Litigation and Mediation: Lawyers, Defendants, Plaintiffs and Gendered Parties*. – Cambridge, 2009. – P. 14.

¹⁸¹ Allen D. *Against Settlement? Owen Fiss, ADR and Australian Discrimination Law* // *International Journal of Discrimination and the Law*. – 2009. – Vol. 10. – Pp. 200-201.

¹⁸² McGregor L. *Alternative Dispute Resolution and Human Rights: Developing a Rights-Based Approach through the ECHR* // *The European Journal of International Law*. – 2015. – Vol. 26. – № 3. – P. 625.

¹⁸³ Там же. – P. 624.

¹⁸⁴ *Ciz v. Slovakia*. Judgment of ECtHR, 14 October 2003, para. 75. // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61357> (дата обращения: 23.10.2018).

¹⁸⁵ *De Cubber v. Belgium*. Judgment of the ECHR, 26 October 1984, §32 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-5746> (дата обращения: 23.10.2018).

¹⁸⁶ *Zu Leiningen v. Germany*. Judgment of the ECHR, 17 November 2005 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-71528> (дата обращения: 23.10.2018).

существует явное неравенство сторон соглашения (например, выбор определенного метода разрешения спора был обусловлен финансовым положением заявителя или отсутствием правовой помощи)¹⁸⁷.

ЕСПЧ указывает, что рассмотрение дела арбитражем имеет недостатки с точки зрения положений §1 ст. 6 ЕКПЧ и не может обеспечить процедурные обязательства, вытекающие из других положений ЕКПЧ (например, ст. 1 Протокола 1 к ЕКПЧ)¹⁸⁸. Арбитраж как средство разрешения спора даже не приравнивается к административным процедурам, которые могут в некоторых случаях удовлетворять условиям Конвенции¹⁸⁹. Арбитражные процедуры являются частными, осуществляемыми частными индивидами и действуют на основе правил, установленных частными субъектами.

Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин указывает, что во многих странах действуют обязательные или факультативные механизмы, призванные обеспечивать урегулирование споров с помощью посреднических, согласительных, арбитражных процедур и процедур, содействующих смягчению противоречий и учету взаимных интересов переговоров¹⁹⁰. Они применяются, в частности, в сфере семейного законодательства, бытового насилия, ювенальной юстиции и трудового законодательства. Несмотря на то что подобные механизмы могут обеспечить большую гибкость и уменьшить материальные и временные затраты лиц, добивающихся правосудия, они также могут быть причиной новых нарушений прав человека. В связи с этим Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендует, чтобы дела, возбужденные по фактам насилия в отношении женщин, включая бытовое насилие, ни при каких обстоятельствах не рассматривались с привлечением альтернативных средств разрешения споров.

¹⁸⁷ Zu Leiningen v. Germany. Judgment of the ECHR, 17 November 2005 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-71528> (дата обращения: 23.10.2018).

¹⁸⁸ Chadzitaskos and Franta v. The Czech Republic. Judgment of the ECHR, 27 September 2012, §54 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-113522> (дата обращения: 23.10.2018).

¹⁸⁹ Družstevní záložna Píra and Others v. the Czech Republic. Judgment of the ECHR, 31 July 2008, § 89 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-87882> (дата обращения: 23.10.2018).

¹⁹⁰ Комитет по ликвидации дискриминации женщин. Общая рекомендация № 33, касающаяся доступа женщин к правосудию. 3 августа 2015 года. CEDAW/C/GC/33. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW/C/GC/33&Lang=en (дата обращения: 23.10.2018).

При этом указанные механизмы могут использоваться в том случае, если они приведены в соответствие с положениями международных договоров по правам человека¹⁹¹.

Комитет по вопросам соблюдения Орхусской конвенции в своих выводах и рекомендациях по сообщениям относительно соблюдения указанной конвенции Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии рассмотрел несколько альтернативных механизмов разрешения споров, которые были доступны заявителю¹⁹², отметив при этом, что если правовая система соответствующего государства обеспечивает более одной процедуры, посредством которой лицо может оспорить конкретное действие или бездействие, нарушающее национальное законодательство, относящееся к окружающей среде, то для соблюдения Орхусской конвенции достаточно того, чтобы хотя бы одна из этих процедур отвечала всем требованиям п. 3 и п. 4 ст. 9. Данные требования включают в себя как гарантии справедливой процедуры, так и требования свободного доступа к правосудию. В то же время Комитет по вопросам соблюдения Орхусской конвенции отмечает, что целям и духу Орхусской конвенции соответствовало бы наличие нескольких таких процедур, отвечающих всем этим требованиям.

В соответствии с докладом Генерального секретаря ООН государствам-членам ООН следует обеспечить, чтобы все законы и механизмы правосудия, включая традиционные и неформальные механизмы отправления правосудия, согласовывались с международными нормами и стандартами¹⁹³.

¹⁹¹ The International Development Law Organization. Accessing Justice: Models, Strategies and Best Practices on Women's Employment. 2013. [Electronic Resource]. – URL: https://www.idlo.int/sites/default/files/Womens_Access_to_Justice_Full_Report.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

¹⁹² Комитет по соблюдению Орхусской конвенции. Выводы и рекомендации по сообщениям АССС/С/2013/85 и АССС/С/2013/86 относительно соблюдения Конвенции Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, 29 ноября 2016 г. ЕСЕ/МР.РР/С.1/2016/10. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/pp/compliance/CC-55/ece.mp.pp.c.1.2016.10_rus.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

¹⁹³ Доклад Генерального секретаря ООН. Отправление правосудия: программа действий по укреплению верховенства права на национальном и международном уровнях от 16 марта 2012 г. А/66/749. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/66/749&referer=http://www.ohchr.org/EN/Issues/TruthJusticeReparation/Pages/InternationalInstruments.aspx&Lang=R (дата обращения: 23.10.2018).

Кроме того, в рамках международных органов по правам человека, например ЕСПЧ и Межамериканского суда, допускается разрешение спора путем заключения мирового соглашения. Тем не менее такое соглашение не может быть произвольным. Суд должен удостовериться, что соглашение принято на основе уважения прав человека, и только после этого исключает дело из своего рассмотрения¹⁹⁴.

Таким образом, в международной практике ценность государственных судебных органов остается первоочередной. Доступ к правосудию требует прежде всего обеспечить доступ к суду как основному органу, гарантирующему правосудие. Применение альтернативных средств разрешения споров не нарушает права на доступ к правосудию в том случае, если: 1) альтернативные средства разрешения споров соответствуют указанному пониманию правосудия как деятельности, осуществляемой в соответствии с гарантиями процессуальной справедливости и минимальными гарантиями справедливости вынесенного решения, и 2) государство обеспечивает в отношении таких средств общие стандарты доступа к правосудию. При соблюдении указанных условий такие средства разрешения споров могут рассматриваться как самостоятельные органы правосудия.

Вторым вариантом является встраивание альтернативных средств разрешения споров в систему правосудия, организуемую государством. В этом случае лицу предоставляется возможность оспорить решение, принятое внесудебными средствами разрешения споров, в судебном органе государства. Если суды не могут полностью удовлетворить потребность в правосудии и предоставить скорую и недорогую процедуру рассмотрения спора, создание альтернативных средств разрешения спора поощряется международными органами.

Сущность понятия доступа. Доступ к процедуре разрешения спора представляет собой сущностную основу права на доступ к правосудию. В этом

¹⁹⁴ Art. 62 Rules of European Court of Human Rights of 14 November 2016 [Electronic Resource]. – URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Rules_Court_ENG.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

отношении разработанные в российской и зарубежной литературе модели совпадают. В. М. Семенов, советский ученый-процессуалист, занимавшийся вопросами права на доступ к судебной защите, рассматривал данное право как обеспеченную государством возможность всякого заинтересованного лица обратиться в порядке, установленном гражданским процессуальным законом, в суд за защитой прав и интересов и отстаивать их в судебном процессе¹⁹⁵. Им выделялись следующие элементы данного права: право на обращение с жалобой в суд для всякого лица, заинтересованного в судебной защите, даже если нарушение было только предполагаемым; наличие широких и разнообразных процессуальных прав, обеспечивающих возможность активно участвовать в отстаивании своих интересов; отнесение дел к подсудности суда, самого близкого в территориальном отношении к месту проживания граждан для минимальных затрат времени и средств; отсутствие каких-либо препятствий материального характера; доступность правовой помощи.

В указанных В. М. Семеновым элементах легко проследить значение понятия «доступ», существующее в русском языке. Толковый словарь Д. Н. Ушакова определяет прилагательное *доступный* следующим образом: 1) такой, к которому или по которому можно удобно пройти; легкий для понимания; 2) открытый для посещения или пользования; такой, к которому свободен доступ; 4) дешевый, получаемый за умеренную плату¹⁹⁶. В английском языке термин *access* имеет схожее значение: 1) право или возможность подойти, достичь чего-либо; 2) право использовать, получить выгоду от использования чего-либо.

Доступ означает, что благо действительно гарантируется¹⁹⁷. Различие между наличием блага и доступом к нему заключается в существовании барьеров, препятствий, которые могут предотвратить трансформацию формального права в

¹⁹⁵ Семенов В. М. Демократические основы гражданского судопроизводства в законодательстве и судебной практике. – Свердловск, 1979. – С. 59.

¹⁹⁶ Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 2000.

¹⁹⁷ Hutchinson A. Access to Civil Justice. – Toronto, 1990. – P. 181.

судебное решение¹⁹⁸. Как указал ЕСПЧ, доступ к правосудию делает возможным воспользоваться, извлечь выгоду из установленных ст. 6 ЕКПЧ процессуальных гарантий, поскольку в справедливых свойствах судебной процедуры нет ценности, если такую процедуру нельзя инициировать¹⁹⁹.

В связи с этим и российские, и зарубежные авторы, рассматривая право на доступ к правосудию, подчеркивают беспрепятственность как одну из основных характеристик данного права²⁰⁰. Е. Б. Абросимова прямо определяет сущность понятия доступа к правосудию как отсутствие чрезмерных, необоснованных правовых и практических препятствий для рассмотрения дела в суде²⁰¹. «Законодательство может предусматривать... разные процессуальные формы, но важно, чтобы между носителем прав и судом не возникало непреодолимых препятствий»²⁰².

М. Каппеллетти и Б. Гарт выделяли следующие препятствия (барьеры) доступа к правосудию: высокие затраты (судебные расходы, включая непропорциональность судебных расходов по отношению к сумме иска по незначительным жалобам); неравенство сторон (различные финансовые ресурсы; неравные возможности представить жалобу в суде; различия между «новичками» и многократными пользователями); «рассеянность» интереса при массовых правонарушениях, где ущерб каждой отдельной жертвы невелик²⁰³.

Р. Макдональд разделял препятствия на объективные и субъективные. Первые означают физические препятствия (географическое местоположение судов, доступность юристов, государственных служащих), задержки в

¹⁹⁸ Rhode D. Access to Justice. – Oxford. 2004. – P. 17.

¹⁹⁹ Golder v. The UK, Judgment of the ECHR, 21 February 1975, §34 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57496> (дата обращения: 23.10.2018).

²⁰⁰ Алисевич Е. С. Юридические лица как субъекты прав, закрепленных в Европейской конвенции о защите прав человека // Гражданин и право. – 2003. – № 6. – С. 82–101; Литвиненко К.Л. Обеспечение права граждан на доступ к правосудию в стадии возбуждения уголовного дела: дисс. ... канд. юр. наук. – М., 2009. – С. 30; Абросимов А. Б. Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы. – М., 2002. – С. 8.

²⁰¹ Судебная власть / Под ред. И. Л. Петрухина. – М., 2003. – С. 212.

²⁰² Головкин Л. В. Отечественное понятие «право на судебную защиту» и европейское понятие «право на доступ к правосудию»: попытка функционального сравнения // Право на судебную защиту в уголовном процессе: Европейские стандарты и российская практика: Сб. статей по материалам международной научно-практической конференции / Под ред. М. К. Свиридова. – Томск, 2007. – С. 3–13.

²⁰³ Garth B., Cappelletti M. Access to Justice: The Newest Wave in the Worldwide Movement to Make Rights Effective. 1978. Articles by Maurer Faculty. Paper 1142. [Electronic Resource]. – URL: <http://www.repository.law.indiana.edu/facpub/1142> (дата обращения: 23.10.2018).

отправлении правосудия, системные недостатки, финансовые препятствия; вторые включают интеллектуальные и психологические препятствия (возраст, физические и психологические особенности, отношение лиц, обеспечивающих правосудие)²⁰⁴. Выделяются также институциональные (недостаточные судебные ресурсы, отсутствие правовой помощи, отсутствие возможности представить свою позицию в суде) и социокультурные препятствия доступа к правосудию (бедность, дискриминация, малограмотность и отсутствие образования)²⁰⁵.

В докладе, подготовленном для Глобальной конференции Всемирного банка по всестороннему правовому и судебному развитию 2000 г., были представлены результаты анализа препятствий доступа к правосудию в развивающихся странах Южной Америки. Все препятствия были разделены на операционные и структурные. Первые касаются проблем, возникающих из-за неэффективности управления системой правосудия (высокая стоимость рассмотрения дела в суде; отсутствие необходимой юридической помощи на досудебных стадиях; недоступность юридической помощи для определенных слоев населения и т. д.), вторые имеют более общий характер и связаны с регулированием общественных отношений в целом (наличие незащищенных слоев населения; недостаточность информации о правах и способах их защиты; формализм и сложность юридических процедур, в связи с которыми заявителю необходимо оказание юридической помощи)²⁰⁶.

Несмотря на различные классификации, в качестве основных препятствий доступа к правосудию можно выделить правовые (отсутствие права на обращение), экономические (высокие издержки)²⁰⁷, физические (географическая удаленность, удержание жертвы, отсутствие приспособлений для доступа инвалидов), информационные (отсутствие информации и знаний о правах и

²⁰⁴ Macdonald R. Access to Justice and Law Reform // 10 Windsor Yearbook of Access to Justice. – 1990. – 10. – P. 300.

²⁰⁵ Beqiraj J., McNamara L. International Access to Justice: Barriers and Solutions. Bingham. Centre for the Rule of Law. Report. – 2014. – P. 9.

²⁰⁶ Abregú M. Barricades or Obstacles: The Challenges of Access to Justice. – Washington DC, 2001. – С. 57–59.

²⁰⁷ В этой связи особое значение для обеспечения доступа к правосудию имеет искоренение нищеты, являющейся причиной невозможности реализации различных прав человека, включая право на доступ к правосудию. См.: Абашидзе А. Х., Конева А. Е. Состояние нищеты – нарушение прав и свобод человека // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». – 2011. – № 4. – С. 129–139.

механизмах защиты), языковые (незнание языка), организационные (недостаток судебных ресурсов).

В последние годы в документах ООН и практике договорных органов по правам человека уделяется все больше внимания психологическим препятствиям доступа к правосудию²⁰⁸. Наиболее уязвимыми в этом случае являются следующие группы лиц: дети, незарегистрированные трудящиеся-мигранты, жертвы пыток и торговли людьми²⁰⁹. Дети могут столкнуться с такими препятствиями в связи с их юным возрастом. Жертвы пыток и других грубых нарушений прав человека испытывают психологические травмы, боязнь за собственную безопасность²¹⁰. Такие ограничения носят не внешний, а внутренний характер, поэтому их преодоление требует непосредственной работы с жертвами правонарушений. Так, например, в соответствии с Замечанием общего порядка №3 Комитета ООН против пыток государства должны не только обеспечить право на доступ к правосудию и возмещение ущерба лицам, обратившимся в государственные органы за защитой, но и предоставить помощь жертвам в отсутствие заявлений с их стороны (если есть основания полагать, что имело место нарушение запрета пыток)²¹¹.

²⁰⁸ См.: Комитет ООН по ликвидации дискриминации женщин. Общая рекомендация № 26 по вопросу о трудящихся женщинах-мигрантах. CEDAW/C/2009/WP.1/R. [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/1_Global/CEDAW_C_2009_WP-1_R_7138_R.pdf (дата обращения: 23.10.2018); Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 16. Статья 17 (право на личную жизнь). [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCCPR%2fGEC%2f6624&Lang=ru (дата обращения: 23.10.2018).

²⁰⁹ Необходимо отметить, что уязвимость указанных категорий может приводить к усугублению их положения. В частности, одной из задач международно-правового регулирования правового положения трудящихся-мигрантов является обеспечение защиты лиц, ставших жертвами торговли людьми в результате незаконной миграции. См.: Давлетгильдеев Р. Ш. Развитие международно-правового сотрудничества по вопросам трудовой миграции: от ЕврАзЭС к Евразийскому экономическому союзу // Журнал исследований социальной политики. – 2018. – Т. 16. – № 4. – С. 143–153.

²¹⁰ Алисиевич Е.С. указывает, что причинами, по которым жертвы торговли людьми не обращаются за защитой, являются в том числе нелегальное пребывание в государстве и страх понести ответственность за нарушение миграционного законодательства; страх подвергнуться насилию со стороны эксплуататора за неповиновение; опасения за свою жизнь и здоровье или жизнь и здоровье своих близких; зависимость от эксплуататора (экономическая, физическая или психологическая); страх перед административной или уголовной ответственностью за проституцию, воровство, попрошайничество, которые вынуждены совершать жертвы торговли людьми. См.: Алисиевич Е. С. Совет Европы на страже прав жертв торговли людьми: правовые стандарты и факторы риска // Международное правосудие. – 2018. – № 3 (27). – С. 57.

²¹¹ Комитет ООН против пыток. Замечание общего порядка № 3. Осуществление статьи 14 государствами-участниками от 13 декабря 2012 г. CAT/C/GC/3, п. 31. [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fGC%2f3&Lang=ru.

Механизм реализации права на доступ к правосудию должен быть направлен на устранение указанных препятствий. Право на доступ к правосудию, в отличие от других гражданских и политических прав, не может быть реализовано только за счет негативных обязательств государства.

ЕСПЧ в решении по делу *Airey v. Ireland* указал, что обязательство государств по эффективному обеспечению права на доступ к правосудию заключается не только в отсутствии вмешательства в процесс его реализации, но и в осуществлении позитивных шагов со стороны государства²¹².

Эта позиция подтверждается и в правовой литературе. М. Е. Глазкова отмечает, что исполнение государствами принятых на себя обязательств в части обеспечения доступности правосудия включает как недопущение препятствий к реализации лицами права на суд, так и совершение необходимых позитивных действий для создания условий, облегчающих доступ заинтересованных лиц к судебной защите²¹³.

По своей конструкции право на доступ к правосудию близко к социальным, экономическим и культурным правам²¹⁴. Ст. 2 Международного пакта по экономическим, социальным и культурным правам 1966 г. (далее – МПЭСКП) предусматривает, что государства должны принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в указанном международном договоре прав. Право на доступ к правосудию имеет элементы, соблюдение которых должно обеспечиваться государствами сразу (признание права на доступ к правосудию, запрет дискриминации, отсутствие вмешательства со стороны государственных органов в процесс отправления правосудия). Тем не менее бо́льшая часть обязательств, вытекающих из права на доступ к правосудию, относится к

²¹² *Airey v. Ireland*. Judgment of ECHR, 9 October 1979, §§25-26 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57420> (дата обращения: 23.10.2018).

²¹³ Глазкова М. Е. Применение европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном процессе. – М., 2012. – С. 64–65.

²¹⁴ Р. Ш. Давлетгильдеев отмечает, что в настоящее время ЕСПЧ использует интегрированный подход к правам человека, включая некоторые социально-экономические права в документы, содержащие гражданские и политические права // Давлетгильдеев Р. Ш. Защита трудовых прав в Европейском суде по правам человека / Международное и национальное право: конфронтация или симбиоз? – Екатеринбург, 2016. – С. 62.

позитивным обязательствам государства. В их отношении международным правом разрабатываются минимальные стандарты доступа к правосудию. В этом смысле право на доступ к правосудию должно не только уважаться, но и реализовываться государствами²¹⁵.

Субъект права. Рассматривая понятие права на доступ к правосудию, исследователи исходят из того, что субъектом обращения является либо лицо, чьи права были нарушены²¹⁶, либо любое заинтересованное лицо²¹⁷.

В Руководящих указаниях Генерального секретаря ООН о подходах ООН к правосудию в отношении детей доступ к правосудию определен как возможность получения справедливой и своевременной меры по исправлению нарушений прав, как это предусмотрено национальными и международными нормами и стандартами²¹⁸. Однако является ли доступ к правосудию необходимым только для того, чьи права были нарушены?

Процедура разрешения спора включает в себя участие различных лиц, в том числе обеих сторон спора (истца и ответчика – в гражданском процессе, обвиняемого и потерпевшего – в уголовном процессе), третьих лиц, свидетелей и других лиц. При этом каждый из них (не только инициатор рассмотрения дела) обладает определенными субъективными правами, нуждающимися в защите. Решение по делу может затронуть любого участника процесса. Обеспечение доступа к правосудию гарантирует, что решение не будет принято без рассмотрения судом позиции такого участника. Поскольку правосудие включает в себя все стадии рассмотрения дела, то доступ к правосудию должен предоставляться участникам каждой его стадии.

²¹⁵ О различии между понятиями уважения и реализации прав человека см.: Мингазов Л. Х. Некоторые проблемы эффективности защиты прав человека в международном и российском праве // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2012. – № 2. – С. 132–141.

²¹⁶ См.: Иванов В.В. Проблемы реализации и процессуальные гарантии конституционного права потерпевшего на доступ к правосудию и судебную защиту : дисс. ... канд. юр. наук. – Самара, 2004. – С. 24.

²¹⁷ Мирза Л. С., Смородинова А. Г. Доступ к правосудию как правовое явление // Российский судья. – 2009. – № 2. – С. 3–6.

²¹⁸ Guidance Note of the Secretary-General. UN Common Approach to Justice for Children, p. 4. [Electronic resource]. – URL: https://www.unicef.org/protection/RoL_Guidance_Note_UN_Approach_Justice_for_Children_FINAL.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

Конвенция о правах инвалидов 2006 г. установила, что государства-участники обеспечивают инвалидам наравне с другими эффективный доступ к правосудию, в том числе предусматривая коррективы, облегчающие выполнение инвалидами своей эффективной **роли прямых и косвенных участников**, в том числе свидетелей, во всех стадиях юридического процесса.

В практике международных органов можно отдельно выделить положения, касающиеся доступа к правосудию потерпевшего, обвиняемого, стороны в гражданском процессе, третьего лица, свидетелей и т. д. Таким образом, доступ к правосудию должен предоставляться любому заинтересованному в рассмотрении дела лицу.

Помимо отдельного физического лица, право на обращение также может быть предоставлено группе лиц и юридическому лицу, в том числе неправительственной организации. Это касается права на доступ как к национальным, так и к международным органам правосудия. Например, ЕКПЧ определяет три категории субъектов, которые наделены правом на обращение в ЕСПЧ: физические лица, группы частных лиц и неправительственные организации. При этом группа лиц не подает коллективную жалобу, а направляет отдельные обращения, которые рассматриваются ЕСПЧ вместе, поскольку такие жалобы объединяют одни и те же фактические обстоятельства дела, результатом которых стало нарушение одних и тех же прав и свобод²¹⁹. В свою очередь, неправительственной организацией считается любая организация, которая не осуществляет властных (публичных) функций и не относится к государственным (в том числе коммерческие юридические лица)²²⁰.

Право на обращение может быть предоставлено организации, которая непосредственно затронута правонарушением, либо организации, действующей в определенной сфере отношений и потому являющейся заинтересованной. Например, право на обращение в Комитет по вопросам соблюдения Орхусской

²¹⁹ Туманов В. А. Европейский суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. – М., 2001. – С. 29; Абашидзе А. Х., Алисиевич Е. С. Право Совета Европы. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. – М., 2007. – С. 98.

²²⁰ Юркина Е. Е. Рассмотрение жалоб юридических лиц в Европейском суде по правам человека : дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2010. – С. 21.

конвенции имеют представители некоммерческих организаций, содействующих охране окружающей среды²²¹. Государства должны обеспечить гибкость в определении понятия экологической организации²²².

Право на доступ к правосудию и другие процессуальные права. Право на доступ к правосудию обеспечивает реализацию других прав и свобод человека, поскольку позволяет лицу в случае предполагаемого нарушения его прав заявить о таком нарушении в соответствующие органы правосудия, которые будут обязаны рассмотреть поданную жалобу и принять по ней законное, справедливое и обоснованное решение²²³. В российской литературе большое значение указанной роли доступа к правосудию уделяется в работах Ю. В. Самович²²⁴, Л. Х. Мингазова²²⁵, Л. С. Мирза²²⁶, К. В. Хвастунова²²⁷, И. В. Харламовой, Д. А. Фурсова²²⁸ и других.

Ф. Франциони указывает, что защита прав человека на национальном и на международном уровнях может быть гарантирована только доступностью эффективных механизмов защиты²²⁹. Доступ к правосудию представляет собой неотъемлемый компонент системы защиты и применения прав человека.

Большое значение права на доступ к правосудию с точки зрения защиты иных прав и свобод человека признается в международных документах, например

²²¹ Aarhus Convention's Compliance Committee. Findings and Recommendations with regard to compliance by Ukraine with the obligations under the Aarhus Convention in the case of Bystre deep-water navigation canal construction, 18 February 2005. ACCC/C/2004/03. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/pp/compliance/C2004-03/S01C03findings.pdf> (дата обращения: 23.10.2018).

²²² Aarhus Convention's Compliance Committee. Findings and Recommendations with regard to compliance by Belgium with its obligations under the Aarhus Convention in relation to the rights of environmental organizations to have access to justice, 16 June 2006. ACCC/C/2005/11. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/pp/compliance/C2005-11/ece.mp.pp.c.1.2006.4.add.2.e.pdf> (дата обращения: 23.10.2018).

²²³ Комментарий к Конституции РФ / Под общ. ред. В.Д. Карповича. – М., 2002. – С. 317.

²²⁴ Самович Ю. В. Право человека на международную судебную защиту : дисс. ... д-ра юр. наук. – Кемерово, 2007. – С. 82.

²²⁵ Мингазов Л. Х. Право на доступ к правосудию в международном праве (в контексте ограничения прав человека в условиях чрезвычайного положения) // Евразийский юридический журнал. – №7. – 2014. С. 55–61.

²²⁶ Мирза Л. С. Доступное правосудие для граждан // Общественные науки и современность. – 2006. – № 6. – С. 15–22.

²²⁷ Хвастунов К.В. Некоторые проблемы равного доступа к конституционному (уставному) правосудию // Вопросы управления. – № 3. – 2013. – С. 194–198.

²²⁸ Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия. – М., 2009. – Т. 1. – С. 100.

²²⁹ Francioni F. Access to Justice as a Human Right. – Florence, 2007. – P. 57–58.

преамбуле Орхусской конвенции²³⁰, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 2005 года № 60/147²³¹.

Тем не менее доступ к правосудию не является единственным процессуальным правом, обеспечивающим защиту прав человека. Право на судебную защиту и право на справедливое судебное разбирательство также обеспечивают справедливое разрешение спора в суде. На этом основании многие авторы рассматривают указанные понятия как идентичные либо включают в понятие одних процессуальных прав другие. Отдельные авторы, например Г. С. Хайрова, рассматривают доступ к суду и другие процессуальные права как разные категории, однако именно в контексте положений ЕКПЧ²³².

Л. В. Головкин считает понятие права на доступ к правосудию идентичным понятию права на судебную защиту²³³. Разница, с его точки зрения, заключается в том, что право на судебную защиту является правовой категорией, выработанной в российской правовой литературе и практике, а право на доступ к правосудию – продуктом зарубежной мысли²³⁴. Кроме того, как считает автор, осуществление правосудия и судебная защита не могут быть представлены без обеспечения доступа к правосудию. Следовательно, данные права имеют одинаковое содержание. Такой позиции придерживаются не только Л. В. Головкин, но и другие авторы, например С. А. Головкин²³⁵, В. М. Жуйков²³⁶, А. А. Ковалев²³⁷, Е. В. Рябцева²³⁸, Ю. В. Самович²³⁹, В. М. Сидоренко²⁴⁰, Ю. И. Стецовский²⁴¹.

²³⁰ Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-Making and Access to Justice in Environmental Matters (Aarhus, 25 June 1998) [Electronic Resource] // UN Treaty Collection. – URL: https://treaties.un.org/doc/Treaties/1998/06/19980625%2008-35%20AM/Ch_XXVII_13p.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

²³¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 2005 г. № 60/147. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права. A/RES/60/147. [Электронный ресурс]. – URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/496/44/PDF/N0549644.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.10.2018).

²³² Хайрова Г. С. Право на эффективные средства правовой защиты: соотношение международно-правовой и внутригосударственной регламентации : дисс. ... канд. юр. наук. – Казань, 2004. – С. 37.

²³³ Головкин Л. В. Отечественное понятие «право на судебную защиту» и европейское понятие «право на доступ к правосудию»: попытка функционального сравнения // Право на судебную защиту в уголовном процессе: Европейские стандарты и российская практика: Сб. статей по материалам международной научно-практической конференции / Под ред. М.К. Свиридова. – Томск, 2007. – С. 3–13.

²³⁴ Там же. См. также: Баранов С. В. Доступность суда как условие реализации конституционного права на судебную защиту в РФ: дисс. ... канд. юр. наук. – М., 2011. – С. 28.

²³⁵ Голубок С. А. Международно-правовые стандарты права на судебную защиту // Правоведение. – 2007. – № 1. – С. 117.

Аналогично, доступ к правосудию можно рассматривать идентично содержанию конвенционного права на справедливое судебное разбирательство на том основании, что справедливое судебное разбирательство становится фикцией, не будучи обеспеченным реальной возможностью обращения в суд²⁴².

Тем не менее такая характеристика права на доступ к правосудию не учитывает нескольких факторов. Во-первых, как следует из истории развития права на доступ к правосудию, уже российские дореволюционные и советские юристы рассматривали проблемы недоступности суда для беднейших слоев населения. Как результат российскими учеными-процессуалистами была разработана схожая с правом на доступ к правосудию концепция – концепция права на доступ к судебной защите²⁴³.

Кроме того, несмотря на то что все вместе процессуальные права способствуют эффективному обеспечению прав человека, это не означает, что перед ними не стоят различные задачи. Отдельный анализ источников права на доступ к правосудию (в формальном и материальном смыслах) и грамматическое толкование данного понятия позволяют сделать вывод о том, что право на доступ к правосудию имеет не только собственную историю развития и цель правового регулирования, но и собственное содержание.

Различие между другими процессуальными правами и правом на доступ к правосудию такое же, как различие между существованием блага и наличием беспрепятственного доступа к нему. И право на судебную защиту, и право на справедливое судебное разбирательство предполагают наличие определенных

²³⁶ Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. – М., 2006. – С. 20.

²³⁷ Ковалев А. А. Международная защита прав человека: Учеб. пособие. – М., 2013. – С. 197.

²³⁸ Рябцева Е. В. Международная судебная защита по уголовным делам. – М., 2017. – С. 53–54.

²³⁹ Самович Ю. В. Право человека на международную судебную защиту: дис. ...докт. юр. наук. – Кемерово, 2007. – С. 151.

²⁴⁰ Сидоренко В. М. Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации: дисс. ... канд. юр. наук. – Екатеринбург, 2002. – С. 14.

²⁴¹ Стецовский Ю.И. Судебная власть: Учеб. пособие. – М., 2000. – С. 222.

²⁴² Афанасьев С. Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: автореф. дисс. ... д-ра юр. наук. – Саратов, 2010. – С. 14; Трубникова Т. В. Право на судебное разбирательство: правовые позиции Европейского суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации. – Томск, 2011. – С. 51–53.

²⁴³ Семенов В.М. Демократические основы гражданского судопроизводства в законодательстве и судебной практике. – Свердловск, 1979. – С. 59–65.

механизмов защиты прав, отвечающих требованиям процессуальной справедливости. Доступ к правосудию гарантирует, что заинтересованное лицо сможет такими механизмами воспользоваться. Стандарты справедливости и доступности рассматриваются в международном праве как различные (но равно необходимые) характеристики судебных и иных механизмов защиты прав.

Кроме того, обеспечение права на судебную защиту предполагает рассмотрение дела судом как механизмом разрешения споров, тогда как право на доступ к правосудию может быть обеспечено также в рамках других процедур. Право на доступ к правосудию предусматривает и более широкий круг субъектов данного права. Лицами, участвующими в процессе, могут быть не только стороны процесса, но и другие участники (в том числе косвенные), поскольку они также имеют право выразить свою позицию в ходе рассмотрения дела. Право на доступ к правосудию означает прежде всего право на участие, тогда как целью права на судебную защиту является восстановление нарушенных прав.

С точки зрения международно-правовых стандартов определение права на доступ к правосудию как самостоятельного права должно отражать представление о правосудии как процессе, который не сводится исключительно к судебному разбирательству. Оно включает в себя также этапы, предшествующие судебному разбирательству (например, обязательные или добровольные предварительные методы разрешения споров), а также механизмы, которые способны заменить суд как средство разрешения спора, предоставляя гарантии справедливости и равенства сторон.

Понятие права на доступ к правосудию также должно выражать присущие ему сущностные характеристики: беспрепятственность, т. е. отсутствие преград на пути к правосудию, и стремление обеспечить равенство доступа, несмотря на различия положений лиц, ищущих правосудие.

Таким образом, право на доступ к правосудию как самостоятельное право является обеспеченной государством равной возможностью любого заинтересованного лица беспрепятственно обратиться к судебным и иным

механизмам отправления правосудия и принять участие в процессе рассмотрения спора на всех его стадиях.

Вместе с тем на современном этапе развития права прав человека некоторые международные документы, содержащие право на доступ к правосудию, предполагают более широкое его содержание, включающее в себя справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, и возмещение ущерба.

§ 3. Допустимые ограничения права на доступ к правосудию

В правовой литературе признанным является деление на абсолютные, т. е. не подлежащие ограничению, права и права, которые могут быть ограничены. Право на доступ к правосудию не является абсолютным правом. ЕСПЧ не раз указывал, что возможность ограничения данного права обусловлена самой его природой: доступ к правосудию подлежит государственному регулированию, которое может различаться в соответствии с потребностями общества и его индивидов и имеющимися ресурсами²⁴⁴. Эта позиция поддерживается и в практике Комитета ООН по правам человека, который допускает установленные законом ограничения рассматриваемого права, если они не отрицают его суть²⁴⁵. Как указывает Суд ЕС, право на доступ к правосудию не представляет собой безграничные прерогативы, оно может быть ограничено, если это соответствует

²⁴⁴ Ashingdane v. the United Kingdom. Judgment of ECHR, 28 May 1985, §57. // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57425> (дата обращения: 23.10.2018).

²⁴⁵ Robert Casanovas v. France. Views of Human Rights Committee. Communication, 28 October 2008, §11.3. [Electronic Resource]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2F94%2FD%2F1514%2F2006&Lang=ru (дата обращения: 23.10.2018).

цели обеспечения публичных интересов и не означает непропорциональное и нетерпимое вмешательство, которое нарушает существо гарантируемого права²⁴⁶.

Вместе с тем указанная позиция международных органов не всегда разделяется в правовой литературе. Отдельные авторы, например, С. В. Баранов, О. Я. Беляевская, Л. В. Головки, С. А. Голубок, отмечают абсолютный характер доступа к правосудию, который вытекает из норм национального и международного права²⁴⁷. В основе такой позиции лежит признание идентичности права на доступ к правосудию и права на судебную защиту. Принимая во внимание положения ст. 56 Конституции Российской Федерации, согласно которым право на судебную защиту не может быть ограничено при чрезвычайных обстоятельствах, авторы делают вывод о том, что рассматриваемое право нельзя ограничить «ни при каких обстоятельствах»²⁴⁸. Ю. В. Самович и С. А. Голубок отмечают, что, поскольку обращение в суд является гарантией реализации всех прав и свобод, такие права и свободы становятся иллюзорными и, по сути, бессмысленными без правосудия²⁴⁹. Следовательно, отсутствие данного права сводит другие права человека до уровня декларации²⁵⁰.

Л. Х. Мингазов рассматривает право на доступ к правосудию как одно из основных неотчуждаемых и неограничиваемых прав человека, поскольку, во-первых, право на доступ является важнейшим средством правовой защиты, получившим признание и закрепление в международно-правовых актах, а во-вторых, указанное право вытекает из особых свойств и черт судебной защиты, к

²⁴⁶ G. J. Dokter, Maatschap Van den Top and W. Boekhout v Minister van Landbouw, Natuur en Voedselkwaliteit. Judgment of CJEU, 15 June 2006, §75. [Electronic Resource]. – URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62005CJ0028> (дата обращения: 23.10.2018).

²⁴⁷ Беляевская О. Я. Пределы реализации права граждан на судебную защиту // Мировой судья. – 2006. – № 5. – С. 8–10; Головки Л. В. Отечественное понятие «право на судебную защиту» и европейское понятие «право на доступ к правосудию»: попытка функционального сравнения // Право на судебную защиту в уголовном процессе: европейские стандарты и российская практика. – Томск, 2007. – С. 12; Баранов С. В. Доступность суда как условие реализации конституционного права на судебную защиту в РФ : дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 16; Голубок С. А. Международно-правовые стандарты права на судебную защиту // Правоведение. – 2007. – № 1. – С. 116.

²⁴⁸ Головки Л. В. Отечественное понятие «право на судебную защиту» и европейское понятие «право на доступ к правосудию»: попытка функционального сравнения // Право на судебную защиту в уголовном процессе: европейские стандарты и российская практика. – Томск, 2007. – С. 3–13.

²⁴⁹ Самович Ю. В. Право человека на международную судебную защиту: дисс. ... д-ра юр. наук. – Кемерово, 2007. – С. 21; Голубок С. А. Международно-правовые стандарты права на судебную защиту // Правоведение. – 2007. – № 1. – С. 116.

²⁵⁰ Там же. – С. 82.

которым относятся: неограниченность (всеобщность) судебной защиты; распространение на все без исключения права и свободы, принадлежащие индивиду в силу конституций, других внутригосударственных законов и международных соглашений. Таким образом, автор делает вывод, что право лица обращаться в компетентный суд не может быть ограничено или отменено²⁵¹.

Вместе с тем представленное выше толкование права на доступ к правосудию не означает, что авторами признается возможность обратиться к правосудию по любому поводу и при любых обстоятельствах. Так, например, Л. В. Головкич отмечает, что локальные процессуально-технические «ограничения» есть везде, иначе «рухнет любая процессуальная система»²⁵². Так, возможно ограничение количества инстанций, в которых можно обжаловать нарушение; установление сроков обжалования и т. д.

Аналогично, существуют определенные ограничения права индивидов на обращение к международным органам. Правило, в соответствии с которым доступ к международным органам правосудия возможен только при условии согласия государства, продолжает выступать пределом права на доступ к правосудию, вытекающим из понятия суверенитета государства и особенностей формирования норм международного права. Вместе с тем следует отметить позицию ряда ученых, отмечающих необходимость предоставления доступа к международным органам вне зависимости от национальных правил, определяющих такой доступ²⁵³.

Принимая во внимание важность доступа индивидов к международному органу правосудия, российскими и зарубежными авторами выдвигались идеи

²⁵¹ Мингазов Л. Х. Право на доступ к правосудию в международном праве (в контексте ограничения прав человека в условиях чрезвычайного положения) // Евразийский юридический журнал. 2014. – №7. – С. 55–61.

²⁵² Головкич Л. В. Отечественное понятие «право на судебную защиту» и европейское понятие «право на доступ к правосудию»: попытка функционального сравнения // Право на судебную защиту в уголовном процессе: европейские стандарты и российская практика. – Томск, 2007. – С. 3–13.

²⁵³ Самович Ю. В. Право на международную защиту как абсолютное право индивида // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – № 3 (17). В 2 ч. – Ч. II. – С. 151–158.

предоставления доступа индивидов к Международному суду ООН²⁵⁴ либо создания Международного суда по правам человека²⁵⁵.

В зарубежной литературе абсолютный характер права на доступ к правосудию признается в ограниченном виде в отношении определенных категорий дел, например исков в защиту прав потребителей²⁵⁶.

Существует также точка зрения, в соответствии с которой право на доступ к правосудию не должно подлежать ограничению в том случае, если оно обеспечивает соблюдение других абсолютных прав, включая запрет пыток²⁵⁷. На этом основании была предпринята попытка признать право на доступ к правосудию нормой *jus cogens*, т. е. императивной нормой международного права, отклонение от которой недопустимо. В целях подтверждения указанной позиции авторами используется концепция симбиотической связи. Право на доступ к правосудию в данной концепции рассматривается не абстрактно, а в совокупности с правом, нарушение которого послужило причиной для обращения в суд²⁵⁸. Таким образом, поскольку запрет пыток является нормой, отступление от которой недопустимо, судебные гарантии запрета пыток также не могут быть ограничены.

В практике международных органов можно найти примеры, подтверждающие теорию симбиотической связи. Так, ЕСПЧ в деле *Osman v. UK* при решении вопроса о пропорциональности принятой государством меры ограничения права на доступ к суду принял во внимание, что заявитель

²⁵⁴ Jacob Ph. E., Athertone A. L. The Dynamic of International Organization, the Making of World Order. – Illinois, 1965. – P. 310; Ковалев А. А. Международная защита прав человека. Учеб. пособие. – М., 2013. – С. 374; Самович Ю. В. Право на международную защиту как абсолютное право индивида // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – № 3 (17). В 2 ч. – Ч. II. – С. 151–158; Trindade A. The Access of Individuals to International Justice. – Oxford, 2011.

²⁵⁵ Nowak M. The Need for a World Court of Human Rights // Human Rights Law Review. – 2007. – № 7. – P. 251–259; Scheinin M. Towards a World Court of Human Rights. Research report within the framework of the Swiss Initiative to commemorate the 60th anniversary of the Universal Declaration of Human Rights. 2009. [Electronic Resource]. – URL: http://www.enlazandoalternativas.org/IMG/pdf/hrCourt_scheinin0609.pdf (дата обращения: 23.10.2018); Конева А. Е. Международно-правовые аспекты укрепления системы договорных органов по правам человека : дисс. ... канд. юр. наук. – М., 2015. – С. 87.

²⁵⁶ Yuthayotin S. Access to Justice in Transnational B2C E-Commerce: A Multidimensional Analysis of Consumer Protection Mechanisms. – Springer, Switzerland. – 2014. – P. 119.

²⁵⁷ См., например: Francioni F. Access to Justice as a Human rights. – Florence, 2007. – P. 365–366.

²⁵⁸ Brown R. Access to Justice for Victims of Torture. – Oxford, 2007. – С. 226

обращался в суд за защитой права на жизнь²⁵⁹. Еще одним аргументом в пользу данной теории является положение п. 2 ст. 27 Американской конвенции о правах человека 1969 г. (далее – Американская конвенция), в соответствии с которым отступление от права на признание правосубъектности, права на жизнь, свободы от пыток и рабства и некоторых других прав, а также **судебных гарантий** указанных прав не предусмотрено в случае чрезвычайных обстоятельств²⁶⁰. Тем не менее основная позиция международных органов, включая Международный суд ООН, заключается в том, что государства могут ограничивать возможность лица обратиться к правосудию даже при рассмотрении вопросов запрета пыток²⁶¹.

Одной из причин различного понимания авторами возможности ограничения права на доступ к правосудию является существование различных подходов к понятию «ограничение прав человека». Ограничение может рассматриваться как синоним термина «пределы (границы) прав человека». А. А. Подмарев определяет ограничение прав и свобод как установленные законодательством пределы (границы) реализации (осуществления) человеком прав и свобод, выражающиеся в запретах, вторжениях, обязанностях, ответственности, существование которых детерминировано необходимостью защиты конституционно признаваемых ценностей и назначением которых является обеспечение необходимого баланса между интересами личности, общества и государства²⁶².

Е. В. Егорова толкует понятие «ограничение» как изъятие из правового статуса человека и гражданина²⁶³. А. А. Смирнов определяет ограничение прав человека как сдерживание деяний субъектов основных прав и свобод, характеризующееся уменьшением меры их возможного поведения и

²⁵⁹ Osman v. The United Kingdom, Judgment of the ECHR, 28 October 1998, § 151 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58257> (дата обращения: 23.10.2018).

²⁶⁰ Американская конвенция по правам человека (Сан-Хосе, 22 ноября 1969 г.) // Права человека. Сб. универсальных и региональных международных документов. – М., 1990. – С. 143–166.

²⁶¹ Jurisdictional Immunities of the State (Germany v. Italy: Greece intervening). Judgment of I.C.J., 3 February 2012 // I.C.J. Reports. – 2012. – P. 99.

²⁶² Подмарев А. А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : дисс. ... канд. юр. наук. – Саратов, 2001. – С. 15.

²⁶³ Егорова Е. В. Эволюция и современное состояние института ограничений прав и свобод человека и гражданина в России: дисс. ... канд. юр. наук. – Ростов н/Д, 2005. – С. 9.

выражающееся в уменьшении количества возможных форм осуществления права или свободы, в усложнении порядка осуществления права или свободы²⁶⁴. Л. Х. Мингазов под ограничением прав человека понимает допустимое международным правом и внутригосударственным правом вмешательство в права и свободы человека, отвечающее требованиям законности, необходимости, целесообразности и соразмерности преследуемой цели²⁶⁵. А. Ф. Черданцев, в свою очередь, говорит о том, что ограничения прав человека представляют собой, скорее, не изменение их содержания, а определение условий их реализации на определенной территории, в определенный, точно обозначенный отрезок времени или применительно к какому-либо кругу субъектов и т. д.²⁶⁶

В целом подходы к определению ограничений прав человека можно разделить на два типа. В первом случае понятие «ограничение прав человека» отождествляют с понятием «пределы прав человека». Во втором случае авторы различают указанные понятия, наделяя каждое из них своей спецификой²⁶⁷. Например, Е. Е. Грецова говорит о пределах как об условиях реализации права, не направленных на сужение его объема, тогда как ограничение права рассматривается в качестве вмешательства в право, сужающего его объем²⁶⁸. Схожая позиция выражается Л. И. Глухаревой²⁶⁹, Н. Н. Липкиной²⁷⁰, Б. С. Эбзеевым²⁷¹.

²⁶⁴ Смирнов А. А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации при обеспечении обороны страны и безопасности государства : дисс. ... канд. юр. наук. – М., 2007. – С. 8.

²⁶⁵ Мингазов Л. Х. Право на доступ к правосудию в международном праве (в контексте ограничения прав человека в условиях чрезвычайного положения) // Евразийский юридический журнал. – №7. – 2014. – С. 55–61.

²⁶⁶ Черданцев А. Ф. Толкование права и договора. – М., 2003. – С. 110.

²⁶⁷ Мингазов Л. Х. Право на доступ к правосудию в международном праве (в контексте ограничения прав человека в условиях чрезвычайного положения) // Евразийский юридический журнал. – №7. – 2014. – С. 55–61.

²⁶⁸ Грецова Е. Е. Правомерные ограничения прав и свобод человека в международном праве: дисс. ... канд. юр. наук. – М., 2009. – С. 9.

²⁶⁹ Глухарева Л. И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование). – М., 2003. – С. 285.

²⁷⁰ Липкина Н. Н. Правовые позиции Европейского суда по правам человека относительно свободы усмотрения государств при осуществлении вмешательства в права и основные свободы: дисс. ... канд. юр. наук. – Саратов, 2008. – С. 62.

²⁷¹ См.: Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. – М., 2005. – С. 231.

В. С. Шевцов и М. А. Краснов представляют «пределы» как некоторые естественные границы прав человека²⁷². По мнению В. С. Шевцова, такие пределы динамичны и могут расширяться или, напротив, сужаться по причинам, непосредственно не зависящим от государства, особенно в условиях тяжелых кризисных условий²⁷³. М. А. Краснов говорит о пределах как имманентно присущей правам человека характеристике, значение которой таково, что, оказываясь за ними (вне их), та или иная охраняемая правом ценность теряет смысл и уничтожается само субъективное право²⁷⁴. В этом смысле ограничение прав человека будет выступать именно сужением объема таких прав, а в отношении права на доступ к правосудию – сужением возможности лица обратиться к правосудию, осуществляемым вследствие государственного регулирования данного права. Такой подход к понятию ограничения представляется обоснованным, поскольку международные органы по правам человека рассматривают ограничения права на доступ к правосудию как действия различных государственных органов, в результате которых лицо не может реализовать свое право. При этом такие ограничения могут быть допустимыми (т. е. не нарушающими закрепленное в международном договоре право) либо недопустимыми (т. е. нарушающими обязательства по международному договору).

Право на доступ к правосудию, как и другие права человека, имеет естественные пределы, за которыми его смысл теряется. Например, таким пределом может являться срок обращения к правосудию. Как было признано в практике международных арбитражей XIX в., «необходимо помнить, что срок исковой давности есть лишь формальное выражение фундаментальных принципов мира, которые стоят в основе... всех цивилизованных правовых систем. Есть польза обществу в том, чтобы был определенный период, после

²⁷² Краснов М. А. Ограничение прав человека или поиск их естественных пределов? // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2009. – № 2. – С. 103–115; Шевцов В. С. Права человека и государство в Российской Федерации. – М., 2002. – С. 261–262.

²⁷³ Шевцов В. С. Права человека и государство в Российской Федерации. – М., 2002. – С. 261–262.

²⁷⁴ Краснов М. А. Ограничение прав человека или поиск их естественных пределов? // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2009. – № 2. – С. 103–115.

которого право защищать нарушенные права прекращается; и этот принцип, который ограничивает возможность судебного разбирательства, когда нарушение забывается и доказательства тают, является необходимым для осуществления правосудия...»²⁷⁵. Этот период включает в себя разумный и справедливый срок, принимающий во внимание все обстоятельства дела²⁷⁶.

В то же время устанавливаемые в настоящее время сроки обращения к национальным и международным органам правосудия значительно меньше сроков, вытекающих из возможностей суда рассмотреть дела спустя определенный период времени. Таким образом, устанавливаемые сроки обращения в суд являются ограничением права на доступ к правосудию в том смысле, что они уменьшают возможность лица обратиться к правосудию по сравнению с естественными пределами такого права.

Кроме того, поскольку право на доступ к правосудию предполагает не только негативные, но и позитивные обязательства государства, доступность правосудия возрастает с увеличением ресурсов, затрачиваемых на устранение препятствий доступа к судебным и внесудебным механизмам рассмотрения споров. Как указывает О. М. Мещеркова, низкий уровень экономического развития государства и, как следствие, нехватка средств зачастую являются причиной несоблюдения прав человека²⁷⁷. Ограниченность ресурсов государства влечет за собой ограничение права на доступ к правосудию. В частности, судебные ресурсы любого современного развитого государства не могут обеспечить рассмотрения всех потенциальных споров, ежедневно возникающих между индивидами. «Если бы каждое лицо, чье право было нарушено, обратилось бы к ней [к судебной системе. – *Прим. автора*] за защитой своих прав, то это означало бы крах судебной системы»²⁷⁸. Таким образом, доступ к правосудию

²⁷⁵ Цит. по: Borchard E. The Diplomatic Protection of Citizens Abroad or the Law of International Claims. – New York, 1915. – P. 826.

²⁷⁶ Gentini (Italy) v. Venezuela. Opinion of Mixed Claims Commission Italy-Venezuela, 13 February 1903 // Reports of International Arbitral Awards. – 1903. – Volume X. – Pp. 551-561.

²⁷⁷ Мещерякова О. М. Развитие принципов международного права в XXI веке // Научно-аналитический журнал «Обозреватель-Observer». – 2018. – № 8. – С. 99–110.

²⁷⁸ См.: Galanter M. Access to Justice in a World of Expanding Social Capability // Fordham Urban Law Journal. – 2009. – V. 37. – Is. 1. – P. 118.

может «отличаться во времени и пространстве в зависимости от запросов и ресурсов сообщества»²⁷⁹.

Как справедливо отмечает С. А. Горшкова, «то, как государство относится к вопросу об ограничении прав и свобод своих граждан, в каких пределах, на основе каких обоснований и с какой целью оно может пользоваться признаваемым за ним правом на дерогацию (отступление от взятых обязательств по соблюдению прав), является важным критерием зрелости демократического общества»²⁸⁰.

Ограничения права на доступ к правосудию подчиняются общей теории ограничений прав человека²⁸¹ и выражают баланс частных и публичных интересов. Поскольку право на доступ к правосудию является многоаспектным понятием, его ограничения могут быть разнообразны. Большинство российских и зарубежных авторов, в том числе Л. Б. Алексеев²⁸², О. Я. Беляевская²⁸³, Т. Г. Морщакова²⁸⁴, О. И. Рабцевич²⁸⁵, Ю. В. Самович²⁸⁶, С. Врбка²⁸⁷, М. Каппеллетти²⁸⁸, П. Дижк²⁸⁹, О. Сеттем²⁹⁰, А. Триндаде²⁹¹, указывают на такое многообразие ограничений права на доступ к правосудию, рассматривая отдельные ограничения данного права или какого-либо его аспекта.

²⁷⁹ Ashingdane v. The United Kingdom. Judgment of ECHR, 28 May 1985, §57. // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57425> (дата обращения: 23.10.2018).

²⁸⁰ Горшкова С.А. Дерогация по Европейской конвенции и Россия // Московский журнал международного права. – 1999. – № 4. – С. 83.

²⁸¹ Грецова Е. Е. Правомерные ограничения прав и свобод человека в международном праве : дисс. ... канд. юр. наук. – М., 2009. – С. 15; Гуляева Е. Е. Правовые основания ограничения права на свободу и личную неприкосновенность по Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года : дисс. ... канд. юр. наук. – Саратов, 2011. – С. 72.

²⁸² Моул Н., Харби К., Алексеева Л.Б. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6. Право на справедливое судебное разбирательство: прецеденты и комментарии. – М., 2001. – С. 60.

²⁸³ Беляевская О. Я. Пределы реализации права граждан на судебную защиту // Мировой судья. – 2006. – № 5. – С. 8–10.

²⁸⁴ Морщакова Т. Г. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики). – М., 2012. – С. 484.

²⁸⁵ Рабцевич О. И. Право на справедливое судебное разбирательство: Международное и внутригосударственное правовое регулирование : дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – С. 84.

²⁸⁶ Самович Ю. В. Право человека на международную судебную защиту : дисс. ... д-ра юрид. наук. – Кемерово, 2007. – С. 15.1

²⁸⁷ Wrбка S. European Consumer Access to Justice. Cambridge, 2015. P. 18.

²⁸⁸ Cappelletti M., and Garth B. Access to Justice and the Welfare State. Alphen aan den Rijn: Sijthoff and Noordhoff. – Vol. 4. – 1981. – P. 316.

²⁸⁹ Dijk P.V., Hoof F. V., Rijn A. V., Zwaak L. Theory and Practice of the European Convention of Human Rights (4th edition). – Oxford: Intersentia, 2006. – P. 516.

²⁹⁰ Settem O. Applications of the 'Fair Hearing' Norm in ECHR Article 6(1) to Civil Proceedings: With Special Emphasis on the Balance Between Procedural Safeguards and Efficiency. – Springer, 2015. – P. 214.

²⁹¹ Trindade A. The Access of Individuals to International Justice. – Oxford, 2011. – P. 34.

Практика международных органов по правам человека также свидетельствует о том, что существует множество допустимых ограничений доступа к правосудию. Речь идет не только о возможности ограничить доступ в случае чрезвычайных обстоятельств, но и о практике предоставления иммунитетов от юрисдикции суда, доктрине *forum non conveniens* (доктрине, позволяющей суду отказать в рассмотрении дела, если имеет место более «удобный» для этого суд), установлении сроков исковой давности. В правовой доктрине как спорные рассматриваются случаи ограничения доступа к правосудию в связи с осуществлением амнистии, а также реализацией международных обязательств, в том числе вытекающих из резолюций Совета Безопасности ООН²⁹². Такое многообразие ограничений создает сложность их анализа и классификации. При этом выделение видов ограничений права на доступ к правосудию имеет не только теоретическое, но и практическое значение. В зависимости от характера ограничения могут различаться подходы к оценке соответствия такого ограничения международным стандартам в области защиты прав человека.

Достаточно комплексный подход к анализу ограничений права на доступ к правосудию можно отметить в работах П. Дижка, Дж. Купера, М. Папаринскиса, Ф. Франциони. В их исследованиях указывается, что существует отдельная группа процессуальных ограничений права на доступ к правосудию, которая включает в себя различные условия обращения в суд: ограничение срока обращения, необходимость оплаты государственной пошлины, обязательное присутствие представителя и т. д.²⁹³

Тем не менее процессуальные ограничения не являются единственной группой ограничений права на доступ к правосудию. Рассмотрим каждую группу возможных ограничений данного права более подробно.

²⁹²См., например: Francioni F. Access to Justice as a Human rights. – Florence, 2007. – P. 113.

²⁹³См., например: Dijk P.V., Hoof F. V., Rijn A. V., Zwaak L. Theory and Practice of the European Convention of Human Rights (4th edition). – Oxford: Intersentia, 2006. – P. 570; Paparinskis M. The International Minimum Standard and Fair and Equitable Treatment. – Oxford, 2013. – P. 214.

1. Процессуальные ограничения доступа к правосудию.

Как национальные, так и международные органы правосудия устанавливают определенные условия обращения к ним. Целью их введения является, с одной стороны, поддержание принципа правовой определенности, с другой стороны, экономия судебных и иных государственных ресурсов. Процессуальные ограничения, таким образом, включают в себя требования к субъекту обращения²⁹⁴, сроку обращения²⁹⁵, языку обращения²⁹⁶, предварительным процедурам²⁹⁷, оплате судебных издержек²⁹⁸, а также требования формальной процедуры рассмотрения дела²⁹⁹.

Оценивая правомерность процессуальных ограничений, международные органы принимают во внимание цель их введения и пропорциональность установленных мер³⁰⁰. При этом процессуальные ограничения доступа к правосудию рассматриваются в совокупности. Соответственно, одно и то же ограничение в разных обстоятельствах может являться допустимым или недопустимым с точки зрения права на доступ к правосудию. Например, в решении по делу *Bellet v. France* ЕСПЧ установил, что система судебной защиты должна быть понятной для заявителя, действующего самостоятельно, без помощи квалифицированного представителя³⁰¹. Тем не менее в деле *Levages Prestations Services v. France*, рассматривая вопрос ясности и простоты процедуры, ЕСПЧ принял во внимание, что в судебной инстанции было предусмотрено обязательное

²⁹⁴ *Ashingdane v. The United Kingdom*. Judgment of ECHR, 28 May 1985, §55 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57425> (дата обращения: 23.10.2018).

²⁹⁵ *Stubbing and Others v. The United Kingdom*. Judgment of ECHR, 22 November 1996, §53 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58079> (дата обращения: 23.10.2018).

²⁹⁶ *Luedicke, Belkacem and Koç v. Germany*. Judgment of 28 November 1978, § 41 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-5752> (дата обращения: 23.10.2018).

²⁹⁷ *Golder v. The United Kingdom*. Judgment of ECHR, 21 February 1975, §34 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57496> (дата обращения: 23.10.2018).

²⁹⁸ *Kreuz v. Poland*. Judgment of ECHR, 19 June 2001, § 62-63. // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-59519> (дата обращения: 23.10.2018).

²⁹⁹ *Bellet v. France*. Judgment of ECHR, 4 December 1995, § 38 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57952> (дата обращения: 23.10.2018).

³⁰⁰ *Ashingdane v. The United Kingdom*. Judgment of ECHR, 28 May 1995, §57 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57425> (дата обращения: 23.10.2018).

³⁰¹ *Bellet v. France*. Judgment of ECHR, 4 December 1995, §§ 36–37 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57952> (дата обращения: 23.10.2018).

представительство квалифицированным юристом³⁰². Поскольку лицо имело такого представителя, то сложность процедуры оценивалась с точки зрения профессионального юриста, соответственно, был принят другой стандарт ясности и простоты процедуры.

В зарубежной литературе указывается, что столь гибкий подход ставит на первое место достижение цели предоставления доступа к правосудию³⁰³. Если лицо получило возможность представить суду свое дело с тем, чтобы оно было рассмотрено по существу, то конкретные средства достижения этой цели не имеют значения. Такой подход можно назвать в определенной степени прагматичным, оставляющим возможность государства контролировать финансирование реализации права на доступ к правосудию таким образом, чтобы «доступ для всех» был обеспечен в рамках «имеющихся ресурсов». Государство вправе вводить такие ограничения, которые обеспечивают справедливое и разумное расходование ограниченных общественных ресурсов³⁰⁴.

Можно выделить следующие цели, которые признаются законными для принятия процессуальных ограничений доступа к правосудию: правовая определенность и завершенность правовой процедуры (с этой целью могут устанавливаться ограничения по оспариванию решений суда)³⁰⁵; ограждение суда от неразумных и недостойных жалоб (для этого может быть установлено требование об уплате государственной пошлины, требование указывать автора жалобы, а также требование не использовать в жалобе грубые и оскорбительные выражения)³⁰⁶; обеспечение национальной безопасности (рассмотрение дела при соблюдении государственной тайны участниками процесса; рассмотрение дела

³⁰² Levages Prestations Services v. France. Judgment of ECHR, 23 October 1996, § 38 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58065> (дата обращения: 23.10.2018).

³⁰³ Settem O. Applications of the 'Fair Hearing' Norm in ECHR Article 6(1) to Civil Proceedings: With Special Emphasis on the Balance Between Procedural Safeguards and Efficiency. Springer, 2015. P. 398-399.

³⁰⁴ Государства могут выбирать такие модели обеспечения права на доступ к правосудию, которые отвечают критериям экономической эффективности (обеспечение индивидов информацией о правах и способах их защиты, упрощение процесса рассмотрения дела, предоставление бесплатной правовой помощи). N.J.D.B. v. The United Kingdom. Judgment of ECHR. 27 October 2015, § 77 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-158160> (дата обращения: 23.10.2018).

³⁰⁵ Ates Mimarlik Muhendislikas v. Turkey. Judgment of ECHR, 25 September 2012, § 38. // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-113441> (дата обращения: 23.10.2018).

³⁰⁶ Cantos v. Argentina. Judgment of Inter-American Court of Human Rights, 28 November 2002, § 54. [Electronic Resource]. – URL: http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_97_ing.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

верховным судом государства)³⁰⁷; судебная экономия (предоставление возможности мирного разрешения спора без участия государства, чтобы избежать длительного и затратного судебного процесса)³⁰⁸; финансирование судебной системы (оплата сторонами судебных расходов)³⁰⁹; должное отправление правосудия (установление сроков для обращения в суд)³¹⁰; избежание множественности однотипных жалоб (установление процедуры коллективного обращения в суд)³¹¹. Данный перечень не является исчерпывающим.

2. Материально-правовые ограничения права на доступ к правосудию.

Дж. Купер и М. Папаринскис, помимо процессуальных ограничений, выделяют материально-правовые ограничения права на доступ к правосудию³¹². Указанные авторы отмечают, что есть существенное различие между случаями, когда лицо не может обратиться в суд в связи с процессуальными ограничениями, и случаями, когда у лица отсутствует основание для обращения в суд. На материальную составляющую процессуальных прав обращали внимание и российские ученые-процессуалисты³¹³. С. Л. Дегтярев отмечает, что право на судебную защиту является абстрактным, если не рассматривать его применительно к защите конкретных нарушенных или оспоренных прав³¹⁴. С. А. Голубок указывает, что судебная защита имеет двухэлементный объект охраны: само право на обращение и право, в целях защиты которого лицо

³⁰⁷ *Mirvana Petrove v. Bulgaria*. Judgment of ECHR, 27 July 2016, § 41 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-164954> (дата обращения: 23.10.2018).

³⁰⁸ *Momcilovic c. Croatia*. Judgment of ECHR, 26 March 2015, §46 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-152990> (дата обращения: 23.10.2018).

³⁰⁹ *Harrison McKee v. Hungary*. Judgment of ECHR, 3 June 2014, § 27 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-144350> (дата обращения: 23.10.2018).

³¹⁰ *Tence v. Slovenia*. Judgment of ECHR, 31 May 2016, § 31 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-163352> (дата обращения: 23.10.2018).

³¹¹ *Lithgow v. The United Kingdom*. Judgment of ECHR, 8 July 1986, § 197 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57526> (дата обращения: 23.10.2018).

³¹² Cooper J. Procedural Due Process, Human Rights and the Added Value of the Rights to a Fair Trial // *Judicial Review*. – 2006. – Vol. 11. – Is. 1. – P. 78–91; Paparinskis M. *The International Minimum Standard and Fair and Equitable Treatment*. – Oxford, 2013. – P. 210.

³¹³ См.: Нефедьев Е. А. Учение об иске. – Казань, 1895. – С. 35; Гурвич М. А. Право на иск. – М., 1949. – С. 129; Дегтярев С. Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы. – М., 2007. – С. 176.

³¹⁴ Дегтярев С. Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы. – М., 2007. – С. 176.

обратилось в суд³¹⁵. Аналогично право на доступ к правосудию не может рассматриваться в отрыве от того материального права, в связи с которым лицо обращается в суд. Исследователи правового регулирования доступа к правосудию в праве ЕС отмечают, что органы ЕС все больше осознают необходимость обеспечения не только процессуальных, но и материальных прав для эффективного доступа к правосудию³¹⁶.

ЕСПЧ несколько раз рассматривал вопрос о том, является ли нарушением права на доступ к суду отсутствие в национальном праве основания для обращения в суд. Ст. 6 (1) ЕКПЧ, закрепляющая право на доступ к суду, применима, только если национальный суд рассматривает спор о гражданских правах и обязанностях или вопрос о предъявлении уголовного обвинения. ЕСПЧ толкует понятие «спор о гражданских правах» достаточно широко, однако отмечает, что если национальное законодательство не предусматривает какое-либо материальное право, то в этом случае нет «гражданского права» для применения ст. 6 (1) ЕКПЧ³¹⁷. Доступ к национальным судам должен быть предоставлен только лицу, которое имеет по крайней мере «спорные основания» для обращения в суд, и национальному суду решать, имеет ли лицо соответствующие материальные права по национальному законодательству. Более того, в деле *Z v. the United Kingdom* ЕСПЧ указал, что при отсутствии материального права заявитель не лишается доступа к суду как такового, поскольку суд рассматривает его дело, но выносит решение об отказе³¹⁸.

Комитет ООН по правам человека также признает, что п. 1 ст. 14 МПГПП не применяется в тех случаях, когда внутреннее право не предоставляет каких-либо материальных прав лицу (например, если внутреннее законодательство не дает права на продвижение на более высокую должность на государственной службе, на назначение судьей или на отмену смертного приговора органом

³¹⁵ Голубок С. А. Международно-правовые стандарты права на судебную защиту // Правоведение. – 2007. – № 1. – С. 116.

³¹⁶ Wrba S. European Consumer Access to Justice. – Cambridge, 2015. – P. 28

³¹⁷ Powell and Rayner v. the United Kingdom. Judgment ECHR, of 21 February 1990, § 28-29 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57622> (дата обращения: 23.10.2018).

³¹⁸ Z and others v. the United Kingdom. Judgment of ECHR, 10 May 2001, § 95 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-59455> (дата обращения: 23.10.2018).

исполнительной власти и т. д.)³¹⁹. В случае когда национальное право не предусматривает соответствующего основания для обращения в суд, то нет причин для осуществления дорогого и затратного по времени судебного процесса, который не предоставит лицу возможность возместить вред³²⁰.

Вместе с тем это не означает, что материальные ограничения всегда допустимы. В том же деле *Z v. the United Kingdom* ЕСПЧ указал, что ограничение материального права может являться несоблюдением ст. 13 ЕКПЧ, которая в случае нарушения таких фундаментальных прав, как право на жизнь и запрет пыток, требует тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению и наказанию лиц, ответственных за нарушение. В зарубежной литературе отмечается, что право на доступ к правосудию вытекает не только из положений ст. 6 (1) ЕКПЧ или ст. 14 МПГПП, но и из процессуальных обязательств государств, следующих из других положений международных договоров о правах человека³²¹. Так, право на доступ к правосудию рассматривается как составляющая процессуальных обязательств государства в связи с правом на жизнь (обеспечение правовых мер, способных установить факты, призвать к ответственности виновных и предоставить возмещение)³²²; запретом пыток (наличие тщательного расследования)³²³; неприкосновенностью личности (*habeas corpus* как составляющая доступа к правосудию)³²⁴ и другими правами³²⁵.

³¹⁹ Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 32. Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство. [Электронный ресурс]. – URL: http://tbineternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2fGC%2f32&Lang=ru (дата обращения: 23.10.2018).

³²⁰ ECHR. *Z and others v. the United Kingdom*. Judgment of ECHR, 10 May 2001, § 97 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-59455> (дата обращения: 23.10.2018).

³²¹ См.: Dijk P. V., Hoof F. V., Rijn A. V., Zwaak L. *Theory and Practice of the European Convention of Human Rights* (4th edition). – Oxford: Intersentia, 2006. – P. 518.

³²² *Ilbeyi Kemaloglu and Meriye Kemaloglu v. Turkey*. Judgment of ECHR, 10 April 2012, §38 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-110253>; *Veliz Franco et al. v. Guatemala*. Judgement of Inter-American Court of Human Rights, 19 May 2014, § 156. [Electronic Resource]. – URL: http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_277_ing.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

³²³ *Nalbandyan v. Armenia*. Judgment of ECHR, 31 March 2015, § 28 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-153349> (дата обращения: 23.10.2018).

³²⁴ *Chitay Nech et al. v. Guatemala*. Judgement of Inter-American Court of Human Rights, 25 May 2010, § 191. [Electronic Resource]. – URL: http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_212_ing.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

³²⁵ В настоящее время приобретает актуальность защита процессуальных прав в связи с защитой прав человека в сфере охраны окружающей среды (см.: Маммадов У. Ю. Правовые основы и практика защиты касающихся окружающей среды прав человека в связи с вооруженными конфликтами // *Lex Russica*. - 2018. – № 2. – С. 119–

Таким образом, материальное ограничение права на доступ к правосудию может быть признано недопустимым, если оно не соответствует процессуальным обязательствам государства по защите прав человека. В этом случае ограничение представляет собой одновременно и нарушение одного из прав человека, и нарушение права на доступ к правосудию. С увеличением перечня прав и свобод человека, который гарантируется государством в соответствии с его международно-правовыми обязательствами, расширяются его обязательства по обеспечению их судебной защиты.

3. Юрисдикционные ограничения как самостоятельный вид ограничений права на доступ к правосудию

Выделение материальных и процессуальных ограничений права на доступ к правосудию соответствует практике ЕСПЧ, который отмечает, что такие ограничения могут касаться основания обращения в суд (т. е. иметь материально-правовой характер) или относиться к процедуре принятия обращения (т. е. иметь процессуальный характер). Однако М. Папаринскис отмечает, что граница между данными видами ограничений размыта³²⁶. В некоторых случаях международные органы не стремятся установить характер ограничения права на доступ к правосудию, а только определяют его допустимость. Таким спорным моментом является вопрос об иммунитете от юрисдикции суда. При оценке данного ограничения ЕСПЧ указывает, что конкретные формулировки закона, устанавливающие иммунитет, не должны приниматься во внимание³²⁷. Законом может быть установлен «иммунитет от юрисдикции» (в качестве процессуального ограничения) или «иммунитет от ответственности» (в качестве материально-правового ограничения). В обоих случаях лицо теряет возможность обратиться в суд с тем, чтобы его дело было рассмотрено по существу³²⁸. Такого рода

128) и развития биотехнологий (см.: Каюмова А. Р. Защита прав человека в контексте применения современных биотехнологий: некоторые проблемы // Юрист. – 2019. – № 1. – С. 64–71).

³²⁶ Paparinskis M. The International Minimum Standard and Fair and Equitable Treatment. – Oxford, 2013. – P. 210.

³²⁷ Fayed v. the United Kingdom. Judgment of ECHR, 21 September 1994, §67. // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57890> (дата обращения: 23.10.2018).

³²⁸ Roche v. the United Kingdom. Judgment of ECHR, 19 October 2005, §121 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-70662> (дата обращения: 23.10.2018).

ограничения можно назвать юрисдикционными, так как они предполагают ограничение юрисдикции суда в отношении определенной категории дел.

Поскольку юрисдикционные ограничения близки к материально-правовым, для их разграничения можно использовать тест «если бы не» (but for test), предложенный Ф. Хэмпсоном³²⁹. Суть данного теста заключается в том, чтобы задать вопрос: если бы не рассматриваемое ограничение, имело ли лицо основание для обращения в суд? В случае отрицательного ответа речь идет об отсутствии в национальном законодательстве соответствующего материального права, следовательно, ст. 6 (1) ЕКПЧ и ст. 14 МПГПП неприменимы. Если же лицо имело хотя бы спорное основание для иска, то речь идет об иммунитете от юрисдикции, и тогда следует ставить вопрос о цели такого ограничения и его пропорциональности.

Введение юрисдикционных ограничений может быть оправдано рядом оснований, включая поддержание дружественных международных отношений, защиту суверенитета государства, должное функционирование судебной системы и предотвращение ее перегрузки³³⁰. При этом пропорциональность ограничения во многом зависит от того, существуют ли альтернативные способы защиты прав. Ограничение юрисдикции одного из органов правосудия означает, что должен существовать другой орган, имеющий возможность рассмотреть потенциальное нарушение, поскольку в этом случае лицу не отказывают в наличии у него потенциально нарушенного материального права. Такими альтернативными способами защиты могут быть другие судебные органы государства, включая специальные суды³³¹; суды другого государства, если нарушение было совершено на его территории или его представителями³³²; а также механизмы разрешения споров международных организаций, если спор затрагивает такую

³²⁹ См. подробнее: Hampson F. Restrictions on Rights of Action and the European Convention on Human Rights: The Case of Powell and Rayner // British Yearbook of International Law. 1990. 61 (1). Pp. 279-310.

³³⁰ Dijk P.V., Hoof F. V., Rijn A. V., Zwaak L. Theory and Practice of the European Convention of Human Rights (4th edition). – Oxford: Intersentia, 2006. – P. 573.

³³¹ Peter Hesse v. Australia. Views of Human Rights Committee. 15 July 2002, §4.2. [Electronic Resource]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2F75%2FD%2F1087%2F2002&Lang=en (дата обращения: 23.10.2018).

³³² McElhinney v. Ireland. Judgment of ECHR, 21 November 2001, §40 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-59887> (дата обращения: 23.10.2018).

организацию³³³. Вместе с тем указанное не означает, что право на доступ к правосудию включает в себя возможность выбора определенного средства защиты своих прав³³⁴. Лицу может быть отказано в праве обращения к конкретному органу правосудия, если ему предоставлен доступ к другому.

При отсутствии альтернативного средства защиты запрет принимать к рассмотрению определенные категории дел, как правило, признается нарушением права на доступ к правосудию³³⁵. ЕСПЧ отмечает, что государство не должно исключать из-под юрисдикции судов без ограничения и контроля целые категории исков или предоставлять иммунитеты большим группам или категориям лиц³³⁶. Особенно строго рассматриваются международными органами по защите прав человека те случаи, когда ограничение юрисдикции вводится уже после того, как было совершено правонарушение. Такими случаями являются амнистия и ретроспективное законодательство.

Амнистия как ограничение права потерпевшего на расследование и привлечение виновного лица к ответственности в правовой литературе рассматривается и как допустимое³³⁷, и как недопустимое ограничение права на доступ к правосудию³³⁸. В первом случае отмечается роль амнистии для поддержания социального порядка, особенно в постконфликтных ситуациях, когда только идет процесс миростроительства, а судебная система часто не может эффективно осуществлять свои функции. Тем не менее комплексное исследование этого вопроса показывает, что наиболее эффективным решением

³³³ Waite and Kennedy v. Germany. Judgement of ECHR, 18 February 1999, § 69 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58912> (дата обращения: 23.10.2018).

³³⁴ Human Rights Committee. Francis Hopu and Tepoaitu Bessert v. France. Views of 29 July 1997. [Electronic Resource]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2F60%2FD%2F549%2F1993%2FRev.1&Lang=en (дата обращения: 23.10.2018).

³³⁵ Liberties Organisation (in respect of the Nigerian Bar Association) v. Nigeria. Judgement of African Commission on Human and Peoples' Rights. Civil 22 March 1995. . [Electronic Resource]. – URL: http://www.achpr.org/files/sessions/17th/communications/101.93/achpr17_101_93_eng.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

³³⁶ Fayed v. the United Kingdom. Judgment of ECHR, 21 September 1994, §65. // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57890> (дата обращения: 23.10.2018).

³³⁷ Osiel M. Why Prosecute? Critics of Punishment for Mass Atrocity // Human Rights Quarterly. – 2000. – Vol. 22. – P. 118–147; Mallinder L. Amnesty, Human Rights and Political Transitions: Bridging the Peace and Justice Divide. – Oxford, 2008. – P. 347.

³³⁸ Moore J. Problems with Forgiveness: Granting Amnesty Under the Arias Plan in Nicaragua and El Salvador// Stanford Law Review. – 1991. – Vol. 43. – No. 3. – Pp. 733-777; Akhavan P. Justice in The Hague, Peace in the Former Yugoslavia? A Commentary on the United Nations War Crimes Tribunal // Human Rights Quarterly. – 1998. – Vol. 20. – P. 737-816; Seibert-Fohr A. Prosecuting Serious Human Rights Violations. – Oxford, 2009. – P. 31.

проблемы в постконфликтных ситуациях часто является использование сразу двух вариантов: временная амнистия непосредственно после конфликта, а затем привлечение виновных лиц к ответственности³³⁹.

Термином «амнистия» обозначают меры, принимаемые с целью запрещения в будущем уголовного преследования и, в некоторых случаях, подачу гражданского иска в отношении определенных лиц или категорий лиц в связи с указанным преступлением, совершенным до объявления амнистии; или имеющего обратную силу освобождения от ранее установленной уголовной ответственности³⁴⁰. Сюда также можно отнести действия, фактически препятствующие возбуждению дел, например установление короткого срока обращения либо исключение некоторых лиц, совершивших правонарушение, из числа виновных на основании действия «по принуждению»³⁴¹.

Международными органами по правам человека признается недопустимость амнистии за грубые нарушения прав человека, поскольку это нарушает право жертв на доступ к правосудию и право жертв знать истину³⁴². Генеральный секретарь ООН указывал на то, что мирные договоры, одобряемые ООН, не могут включать в себя обещание амнистии за преступления геноцида, военные преступления, преступления против человечества или серьезные нарушения прав человека³⁴³. В частности, амнистия за геноцид, пытки, насильственные

³³⁹ Olsen T., Payne L., Reiter A. The Justice Balance: When Transitional Justice Improves Human Rights and Democracy // Human Rights Quarterly. – 2010. – Vol. 32. – No. 4. – Pp. 980–1007.

³⁴⁰ Управление Верховного комиссара ООН. Механизмы обеспечения верховенства права для постконфликтных ситуаций, 2009. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/Amnesties_ru.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

³⁴¹ Управление Верховного комиссара ООН. Механизмы обеспечения верховенства права для постконфликтных ситуаций, 2009. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/Amnesties_ru.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

³⁴² Malawi Africa Association, Amnesty International, Ms Sarr Diop, Union interafricaine des droits de l'Homme and RADDHO, Collectif des veuves et ayantsDroit, Association mauritanienne des droits de l'Homme v. Mauritania. Judgment of African Court on Human and Peoples' Rights, 11 May 2000. [Electronic Resource]. – URL: http://www.achpr.org/files/sessions/27th/communications/54.91-61.91-96.93-98.93-164.97_196.97-210.98/achpr27_54.91_61.91_96.93_98.93_164.97_196.97_210.98_eng.pdf (дата обращения: 23.10.2018); Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 31. Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства–участники Пакта от 26 мая 2004 г. CCPR/C/21/Rev.1/Add.13 . [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2f21%2fRev.1%2fAdd.13&Lang=ru (дата обращения: 23.10.2018); Gomes Lund et al. v. Brazil. Judgment of Inter-American Court of Human Rights, 24 November 2010, § 171. [Electronic Resource]. – URL: http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_219_ing.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

³⁴³ Report of the Secretary-General to the United Nations Security Council. The rule of law and transitional justice in conflict and post-conflict societies. – 2004. – U.N. Doc. S/2004/616, § 10.

исчезновения будет нарушать обязательства государства по соответствующим международным договорам: Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.³⁴⁴, Конвенции против пыток 1984 г.³⁴⁵ и Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г.³⁴⁶, а также обязательства, вытекающие из норм обычного международного права³⁴⁷.

Как указано в публикации Управления Верховного Комиссара ООН по правам человека, несмотря на то что понятие грубых нарушений прав человека не является формально определенным, «общепринято считать, что к этой категории относятся геноцид, рабство и работорговля, убийства, насильственные исчезновения, пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, длительное произвольное содержание под стражей, депортация или принудительное перемещение населения, а также систематическая расовая дискриминация. Умышленное систематическое лишение жизненно важных продуктов питания, основных компонентов первичного медицинского обслуживания или же крова и жилья также может приравниваться к грубым нарушениям прав человека»³⁴⁸.

Верховный комиссар ООН по правам человека отметил, что амнистии, которые освобождают ответственных за ужасающие преступления в надежде сохранить мир, зачастую не достигают своей цели и вместо этого поощряют совершение дельнейших преступлений. В некоторых ситуациях, когда амнистия

³⁴⁴ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Нью-Йорк, 9 декабря 1948 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XVI: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1954 года. – М., 1957.

³⁴⁵ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.) // Ведомости ВС СССР. – 1987. – № 45. – Ст. 747.

³⁴⁶ Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 2006 г. № 61/177) [Электронный ресурс] // Документы ООН. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/61/177> (дата обращения: 23.10.2018).

³⁴⁷ О международно-правовом регулировании преступлений против человечности см.: Валеев Р. М. Кодификация преступлений против человечности (к 70-летию Нюрнбергского процесса) // Юридическая наука. – 2015. – № 3. – С. 69–74.

³⁴⁸ Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. Механизмы обеспечения верховенства права для постконфликтных государств: программы по возмещению ущерба, 1 января 2008. HR/PUB/08/1. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.refworld.org.ru/docid/52554ec762.html> (дата обращения: 23.10.2018). См. также: П. 13 Окончательного доклада, представленного Специальным докладчиком г-ном Тео ван Бовеном E/CN.4/Sub.2/1993/8 [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G93/141/60/IMG/G9314160.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.10.2018).

считалась необходимым условием преодоления конфликта, мирные договоры были достигнуты в отсутствие положений об амнистии³⁴⁹. Так, например, в Аргентине законы об амнистии были отменены с обратным действием спустя 20 лет после их принятия, в результате чего в государстве было проведено наибольшее число судебных процессов, связанных с нарушениями прав человека, по сравнению с любой другой страной мира и был отмечен самый продолжительный период непрерывного демократического правления за всю ее историю³⁵⁰. Напротив, случаи освобождения от наказания лиц, совершивших преступление, могли привести к эскалации вооруженного конфликта, как это произошло в Сьерра-Леоне после Ломейского мирного соглашения, содержащего положения об амнистии³⁵¹.

При этом роль комиссии по установлению истины и комиссии по расследованию в обеспечении доступа к правосудию ограничена, так как они сами по себе не могут обеспечивать жертвам нарушения прав человека право на доступ к правосудию. Такие органы могут являться дополнительным условием реализации доступа к правосудию, осуществляя сбор свидетельских показаний и других доказательств, устанавливая потерпевших для дальнейшего использования этой информации при проведении судебных разбирательств³⁵². Основой реализации доступа к правосудию являются судебные органы государств. В связи с этим в некоторых странах суды отказывали в применении законов об амнистии, когда это противоречило правам человека³⁵³.

Допустимыми юрисдикционными ограничениями можно считать лишь ограничения, которые затрагивают некоторые, но не все средства защиты. Как

³⁴⁹ Report of the Office of the High Commissioner of the United Nations for Human Rights. Right to the Truth. – 7 June 2007. – A/H.R.C/5/7. § 20.

³⁵⁰ Sikkink K., Walling C. The impact of human rights trials in Latin America // Journal of Peace Research. – 2007. – Vol. 44. – No. 4. – P. 427.

³⁵¹ См. Human Rights Watch. Benchmarks for assessing possible national alternatives to International Criminal Court cases against LRA leaders – A Human Rights Watch memorandum. – No. 1. – 2007. – P. 4.

³⁵² Совет ООН по правам человека. Осуществление резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 марта 2006 года, озаглавленной «Совет по правам человека», от 7 июня 2007. A/HRC/5/7. [Электронный ресурс]. – URL: <http://undocs.org/ru/A/HRC/5/7> (дата обращения: 23.10.2018).

³⁵³ Управление Верховного комиссара ООН. Механизмы обеспечения верховенства права для постконфликтных ситуаций, 2009. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/Amnesties_ru.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

отметил ЕСПЧ, защита прав жертв нарушений возможна не только в рамках уголовных, но и в рамках гражданских или административных процедур³⁵⁴. Тем не менее если амнистия препятствует жертве правонарушения воспользоваться всеми процедурами защиты своих прав, то она нарушает право на доступ к правосудию.

Применение ретроспективного законодательства не запрещается практикой международных органов по защите прав человека, однако такие органы подходят к данному ограничению с осторожностью, указывая, что существует опасность его применения. Так, с одной стороны, ЕСПЧ признал допустимым ограничение доступа к суду в отношении процесса, который начался за несколько дней до принятия заранее объявленного изменения в законодательстве с целью воспользоваться существующим пробелом правового регулирования³⁵⁵. Изменение законодательства при этом имело целью сохранение равного налогового бремени для юридических лиц в переходный период и не вело к причинению имущественного вреда. С другой стороны, когда законодатель прекращает дело, длительное время находившееся на рассмотрении до изменения законодательства, при этом ухудшая правовое положение индивида, то такие случаи рассматриваются ЕСПЧ как нарушающие права на доступ к суду³⁵⁶.

Комитет ООН по правам человека также указывает, что законодательное ограничение юрисдикции суда в отношении определенной категории дел может быть оправдано в том случае, если государство при этом обеспечивает возмещение ущерба всем заявителям по таким делам³⁵⁷. Следовательно, в отсутствие альтернативного средства защиты юрисдикционное ограничение

³⁵⁴ Krastanov v Bulgaria. Judgment of ECHR, 30 September 2004, §68–72. // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-66796> (дата обращения: 23.10.2018).

³⁵⁵ The national & Provincial Building Society, the Leeds Permanent Building Society and the Yorkshire Building Society v. the United Kingdom. Judgment of ECHR, 23 November 1997, §112 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58109> (дата обращения: 23.10.2018).

³⁵⁶ Anagnostopoulos and Others v. Greece. Judgment of ECHR, 7 November 2011, §20–21 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58924> (дата обращения: 23.10.2018).

³⁵⁷ Apirana Mahuika et al. v. New Zealand. Views of Human Rights Committee, 27 October 2000. [Electronic Resource]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2F70%2FD%2F547%2F1993&Lang=en (дата обращения: 23.10.2018).

может быть признано допустимым, если лицо, чье право нарушено, может получить компенсацию или не несет ущерба.

Одними из наиболее спорных с точки зрения допустимости являются юрисдикционные ограничения в виде иммунитетов иностранных государств и международных организаций. Данные иммунитеты имеют различную природу³⁵⁸, однако как первый, так и второй препятствуют возможности индивида обратиться в национальный суд за защитой своих прав³⁵⁹. С целью оценки допустимости такого рода ограничений рассмотрим возможности обращения индивида к правосудию в случае наличия юрисдикционных иммунитетов.

Механизмы защиты права на доступ к правосудию в случае наличия иммунитета государства или международной организации. Отказ в рассмотрении дела в отношении иностранного государства принимается ЕСПЧ в качестве пропорционального ограничения права лица на доступ к суду при условии возможности заявителя обратиться в суд другого государства, на территории которого произошло правонарушение³⁶⁰.

Международный суд ООН в своем консультативном заключении указал, что международные организации должны предоставлять альтернативные судебные или квазисудебные средства защиты в связи с исками, направляемыми частными лицами³⁶¹, что следует из международно-правовых обязательств, касающихся предоставления доступа к правосудию. Ассоциация международного права также указала, что международные организации должны создавать средства защиты, в противном случае следует говорить о возможности национальных судов рассматривать нарушения международными организациями прав конкретных

³⁵⁸ Ерпылева Н. Ю. Международное частное право. – М., 2017. – С. 155.

³⁵⁹ Шайхутдинова Г. Р. Юрисдикционный иммунитет государства : автореф. дисс. ... канд. юр. наук. – Казань, 1991. – С. 9–10; Дanelьян А.А., Фархутдинов И.З. Международный инвестиционный арбитраж: Учеб. пособие. – М.; СПб., 2013. – С. 350; Чурилина Н. А. Международно-правовые основания юрисдикционного иммунитета государства : дисс. ... канд. юр. наук. – М., 2018. – С. 18.

³⁶⁰ Waite and Kennedy v. Germany. Judgment of ECHR, 18 February 1999, § 37 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58912> (дата обращения: 23.10.2018).

³⁶¹ Judgment № 2867 of the Administrative Tribunal of the International Labour Organization upon a Complaint against the International Fund for Agricultural Development. Advisory Opinion of I.C.J., 1 February 2001 // I.C.J. Reports. – 2012. – P. 10, §72.

лиц³⁶². В двух исследованиях, проводимых в рамках ООН в отношении ее иммунитетов, было заключено, что национальные суды не могут отрицать иммунитет ООН в том случае, если возможно обращение к альтернативному средству защиты (арбитражу или международной процедуре), поскольку в этом случае соблюдаются положения ст. 10 Всеобщей декларации прав человека³⁶³.

Отсутствие возможности одного органа правосудия рассмотреть потенциальное нарушение означает необходимость наличия иного средства защиты. Данная точка зрения поддерживается в правовой литературе, как российской³⁶⁴, так и зарубежной³⁶⁵.

Тем не менее лицо может оказаться без доступа к какому-либо органу правосудия, если в государстве или международной организации: 1) отсутствуют необходимые средства защиты; 2) такие средства являются недоступными; 3) средства защиты не соответствуют международным стандартам прав человека, в том числе не предоставляют адекватного возмещения ущерба. Однако указанная позиция не всегда находит отражение в практике международных и национальных судебных органов.

В решении по делу *Al-Adsani v. United Kingdom* ЕСПЧ указал, что иммунитет иностранного государства является неотъемлемо присущим праву на доступ к суду ограничением, существующим вследствие всеобщего признания иммунитета международным сообществом³⁶⁶. Дело касалось заявителя, подвергнувшегося пытке со стороны должностных лиц Кувейта и вернувшегося на территорию Великобритании, гражданством которой заявитель обладал. ЕСПЧ

³⁶² *Al-Dulimi and Montana Management Inc. v. Switzerland*. Judgment of ECHR, 21 June 2016 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-164515> (дата обращения: 23.10.2018).

³⁶³ Reinisch A., Weber U. The Jurisdictional Immunity of International Organizations, the Individual's Right of Access to the Courts and Administrative Tribunals as Alternative Means of Dispute Settlement // *International Organizations Law Review*. – 2004. – Vol. 1. – Is.1. – P. 59–110.

³⁶⁴ См., например: Старженецкий В. В. Эволюция института юрисдикционных иммунитетов государств: равный над равным власть имеет? // *Международное правосудие*. – 2014. – № 4. – С. 123–141; Шурутина А. Д. Реализация Конвенции о защите прав человека и основных свобод в правовой системе Российской Федерации в контексте права лица на судебную защиту : дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – С. 94.

³⁶⁵ См., например: Reinisch A., Weber U. The Jurisdictional Immunity of International Organizations, the Individual's Right of Access to the Courts and Administrative Tribunals as Alternative Means of Dispute Settlement // *International Organizations Law Review*. 2004. Vol. 1. Is.1. P. 59 – 110; Schmitt P. Access to Justice and International Organizations, The Case of Individual Victims of Human Rights Violations. – Cheltenham, 2017. – P. 124.

³⁶⁶ *Al-Adsani v. the United Kingdom*. Judgment of ECHR, 21 November 2001, § 56. // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-59885> (дата обращения: 23.10.2018).

признал допустимым применение иммунитета судами Великобритании при подаче заявителем иска против Кувейта. При этом, в отличие от других своих дел, суд не принял во внимание эффективность и доступность средств защиты Кувейта. На пути к правосудию заявителя стояли физические, психологические препятствия, угроза безопасности и существующий риск небеспристрастного суда. При этом индивиду было отказано в дипломатической защите.

В деле *Jones and others v. United Kingdom* 2015 г. общий подход к проблеме применения пыток за пределами государства суда не был пересмотрен³⁶⁷.

Вместе с тем указанные дела отличаются значительным числом особых мнений судей к решениям. Так, судья Лоукейдс отметил, что любая форма иммунитета, будь она основана на нормах международного или национального права, которая применяется слепо, без взвешивания соответствующих интересов, является непропорциональным ограничением права на доступ к суду³⁶⁸. В деле *Jones and others v. United Kingdom* судья Бянку указал, что ЕСПЧ должен был пересмотреть решение, принятое в деле *Al-Adsani v. the United Kingdom*, учитывая, что с момента его принятия прошло около 13 лет³⁶⁹. Эволютивное толкование ЕКПЧ позволяет ЕСПЧ не следовать своим собственным решениям, например, в связи с изменением практики государств-членов Совета Европы³⁷⁰, а решение ЕСПЧ по делу *Jones and others v. United Kingdom* никаким образом не решает проблемы отсутствия гарантий прав на доступ к суду для жертв нарушений прав человека за пределами государства.

Вместе с тем в деле *Naït-Liman v. Switzerland* 2018 г. ЕСПЧ поддержал свою прежнюю позицию и признал возможные неудобства и сложности в сборе доказательств и исполнении решения, а также риск ухудшения дипломатических отношений достаточными основаниями для признания допустимым отказ

³⁶⁷ *Jones and others v. United Kingdom*. Judgment of ECHR, 14 January 2014 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-140005> (дата обращения: 23.10.2018).

³⁶⁸ *Al-Adsani v. the United Kingdom*. Judgment of ECHR, 21 November 2001, § 56 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-59885> (дата обращения: 23.10.2018).

³⁶⁹ *Jones and others v. United Kingdom*. Judgment of ECHR, 14 January 2014 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-140005> (дата обращения: 23.10.2018).

³⁷⁰ Давлетгильдеев Р. Ш. Международно-правовое регулирование труда на региональном уровне : автореф. дисс. ... д-ра юр. наук. – Казань, 2016. – С. 35.

государства в рассмотрении дела лицу, подвергнутому пытке за пределами его территории³⁷¹. Указанные аргументы подверглись критике судьей Дедовым в его особом мнении к представленному выше решению ЕСПЧ. Как отметил судья Дедов, право на доступ к правосудию является особым правом, которое во многих юрисдикциях рассматривается как абсолютное по существу, следовательно, данное право может быть ограничено только по исключительным причинам с целью более эффективного отправления правосудия³⁷².

Стоит отметить, что ЕСПЧ в деле *Naït-Liman v. Switzerland* указал на возможность формирования в будущем международно-правовых норм, позволяющих обеспечить защиту прав жертв пыток в подобных случаях, однако на данный момент такие нормы не сформированы.

Многие международные организации на сегодняшний день также не предусматривают какого-либо средства разрешения споров в случае нарушения ими прав человека. В качестве отдельных позитивных примеров можно привести создание судебных органов отдельных интеграционных объединений и административных трибуналов при международных организациях³⁷³. Тем не менее и в этих случаях юрисдикция указанных международных органов ограничена определенными аспектами экономической деятельности объединения или трудовыми спорами со служащими международной организации. Таким образом, рассмотренные международные органы не могут в полной мере осуществить защиту права на доступ к правосудию.

При этом, например, практика ЕСПЧ по делам об иммунитете международных организаций различается.

В деле *Stiching Mothers of Srebrenica and others v. the Nederland* 2013 г. заявитель, ссылаясь на отсутствие иных способов защиты нарушенных прав, оспаривал отказ государства в рассмотрении дела о предполагаемых нарушениях ООН в связи с наличием у нее иммунитета от юрисдикции национального суда.

³⁷¹ *Naït-Liman v. Switzerland*. Judgment of ECHR, 13 March 2018, § 220 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-181789>.

³⁷² Id. Dissenting Opinion of Judge Dedov.

³⁷³ См., например: Попова А. Н. Эволюция механизмов рассмотрения споров международных межправительственных организаций с их служащими // Международное правосудие. – 2017. – № (24). – С. 55–66.

Однако ЕСПЧ не признал данный отказ нарушающим право на доступ к суду³⁷⁴. Таким образом, несмотря на свои предыдущие решения по делам, касающимся иммунитетов международных организаций³⁷⁵, ЕСПЧ принял позицию, аналогичную позиции в отношении иммунитета иностранных государств. Иммунитет международной организации был признан пропорциональным ограничением права на доступ к суду ввиду его всеобщего признания.

В указанном решении ЕСПЧ также пришел к выводу, что отказ от иммунитета не должен быть автоматическим и может осуществляться только в случае, если наличие иммунитета не отвечает требованию пропорциональности³⁷⁶.

В то же время ЕСПЧ уже в решении 2016 г. по делу *Al-Dulimi and Montana Management Inc. v. Switzerland*, принимая во внимание возможность государства исполнить свои обязательства по обеспечению права на доступ к правосудию, не нарушая самого правила об иммунитете международной организации и основываясь на принципе гармонизации международно-правовых обязательств государств, признал нарушение права на доступ к суду Швейцарией, отказавшейся рассматривать возможное нарушение прав заявителя в результате действий Совета Безопасности ООН³⁷⁷. При этом суд отдельно подчеркнул в качестве аргумента отсутствие других эффективных механизмов защиты прав заявителя.

Неоднозначность в решении вопроса об иммунитете государств и международных организаций наблюдается и в национальной судебной практике. Так, в некоторых случаях национальные суды отказывали государству и международной организации в иммунитете, поскольку они совершали действия,

³⁷⁴ *Stichting Mothers of Srebrenica and Others v. the Netherlands*. Judgment of ECHR, 11 June 2013, § 164 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-122255> (дата обращения: 23.10.2018).

³⁷⁵ *Waite and Kennedy v. Germany*. Judgment of ECHR, 18 February 1999, § 69 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58912> (дата обращения: 23.10.2018). В своих решениях ЕСПЧ пользуется тестом «эквивалентной» защиты. Если международная организация предоставляет «эквивалентную» защиту прав индивида, нарушение права на доступ к правосудию отсутствует. См., например: Русинова В. Н. Достучаться до Совета Безопасности ООН: санкционные списки и обязательства государств по защите прав человека в решениях международных судебных и квазисудебных органов // *Международное правосудие*. – 2017. – № 1 (21). – С. 68–84.

³⁷⁶ *Stichting Mothers of Srebrenica and Others v. the Netherlands*. Judgment of ECHR, 11 June 2013, § 164 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-122255> (дата обращения: 23.10.2018).

³⁷⁷ *Al-Dulimi and Montana Management Inc. v. Switzerland*. Judgment of ECHR, 21 June 2016, § 210 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-164515> (дата обращения: 23.10.2018).

нарушающие права и свободы человека. При этом судами использовалась различная аргументация для признания права индивида на обращение в суд: вменение международной организации отказа от иммунитета в результате ее ответных действий на иск³⁷⁸; деление действий государств и международных организаций на *jure imperii* (действия, предпринимаемые во исполнение своих полномочий) и *jure gestionis* (действия коммерческого характера)³⁷⁹; признание приоритета действия конституции, закрепляющей право на доступ к правосудию, над международным правом³⁸⁰; установление иерархии норм международного права, в соответствии с которой право на доступ к правосудию рассматривалось как норма *jus cogens* или норма, обеспечивающая правило *jus cogens*³⁸¹. Однако, как признается в международной судебной практике³⁸² и зарубежной доктрине³⁸³, указанных решений пока недостаточно, чтобы говорить о формировании нового исключения из иммунитета государств и международных организаций.

В отсутствие альтернативных органов правосудия, к которым может обратиться жертва правонарушения, в арсенале индивида остается механизм обращения к дипломатической защите и консульской помощи.

В соответствии с докладом Комиссии международного права, дипломатическая защита заключается в призывании государством посредством дипломатических мер или других средств мирного урегулирования к ответственности другого государства за вред, причиненный международно-противоправным деянием этого государства физическому или юридическому

³⁷⁸ Schusters v. Naciones Unidas. Centro de Informaciones de Buenos Aires, CSJN, 31 July 1951.

³⁷⁹ Duhalde, Mario Alfredo v. Organisation Panamerica de la Salud, 7Gérald René Trempe v. The ICAO Staff Association and Wayne Dixon, Canada, Province of Quebec, District of Montreal, Judgment of 20 November 2003, No. 500–05–061028–005 and No. 500–05–063492, 2003 United Nations Juridical Yearbook 585, 597.

³⁸⁰ Washington Julia Efrain Cabrera v. Comission Tecnica Mixta de Salto Grande 305:2150, Internationale HandelsgesellschaftmbH v. Einfuhr- und Vorratstelle für Getreide und Futtermittel (=Solange I), Federal Constitutional Court, 29 May 1974, 2 Common Market Law Reports (1974) 540. Supreme Court of Cassation, 18 October 1982, UNJYB (1982), 234.

³⁸¹ Constitutional Court of Italian Republic 2014-X// Official cite of Constitutional Court of Italy. [Electronic resource]. – URL: http://www.cortecostituzionale.it/documenti/download/doc/recent_judgments/S238_2013_en.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

³⁸² Jurisdictional Immunities of the State (Germany v. Italy: Greece intervening). Judgment of I.C.J., 3 February 2012 // I.C.J. Reports. – 2012. – P. 99.

³⁸³ Reinisch A., Weber U. The Jurisdictional Immunity of International Organizations, the Individual's Right of Access to the Courts and Administrative Tribunals as Alternative Means of Dispute Settlement // International Organizations Law Review. – 2004. – Vol. 1. – Is.1. – P. 59–110.

лицу, являющемуся гражданином или имеющему национальность первого государства, в целях имплементации такой ответственности³⁸⁴.

Такая защита носит «корректирующий» характер, так как направлена на оказание помощи в случае уже совершенного международно-противоправного деяния³⁸⁵. Она может осуществляться только после исчерпания средств правовой защиты государства³⁸⁶. Тем не менее данное правило имеет исключения. Отсутствие разумных средств защиты, задержка их осуществления, явная преграда на пути к осуществлению защиты (например, угроза безопасности, запрет въезда на территорию, а в некоторых случаях, как отмечает Комиссия международного права, наличие чрезмерно высоких судебных издержек³⁸⁷) могут являться основаниями для отказа от исчерпания внутренних средств³⁸⁸.

Однако оказание дипломатической защиты гражданину рассматривается в международном праве как право государства, которым он может не воспользоваться³⁸⁹. Дипломатическая защита осуществляется представителями государства, действующими в интересах государства. Как указал Международный суд ООН, «государство является единственным судьей, который может решить, будет ли защита предоставлена, в какой мере она будет предоставлена и когда будет прекращена»³⁹⁰.

В целях более эффективной защиты прав граждан за рубежом в настоящее время в законодательстве и судебной практике государств закрепляется обязательство защищать своих граждан, находящихся за рубежом. Так, в соответствии с Федеральным законом «О порядке выезда из Российской

³⁸⁴ International Law Commission. Draft articles on Diplomatic Protection, 2006 // Official Records of the General Assembly, Sixty-first Session, Supplement No. 10 (A/61/10).

³⁸⁵ Ведель И. А. Дипломатическая защита и консульское содействие как формы защиты прав граждан и организаций за рубежом : дисс. ... канд. юр. наук. – М., 2013. – С. 7–8.

³⁸⁶ Абашидзе А. Х., Ильяшевич М. В. Дипломатическая защита в современном международном праве // Московский журнал международного правосудия. – 2015. – № 2. – С. 52–62.

³⁸⁷ International Law Commission. Draft articles on Diplomatic Protection, 2006 // Official Records of the General Assembly, Sixty-first Session, Supplement No. 10 (A/61/10).

³⁸⁸ International Law Commission. Draft articles on Diplomatic Protection, 2006 // Official Records of the General Assembly, Sixty-first Session, Supplement No. 10 (A/61/10).

³⁸⁹ См., например: Абашидзе А.Х., Аль-Факи Гамиль Хизам Яхья. Дипломатическая и консульская защита: история и современность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». – 2001. – № 2. – С. 63–64.

³⁹⁰ Case concerning the Barcelona Traction Light and Power Company Limited (Belgium v. Spain). Judgment of I.C.J., 5 February 1970. [Electronic Resource]. – URL: <http://www.icj-cij.org/files/case-related/50/050-19700205-JUD-01-00-EN.pdf> (дата обращения: 23.10.2018).

Федерации и въезда в Российскую Федерацию» дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации обязаны обеспечивать меры по защите граждан Российской Федерации и оказывать им покровительство³⁹¹.

Генеральная Ассамблея ООН в резолюции от 16 декабря 2005 г. № 60/147 также призывает государства предоставлять все соответствующие правовые, дипломатические и консульские средства для обеспечения жертвам возможности осуществления их прав на использование средств правовой защиты в связи с грубыми нарушениями международных норм в области прав человека или серьезными нарушениями международного гуманитарного права.

Комиссия международного права в Проекте статей о дипломатической защите в качестве рекомендованной практики указывает, что государствам надлежит по крайней мере тщательно рассмотреть возможность осуществления дипломатической защиты (особенно в случаях причинения значительного ущерба), принять во внимание точку зрения жертвы правонарушения в отношении осуществления защиты и компенсации, а также передать жертве часть компенсации, полученной от государства-нарушителя³⁹². Тем не менее данные нормы являются рекомендацией и не могут в полной мере обеспечить права жертвы правонарушения, если на то не будет воли государства гражданства.

Помимо дипломатической защиты, гражданину также может быть оказано консульское содействие³⁹³. В отличие от дипломатической защиты, консульское содействие в большинстве случаев обеспечивается консульскими работниками, представляющими интересы индивида, и носит превентивный характер, поскольку в основном направлено на предотвращение международно-противоправного деяния по отношению к гражданину³⁹⁴. Таким образом, оно

³⁹¹ Федеральный закон от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ (ред. от 11.10.2018 г.) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Собрание законодательства РФ. – 19.08.1996. – № 34. – Ст. 4029.

³⁹² International Law Commission. Draft articles on Diplomatic Protection, 2006 // Official Records of the General Assembly, Sixty-first Session, Supplement No. 10 (A/61/10).

³⁹³ Защита в государстве пребывания интересов представляемого государства и его граждан является одной из основных консульских функций. См.: Ст. 5 Венской конвенции о консульских сношениях (Вена, 24 апреля 1963 г.) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLV: Международные договоры СССР, вступившие в силу с 1 января по 31 декабря 1989 года / Министерство иностранных дел СССР. – М., 1991. – С. 124.

³⁹⁴ Roberts I. Satow's Diplomatic Practice. – Oxford, 2017. – P. 144.

может оказываться до и во время использования индивидом внутренних средств защиты иностранного государства.

В правовой литературе неоднозначно оценивается наличие у государства обязанности предоставить консульскую помощь по запросу гражданина³⁹⁵, однако при этом отмечается, что большинство государств рассматривают консульское содействие в качестве своего обязательства. Ст. 18 Федерального закона «Консульский устав Российской Федерации» возлагает на консульское должностное лицо обязанность осуществлять помощь, в том числе принять меры по обеспечению надлежащей юридической помощи, в отношении гражданина Российской Федерации, находящегося под арестом, заключенного в тюрьму, взятого под стражу или задержанного³⁹⁶. На основании исследования практики государств российский ученый И. А. Ведель делает вывод о том, что в настоящее время консульское содействие и на уровне международного права, и во внутригосударственном праве можно рассматривать как обязанность государства гражданства (национальности) в отношении лиц, которые в такой помощи нуждаются за рубежом и не возражают против оказания³⁹⁷.

Консульское содействие устраняет ряд преград доступа к правосудию, включая языковые преграды, физические и психологические препятствия. Так, консулы могут без специальных доверенностей представлять права граждан в судебных и иных учреждениях государства³⁹⁸. Кроме того, государство может обеспечить своему индивиду доступ к бесплатной правовой помощи, когда этого требуют интересы правосудия, например в случае серьезности нарушения и тяжести понесенного индивидом ущерба. Это позволит государству обеспечить право на доступ к правосудию в отношении своих граждан за пределами своего государства, при этом не нарушая положения об иммунитете.

³⁹⁵ См., например: Аль-Факи Гамиль Хизам Яхья. Дипломатические и консульские меры по защите прав граждан за рубежом: дисс. канд. юр. наук. – М., 2001. – С. 7.

³⁹⁶ Федеральный закон от 05.07.2010 N 154-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Консульский устав Российской Федерации» // Российская газета. – 07.07.2010. – № 147.

³⁹⁷ Ведель И. А. Дипломатическая защита и консульское содействие как формы защиты прав граждан и организаций за рубежом : дисс. ...канд. юр. наук. – М., 2013. – С. 7–8.

³⁹⁸ Ст. 8 Консульской конвенции между Российской Федерацией и Монголией (Улан-Батор, 25 марта 2002 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2005. – № 2. – С. 82–92.

Недостатком рассмотренного механизма защиты права на доступ к правосудию является то, что государство не может помочь воспользоваться каким-либо средством правовой защиты, если такое средство отсутствует. В этом случае необходимо государственное вмешательство в виде дипломатической защиты, которое рассматривается как обязательство только с точки зрения внутригосударственного права³⁹⁹.

Исходя из общих подходов в доктрине и практике международных органов, можно сделать вывод, что ограничения права на доступ к правосудию являются допустимыми, если выражают баланс частных и публичных интересов.

Для обеспечения частных интересов должна быть реализована цель права на доступ к правосудию – предоставить возможность каждому заинтересованному лицу принять участие по крайней мере в одной процедуре разрешения спора в связи с предполагаемым нарушением права, закрепленного в законодательстве государства или его международных обязательствах. Ограничения, не соответствующие указанной цели, лишают индивида права на доступ к правосудию.

Публичные интересы могут включать в себя обеспечение правовой определенности, поддержание дружественных международных правоотношений, защиту суверенитета государства, должное функционирование судебной системы, а также экономию судебных и иных ресурсов государства.

Ограничения права на доступ к правосудию многообразны. Исходя из существа рассмотренных ограничений, могут быть выделены процессуальные, материально-правовые и юрисдикционные ограничения права на доступ к правосудию.

В зависимости от вида ограничения права на доступ к правосудию применяются различные способы оценки соблюдения баланса частных и публичных интересов. При этом для соблюдения баланса частных интересов в случае юрисдикционных ограничений необходимо, чтобы существовало

³⁹⁹ Ведель И. А. Дипломатическая защита и консульское содействие как формы защиты прав граждан и организаций за рубежом: дисс. ... канд. юр. наук. – М., 2013. – С. 8–9.

альтернативное средство защиты, отвечающее требованиям доступности и справедливой процедуры, а также предоставляющее адекватное возмещение за ущерб. Данное условие может не соблюдаться, если лицо, чье право нарушено, имеет возможность получить компенсацию иным способом или не несет ущерба от правонарушения.

Однако сейчас в отношении таких юрисдикционных ограничений, как иммунитеты иностранных государств и международных организаций, не обеспечивается в полной мере баланс частных и публичных интересов ввиду отсутствия либо недоступности альтернативных средств правовой защиты для жертвы правонарушения. Использование дипломатической защиты и консульской помощи может позволить лицу восстановить нарушенные права и получить компенсацию посредством обращения к государству гражданства и компенсировать отсутствие возможности индивида обратиться в судебный орган. Тем не менее данный механизм можно рассматривать как эффективный только в том случае, если необходимость государства задействовать его рассматривается как составная часть обязательства по обеспечению права на доступ к правосудию. В настоящее время в международном праве уже складываются предпосылки к такому толкованию обязательств государства в данной сфере. Дальнейшее развитие права на доступ к правосудию может быть связано с увеличением ответственности государств за принятие позитивных шагов в целях восстановления прав своих граждан, нарушенных другими субъектами международного права.

ГЛАВА 2. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ ПРАВА НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ КАК ОСНОВА МЕХАНИЗМА ЕГО ЗАЩИТЫ

§ 1. Общие международно-правовые стандарты права на доступ к правосудию

В теории права под правовым механизмом понимают совокупность юридических и организационных средств, направленных на достижение какой-либо конкретной юридической цели⁴⁰⁰. Механизм передает устройство, структуру какой-либо сложной системы. Элементы такого механизма взаимосвязаны и в общей сложности являются необходимыми и достаточными для эффективного воздействия на общественные отношения.

Авторы выделяют различные элементы правового механизма в целом и механизма защиты прав и свобод человека в частности⁴⁰¹. Это могут быть как разнородные, так и однородные элементы. В. А. Карташкин под международным механизмом понимает меры, принимаемые для содействия осуществлению соглашений по правам человека⁴⁰². Б. Г. Манов рассматривает международный механизм как всю совокупность форм содействия осуществлению конкретного соглашения⁴⁰³. Ряд авторов, включая Л. Х. Мингазова⁴⁰⁴, Ю. В. Самович,

⁴⁰⁰ См., например: Мордовец А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина: дисс. ... д-ра юр. наук. – Саратов, 1997. – С. 275; Шундилов К. В. Правовые механизмы как комплексные юридические средства: общетеоретический аспект // Вопросы теории государства и права: Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. М.И. Байтина. – Саратов, 2003. – Вып. 3(13). – С. 96; Малько А. В., Шундилов К. В. Цели и средства в праве и правовой политике. – Саратов, 2003. – С. 94–102.

⁴⁰¹ Анисимов П. В., Рулев А. И. Судебное толкование права в механизме защиты прав и свобод человека (проблемы теории и практики). – Волгоград, 2010. – С. 108–110; Анохин Ю. В. Механизм государственно-правового обеспечения прав и свобод личности (на материалах Российской Федерации): дисс. ... д-ра юр. наук. – Саратов, 2007. – С. 207; Киричек Е. В. Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях взаимодействия полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации: дисс. ... д-ра юр. наук. – М., 2014. – С. 127 и др.

⁴⁰² Карташкин В. А. Международная защита прав человека (основные проблемы сотрудничества государств). – М., 1976. – С. 102–103.

⁴⁰³ Манов Б. Г. ООН и содействие осуществлению соглашений о правах человека. – М., 1986. – С. 66.

С. В. Черниченко, М. Л. Энтина, говорят о международном механизме в МППЧ как об организационной структуре, включающей в себя универсальные и региональные органы, осуществляющие защиту прав человека⁴⁰⁵. Через призму органов и процедур рассматривает понятие международных механизмов защиты прав человека А. Х. Абашидзе, при этом автором выделяются судебные, квазисудебные и несудебные механизмы защиты прав человека⁴⁰⁶.

Таким образом, в международном механизме защиты права на доступ к правосудию можно выделить организационную структуру, представленную однородными элементами – международными органами, в рамках которых осуществляются процедуры, обеспечивающие защиту рассматриваемого права. Право на доступ к правосудию является общепризнанным, в связи с этим его защита может осуществляться с помощью различных предусмотренных международным правом процедур в зависимости от субъекта нарушения (конкретного государства, группы государств или международной организации). Выделяются следующие основные процедуры: рассмотрение периодических докладов; принятие межгосударственных обращений в связи с нарушениями прав человека на территории других государств-членов международного договора; принятие индивидуальных обращений⁴⁰⁷, а также рассмотрение конкретных ситуаций в стране либо тематических вопросов в различных частях мира⁴⁰⁸.

В рамках указанных процедур осуществляется оценка хода выполнения государствами их международно-правовых обязательств в области прав

⁴⁰⁴ Мингазов Л. Х. Проблемы повышения эффективности договорных органов по правам человека системы ООН // Актуальные проблемы современного международного права: Материалы XIV Международного конгресса «Блищенковские чтения» / Отв. ред. А.Х. Абашидзе. – Москва, 16 апреля 2016 г. – Часть 1. – Москва: РУДН, 2016. – М.: 2016. – С. 90; Мингазов Л. Х. Об эффективности международных механизмов защиты прав человека (на примере договорных органов по правам человека) // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 10 (101). – С. 62–67

⁴⁰⁵ Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Права человека. Международные и российские механизмы защиты. – М., 2003. – С. 31; Самович Ю. В. Международный механизм защиты прав и свобод человека: Универсальный и европейский аспекты: дисс. ... канд. юр. наук. – Екатеринбург, 1999. – С. 81; Черниченко С. В. Теория международного права. В 2 т. Том 2: Старые и новые теоретические проблемы. – М., 1999. – С. 393–394; Энтин М. Л. Международные гарантии прав человека: опыт Совета Европы. – М., 1997. – С. 30.

⁴⁰⁶ Абашидзе А. Х. Универсальные механизмы защиты прав человека: Учеб. пособие. – М., 2013. – С. 10–11.

⁴⁰⁷ Абашидзе А. Х. Конева А. Е. Договорные органы по правам человека. – М., 2015. – С. 226–227.

⁴⁰⁸ Ширева И. В., Ширев Д. А. Взаимодействие России и правозащитных механизмов системы ООН // Вопросы экономики и права. – 2017. – № 114. – С. 11-14.

человека⁴⁰⁹. Правовой основой элементов рассматриваемого механизма выступают международные стандарты права на доступ к правосудию, устанавливающие требования к принимаемым субъектами международного права мерам по обеспечению доступа к правосудию.

Такие стандарты можно подразделить на стандарты для деятельности государств на национальном уровне и стандарты, складывающиеся при осуществлении межгосударственного сотрудничества. Как справедливо отмечается в правовой литературе, стандарты различных уровней, которые относятся к одной и той же сфере регулирования, взаимно обогащают друг друга и могут иметь в основе единые общие правовые принципы⁴¹⁰. Такая взаимосвязь международных стандартов различных уровней отражена, например, в ст. 21 Римского статута Международного уголовного суда 1998 г., в соответствии с которой Международный уголовный суд (далее – МУС) может применять наряду с нормами международного права общие принципы права и национальные законы государств, если они являются совместимыми с международным правом и международно признанными нормами и стандартами⁴¹¹.

Международные правовые стандарты (или международные стандарты) широко используются в различных областях деятельности мирового сообщества⁴¹². Генеральная Ассамблея ООН и другие органы ООН признают основные международные договоры по правам человека, включая МПГПП и

⁴⁰⁹ См., например: Ширева И. В., Ширев Д. А. Универсальный периодический обзор // Вопросы экономики и права. – 2015. – № 11. – С. 54–57.

⁴¹⁰ Ромашев Ю. С. Международное правоохранительное право. – М., 2010. – С. 266.

⁴¹¹ Ст. 21 Римского статута Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute%28r%29.pdf (дата обращения: 23.10.2018). См. также: Каюмова А. Р. Международное и внутригосударственное уголовное право: соотношение, юрисдикция, тенденции развития // Российский юридический журнал. – 2015. – № 2. – С. 175–178.

⁴¹² См., например: Венская декларация и программа действий (Вена, 25 июня 1993 г.) // Дипломатический вестник. – 1994. – № 3–4. – С. 45–63; Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 51/210 от 17 декабря 1996 года. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма // Действующее международное право. В 3 т. – М.: МНИМП, 1996. – Т. 3; Преамбула Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (Минск, 26 мая 1995 г.) // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». – 1995. – № 2. – С. 30. См. также: Ляхов Е. Г. Международные нормы и стандарты в сфере уголовной юстиции // Публичное и частное право. – 2012. – № 2. – С. 172–179.

МПЭСКП, а также нормы обычного международного права в качестве международных стандартов прав человека⁴¹³.

В то же время в документах ООН термин «стандарты» часто употребляется по отношению к правилам, не являющимся юридически обязательными. Всеобщая декларация прав человека в соответствии с преамбулой является стандартом, к достижению которого необходимо стремиться всем народам и всем государствам (standard of achievement)⁴¹⁴. Существует достаточно устойчивое выражение «стандарты и нормы ООН»⁴¹⁵, которое употребляется в отношении резолюций, рекомендаций, общих принципов, руководств, принимаемых ООН⁴¹⁶. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. № 40/34 ставит международные стандарты в разряд кодексов поведения и этических норм⁴¹⁷.

В рамках деятельности ООН, направленной на поощрение «прогрессивного развития международного права и его кодификации», а также «содействия осуществлению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии»⁴¹⁸, был принят ряд документов, непосредственно содержащих в названии термин «стандарты»⁴¹⁹. Минимальные стандартные

⁴¹³ См., например: п.12 Доклада Генерального секретаря ООН от 16 марта 2012 года. Отправление правосудия: программа действий по укреплению верховенства права на национальном и международном уровнях. A/66/749. [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/500/56/IMG/NR050056.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.10.2018).

⁴¹⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 217 (III) от 10 декабря 1948 года. Всеобщая декларация прав человека. A/RES/217(III) // Российская газета, № 67, 05.04.1995.

⁴¹⁵ П. 3 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 65/230 от 21 декабря 2010 г. Салвадорская декларация о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире. E/CN.15/2005/14/Add.1. [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/V05/826/07/PDF/V0582607.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.10.2018); Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Манделы) от 21 Мау 2015. E/CN.15/2015/L.6/Rev.1. [Электронный ресурс]. – URL: <https://i-rc.org.ua/files/pravila-mandely.pdf> (дата обращения: 23.10.2018).

⁴¹⁶ Joutsen M. International Standards and Norms as Guidance in the Criminal Justice System. P. 57 [Электронный ресурс]. http://www.unafei.or.jp/english/pdf/RS_No98/No98_VE_Joutsen.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

⁴¹⁷ П. 4 и 5 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. A/RES/40/34. [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/482/61/IMG/NR048261.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.10.2018).

⁴¹⁸ Ст. 13 Устава Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Действующее международное право. В 2 т. / Сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – М., 2007. – Т. 1. – С. 11-35.

⁴¹⁹ См., например: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 45/110 от 14 декабря 1990 г. Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила). A/RES/45/110. [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/570/15/IMG/NR057015.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.10.2018); Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 29 ноября 1985 года. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в

правила обращения с заключенными 1955 г. представляют собой образец, основанный на общепризнанных достижениях научной мысли и наиболее удовлетворительных практиках⁴²⁰. Они являются ориентиром для государств, к которому ООН рекомендует стремиться и претворять в жизнь. Вновь разработанные Минимальные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Манделы) имеют в своей основе действующее международное право, а также наилучшие виды практик и национальное законодательство отдельных государств. При их принятии был еще раз подчеркнут необязательный характер правил и возможность их адаптации государствами⁴²¹.

Таким образом, несмотря на позицию некоторых авторов⁴²², юридическая обязательность не является отличительной особенностью международного стандарта.

Сочетание уже действующих международных обязательств и только формирующихся норм может быть отражено в языке подготовленных международными организациями стандартов. Так, Специальный докладчик С. Бассуни при подготовке Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв нарушений международных норм в области прав человек и гуманитарного права, использовал различные глаголы для выражения необходимости соблюдения

отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). A/RES/40/33. [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/482/60/IMG/NR048260.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.10.2018).

⁴²⁰ Резолюции Экономического и Социального Совета ООН 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными // Советская юстиция. – 1992. – № 2. – С. 19.

⁴²¹ Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Манделы) от 21 мая 2015. E/CN.15/2015/L.6/Rev.1. [Электронный ресурс]. – URL: <https://i-rc.org.ua/files/pravila-mandely.pdf> (дата обращения: 23.10.2018).

⁴²² Черниченко С. В. Права человека и гуманитарная проблематика в современной дипломатии // Московский журнал международного права. – 1992. – № 13. – С. 40; Шамсон Р. Т. Права человека и внутренняя компетенция государств // Московский журнал международного права. – 2003. – № 2. – С. 63; Чумаков А. В. Европейские стандарты в области прав человека в российском уголовном процессе // Законность. – 2005. – № 12. – С. 6–9; Демичева З. Б. К вопросу о понятии «правовые стандарты Совета Европы» // Московский журнал международного права. – 2006. – № 3. – С. 46–47; Доронина О. Н., Калинин В. А. Влияние европейских стандартов в области прав человека на российское законодательство и правоприменительную практику // Адвокатская практика. – 2008. – № 1. – С. 21–24.

государствами тех или иных положений⁴²³. Например, право на коллективные иски в соответствии с докладом С. Бассуни представляет собой формирующийся стандарт («государствам следует предусмотреть»). Тогда как преследование лиц, предположительно совершивших преступления согласно международному праву, и наказание лиц, признанных виновными в совершении таких преступлений, рассматриваются как действующее обязательство («порождает обязанность государства»). Этот язык был сохранен при принятии Генеральной Ассамблеей ООН резолюции от 16 декабря 2005 г. № 60/147⁴²⁴.

Обязательные стандарты закрепляются в основных источниках международного права. В том случае, если стандарты приняты государствами в качестве международно-правовых обычаев, они представляют собой минимально допустимый консенсус в отношении объекта регулирования. С. А. Голубок в отношении подобного рода стандартов отмечает, что они являются универсально признанными нормами, которые, с одной стороны, представляют собой минимально допустимый консенсус, а с другой стороны, служат образцами для подражания⁴²⁵.

В то же время стандарт может закреплять и более высокий уровень требований, если он основывается на толковании норм международного права⁴²⁶, лучших практиках государств и достижениях научной мысли⁴²⁷. Такие стандарты, как правило, носят рекомендательный характер и принимаются международными организациями и международными органами с целью развития международного

⁴²³ Заключительный доклад Специального докладчика г-на Ш. Бассуни от 18 января 2000 года. E/CN.4/2000/62 [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G00/102/38/PDF/G0010238.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.10.2018).

⁴²⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 60/147 от 16 декабря 2005 года. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права. A/RES/60/147. – [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/496/44/PDF/N0549644.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.10.2018).

⁴²⁵ Голубок С. А. Международно-правовые стандарты права на судебную защиту // Правоведение. – 2007. – № 1. – С. 113.

⁴²⁶ Е. С. Алисиевич рассматривает правовые стандарты Совета Европы как результат толкования положения ЕКПЧ в практике ЕСПЧ. Алисиевич Е. С. Толкование норм конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод как правомочие Европейского суда по правам человека: дисс. ...канд. юр. наук. – М., 2006. – С. 70.

⁴²⁷ См., например: Совет экспертов Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Руководящие принципы по свободе мирных собраний. 2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osce.org/ru/odihr/82987?download=true> (дата обращения: 23.10.2018).

права. Впоследствии стандарты, являющиеся рекомендательными, могут стать основой для разработки международных договоров или формирования международного обычая⁴²⁸.

Международный правовой стандарт представляет собой модель правового регулирования. Такое понимание стандарта основывается на грамматическом толковании термина «стандарт», который как в русском⁴²⁹, так и в английском языке⁴³⁰ означает эталон, модель для сравнения, отражающая определенный уровень требований. Как указывает О. И. Тиунов, отдельные элементы такой модели являются взаимосогласованными и образуют определенный формат действий или бездействий, на основании которых приобретаетс⁴³¹ благо⁴³¹. При этом такая модель не является сводом единых унифицированных правил⁴³² и не содержит конкретный механизм реализации⁴³³. Таким образом, стандарт не препятствует государству и другим субъектам международного права применять различные совместимые с его принципами и целями положения, уточнять и улучшать их.

Положения стандарта часто выражены в форме принципов⁴³⁴ и носят основополагающий характер⁴³⁵. Наряду с принципами международные стандарты могут содержать также другие виды норм (например, нормы-дефиниции, нормы-

⁴²⁸ Черниченко С. В. Права человека и гуманитарная проблематика в современной дипломатии // Московский журнал международного права. – 1992. – № 13. – С. 41.

⁴²⁹ Ожегов С. И., Шведов Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., доп. – М., 2006. – С. 762.

⁴³⁰ Oxford Dictionary. [Electronic Resource]. – URL: <https://en.oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 23.10.2018).

⁴³¹ Тиунов О. И. Роль международно-правовых стандартов в регулировании взаимодействия международного и национального права // Журнал российского права. – 2012. – № 12. – С. 74.

⁴³² Луковская Д. И. Понятие прав человека: многообразие подходов. Проблема универсальности прав человека // История государства и права. – 2007. – № 12. – С. 32–36; Сафаров Б. А. История воплощения концепций и международных стандартов в области прав человека в правовую систему Республики Таджикистан: дисс. ... д-ра юр. наук. – Душанбе, 2015. – С. 38; Оганесян С. М. Понятие международных стандартов прав человека // Международное публичное и частное право. – 2008. – № 2. – С. 18–21.

⁴³³ Ягофаров С. М. Международные стандарты по правам человека в сфере российского уголовного судопроизводства: дисс. ... канд. юр. наук. – Оренбург, 2005. – С. 33; Международное право: Учебник / Отв. ред. Ю. М. Колосов, В. И. Кузнецов. – М., 1996. – С. 46.

⁴³⁴ См., например: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 41/65 от 3 декабря 1986 г. Принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космического пространства. A/RES/41/65. [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/500/01/IMG/NR050001.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.10.2018).

⁴³⁵ См.: Тиунов О. И. Роль международно-правовых стандартов в регулировании взаимодействия международного и национального права // Журнал российского права. – 2012. – №12. – С. 82; Кофман Б. Я. Теоретические и нормативные подходы к дефинитивному определению и структурной характеристике международных избирательных стандартов // Порівняльно-правові дослідження. – 2009. – №1. – С. 84.

гарантии и т. д.). Международные стандарты прав человека, как правило, представлены в виде определенного перечня прав и свобод. В связи с этим в правовой литературе международные стандарты рассматриваются не только как нормы⁴³⁶, но и как субъективные права⁴³⁷. В то же время стандарт предполагает наличие корреспондирующих правам обязанностей субъектов права. В соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 1986 г. № 41/120 об установлении международных стандартов в области прав человека международные стандарты должны служить источником поддающихся определению и осуществимых прав и обязанностей⁴³⁸.

Международные стандарты могут отражать уже сложившуюся практику государств (например, если стандарты сформированы на основе международных обычаев и международных договоров) или представлять собой образец в отсутствие общей практики⁴³⁹. Некоторые авторы отмечают, что международные стандарты могут одновременно демонстрировать общую практику одних государств и служить образцом для других⁴⁴⁰. Речь в данном случае может идти о региональных стандартах⁴⁴¹, формирующихся в результате деятельности субъектов международного права определенных регионов. Так, например, при принятии ЕКПЧ закрепленные в ней права человека уже нашли свое отражение в конституциях и законодательстве стран, являвшихся ее первоначальными участниками. Для новых членов Совета Европы (стран Восточной Европы) указанные стандарты являлись образцом, к достижению которого необходимо

⁴³⁶ См., например: Оганесян С.М. Понятие международных стандартов прав человека // Международное публичное и частное право. – 2008. – № 2. – С. 18–21.

⁴³⁷ См., например: Уляшина Л. Международно-правовые стандарты в области прав человека и их реализация: теория и практика применения. – Вильнюс, 2013. – С. 78.

⁴³⁸ П. 4 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 1986 года № 41/120. Установление международных стандартов в области прав человека. A/RES/41/120. [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/500/56/IMG/NR050056.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.10.2018).

⁴³⁹ Ромашев Ю. С. Международное правоохранительное право. – М., 2010. – С. 266.

⁴⁴⁰ Голубок С. А. Международно-правовые стандарты права на судебную защиту // Правоведение. – 2007. – № 1. – С. 112.

⁴⁴¹ В правовой литературе также подчеркиваются различия универсальных и региональных международных стандартов. См.: Черниченко С. В. Права человека и гуманитарная проблематика в современной дипломатии // Московский журнал международного права. – 1992. – № 13. – С. 40; Ромашев Ю. С. Международное правоохранительное право. – М., 2010. – С. 266.

стремиться путем имплементации соответствующих прав человека в национальное законодательство⁴⁴².

Международные стандарты пользуются широкой международной поддержкой. Такая поддержка может выражаться государствами непосредственно при заключении международных договоров; принятии актов международных конференций и международных организаций; имплементации стандартов в свою практику; либо опосредованно путем наделения международных органов, принимающих стандарты, соответствующими полномочиями⁴⁴³.

Л. Уляшина для выражения данной характеристики стандарта пользуется понятием легитимности. Легитимность складывается в этом случае из двух составляющих: процессуальной (принятие стандарта в соответствии с волеизъявлением субъектов международного права) и результативно-содержательной (обоснованность и результативность стандартов являются следствием высокого профессионализма лиц, их разрабатывающих)⁴⁴⁴.

И. А. Коновалова также указывает, что под международными стандартами понимаются нормы, закрепленные в международно-правовых актах, имеющих различную юридическую природу, представляющих ценность для каждого человека, государства и мирового сообщества в целом, в связи с чем возникает необходимость их соблюдения всеми членами мирового сообщества⁴⁴⁵.

В силу международной поддержки международные стандарты представляют собой ценность с точки зрения права и выполняют две основные

⁴⁴² Голубок С. А. Международно-правовые стандарты права на судебную защиту // Правоведение. – 2007. – № 1. – С. 112.

⁴⁴³ Государства могут закреплять за определенными международными органами функцию выработки принципов и правил, на основе которых государства могут основывать свое национальное законодательство. См.: Article 45(c) of the African Charter on Human and Peoples' Rights (Nairobi, 27 June 1981) [Electronic resource] // African's Commission on Human and Peoples' Rights Documents. – URL: http://www.achpr.org/files/instruments/achpr/banjul_charter.pdf (дата обращения: 23.10.2018). Ряд авторов рассматривает последовательное повторение позиций международных органов по правам человека в качестве выражения определенного рода консенсуса в отношении правила. См: Голубок С. А. Постановления и решения Европейского суда по правам человека и соображения Комитета по правам человека: их статус и юридические последствия в российской правовой системе // Российский ежегодник международного права. – 2011. – № 3. – С. 127.

⁴⁴⁴ Уляшина Л. Международно-правовые стандарты в области прав человека и их реализация: теория и практика применения. – Вильнюс, 2013. – С. 135.

⁴⁴⁵ Коновалова И. А. Российское законодательство и международные нормы в области предупреждения правонарушений несовершеннолетних // Административное и муниципальное право. – 2008. – № 6. – С. 7.

функции⁴⁴⁶: 1) являются ориентиром для субъектов взаимодействия в их деятельности⁴⁴⁷; 2) служат критерием соблюдения международно-правовых обязательств⁴⁴⁸. Так, например, международные стандарты прав человека применяются органами государства при разработке законодательства и в процессе правоприменительной деятельности, включая принятие судебных решений⁴⁴⁹. Это способствует появлению единообразной практики государств в определенной области правового регулирования, содействует дальнейшему сотрудничеству между государствами⁴⁵⁰. В то же время, исходя из международных стандартов прав человека, международные органы оценивают доклады государств и делают соответствующие замечания, принимают решения и рекомендации по межгосударственным и индивидуальным обращениям⁴⁵¹.

Непосредственно международные стандарты прав человека основываются на присущих человеческой личности достоинстве и ценностях⁴⁵². Потребность в существовании международного стандарта, как правило, обусловливается наличием некоторого повторяющегося события, которое лишает человека его человеческого достоинства⁴⁵³.

Таким образом, международные стандарты права на доступ к правосудию представляют собой сложившуюся в настоящее время модель поведения участников процесса на всех стадиях процедуры разрешения спора при

⁴⁴⁶ Л. Уляшина выделяет 5 функций международных стандартов прав человека: нормативная (нормативный минимум); контрольная (масштаб измерений выполнения международных обязательств); информационная (информационный обмен, общедемократические требования); защитная (защита общего достояния, имплементация международных обязательств); просветительская (перечень общедемократических требований к государствам, рост интереса к правам человека и т. д.) // Уляшина Л. Международно-правовые стандарты в области прав человека и их реализация: теория и практика применения. – Вильнюс, 2013. – С. 78.

⁴⁴⁷ М. В. Баглай рассматривает международные стандарты в качестве самостоятельного нормативного регулятора, который может заполнять пробелы и разрешать коллизии в национальном праве. См.: Баглай М. В. Конституционное право РФ. – М., 1998. – С. 163. Однако в случае применения положений стандарта, скорее, следует говорить о применении источника права, в котором такой стандарт выражен.

⁴⁴⁸ См.: Crawford J. *International Law as an Open System*. London, 2002. P. 23; Игнатенко Г. В. *Международное право: учеб. для вузов* / Отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. – М., 2008. – С. 64–71.

⁴⁴⁹ См.: Brownlie J. *Principles of Public International Law*. – Oxford, 1998. – P. 31–32; Голубок С. А. *Международно-правовые стандарты права на судебную защиту* // Правоведение. – 2007. – № 1. – С. 114;

⁴⁵⁰ Амплеева Е. Е. Современная международная нормативная система // Юрист-международник. – 2008. – № 1. – С. 5–9.

⁴⁵¹ Sieghart P. *The International Law of Human Rights*. – N.Y.: Oxford University Press, 1983. – P. 15.

⁴⁵² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 41/120 от 4 декабря 1986 года. Установление международных стандартов в области прав человека. A/RES/41/120. [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/500/56/IMG/NR050056.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.10.2018).

⁴⁵³ International Council on Human Rights Policy. *Human Rights Standards: Learning from Experience*. – Versoix, 2006. – P. 7.

реализации права на доступ к правосудию. Данные стандарты являются результатом последовательной реализации двух правовых принципов: международного принципа уважения прав человека и общепризнанного принципа равенства перед законом и судом. Следуя указанным принципам, государства стремились принять меры, направленные на расширение возможности различных групп индивидов обратиться к правосудию. Такие меры являлись ответом на существующие препятствия доступа к правосудию (правовые, организационные, экономические, физические, информационные, языковые и психологические). В результате сформировались общие модели, лежащие в основе принимаемых государствами мер, которые нашли отражение в международных договорах, международных обычаях, актах международных организаций и конференций, решениях и рекомендациях международных органов, получив, таким образом, широкую международную поддержку. Такие стандарты стали образцом для деятельности субъектов международного права, а также критерием соблюдения ими международно-правовых обязательств в области прав человека.

Следует выделить общие и специальные стандарты права на доступ к правосудию.

Общие стандарты доступа к национальным органам правосудия. Общие стандарты распространяются на всех индивидов вне зависимости от особенностей их правового положения и должны осуществляться во всех случаях обращения лица к процедуре разрешения спора. Они представляют собой единые основы правового регулирования права на доступ к правосудию и вытекают из сути рассматриваемого права. Наличие общих стандартов удовлетворяет принципу правового равенства, который лежит в основе права на доступ к правосудию.

Вместе с тем общие стандарты доступа к правосудию представляют собой правовые нормы различного характера. Среди них можно выделить общепризнанные нормы международного права (право на обращение к органу правосудия, право на недопустимость дискриминации при обращении к правосудию) и права, вытекающие из международных договоров по правам

человека и обязательные для государств в силу участия в таких договорах (право на информацию о правах и средствах их защиты; право на недопустимость вмешательства государства в осуществление индивидом доступа к правосудию; право на достаточный срок обращения; право на юридическую помощь, в том числе бесплатную, когда этого требуют интересы правосудия; право на переводчика; право на обоснованные и разумные судебные расходы; право быть эффективно представленным в ходе процесса; право на обоснованное решение органа правосудия; право на доступ к процедуре исполнения решения). Последние все больше находят признание во внутригосударственной практике государств.

1) Право на информацию о правах и средствах их защиты.

В международных документах право на информацию представлено и как отдельное право индивида⁴⁵⁴, и как право, непосредственно вытекающее из понятия доступа к правосудию⁴⁵⁵. Взаимосвязь требования информирования лиц в отношении их прав и средств правовой защиты с правом на доступ к правосудию нашла отражение в практике региональных органов по правам человека: ЕСПЧ⁴⁵⁶, Комитета министров Совета Европы⁴⁵⁷, Межамериканской комиссии⁴⁵⁸, Африканской комиссии⁴⁵⁹.

⁴⁵⁴ П. 12 Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 60/147 от 16 декабря 2005 г. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права A/RES/60/147. [Электронный ресурс]. – URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/496/44/PDF/N0549644.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.10.2018).

⁴⁵⁵ Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-Making and Access to Justice in Environmental Matters (Aarhus, 25 June 1998) [Electronic Resource] // UN Treaty Collection. – URL: https://treaties.un.org/doc/Treaties/1998/06/19980625%2008-35%20AM/Ch_XXVII_13p.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

⁴⁵⁶ Petko Petkov v. Bulgaria, Judgement of the ECHR, 19 February 2013, §32 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-116594> (дата обращения: 23.10.2018).

⁴⁵⁷ Комитет министров Совета Европы. Рекомендация № R (81) 7Е государствам-членам относительно путей облегчения доступа к правосудию от 14 мая 1981 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=682307&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383> (дата обращения: 23.10.2018).

⁴⁵⁸ Inter-American Commission on Human Rights. Access to Information, Violence against Women, and the Administration of Justice in the Americas of 27 March 2015. OAS/Ser.L/V/II.154. P. 22. [Electronic resource]. – URL: <https://www.oas.org/en/iachr/reports/pdfs/Access-information.pdf> (дата обращения: 23.10.2018).

⁴⁵⁹ African Commission on Human & Peoples' Rights. Principles and Guidelines on the Right to a Fair Trial and Legal Assistance in Africa, 2003. DOC/OS(XXX)247. P. 10 [Electronic resource]. – URL: http://www.achpr.org/files/instruments/principles-guidelines-right-fair-trial/achpr33_guide_fair_trial_legal_assistance_2003_eng.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

Необходимость обеспечения права на информацию о правах и средствах их защиты поддерживают универсальные договорные органы. Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации в своей общей рекомендации отмечает, что для облегчения доступа жертв расизма к органам правосудия государствам-участникам надлежит принять меры по распространению необходимой юридической информации среди лиц, принадлежащих к наиболее уязвимым социальным группам, которые зачастую ничего не знают о своих правах⁴⁶⁰. Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин указывает, что дополнительным договорным обязательством государств является обеспечение всем женщинам доступа к информации об их правах, имеющихся средствах правовой защиты и механизмах их задействования, в том числе путем предоставления доступа к Интернету и другим информационно-коммуникационным технологиям в целях улучшения доступа женщин к системам правосудия на всех уровнях⁴⁶¹.

Информация должна быть широко распространена среди населения и доступна общественности. В соответствии с позицией универсальных договорных органов это означает, что информацию необходимо представить **на понятном для субъекта языке** (например, на языке общения конкретной общины⁴⁶², иностранном языке⁴⁶³) и **в различных форматах** (включая форматы, доступные инвалидам и детям)⁴⁶⁴. Механизмы рассмотрения жалоб должны быть известны

⁴⁶⁰ Общая рекомендация № 31 Комитета по ликвидации расовой дискриминации о предупреждении расовой дискриминации в процессе отправления и функционирования системы уголовного правосудия от 20 августа 2004 г. П. 7. [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCERD%2fGEC%2f7503&Lang=ru (дата обращения: 23.10.2018).

⁴⁶¹ Общая рекомендация № 33 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, касающаяся доступа женщин к правосудию от 3 августа 2015 года. CEDAW/C/GC/33. П. 17. [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW/C/GC/33&Lang=en (дата обращения: 23.10.2018).

⁴⁶² Там же, п. 25.

⁴⁶³ Замечание общего порядка Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей № 2 от 28 августа 2013 г. О правах трудящихся-мигрантов, не имеющих постоянного статуса, и членов их семей CMW/C/GC/2. § 28-34. [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G13/464/62/PDF/G1346462.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.10.2018).

⁴⁶⁴ Замечание общего порядка Комитета по правам ребенка №14 от 29 мая 2013 года. О праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3) CRC/C/GC/14. П. 15. [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fC%2fGC%2f14&Lang=ru (дата обращения: 23.10.2018); Резолюция Совета по правам человека № 25/6 от 14 апреля 2014 г. Права ребенка: доступ детей к правосудию. A/HRC/RES/25/6. П. 7 [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G14/135/00/PDF/>

лицам вне зависимости от их нахождения под стражей, в психиатрических лечебницах или иных местах с помощью, например, телефонных «горячих линий» или ящиков «для конфиденциальных жалоб» и т. д.⁴⁶⁵

Содержание информации должно включать положения об основных правах человека, в том числе процессуальных правах; о существующих национальных и международных процедурах защиты судебного и несудебного характера; о роли, в которой может выступить субъект в таких процедурах; о порядке обращения и проведения указанных процедур; о предоставляемой помощи, в том числе юридической, при обращении к соответствующей процедуре; о возможности обжаловать решение национального и международного органа⁴⁶⁶. При этом в отношении национальных процедур государства обязаны **обеспечить доступность, ясность и предсказуемость**

G1413500.pdf?OpenElement (дата обращения: 23.10.2018); Резолюция Экономического и Социального Совета ООН № 2005/20 от 22 июля 2005 года. Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.un.org/ecosoc/sites/www.un.org/ecosoc/files/documents/2005/resolution-2005-20.pdf> (дата обращения: 23.10.2018).

⁴⁶⁵ Комитет ООН против пыток. Замечание общего порядка № 3. Осуществление статьи 14 государствами-участниками от 13 декабря 2012 г. CAT/C/GC/3. [Электронный ресурс]. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fGC%2f3&Lang=ru (дата обращения: 23.10.2018). См. также: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 декабря 1988 года. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме A/43/PV.76. Принцип 13. [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/536/14/IMG/NR053614.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.10.2018).

⁴⁶⁶ См.: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 1998/57. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью от 29 ноября 1985 года, A/RES/40/34 [Электронный ресурс]. – URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/482/61/IMG/NR048261.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.10.2018); Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 60/147 от 16 декабря 2005 года. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права A/RES/60/147. [Электронный ресурс]. – URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/496/44/PDF/N0549644.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.10.2018); Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 65/229 от 21 декабря 2010 года. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила). A/65/PV.71. Правило 7. [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/526/30/PDF/N1052630.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.10.2018); Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 8 января 2016 года. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Манделы). A/RES/70/175. Правило 54. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.refworld.org.ru/docid/5698a3c14.html> (дата обращения: 23.10.2018); Резолюция 2005/20 Экономического и Социального Совета от 22 июля 2005 года. Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.un.org/ecosoc/sites/www.un.org/ecosoc/files/documents/2005/resolution-2005-20.pdf> (дата обращения: 23.10.2018); Комиссия по правам человека. Окончательный доклад, подготовленный г-ном Станиславом Черниченко и г-ном Уильямом Тритом от 8 июня 1994 г. Проект свода принципов, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и восстановления нарушенных прав. П. 49. [Электронный ресурс]. – URL: https://digitallibrary.un.org/record/226614/files/E_CN.4_Sub.2_1994_24-RU.pdf (дата обращения: 23.10.2018); Резолюция Совета по правам человека № 25/6 от 14 апреля 2014 г. Права ребенка: доступ к правосудию. A/69/53. [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G14/142/70/PDF/G1414270.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.10.2018).

правовых норм и судебной практики (любые исключения из правил должны быть прямо указаны)⁴⁶⁷. В противном случае, как подтверждает ЕСПЧ, доверие к правовой системе будет подорвано⁴⁶⁸.

Право на информацию о правах и средствах их защиты имеет особое значение, поскольку реализация права на доступ к правосудию во многом зависит от самого субъекта обращения. Если такой субъект не принял необходимых мер по обеспечению своего права, то в соответствии с практикой международных органов по правам человека нельзя сказать, что ему было отказано в правосудии⁴⁶⁹. Право на доступ к правосудию не считается нарушенным, если, например, лицо обратилось в орган, который изначально не имеет юрисдикции рассматривать дело, при наличии в государстве органа, обладающего соответствующей юрисдикцией⁴⁷⁰, либо лицо не воспользовалось имеющимся средством подачи обращения, когда оно было для него доступно⁴⁷¹, либо не обратилось за юридической помощью при наличии такой помощи⁴⁷² и достаточного срока для обращения⁴⁷³.

2) Право на обращение к органу правосудия.

Право на обращение к органам правосудия составляет основу права на доступ к правосудию. Некоторые российские и зарубежные авторы указывают, что доступ к правосудию в целом сводится к праву на обращение⁴⁷⁴.

Право на обращение к компетентным органам защиты непосредственно предусмотрено в Американской конвенции⁴⁷⁵, Африканской хартии прав человека

⁴⁶⁷ Petko Petkov v. Bulgaria, Judgment of the ECHR, 19 February 2013, §32 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-116594> (дата обращения: 23.10.2018).

⁴⁶⁸ Olsby v. Sweden. Judgment of the ECHR, 21 June 2012, §51 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-111540> (дата обращения: 23.10.2018).

⁴⁶⁹ Antunovic v. Croatia. Judgment of the ECHR, 4 October 2016, §55 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-166935> (дата обращения: 23.10.2018).

⁴⁷⁰ Судаленко против Беларуси. Соображения Комитета ООН по правам человека, 28 декабря 2015 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://juris.ohchr.org/Search/Details/2028>.

⁴⁷¹ Novakovic v. Croatia. Judgment of the ECHR, 23 July 2015, §25 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-156250> (дата обращения: 23.10.2018).

⁴⁷² Harte v. Canada. Decision of Inter-American Court of Human Rights, 24 October 2005. [Electronic Resource]. – URL: <http://www.oas.org/en/iachr/decisions/inadmissibilities.asp> (дата обращения: 23.10.2018).

⁴⁷³ Piotr Kozłowski v. Poland. Judgment of the ECHR, 9 April 2013, §32 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-118340> (дата обращения: 23.10.2018).

⁴⁷⁴ Баранов С. В. Доступность суда как условие реализации конституционного права на судебную защиту в РФ : дисс. ... канд. юр. наук. – М., 2011. – С. 8.

и народов 1981 г.⁴⁷⁶, Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме 1988 г.⁴⁷⁷, Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепринятые права человека и свободы 1999 г.⁴⁷⁸ и других международных документах⁴⁷⁹. Право на обращение в соответствии с толкованием, которое дано международными органами по правам человека, также вытекает из положений основных международных договоров по правам человека⁴⁸⁰.

Рассматриваемое право в узком смысле означает возможность подачи обращения к органу правосудия в случае, если лицо считает, что его права или охраняемые законом интересы были нарушены. Ему корреспондирует обязанность органа правосудия принять обращение и рассмотреть его⁴⁸¹. При этом обращение может быть признано неприемлемым либо оно может быть рассмотрено по существу и по нему может быть вынесено решение. Как

⁴⁷⁵ Американская конвенция по правам человека (Сан-Хосе, 22 ноября 1969 г.) // Права человека. Сб. универсальных и региональных международных документов. – М., 1990. – С. 143–166.

⁴⁷⁶ African Charter on Human and Peoples' Rights (Nairobi, 27 June 1981). [Electronic Resource]. – URL: http://www.achpr.org/files/instruments/achpr/banjul_charter.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

⁴⁷⁷ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 43/173 от 9 декабря 1988 г. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. A/RES/43/173. Принцип 33. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/43/173> (дата обращения: 23.10.2018).

⁴⁷⁸ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 53/144 от 8 марта 1999 г. Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепринятые права человека и свободы. A/RES/53/144. [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/770/91/PDF/N9977091.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.10.2018).

⁴⁷⁹ Каирская декларация прав человека в исламе (Каир, 5 августа 1990 г.). A/45/421. [Электронный ресурс]. – URL: www.oic-oci.org/english/article/human.htm (дата обращения: 23.10.2018); Art. 9 Arab Charter on Human Rights (Cairo, 15 September 1994). [Electronic Resource]. – URL: <http://www.refworld.org/docid/3ae6b38540.html>; Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 8 января 2016 года. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Манделы). A/RES/70/175. Правило 56(3). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.refworld.org/ru/docid/5698a3c14.html> (дата обращения: 23.10.2018).

⁴⁸⁰ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключ. в Риме, 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства РФ. – 08.01.2001. – № 2. – Ст. 163; Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XXXII: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1976 года / Министерство иностранных дел СССР. – М., 1978. – С. 44; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XXXII: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1976 года / Министерство иностранных дел СССР. – М., 1978. – С. 36; Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 07.11.1990. – № 45. – Ст. 955; Конвенция о правах инвалидов (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г. № 61/106) // Бюллетень международных договоров. – 2013. – № 7. – С. 45–67.

⁴⁸¹ Голубок С. А. Международно-правовые стандарты права на судебную защиту // Правоведение. – 2007. – № 1. – С. 116.

указывает Межамериканская комиссия, суд должен достичь решения в отношении обращения, установив его приемлемость или неприемлемость⁴⁸².

Исходя из широкого признания права на обращение, оно должно быть предусмотрено для каждого индивида. Данное право не обусловлено наличием действительного нарушения или соблюдением условий обращения. В этом смысле право на обращение не может быть ограничено государством.

3) Право на недопустимость дискриминации при обращении к правосудию.

Недопустимость дискриминации при осуществлении прав человека является общепризнанной нормой международного права⁴⁸³. Недопустимость дискриминации при обращении к правосудию означает: 1) условия обращения к правосудию не должны допускать дискриминации; 2) государственные органы не должны допускать дискриминации при обращении с индивидами, осуществляющими право на доступ к правосудию.

Недопустима дискриминация в отношении заявителей, свидетелей, обвиняемых, потерпевших и других участников процесса в зависимости от расы, цвета кожи, этнического происхождения, возраста, религиозных убеждений и вероисповедания, национального или социального происхождения, пола, сексуальной ориентации, гендерной самоидентификации, психических или иных расстройств, состояния здоровья, участия в экономической деятельности или принадлежности к коренным народам, вида преступления, за которое лицо содержится под стражей, или какого-либо иного статуса или неблагоприятного признака⁴⁸⁴.

⁴⁸² Caranza v. Argentina. Decision of Inter-American Court of Human Rights, 30 September 1997 [Electronic Resource] // Decisions and Judgments. – URL: <http://hrlibrary.umn.edu/cases/1997/argentina30-97.html> (дата обращения: 23.10.2018).

⁴⁸³ См.: Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. – М., 1991. – С. 54. Также, например, ст. 1 Каирской декларации прав человека в исламе (Каир, 5 августа 1990 г.). A/45/421. [Электронный ресурс]. URL: www.oic-oci.org/english/article/human.htm (дата обращения: 23.10.2018).

⁴⁸⁴ Резолюция 2005/20 Экономического и Социального Совета от 22 июля 2005 года. Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ecosoc/sites/www.un.org/ecosoc/files/documents/2005/resolution-2005-20.pdf> (дата обращения: 23.10.2018); Barbaniduarte et al. v. Uruguay. Judgment of Inter-American Court of Human Rights, 13 October 2011, §174. [Electronic Resource]. URL: https://iachr.ils.edu/sites/iachr.ils.edu/files/iachr/Cases/Barbani_Duarte_et_al_v_Uruguay/nguyen_barbani_duarte_et_al_v_uruguay.pdf (дата обращения: 23.10.2018); Комитет ООН против пыток. Замечание общего порядка № 3. Осуществление статьи 14 государствами-участниками от

Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин в Общей рекомендации № 28 отмечает, что судебные учреждения обязаны применять принцип основополагающего или фактического равенства, закрепленный в Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин 1979 г., и толковать законы, включая национальные, религиозные и обычные правовые нормы, в соответствии с этой обязанностью. Целью такого международно-правового обязательства является в том числе признание равенства заявлений женщин и мужчин при взаимодействии с органами правосудия, запрет дополнительных ограничений женщин при подаче иска в суд, проведение эффективного процесса при рассмотрении дел с участием женщин-потерпевших⁴⁸⁵.

Примером дискриминации может быть придание меньшей силы показаниям женщин в сравнении с мужчинами; отказ или недобросовестное осуществление расследования преступления в отношении женщины или мигранта⁴⁸⁶; отказ в рассмотрении обращения, если в схожих обстоятельствах такое обращение было принято⁴⁸⁷; непринятие во внимание мнения ребенка, когда его права затронуты судебным разбирательством⁴⁸⁸.

Также недопустима дискриминация одной из сторон процесса рассмотрения спора⁴⁸⁹, в частности наличие существенного преимущества одной из сторон спора перед другой⁴⁹⁰.

13 декабря 2012 г. CAT/C/GC/3. [Электронный ресурс]. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fGC%2f3&Lang=ru (дата обращения: 23.10.2018).

⁴⁸⁵ Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Общая рекомендация № 28, касающаяся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, от 16 декабря 2010. CEDAW/C/GC/28. [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G10/472/62/PDF/G1047262.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.10.2018).

⁴⁸⁶ *Atala Riffo and Daughters v. Chile*. Judgement of Inter-American Court of Human Rights, 24 February 2012 [Electronic Resource] // Decisions and Judgments. – URL: http://corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_239_ing.pdf, § 198–200 (дата обращения: 23.10.2018).

⁴⁸⁷ *Barbani Duarte et al. v. Uruguay*. Judgment of Inter-American Court of Human Rights, 13 October 2011 [Electronic Resource] // Decisions and Judgments. – URL: http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_234_ing.pdf, § 179 (дата обращения: 23.10.2018).

⁴⁸⁸ Резолюция № 2005/20 Экономического и Социального Совета от 22 июля 2005 года. Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.un.org/ecosoc/sites/www.un.org.ecosoc/files/documents/2005/resolution-2005-20.pdf> (дата обращения: 23.10.2018).

⁴⁸⁹ Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 32. Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство, от 23 августа 2007 г. CCPR/C/GC/32.

4) Право на недопустимость вмешательства государства в осуществление индивидом доступа к правосудию.

Как указывают международные органы по правам человека, право на доступ к правосудию предполагает наличие как негативных, так и позитивных обязательств государств⁴⁹¹. Негативное обязательство государства заключается в том, что оно не может своими действиями препятствовать реализации права на доступ к правосудию в отношении конкретного индивида или группы лиц. Такие действия рассматриваются как нарушение права на доступ к правосудию *de facto*⁴⁹². При этом вмешательство может выражаться не только в активных действиях государства, но и его бездействии – непроведении расследования, необходимого для обращения к органам правосудия⁴⁹³.

Межамериканский суд в своей практике разработал подробные требования к расследованию, которое должно быть осуществлено государством, чтобы не препятствовать праву лица на доступ к правосудию. Государство при проведении расследования должно по крайней мере предпринять действия с тем, чтобы: а) идентифицировать жертву; б) собрать и представить доказательства, способные содействовать дальнейшему возможному уголовному преследованию; в) установить возможных свидетелей и взять их показания; г) определить причину, способ, место и время совершения преступления. Кроме того, необходимо, чтобы компетентные профессионалы произвели осмотр места совершения преступления, собрали улики и произвели экспертизы должным образом⁴⁹⁴. Необходимость проведения тщательного расследования является

[Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=ru&TreatyID=8&DocTypeID=11 (дата обращения: 23.10.2018).

⁴⁹⁰ Steel and Morris. Judgment of ECHR, 15 February 2005, § 62 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-68224> (дата обращения: 23.10.2018).

⁴⁹¹ Inter-American Commission on Human Rights. Access to Justice as a Guarantee of Economic, Social, and Cultural Rights. a Review of the Standards, 7 September 2007. OEA/Ser.L/V/II.129. [Electronic Resource]. – URL: <https://www.cidh.oas.org/countryrep/AccessoDESC07eng/Accessodescindice.eng.htm> (дата обращения: 23.10.2018).

⁴⁹² Uniya OOO and Belcourt Trading Company v. Russia. Judgment of ECHR, 19 June 2014, §318 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-144946> (дата обращения: 23.10.2018).

⁴⁹³ Dino Noca vs Democratic Republic of the Congo. Decision of African Commission on Human and Peoples' Rights, 12 October 2013. [Electronic Resource]. – URL: http://www.achpr.org/files/sessions/52nd/comunications/286.04/achpr52_286_04_eng.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

⁴⁹⁴ Case of Juan Humberto Sánchez v. Honduras, *supra*, para. 127, and Case of Castillo González et al., *supra*, para. 152.

важной гарантией защиты прав индивидов, включая гарантии защиты лиц от убийств, внесудебных казней и насильственных исчезновений⁴⁹⁵.

Вмешательство может быть совершено не только исполнительными органами (длительное проведение расследования, если без него невозможно рассмотрение дела⁴⁹⁶, осуществление цензуры обращений⁴⁹⁷), но и законодательными органами (например, принятие нового закона, ограничивающего юрисдикцию судов и обладающего обратной силой⁴⁹⁸), а также судебными органами (отказ в установлении судом юрисдикции, если такая юрисдикция может быть установлена⁴⁹⁹).

5) Право на достаточный срок обращения.

МПГПП и основные региональные международные договоры по правам человека предусматривают право на достаточный срок для подготовки своей защиты в отношении обвиняемого⁵⁰⁰. Беспрепятственный и эффективный доступ к правосудию также предполагает наличие достаточного срока для подготовки своего обращения к органу правосудия. Такое толкование право на доступ к правосудию получило в практике Комитета ООН против пыток, ЕСПЧ, Межамериканского суда, Африканской комиссии, Суда Восточноафриканского сообщества, Комитета по вопросам соблюдения Орхусской конвенции и других международных органов⁵⁰¹. Необходимость рассматриваемого стандарта

⁴⁹⁵ См., например: Алисиевич Е. С. Обзор практики органов межамериканской системы защиты прав человека по делам о свободе мысли и выражения мнения // Международное правосудие. – 2014. – № 2 (10). – С. 44–56.

⁴⁹⁶ *Atanasova v. Bulgaria*. Judgment of ECHR, 2 October 2008, §§ 45–47 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-88713> (дата обращения: 23.10.2018).

⁴⁹⁷ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 8 января 2016 года. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Манделы). A/RES/70/175. Правило 56(3). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.refworld.org.ru/docid/5698a3c14.html> (дата обращения: 23.10.2018).

⁴⁹⁸ *Rokas v. Greece*. Judgment of ECHR, 22 September 2015, § 24 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-157502> (дата обращения: 23.10.2018).

⁴⁹⁹ *Arlewin v. Sweden*. Judgment of ECHR, 1 March 2016, § 72–73 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-160998> (дата обращения: 23.10.2018).

⁵⁰⁰ Ст. 6 п. 3 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключ. в Риме, 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства РФ, 08.01.2001 г., № 2, ст. 163; Ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XXXII: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1976 года / Министерство иностранных дел СССР. – М., 1978. – С. 44.

⁵⁰¹ Комитет ООН против пыток. Замечание общего порядка № 3. Осуществление статьи 14 государствами-участниками от 13 декабря 2012 г. CAT/C/GC/3, п. 31. [Электронный ресурс]. – URL:

обусловлена закреплением в законодательствах государств различных сроков давности, в течение которых лицо может обратиться за защитой своих прав в суд или иной орган. Такой срок в государстве может различаться в зависимости от вида процедуры, существа дела и может составлять от нескольких дней до нескольких лет⁵⁰².

В основе права на достаточный срок обращения лежит представление о том, что лицу должно быть предоставлено время, чтобы осознать нарушение, получить информацию о возможных способах защиты и обратиться за правовой помощью. Если жертва правонарушения незамедлительно не обратилась к органам правосудия, это может быть вызвано наличием стресса, травмы, страха⁵⁰³ либо возрастом такого лица⁵⁰⁴, что должно быть принято во внимание государством. Так, например, Комитет ООН против пыток рекомендует полностью не применять законы об исковой давности в случае пыток.

ЕСПЧ, практика которого в отношении рассматриваемого стандарта наиболее обширна, не указывает какой-либо определенный срок, который можно назвать достаточным для обращения. Даже короткий срок может считаться разумным, если существуют возможности его восстановления либо такой срок гибко применяется органом правосудия⁵⁰⁵. При этом принимаются во внимание характер правонарушения, положение субъекта обращения, наличие у него специальных знаний, возможность обратиться за юридической помощью⁵⁰⁶.

6) Право на юридическую помощь, в том числе бесплатную, когда этого требуют интересы правосудия.

http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fGC%2f3&Lang=ru (дата обращения: 23.10.2018).

⁵⁰² См., например: ст. 219 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. N 21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 марта 2015 г. – № 10 – Ст. 1391; Sections 2934–2961 of the Civil Code (approved by Royal Decree No. 262 of March 16, 1942, and amended up to Decree № 291 of December 7, 2016). [Electronic Resource]. – URL:http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=430550 (дата обращения: 23.10.2018).

⁵⁰³ Nalbandyan v. Armenia. Judgment of ECHR, 31 March 2015, § 102 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-153349> (дата обращения: 23.10.2018).

⁵⁰⁴ Esim v. Turkey. Judgment of ECHR, 19 September 2013, §§ 25-26 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-126355>, 25-26 (дата обращения: 23.10.2018).

⁵⁰⁵ Marc Brauer v. Germany. Judgment of ECHR, 1 September 2016, § 36 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-165757> (дата обращения: 23.10.2018).

⁵⁰⁶ Marc Brauer v. Germany. Judgment of ECHR, 1 September 2016, § 43 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-165757> (дата обращения: 23.10.2018).

В международных договорах по правам человека право на юридическую помощь закрепляется в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступления⁵⁰⁷. Признание права на юридическую помощь государствами выражается во включении соответствующего положения в национальное законодательство, в том числе конституции государств. В наибольшей степени такое признание касается права на бесплатную правовую помощь в уголовном процессе⁵⁰⁸. Значительно меньшее число стран устанавливают в качестве конституционного права возможность сторон получить бесплатную правовую помощь в гражданском процессе⁵⁰⁹.

ЕСПЧ указывает: «Конвенцией не предусмотрено обязательство государства предоставлять юридическую помощь во всех спорах в гражданском процессе, поскольку есть ясное различие между формулировками статьи 6 § 3 (с), гарантирующей бесплатную юридическую помощь при определенных условиях, и статьи 6 § 1, которая не содержит указаний о правовой помощи. Однако, несмотря на отсутствие схожих положений в отношении гражданского процесса, статья 6 § 1 может обязать государство обеспечить помощь юриста, когда такая помощь незаменима для эффективного доступа к суду, поскольку наличие представителя в процессе является обязательным... либо в связи со сложностью процедуры или

⁵⁰⁷ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключ. в Риме, 4 ноября 1950 г.) // "Собрание законодательства РФ, 08.01.2001 г., № 2, ст. 163; Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XXXII: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1976 года / Министерство иностранных дел СССР. – М., 1978. – С. 44; Американская конвенция по правам человека (Сан-Хосе, 22 ноября 1969 г.) // Права человека. Сб. универсальных и региональных международных документов. – М., 1990. – С. 143–166.

⁵⁰⁸ См., например: Art. 20(2) The Bahamas Independence Order 1973 (The Constitution of The Commonwealth of The Bahamas). [Electronic Resource]. – URL: <http://www.bahamas.gov.bs/wps/portal/public> (дата обращения: 23.10.2018); Art. 67 Constitution of the Republic of Angola, Luanda, 2010. [Electronic Resource]. – URL: <https://web.archive.org/web/20120717050311/http://www.embangola-can.org/pdf/constitution.pdf> (дата обращения: 23.10.2018); Art. 33 Constituição da República de Cabo Verde, 2010. [Electronic Resource]. – URL: <http://www.parlamento.cv/Downloads/Constitui%C3%A7%C3%A3o%20da%20Rep%C3%BAblica%20de%20Cabo%20verde,%202010.pdf> (дата обращения: 23.10.2018); ст. 98 Конституции Арабской Республики Египет, 2014. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sis.gov.eg/Newvr/consttt%202014.pdf> (дата обращения: 23.10.2018) и др.

⁵⁰⁹ См., например: Art. 24 The Constitution of the Italian Republic, 1948 [Electronic Resource]. – URL: http://www.senato.it/documenti/repository/istituzione/costituzione_inglese.pdf (дата обращения: 23.10.2018); Art. 19 Political Constitution of the Republic of Chile, 1980 [Electronic Resource]. – URL: <https://www.government.nl/documents/regulations/2012/10/18/the-constitution-of-the-kingdom-of-the-netherlands-2008> (дата обращения: 23.10.2018); Art. 20 Constitution Bill of Nepal, 2015 [Electronic Resource]. – URL: <http://www.inseconline.org/linkedfile/Bill%20Of%20Constitution%202015%20Sept.pdf> (дата обращения: 23.10.2018) и др.

самого дела»⁵¹⁰. Африканская комиссия также указывает, что и в уголовном, и в гражданском процессе сторона имеет право выбирать себе любого представителя-юриста, включая иностранного, на всех этапах процесса и если этого требуют интересы правосудия, то иметь такого представителя бесплатно⁵¹¹.

Аналогично, обязательство государства предоставлять бесплатную правовую помощь выделяется комитетами ООН по правам человека. Комитет ООН по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей указывает, что если этого требуют обстоятельства дела, то трудящимся-мигрантам и членам их семей должны быть предоставлены надлежащие возможности для использования соответствующих средств правовой защиты, включая право на бесплатную юридическую помощь для пересмотра решения о высылке⁵¹². Комитет ООН по правам ребенка устанавливает, что при судебном разбирательстве с участием ребенка следует выделить представителя-юриста в дополнение к опекуну или лицу, представляющему его взгляды, если в этом возникнет необходимость (например, если имеется вероятность конфликта между ребенком и опекуном)⁵¹³. Комитет ООН против пыток определяет, что государствам-участникам следует оказывать достаточную правовую помощь тем жертвам пыток или жесткого обращения, которые не имеют необходимых средств для направления жалоб⁵¹⁴. Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин требует разработать и внедрить доступные, устойчивые и

⁵¹⁰ *Anghel v. Italy*. Judgment of ECHR, 25 June 2013, §51 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-121774> (дата обращения: 23.10.2018).

⁵¹¹ African Commission on Human and Peoples' Rights. Principles and Guidelines on the Right to a Fair Trial and Legal Assistance in Africa, 2003. DOC/OS(XXX)247. P. 8. [Electronic Resource]. – URL: http://www.achpr.org/files/instruments/principles-guidelines-right-fair-trial/achpr33_guide_fair_trial_legal_assistance_2003_eng.pdf.

⁵¹² Замечание общего порядка Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей №2 от 28 августа 2013 г. О правах трудящихся-мигрантов, не имеющих постоянного статуса, и членов их семей CMW/C/GC/2. § 28–34. [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G13/464/62/PDF/G1346462.pdf?OpenElement>.

⁵¹³ Комитет ООН по правам ребенка. Замечание общего порядка № 14 о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3) от 29 мая 2013 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fC%2fGC%2f14&Lang=ru (дата обращения: 23.10.2018).

⁵¹⁴ Комитет ООН против пыток. Замечание общего порядка № 3. Осуществление статьи 14 государствами-участниками от 13 декабря 2012 г. CAT/C/GC/3, п. 31. [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fGC%2f3&Lang=ru (дата обращения: 23.10.2018).

ориентированные на потребности женщин системы предоставления юридической помощи⁵¹⁵.

Таким образом, общим стандартом для любой судебной процедуры является право на юридическую помощь, в том числе бесплатную, когда этого требуют интересы правосудия⁵¹⁶. Юридическая помощь должна предоставляться **на всех этапах юридического процесса и обеим его сторонам**⁵¹⁷. Право выбора юридического представителя и возможность его замены могут быть ограничены, только если это абсолютно необходимо в интересах отправления правосудия, например, если лицо злоупотребляет своим правом⁵¹⁸.

При этом просто назначить представителя-юриста недостаточно. Юридическая помощь должна обеспечить **компетентное и последовательное представительство квалифицированным юристом**, знакомым с материалами дела, чтобы дать лицу возможность представить свое дело должным образом и удовлетворительно⁵¹⁹. По крайней мере знание простых процедурных формальностей и существенных вопросов права входит в компетенцию юридического представителя, поскольку именно этим его уровень знаний отличается от уровня знаний обычного человека⁵²⁰. Хотя государство не может

⁵¹⁵ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Общая рекомендация № 33, касающаяся доступа женщин к правосудию, от 3 августа 2015 г. CEDAW/C/GC/33. [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW/C/GC/33&Lang=en (дата обращения: 23.10.2018).

⁵¹⁶ В таком виде данное право получило закрепление не только в документах международных органов, но и в национальной практике государств: Cart. 2(4) Constitution of the Republic of the Marshall Islands, 1 December 1990 [Electronic Resource]. URL: <https://web.archive.org/web/20110102080552/> (дата обращения: 23.10.2018);; Part 2 New Zealand Bill of Rights Act, 1990 [Electronic Resource]. – URL: <http://www.legislation.govt.nz/act/public/1990/0109/latest/DLM224792.html> (дата обращения: 23.10.2018).

⁵¹⁷ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 60/147 от 16 декабря 2005 года. Принципы и руководящие положения ООН, касающиеся доступа к юридической помощи. A/RES/60/147. [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/496/44/PDF/N0549644.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.10.2018); Основные принципы, касающиеся роли юристов. Приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями Гавана, Куба, 27 августа — 7 сентября 1990 года. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml (дата обращения: 23.10.2018).

⁵¹⁸ Zeynalov v. Estonia. Views of Human Rights Committee, 4 November 2015. CCPR/C/115/DR/2040/2011. [Electronic Resource]. – URL: <http://juris.ohchr.org/Search/Details/2082> (дата обращения: 23.10.2018).

⁵¹⁹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 8 января 2016 года. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Манделы). A/RES/70/175. Правило 61. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.refworld.org.ru/docid/5698a3c14.html> (дата обращения: 23.10.2018); Urbisene and Ubsys v. Lithuania. Judgment of ECHR, 8 November 2016, §53 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-168379> (дата обращения: 23.10.2018).

⁵²⁰ Anghel v. Italy. Judgment of ECHR 25 June 2013, §61 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-121774> (дата обращения: 23.10.2018).

нести ответственность за все действия юридического представителя, учитывая независимость юридической профессии⁵²¹, государство должно обеспечить **гарантии защиты индивида от произвола**⁵²². Отказ предоставленного государством юриста от подготовки жалобы необходимо учитывать при исчислении сроков ее подачи⁵²³.

Понятие «**интересы правосудия**» подразумевает анализ следующих составляющих: сложность дела и его процедуры; возможность стороны представить дело самостоятельно (уровень знаний и подготовки, эмоциональная вовлеченность); имеющиеся у лица ресурсы для оплаты юридической помощи; затрагиваемые спором права; возможные последствия дела для общества⁵²⁴. При этом оценка ресурсов должна производиться на основе реального дохода или наличия свободных денежных средств у конкретного индивида, а не финансового положения его семьи⁵²⁵.

7) Право на переводчика.

Основные международные договоры по правам человека предусматривают право на переводчика в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления (аналогично с правом на юридическую помощь)⁵²⁶. Право на бесплатную помощь переводчика в уголовном процессе также признано

⁵²¹ Kamasinski v. Austria. Judgment of ECHR, 19 December 1989, § 65 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57614> (дата обращения: 23.10.2018).

⁵²² Julin v. Estonia. Judgment of ECHR, 29 May 2012, §166 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-110949> (дата обращения: 23.10.2018).

⁵²³ Smyk v. Poland. Judgment of ECHR, 28 July 2009, §§ 63-65 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-93766> (дата обращения: 23.10.2018).

⁵²⁴ African Commission on Human and Peoples' Rights. Principles and Guidelines on the Right to a Fair Trial and Legal Assistance in Africa, 2003. DOC/OS(XXX)247. P. 8. [Electronic Resource]. URL: http://www.achpr.org/files/instruments/principles-guidelines-right-fair-trial/achpr33_guide_fair_trial_legal_assistance_2003_eng.pdf (дата обращения: 23.10.2018); N.J.D.B. v. The United Kingdom. Judgment of ECHR. 27 October 2015, § 64. // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-158160> (дата обращения: 23.10.2018).

⁵²⁵ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Общая рекомендация № 33, касающаяся доступа женщин к правосудию, от 3 августа 2015 г. CEDAW/C/GC/33. [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW/C/GC/33&Lang=en (дата обращения: 23.10.2018).

⁵²⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключ. в Риме, 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства РФ. – 08.01.2001. – № 2. – Ст. 163; Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XXXII: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1976 года / Министерство иностранных дел СССР. – М., 1978. – С. 44; Американская конвенция по правам человека (Сан-Хосе, 22 ноября 1969 г.) // Права человека. Сб. универсальных и региональных международных документов. – М., 1990. – С. 143–166.

значительным числом государств в национальном законодательстве⁵²⁷. В свою очередь, право на бесплатную помощь переводчика в гражданском процессе является, скорее, исключением, чем общей практикой. Даже если право на переводчика предусмотрено конституцией государства для каждого индивида, расходы на переводчика могут быть взысканы с него в процессе⁵²⁸. Таким образом, общим стандартом доступа к правосудию является наличие у индивида возможности воспользоваться услугами переводчика в процессе. Учитывая другой стандарт – требование разумных расходов, оплата услуг переводчика не должна быть чрезмерной.

Лицу предоставляется переводчик, если оно не знает языка, на котором ведется процесс. Перевод включает в себя **адекватный письменный перевод** (перевод процессуальных документов и заявлений) и **адекватный устный перевод** (перевод в ходе процессуальных действий) с тем, чтобы лицо могло понимать происходящее в процессе и эффективно в нем участвовать. Данное требование не означает, что перевод должен быть осуществлен в отношении каждого письменного документа. ЕСПЧ, к примеру, использует понятие «необходимых для понимания процесса» документов в контексте данного права⁵²⁹.

Что же касается возможности индивида использовать переводчика бесплатно, то она входит в специальные стандарты, предназначенные для уголовного судопроизводства⁵³⁰; специальные стандарты в отношении

⁵²⁷ Art.18(2) The Constitution of Barbados, 1966 [Electronic Resource]. – URL:<http://pdba.georgetown.edu/Constitutions/Barbados/barbados66.html>; Art.20(2) The Constitution of The Commonwealth of The Bahamas, 1973 [Электронный ресурс]. – URL:<https://www.bahamas.gov.bs/wps/portal/public> (дата обращения: 23.10.2018); Art. 15(2) The Antigua and Barbuda Constitution Order, 1981 [Electronic Resource]. – URL:[https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl-nat.nsf/162d151af444ded44125673e00508141/51e113fe70102dfa41256ca3005742e8/\\$FILE/Constitution%20Antigua%20and%20Barbuda.pdf](https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl-nat.nsf/162d151af444ded44125673e00508141/51e113fe70102dfa41256ca3005742e8/$FILE/Constitution%20Antigua%20and%20Barbuda.pdf) (дата обращения: 23.10.2018); Art. 29 the Constitution of the Republic of Croatia, 5 January 2014 [Electronic Resource]. – URL: https://www.usud.hr/sites/default/files/dokumenti/The_consolidated_text_of_the_Constitution_of_the_Republic_of_Croatia_as_of_15_January_2014.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

⁵²⁸ См., например: § 140-141 Law No. 99/1963 Coll. Civil Procedure of 4 December 1963 Czech republic. . [Electronic Resource]. – URL: <http://www.czechlegislation.com/en/99-1963-sb> (дата обращения: 23.10.2018); Art. 127(X) The Constitution of the Republic of Azerbaijan, 1995. [Electronic Resource]. – URL: http://azerbaijan.az/portal/General/Constitution/doc/constitution_e.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

⁵²⁹ Kamasinski v. Austria, 74, Judgment of ECHR, 19 December 1989, § 74 // HUDOC, URL:<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57614> (дата обращения: 23.10.2018).

⁵³⁰ Luedicke, Belkacem and Koc v. Germany. Judgment of ECHR, 28 November 1978, § 40 // HUDOC, URL:<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57530> (дата обращения: 23.10.2018); Резолюция Генеральной Ассамблеи

иностранцев при процедуре выдворения⁵³¹; специальные стандарты для коренного населения⁵³².

Например, Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах 1989 г. обязывает государства принимать меры к тому, чтобы лица из числа указанных народов понимали юридические процедуры и были поняты в ходе таковых, при необходимости — с помощью устного перевода или иных эффективных средств⁵³³. Тем не менее и в этом случае бесплатная помощь переводчика не означает наличие права изъясняться на любом языке по своему выбору⁵³⁴.

8) Право на обоснованные и разумные расходы при обращении к правосудию.

Как универсальные, так и региональные органы по правам человека указывают, что лицо не должно бояться быть подвергнутым диспропорциональным и чрезмерным издержкам при обращении к правосудию⁵³⁵.

Издержки должны быть разумно необходимыми⁵³⁶. Комитет ООН по правам

ООН от 8 января 2016 года. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Манделы). A/RES/70/175. Правило 41(3). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.refworld.org.ru/docid/5698a3c14.html> (дата обращения: 23.10.2018); Замечание общего порядка Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей № 2 от 28 августа 2013 года. О правах трудящихся-мигрантов, не имеющих постоянного статуса, и членов их семей CMW/C/GC/2. [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G13/464/62/PDF/G1346462.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.10.2018).

⁵³¹ Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (Принята Генеральной конференцией Международной организации труда на ее семьдесят шестой сессии 27 июня 1989 года). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml (дата обращения: 23.10.2018).

⁵³² Inter-American Commission on Human Rights. Situation of Human Rights in Guatemala: Diversity, Inequality and Exclusion. 31 December 2015. [Electronic Resource]. – URL: <http://www.oas.org/en/iachr/reports/pdfs/Guatemala2016-en.pdf> (дата обращения: 23.10.2018).

⁵³³ Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (Принята Генеральной конференцией Международной организации труда на ее семьдесят шестой сессии 27 июня 1989 года). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml (дата обращения: 23.10.2018).

⁵³⁴ Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 32. Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство, от 23 августа 2007. CCPR/C/GC/32. [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2fGC%2f32&Lang=ru (дата обращения: 23.10.2018).

⁵³⁵ Cantos v. Argentina. Judgment of Inter-American Court of Human Rights, 28 November 2002, §55 [Electronic resource]. – URL: <https://iachr.ils.edu/cases/cantos-v-argentina> (дата обращения: 23.10.2018).

⁵³⁵ African Commission on Human and Peoples' Rights. Principles and Guidelines on the Right to a Fair Trial and Legal Assistance in Africa, 2003. DOC/OS(XXX)247. P. 10. [Electronic Resource]. – URL: http://www.achpr.org/files/instruments/principles-guidelines-right-fair-trial/achpr33_guide_fair_trial_legal_assistance_2003_eng.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

⁵³⁶ Cantos v. Argentina. Judgment of Inter-American Court of Human Rights, 28 November 2002. [Electronic resource]. – URL: <https://iachr.ils.edu/cases/cantos-v-argentina> (дата обращения: 23.10.2018).

трудящихся-мигрантов отмечает, что не следует возлагать на трудящихся-мигрантов оплату расходов на юридические процедуры по их высылке или расходов на их административное задержание⁵³⁷. Комитет ООН против пыток говорит о том, что гражданская или иная процедура не может возлагать на жертву финансовое бремя, которое препятствовало или мешало бы ей обращаться за возмещением⁵³⁸. Право на обоснованные и разумные расходы также предусмотрено конституциями ряда государств⁵³⁹.

При определении разумности расходов во внимание принимаются возможность лица оплатить расходы; этап, на котором возникает необходимость оплатить расходы; размер судебных расходов по схожим делам⁵⁴⁰. У органа правосудия должна быть возможность предоставить лицу полное освобождение от судебных расходов⁵⁴¹. В случае если издержки возлагаются на победившую сторону, то они не должны составлять существенную долю от выигрыша, особенно если второй стороной является государство⁵⁴². Тем не менее если сторона, воспользовавшись правом на юридическую помощь, сознательно завысила стоимость иска, то она не может рассчитывать на освобождение от судебных расходов или от выплаты суммы, необходимой для рассмотрения дела⁵⁴³.

⁵³⁷ Замечание общего порядка Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей № 2 от 28 августа 2013 года. О правах трудящихся-мигрантов, не имеющих постоянного статуса, и членов их семей CMW/C/GC/2. [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G13/464/62/PDF/G1346462.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.10.2018).

⁵³⁸ Комитет ООН против пыток. Замечание общего порядка № 3. Осуществление статьи 14 государствами-участниками, от 13 декабря 2012 г. CAT/C/GC/3, п. 31. [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fGC%2f3&Lang=ru (дата обращения: 23.10.2018).

⁵³⁹ См., например: Art. 10 Political Constitution of Peru, 1993. [Electronic Resource]. – URL: <http://pdba.georgetown.edu/Constitutions/Peru/per93reforms05.html> (дата обращения: 23.10.2018); Art. 55 Constitution of the People's Republic of Mongolia, 1992. [Electronic Resource]. – URL: <http://www.asianlii.org/mn/legis/const/1992/index.html>. (дата обращения: 23.10.2018).

⁵⁴⁰ Kreuz v. Poland. Judgment of ECHR, 19 June 2001, § 60 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-59519> (дата обращения: 23.10.2018).

⁵⁴¹ Shishkov v. Russia. Judgment of ECHR, 20 February 2014, § 120 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-140913> (дата обращения: 23.10.2018).

⁵⁴² Scordino v. Italy. Judgment of ECHR, 29 March 2006, § 201, / HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-72925> (дата обращения: 23.10.2018).

⁵⁴³ Kupiec v. Poland. Judgment of ECHR, 3 February 2009; § 49 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-91065> (дата обращения: 23.10.2018).

Судебные расходы включают: судебные пошлины и оплату обеспечения иска⁵⁴⁴; оплату услуг адвоката и переводчика⁵⁴⁵; транспортные расходы⁵⁴⁶. В соответствии с практикой Суда ЕС данное понятие включает все издержки, которые несут стороны в ходе судебного процесса⁵⁴⁷.

9) Право быть эффективно представленным в процессе.

Доступ к правосудию предполагает возможность лица донести свою позицию до органа правосудия. В противном случае нельзя говорить ни о реализации доступа индивида к органу правосудия, ни об осуществлении правосудия, требующего справедливой процедуры. Рекомендации, принятые Генеральной Ассамблеей ООН, решения Комитета ООН по правам человека, ЕСПЧ, Межамериканского суда и Африканского суда указывают на необходимость дать индивиду право быть услышанным в ходе процесса.

Это не обязательно означает право на присутствие в судебном заседании, но требует предоставить лицу возможность эффективно представить свое дело⁵⁴⁸, например, через представителя или используя каналы видеосвязи⁵⁴⁹. Лицо должно знать о времени и месте судебного разбирательства, затрагивающего его права⁵⁵⁰. Если судебное разбирательство было проведено без участия лица, то это является

⁵⁴⁴ Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 32. Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство, от 23 августа 2007. CCPR/C/GC/32. [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinetnet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2fGC%2f32&Lang=ru.\ (дата обращения: 23.10.2018).

⁵⁴⁵ См. Kreuz v. Poland. Judgment of ECHR, 19 June 2001, § 62-63 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-59519> (дата обращения: 23.10.2018).

⁵⁴⁶ Inter-American Commission on Human Rights. Situation of Human Rights in Guatemala: Diversity, Inequality and Exclusion. 31 December 2015. [Electronic Resource]. – URL: <http://www.oas.org/en/iachr/reports/pdfs/Guatemala2016-en.pdf> (дата обращения: 23.10.2018).

⁵⁴⁷ The Queen, on the application of David Edwards and Lilian Pallikaropoulos v Environment Agency and Others. Judgment of the CJEU in Cases C-260/11, 11 April 2013 // Digital reports (Court Reports - general), § 28.

⁵⁴⁸ Gryaznov v. Russia. Judgment of ECHR, 12 June 2012, § 45 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-111404> (дата обращения: 23.10.2018); Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 8 января 2016 года. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Манделы). A/RES/70/175. Правило 41(3). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.refworld.org.ru/docid/5698a3c14.html> (дата обращения: 23.10.2018).

⁵⁴⁹ Marcello Viola v. Italy. Judgment of ECHR, 5 October 2006, § 49 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-77246> (дата обращения: 23.10.2018).

⁵⁵⁰ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 55/89 от 4 декабря 2000 г. Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. A/RES/55/89. П. 4. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/55/89> (дата обращения: 23.10.2018).

основанием для пересмотра дела⁵⁵¹. Решение о приемлемости и по существу дела не может быть вынесено, если орган правосудия не получил возможность прокомментировать информацию, представленную обеими сторонами процесса⁵⁵².

Требование личного присутствия лица в судебном процессе относится к специальным стандартам доступа к правосудию по определенным категориям дел: признание лица недееспособным⁵⁵³; пытки, бесчеловечное обращение и наказание⁵⁵⁴. В этих случаях показания признаются необходимой частью рассмотрения дела. Если речь же идет об уголовном обвинении, то рассмотрение дела в отсутствие обвиняемого не является нарушением, если предусмотрены гарантии нового рассмотрения дела в его присутствии⁵⁵⁵.

10) Право на обоснованное решение органа правосудия.

Основной функций правосудия является разрешение спора, в связи с этим право на доступ к правосудию включает в себя требование вынесения органом правосудия обоснованного решения по существу дела. Такие решения обеспечивают добросовестное осуществление правосудия и доверие к суду⁵⁵⁶. Как отмечает ЕСПЧ, право на доступ к суду включает в себя и право на доступ к решению суда⁵⁵⁷.

Обоснованное судебное решение обеспечивает качественное и эффективное разрешение спора⁵⁵⁸. Помимо этого, обоснование выполняет следующие функции: является гарантией того, что позиция лица в процессе была услышана, поскольку

⁵⁵¹ Dino Noca vs Democratic Republic of the Congo. Decision of African Commission on Human and Peoples' Rights, 12 October 2013. [Electronic Resource]. – URL: http://www.achpr.org/files/sessions/52nd/comunications/286.04/achpr52_286_04_eng.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

⁵⁵² Majchrák v. Slovakia. Judgment of ECHR, 23 October 2012, §63 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-113930> (дата обращения: 23.10.2018).

⁵⁵³ A.N. v. Lithuania. Judgment of ECHR, 31 May 2016, § 96 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-163344> (дата обращения: 23.10.2018).

⁵⁵⁴ Gryaznov v. Russia. Judgment of ECHR, 12 June 2012, § 49 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-111404> (дата обращения: 23.10.2018).

⁵⁵⁵ Johansen v. Germany. Judgment of ECHR, 15 September 2016, § 43 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-166689> (дата обращения: 23.10.2018).

⁵⁵⁶ G.C.A.A. v. Uruguay. Views of Human Rights Committee, 14 December 2015. CCPR/C/115/D/2358/2014. [Electronic resource]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2FC%2F115%2FD%2F2358%2F2014&Lang=en (дата обращения: 23.10.2018).

⁵⁵⁷ Kutic v. Croatia. Judgment of ECHR, 1 March 2002, § 25 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-60174> (дата обращения: 23.10.2018).

⁵⁵⁸ См., например: Васяев А. А., Курдюков Г. И., Князькин С. А. Мотивированность судебных решений в свете стандартов Европейского суда по правам человека // Российский юридический журнал. – 2014. – № 6. – С. 15–20.

такая позиция должна быть принята или опровергнута судом⁵⁵⁹; позволяет вышестоящим и международным инстанциям осуществлять контроль справедливости процесса⁵⁶⁰; развивает судебную практику и обеспечивает правовую определенность. Право на обоснованное решение рассматривается как необходимое в практике Комитета ООН по правам человека, ЕСПЧ и Межамериканского суда⁵⁶¹.

Обоснование должно включать факты, мотивы и нормы, применяемые судом, чтобы исключить произвольность и показать, что стороны были заслушаны в судебном процессе⁵⁶², их аргументы приняты во внимание, а все доказательства проанализированы⁵⁶³. Орган правосудия должен рассмотреть все вопросы факта и права⁵⁶⁴, не принимая заявления участников процесса, включая экспертов, как неопровержимую истину⁵⁶⁵. Если акт органа правосудия не содержит в себе окончательное решение относительно обращения заявителя, то это является нарушением права на доступ к правосудию⁵⁶⁶.

При этом право на доступ к правосудию не гарантирует успешный результат судебного разбирательства⁵⁶⁷. Так, например, если орган правосудия

⁵⁵⁹ *Taxquet v Belgium*. Judgment of ECHR, 16 November 2010, §91 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-101739> (дата обращения: 23.10.2018).

⁵⁶⁰ *Baucher v France*. Judgment of ECHR, 24 July 2007, §42 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-81860> (дата обращения: 23.10.2018); *Hamilton v Jamaica*. Views of Human Rights Committee, 23 March 1994. CCPR/C/50/D/333/1988. para 4.2. [Electronic resource]. – URL: <http://hrlibrary.umn.edu/undocs/html/vws333.htm> (дата обращения: 23.10.2018).

⁵⁶¹ См., например: Васяев А. А., Курдюков Г. И., Князькин С. А. Мотивированность судебных решений в свете стандартов Европейского суда по правам человека // Российский юридический журнал. – 2014. – № 6. – С. 15–20.

⁵⁶² *Claude Reyes et al. v. Chile*. Judgment of Inter-American Court of Human Rights, 8 July 2005, §122. [Electronic resource]. – URL: <https://iachr.ils.edu/cases/claude-reyes-et-al-v-chile> (дата обращения: 23.10.2018).

⁵⁶³ *López Mendoza v. Venezuela*. Judgment of Inter-American Court of Human Rights, 1 September 2011, §141. [Electronic resource]. – URL: https://iachr.ils.edu/sites/iachr.ils.edu/files/iachr/Cases/Lopez_Mendoza_v_Venezuela/yeung_lopez_mendoza_v._venezuela.pdf (дата обращения: 23.10.2018); Комитет ООН по правам ребенка. Замечание общего порядка № 14 о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3) от 29 мая 2013 г., п. 97. [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fC%2fGC%2f14&Lang=ru (дата обращения: 23.10.2018).

⁵⁶⁴ *Tinnelly & Sons Ltd and Others and McElduff and Others*. Judgment of ECHR, 10 July 1998, § 76-79 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58195> (дата обращения: 23.10.2018). Вместе с тем суды не обязаны давать детализированный ответ на каждый аргумент. См.: Зимненко Б. Л. Право на справедливое судебное разбирательство в условиях фактических обстоятельств дела: практика Европейского суда по правам человека в отношении Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – № 12. – С. 15–30.

⁵⁶⁵ *Fazliyski v. Bulgaria*. Judgment of ECHR, 16 April 2013, §61 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-118573> (дата обращения: 23.10.2018).

⁵⁶⁶ *Kardos v. Croatia*. Judgment of ECHR, 26 April 2016, §47 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-162208> (дата обращения: 23.10.2018).

⁵⁶⁷ *Banovic v. Croatia*. Judgment of ECHR, 11 June 2015, §49 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-155094> (дата обращения: 23.10.2018).

пришел к обоснованному решению, что жалоба неприемлема, это не является отказом в правосудии⁵⁶⁸.

11) Право на доступ к процедуре исполнения решения.

Исполнение решения рассматривается ЕСПЧ и Межамериканским судом как часть юридического процесса⁵⁶⁹. Как было указано, в понятие правосудия включают все стадии рассмотрения дела, в том числе исполнение решения⁵⁷⁰. Соответственно, доступ к правосудию означает и доступ к процедуре исполнения решения. Эффективность судебного решения зависит от его исполнения, иное означало бы отказ человеку в его правах⁵⁷¹.

Прежде всего **решение** органа правосудия **должно быть обязательным** для всех органов власти, а также других субъектов права в государстве. Вне зависимости от того, кем является ответчик, государство должно осуществить все возможные шаги и задействовать весь государственный аппарат⁵⁷². Так, например, государство не может полностью переложить финансовое бремя исполнения решения на лицо, в чью пользу вынесено решение⁵⁷³. Кроме того, у индивида должна быть **возможность беспрепятственно инициировать процедуру исполнения решения** в том случае, если решение не исполнено в добровольном порядке. Это включает в себя право требовать признания решения иностранных судов⁵⁷⁴ (однако не право на их признание)⁵⁷⁵. В российской

⁵⁶⁸ Karpoly Nagy v. Hungary. Judgment of ECHR, 1 December 2015, §70 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-158946> (дата обращения: 23.10.2018).

⁵⁶⁹ Afro-descendant Communities Displaced from the Cacarica River Basin (operation genesis) v. Colombia. Judgment of Inter-American Court of Human Rights, 20 November 2013, § 405. [Electronic resource]. – URL: http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_270_ing.pdf; Zdravkovic v. Serbia. Judgment of ECHR, 20 September 2016, §57 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-166741> (дата обращения: 23.10.2018).

⁵⁷⁰ Зимненко Б. Л. Решения Европейского суда по правам человека и правовая система Российской Федерации // Государство и право. – 2008. – № 7. – С. 32–38.

⁵⁷¹ Afro-descendant Communities Displaced from the Cacarica River Basin (operation genesis) v. Colombia. Judgment of Inter-American Court of Human Rights, 20 November 2013, § 405. [Electronic resource]. – URL: http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_270_ing.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

⁵⁷² Krov v. Serbia. Judgment of ECHR, 13 September 2016, § 47 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-166678> (дата обращения: 23.10.2018).

⁵⁷³ Affaire C.M. v. Belgique. Judgment of ECHR, 13 March 2018, § 52 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-181608> (дата обращения: 23.10.2018).

⁵⁷⁴ Selin Aslı Öztürk v. Turkey. Judgment of ECHR, 13 October 2009 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-95010> (дата обращения: 23.10.2018).

⁵⁷⁵ Зимненко Б. Л. К вопросу об исполнении и признании иностранных судебных и арбитражных решений при условии взаимности // Журнал российского права. – 2006. – № 8. – С. 58–64; Шебанова Н. А. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений в практике российских судов // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2017. – № 1. – С. 22–43.

судебной практике при толковании положений Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и ЕС 1994 г. доступ к правосудию рассматривается как возможность обращаться в российские суды с заявлением об исполнении иностранных судебных решений и может служить основанием для приведения их в исполнение⁵⁷⁶.

Помимо указанных стандартов доступа к правосудию, в правовой литературе выделяются такие стандарты, как право на рассмотрение дела в разумный срок и право на апелляцию⁵⁷⁷. А. С. Мордовцев указывает, что право на свободный доступ к правосудию включает по меньшей мере возможность обратиться в суд и право на обжалование судебных решений⁵⁷⁸. Данной точки зрения также придерживается Ю. В. Самович⁵⁷⁹. Российские ученые, как правило, рассматривают право подачи апелляции в качестве элемента доступа к правосудию, поскольку такой элемент выступает гарантией против принятия неправосудных итоговых решений⁵⁸⁰.

Тем не менее в настоящее время право на апелляцию входит в специальный, а не общий стандарт доступа к правосудию. Оно рассматривается как обязательная составляющая стандарта в уголовном процессе. Право на апелляцию существует в целях исправления ошибок и несправедливостей⁵⁸¹, в связи с чем к процедуре апелляции предъявляются определенные требования. Право на

⁵⁷⁶ Калиниченко П. А. Европеизация российской судебной практики (на примере влияния права Европейского союза на решения российских судов) // LEX RUSSICA. – 2013. – № 11. – С. 1224–1234.

⁵⁷⁷ См., например: Абашидзе А. Х., Алисиевич Е. С. 10 лет участия России в Конвенции Совета Европы по правам человека: значение для российского законодательства и правоприменительной практики // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – № 12. – С. 8.

⁵⁷⁸ Мордовцев А. С. Социально-правовой механизм обеспечения прав человека и гражданина (теоритико-правовое исследование): дисс. ... д-ра юр. наук. – Саратов, 1997. – С. 28.

⁵⁷⁹ Самович Ю. В. Право человека на международную судебную защиту : дисс. ... д-ра юр. наук. – Кемерово, 2007. – С. 95.

⁵⁸⁰ Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. – М., 2010. – С. 332; Маняк Н. И. Проверка судебного акта в суде второй инстанции - гарантия права на судебную защиту и ее неотъемлемая часть // Закон. – 2013. – № 11. – С. 119–129.

⁵⁸¹ African Commission on Human and Peoples' Rights. Principles and Guidelines on the Right to a Fair Trial and Legal Assistance in Africa, 2003. DOC/OS(XXX)247. P. 10. [Electronic Resource]. – URL: http://www.achpr.org/files/instruments/principles-guidelines-right-fair-trial/achpr33_guide_fair_trial_legal_assistance_2003_eng.pdf (дата обращения: 23.10.2018); Liakat Ali Alibux v. Surinam. Judgment of Inter-American Court of Human Rights, 30 January 2014, § 84. [Electronic Resource]. – URL: http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_276_eng.pdf (дата обращения: 23.10.2018)., Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 8 января 2016 года. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Манделы). A/RES/70/175. Правило 41(4). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.refworld.org.ru/docid/5698a3c14.html> (дата обращения: 23.10.2018).

апелляцию не может быть отменено даже в случае, если по первой инстанции дело было рассмотрено в высшем суде государства⁵⁸². Апелляция должна быть доступной, эффективной и не требовать чрезмерных условий для обращения⁵⁸³. В то же время у государства нет обязательства устанавливать более чем одну инстанцию для пересмотра уголовного дела⁵⁸⁴. В отношении гражданского процесса существующая практика международных органов исходит из того, что положения международных договоров по правам человека не возлагают на государства обязательство обеспечивать право на апелляцию⁵⁸⁵. Однако если государство устанавливает такие инстанции, то оно обязано соблюдать общий стандарт доступа к правосудию по отношению к каждой инстанции, включая положение о сроке обращения⁵⁸⁶.

Что же касается права на рассмотрение дела в разумный срок, то оно рассматривается в судебной практике и как часть справедливого судебного разбирательства, и как часть права на доступ к правосудию (практика Межамериканского суда)⁵⁸⁷. Ст. 9 Орхусской конвенции, закрепляющая право на доступ к правосудию, также устанавливает, что государство должно обеспечить

⁵⁸² Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 32. Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство, от 23 августа 2007, § 45. CCPR/C/GC/32. [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2fGC%2f32&Lang=ru (дата обращения: 23.10.2018); Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 2857 (XXVI) от 20 декабря 1971 г. Смертная казнь. A/RES/2857 (XXVI). п. 6. [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/2857\(XXVI\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/2857(XXVI)) (дата обращения: 23.10.2018).

⁵⁸³ Mendoza et al. v. Argentina. Judgment of Inter-American Court of Human Rights, 14 May 2013, § 244. [Electronic Resource]. – URL: http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_260_ing.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

⁵⁸⁴ Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 32. Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство, от 23 августа 2007, § 45. CCPR/C/GC/32. [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2fGC%2f32&Lang=ru (дата обращения: 23.10.2018).

⁵⁸⁵ Zubac v. Croatia. Judgment of ECHR, 11 October 2016, § 33. // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-167114> (дата обращения: 23.10.2018); Egić v. Croatia. Judgment of ECHR, 5 June 2014, § 46 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-144363> (дата обращения: 23.10.2018); I. P. v. Finland. Decision of Human Rights Committee, 30 July 1990, §6.2. [Electronic resource]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2f48%2FD%2F450%2F1991&Lang=en (дата обращения: 23.10.2018).

⁵⁸⁶ Georgiy Nikolayevich Mikhaylov v. Russia. Judgment of ECHR, 1 April 2010, § 55. // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-98012> (дата обращения: 23.10.2018). См. также: Курдюков Г. И., Князькин С. А. Унификация пересмотра судебных решений в кассационном порядке в соответствии с международными стандартами прав человека // Вестник экономики, права, социологии. – 2014. – № 3. – С. 145–149.

⁵⁸⁷ Defender et al. v. Guatemala. Judgment of Inter-American Court of Human rights, 28 August 2014, § 199. [Electronic Resource]. – URL: http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_283_ing.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

доступ к быстрой процедуре⁵⁸⁸. В то же время положения этой статьи указывают и на требования независимости и беспристрастности органа, осуществляющего процедуру, что является стандартами справедливого судебного разбирательства. По своей сути право на разумный срок судопроизводства в большей степени приближает индивида к результату рассмотрения дела, чем обеспечивает ему возможность инициировать процесс и участвовать в нем. В связи с изложенным право на разумный срок судопроизводства является, скорее, частью права на доступ к правосудию в его широком понимании.

Несмотря на широкое признание, общие международные стандарты в настоящее время не полностью реализуются в практике государства. В частности, в Российской Федерации существуют различные препятствия доступа к правосудию. Так, в рамках государственной системы оказание бесплатной правовой помощи (составление заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера и представительство в судах) обеспечивается в отношении ограниченного круга дел⁵⁸⁹. Существуют проблемы исполнения решений судов⁵⁹⁰, недостаточного уровня информированности граждан об их правах и способах защиты.

Реформирование системы судов общей юрисдикции в 2018 году также не в полной мере отвечает стандартам доступа к правосудию. Федеральным конституционным законом от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» в систему федеральных судов общей юрисдикции были

⁵⁸⁸ Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-Making and Access to Justice in Environmental Matters (Aarhus, 25 June 1998) [Electronic Resource] // UN Treaty Collection. – URL: https://treaties.un.org/doc/Treaties/1998/06/19980625%2008-35%20AM/Ch_XXVII_13p.pdf. (дата обращения: 23.10.2018).

⁵⁸⁹ Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 28.11.2011. – № 48. – Ст. 6725.

⁵⁹⁰ Телегина В. А. О комплексном подходе к решению вопросов исполнения судебных решений в России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 3 (110). – С. 222–227.

включены кассационные и апелляционные суды⁵⁹¹. При этом апелляционные суды взяли на себя частично функции судебных коллегий областных и приравненных к ним судов, а частично – полномочия Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации. Кассационные суды, в свою очередь, в соответствии с указанными изменениями приступили к рассмотрению по жалобам и представлениям всех судебных решений, вступившим в законную силу, что ранее являлось функцией президиумов областных и приравненных к ним судов.

Основной целью реформы являлось организационное обособление нижестоящих и вышестоящих инстанций по аналогии с системой арбитражных судов, что должно было способствовать обеспечению независимости судей. Вместе с тем возможности обращения в суд физических лиц и субъектов обращения в арбитражные суды (юридических лиц и индивидуальных предпринимателей) различны. При этом создается 5 апелляционных и 9 кассационных судов, что значительно увеличивает географическую удаленность суда от заявителя в случае подачи апелляции или кассации по сравнению с положением дел до реформы, когда такие дела рассматривались областными или приравненными к ним судами.

В рамках реформы в целях приближения правосудия к месту нахождения лиц, участвующих в деле, предусматривается возможность образования постоянных судебных присутствий, расположенных вне места постоянного пребывания суда, однако эффективность данных мер в значительной степени будет зависеть от конкретного механизма их реализации. Создание постоянного судебного присутствия требует принятия федерального закона, а также значительных затрат государственных ресурсов. Вместе с тем приближения правосудия к месту нахождения лиц, участвующих в деле необходимо в целях реализации общих международных стандартов доступа к правосудию.

⁵⁹¹ Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // Собрание законодательства РФ. – 30.07.2018. – № 31. – Ст. 4811.

Широкая международная поддержка общих международных стандартов доступа к правосудию и их последовательное признание государствами в качестве правовой нормы в национальном законодательстве позволяют говорить о формировании общепризнанных стандартов права на доступ к правосудию, которые должны осуществляться во всех случаях обращения лица к органам правосудия.

Общие международные стандарты доступа к правосудию вытекают из сути права на доступ к правосудию, являются едиными и взаимосвязанными основами правового регулирования данного права. Они представляют собой выработанную в результате естественного процесса развития международного принципа уважения прав человека модель правового регулирования, устанавливающую необходимые условия для обеспечения участия заинтересованного лица во всех стадиях процедуры разрешения спора.

Такие стандарты предполагают наличие следующих субъективных прав человека: 1) право на информацию о правах и средствах их защиты; 2) право на обращение к органу правосудия; 3) право на недопустимость дискриминации при обращении к правосудию; 4) право на недопустимость вмешательства государства в осуществление индивидом доступа к правосудию; 5) право на достаточный срок обращения; 6) право на юридическую помощь, в том числе бесплатную, когда этого требуют интересы правосудия; 7) право на переводчика; 8) право на обоснованные и разумные расходы при обращении к правосудию; 9) право быть эффективно представленным в процессе; 10) право на обоснованное решение органа правосудия; 11) право на доступ к процедуре исполнения решения.

§ 2. Специальные международно-правовые стандарты права на доступ к правосудию

Помимо общих стандартов доступа к правосудию, на основе международных договоров, актов международных организаций и конференций,

решений и рекомендаций международных органов можно выделить специальные стандарты, которые применяются к отдельным случаям обращения индивида к правосудию. Однако выделение специальных стандартов, применимых к отдельным случаям, может противоречить принципу правового равенства, который лежит в основе права на доступ к правосудию. Рассмотрим понятие принципа правового равенства в международном праве и его влияние на формирование специальных международно-правовых стандартов доступа к правосудию.

Принцип правового равенства как основа специальных стандартов доступа к правосудию. В российской правовой литературе отмечается особая роль международного права в развитии принципа правового равенства, поскольку данное право не только закрепляет его содержание, но и устанавливает обязанность государств по его обеспечению⁵⁹². Принцип правового равенства может рассматриваться в качестве одного из общих принципов права, признанных основными правовыми системами. Х. Лаутерпахт указывал, что равенство перед законом является, по существу, самым основным правом человека, оно занимает первое место во многих конституциях государств и является общим началом многих свобод⁵⁹³. Судья Международного суда ООН М. Танака в своем особом мнении по делу о Юго-Западной Африке определил принцип равенства перед законом в качестве универсально признанного принципа права⁵⁹⁴. Межамериканский суд указывает, что в настоящее время принцип равенства уже вошел в категорию обычаев международного права и, более того, является нормой *jus cogens*⁵⁹⁵.

Понятие «равенство» заимствованно социальными науками из математики и сохраняет в себе изначально присущие ему характеристики: 1) представление

⁵⁹² Лазарев В. М., Федорова В. Г. Принцип правового равенства и юридическая ответственность. – Волгоград, 2005. – С. 10.

⁵⁹³ Lauterpacht H. An International Bill of the Rights of Man. – New York, 1945. – P. 115.

⁵⁹⁴ Dissenting Opinion of Judge Tanaka. South-West Africa Cases (Ethiopia v. South Africa; Liberia v. South Africa). Judgment of ICJ, 18 July 1966, § 299 // URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/47/4969.pdf> (дата обращения: 23.10.2018).

⁵⁹⁵ Atala Riffo and Daughters v. Chile. Judgement of Inter-American Court of Human Rights, 24 February 2012 [Electronic Resource] // Decisions and Judgments. – URL: http://corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_239_ing.pdf, §79 (дата обращения: 23.10.2018).

равенства как отношения двух и более объектов между собой; 2) взаимозаменяемость или (как крайний случай) тождественность таких объектов⁵⁹⁶. Российский теоретик права Е. В. Тележенский указывает, что такая взаимозаменяемость может быть более или менее полной, следовательно, категория равенства может применяться тогда, когда у объектов обнаруживается сходство по одному или нескольким критериям⁵⁹⁷. Реализация принципа равенства осуществляется в признании одинакового положения индивидов⁵⁹⁸, установлении равной меры их свободы и ответственности на том основании, что каждый из них является человеком⁵⁹⁹. Таким образом, признаваемое равенство между людьми является основой равенства их правового положения.

В соответствии с принципом правового равенства различия между индивидами не могут устанавливаться на основе расы, пола, цвета кожи, языка, религии, политических и иных убеждений, социального или национального происхождения⁶⁰⁰. Как указывает Комитет ООН по правам человека, любое «различие, исключение, ограничение или предпочтение», которое имеет целью или следствием «уничтожение или умаление признания, использование или осуществление всеми лицами, на равных началах, всех прав и свобод», следует считать дискриминацией по смыслу МПГПП⁶⁰¹. Установление различного отношения к индивидам в относительно схожих ситуациях является необходимым условием признания случаев дискриминации в соответствии с устоявшейся

⁵⁹⁶ См., например: Бырдын Е.Н. Правовое равенство граждан и его обеспечение в Российском государстве: дисс. ... канд. юр. наук. – М., 2002. – С. 12; Лазарев В. М., Федорова В. Г. Принцип правового равенства и юридическая ответственность. – Волгоград, 2005. – С. 10. П. Вестерн определяет равенство в качестве сравнительного отношения между индивидами, которые рассматриваются как абсолютно идентичные в целях правового регулирования См.: Westen P. Speaking of Equality. – Princeton, 1990. – P. 63.

⁵⁹⁷ Тележенский Е. В. Равенство как правовая категория : дисс. ... канд. юр. наук. – Самара, 2006. – С. 9, 12.

⁵⁹⁸ Руссо Ж. Ж. Трактаты. – М., 1969. – С. 205.

⁵⁹⁹ Waldron J. Basic Equality // New York University Public Law and Legal Theory Working Papers. – 2008. – Paper 107.

⁶⁰⁰ Глебов И. Н., Зимненко Б. Л., Мазманын А. С., Рыбаков Ю. М., Толмачев П. И. Реализация принципа недискриминации личности в международном и национальном праве // Международный правовой курьер. – 2018. – № 3. – С. 21–24.

⁶⁰¹ Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 18. Недискриминация, от 10 ноября 1989 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCCPR%2fGEC%2f6622&Lang=ru (дата обращения: 23.10.2018).

практикой ЕСПЧ⁶⁰². Аналогичной позиции придерживается Межамериканский суд⁶⁰³.

В то же время принцип правового равенства не означает отказ от дифференциации прав и обязанностей различных субъектов права, если такая дифференциация обоснована. Комитет ООН по правам человека говорит о том, что реализация прав и свобод индивидов на равных началах не обязательно означает одинаковое обращение с ними в любых ситуациях⁶⁰⁴. Анализируя положения МПГПП, профессор Робертсон указывал, что возможны два подхода к толкованию равенства всех перед законом: 1) содержание предписаний, дозволений и запретов, установленных законом, должно быть одинаковым для всех; 2) применение закона должно осуществляться на равной основе без дискриминации. Рассматривая первый подход на примере обязательной воинской службы и отпуска по родам, Робертсон приходит к выводу, что такое толкование равенства перед законом является неразумным⁶⁰⁵.

В доктрине можно выделить несколько обоснований дифференциации правового регулирования индивидов. Одни авторы указывают лишь на то, что любой принцип – это общее правило с исключениями. Такие исключения, скорее, не являются изъятием из принципа, а выступают необходимой составляющей его содержания⁶⁰⁶. Обоснованные различия в правовом положении индивидов, следовательно, выступают необходимыми исключениями из принципа равенства. В то же время, рассматривая современное состояние правовых систем, можно отметить значительное число выделяемых специальных статусов, обладающих особенностями правового положения, что ставит под сомнение исключительный характер дифференцированного правового регулирования.

⁶⁰² А.Н. and Others v. Russia. Judgment of ECHR, 17 January 2017, § 407 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-170390> (дата обращения: 23.10.2018).

⁶⁰³ См. например: Gonzales Lluy et al. v. Ecuador. Judgment of Inter-American Court of Human Rights, 1 September 2015. [Electronic Resource]. – URL: http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_298_ing.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

⁶⁰⁴ Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 18. Недискриминация, от 10 ноября 1989 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCCPR%2fGEC%2f6622&Lang=ru (дата обращения: 23.10.2018).

⁶⁰⁵ Robertson A. Human Rights and the World. – Manchester, 1972. – Pp. 86–90.

⁶⁰⁶ Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. – М., 2009. – С. 203–206.

Другие видят в принципе равенства отражение баланса частных и публичных интересов⁶⁰⁷. Некоторые изъятия из общего подхода в отношении определенных групп индивидов служат для сбалансированного правового регулирования общества, обеспечивая общественное благополучие. При таком подходе авторы отходят от самого определения равенства в его первоначальном виде, указывая, что равенство может представлять собой компромисс, не всегда отвечающий требованию равного обращения.

Третья позиция заключается в том, что равенство по определению включает в себя критерий справедливости либо должно отвечать требованию справедливости, а это предполагает учет некоторых особенностей индивидов при установлении правового положения последних. Соотношение понятий равенства и справедливости не находит однозначного ответа среди юристов. Данные понятия рассматриваются: как равнозначные⁶⁰⁸; как одна совокупность, полностью входящая в другую⁶⁰⁹; как пересекающиеся, но полностью не входящие друг в друга категории⁶¹⁰. Например, К. А. Чернов указывает, что принцип равенства можно определить как создание единого правового режима, тогда как принцип справедливости выражается в соразмерности интенсивности правового воздействия и значимости объекта правового регулирования⁶¹¹. «Соразмерность», «баланс», «соответствие» между определенным деянием индивида, его качествами, заслугами и ответной на это реакцией общества лежат в основе понимания справедливости в правовой литературе⁶¹². Таким образом, формируется иное понимание равенства, основанное на принципе справедливости

⁶⁰⁷ Шапиро И. М. Юридическое равенство как правовая реальность: дис. ... канд. юр. наук. – СПб., 2012. – С. 8; Лазарев В. М., Федорова В. Г. Принцип правового равенства и юридическая ответственность. – Волгоград, 2005. – С. 4.

⁶⁰⁸ Платон. Сочинения. В 4 т.: Пер. с древнегреч. / Под ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса. – Т. 1. – СПб., 2007. – С. 104.

⁶⁰⁹ Зубакин В. Ю. Место и значение принципа равенства перед законом и судом в системе принципов правового государства // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – № 3. – С. 19.

⁶¹⁰ Козлихин И. Ю. У истоков концепции правового государства: идея господства законов, а не людей // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 1993. – № 1. – С. 75.

⁶¹¹ Чернов К. А. Принцип равенства как общеправовой принцип российского права: дисс. ... канд. юр. наук. – Самара, 2003. – С. 74.

⁶¹² Соловьева А. А. Категория справедливости в правовом регулировании: историко-теоретическое исследование: дисс. ... канд. юр. наук. – Челябинск, 2006. – С. 9–10; Козюк М. Н. Правовое равенство в механизме правового регулирования. – Волгоград, 1998. – С. 6.

и включающее в себя требование к деятельности законодательных и правоприменительных органов учитывать неравное фактическое положение субъектов права с целью сглаживания неравенства при помощи юридических, экономических, организационных и других мер компенсации такого неравенства⁶¹³.

Компенсаторной функции может соответствовать, например, позитивная дискриминация. Комитет ООН по правам человека отмечает, что принцип равенства иногда требует, чтобы государства принимали активные практические меры с целью сглаживания или устранения условий, которые влекут за собой или же поощряют осуществление дискриминации⁶¹⁴. Такие меры могут предполагать предоставление на какое-то время части населения, права которой ущемляются, некоего преференциального режима в конкретных областях по сравнению с остальной частью населения. Межамериканский суд возлагает обязанность принять позитивные меры, в случае если существует проблема дискриминации определенной группы индивидов⁶¹⁵. Принципы и руководящие положения ООН, касающиеся доступа к юридической помощи, указывают, что некоторые группы индивидов, являясь более уязвимыми, имеют право на дополнительную защиту, когда вступают в контакт с системой уголовного правосудия⁶¹⁶. Указанные меры защиты должны учитывать особые потребности этих групп, включая гендерные и возрастные аспекты. Следовательно, позитивная дискриминация не препятствует соблюдению принципа правового равенства.

Виды специальных стандартов. Если диверсификация правового положения индивидов допустима, возникает вопрос, каковы могут быть основания для такой диверсификации. Судья М. Танака отметил, что ни один

⁶¹³ Козюк М. Н. Правовое равенство в механизме правового регулирования. – Волгоград, 1998. – С. 20.

⁶¹⁴ Комитет ООН по правам человека. Замечание общего порядка № 18. Недискриминация, от 10 ноября 1989 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCCPR%2fGEC%2f6622&Lang=ru (дата обращения: 23.10.2018).

⁶¹⁵ Nadege Dorzema et al. v. Dominican Republic. Judgment of Inter-American Court of human Rights, 24 October 2012, § 236. [Electronic Resource]. – URL: http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_251_ing.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

⁶¹⁶ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 67/187 от 20 декабря 2012 года. Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия. A/RES/67/187. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/67/187> (дата обращения: 23.10.2018).

человек не является абсолютно идентичным другим и принцип правового равенства может быть легко нивелирован указанием на любые фактические или правовые различия рассматриваемых ситуаций⁶¹⁷. Судья указывает, что обоснованным различием считается такое различие, которое является справедливым, т. е. разумным⁶¹⁸. Должна существовать связь между имеющимся различием и различным обращением. Таким образом, например, политика апартеида находится за пределами разумных и справедливых различий между индивидами. Диверсификация правового положения должна являться необходимой и не может ущемлять достоинство индивида⁶¹⁹.

Международные органы по правам человека в своей практике не признают дискриминацией различное обращение, если: а) имеется законная цель такого различия; б) критерии, на основании которых осуществляется различие, разумны и объективны; в) принимаемые меры пропорциональны цели⁶²⁰. ЕСПЧ также отмечает, что если различное отношение к индивидам имеет объективное и разумное оправдание (при соблюдении принципа пропорциональности между используемыми мерами и указанной целью), то оно не нарушает запрет дискриминации⁶²¹. Международный суд ООН заключил, что принцип равенства сторон в судебном процессе необходимо понимать как включающий в себя доступ на равной основе к апелляции и схожим средствам защиты, если только исключение из него не будет объективно и разумно обосновано⁶²².

В правовой литературе предлагаются следующие варианты решения вопроса о должных различиях между индивидами. В соответствии с теорией

⁶¹⁷ Dissenting Opinion of Judge Tanaka. South-West Africa Cases (Ethiopia v. South Africa; Liberia v. South Africa). Judgment of ICJ, 18 July 1966, § 304 // URL: <http://www.icj-cij.org/docket/files/47/4969.pdf> (дата обращения: 23.10.2018).

⁶¹⁸ Там же.

⁶¹⁹ Shiv R. The Development of Human Rights Law by the Judges of the International Court of Justice. – Hart, 2007. – P. 139.

⁶²⁰ Van Oord v The Netherlands. Decision of Human rights Committee, 14 August 1995. CCPR/C/60/D/658/1995. [Electronic Resource]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2FC%2F60%2FD%2F658%2F1995&Lang=en (дата обращения: 23.10.2018).

⁶²¹ A.H. and Others v. Russia. Judgment of ECHR, 17 January 2017, § 407 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-170390> (дата обращения: 23.10.2018).

⁶²² Judgment № 2867 of the Administrative Tribunal of the International Labour Organization upon a Complaint against the International Fund for Agricultural Development. Advisory Opinion of I.C.J., 1 February 2001 // I.C.J. Reports. – 2012. – P. 10, § 44.

Дж. Роулса все социальные ценности – свобода и возможности, доход и богатство, защита достоинства – должны быть распределены в равной степени, если только неравное распределение любой или всех указанных ценностей не ведет к преимуществу для всех⁶²³. Таким образом, например, результатом организации и деятельности системы правосудия должно являться равное распределение социальных ценностей, за исключением такого неравенства, которое может быть оправдано общим преимуществом.

Р. Дворкин считает обоснованными различиями такие, которые не являются результатом сознательных действий индивида. Автор указывает, что неравенство может являться следствием собственного выбора, но какие-либо ограничения, которые не следуют из такого выбора (умственные, физические ограничения, недостаток материальных ресурсов), должны быть компенсированы⁶²⁴.

Российский автор М. Козюк говорит о том, что для установления общего режима равенства необходимо как можно меньше пользоваться исключениями из общего режима. В то же время если общая норма не достигает цели, поставленной при ее создании, и ее применение для части субъектов приводит к результатам, обратным задуманным, должна быть принята новая норма, которая представляет собой изъятия или дополнения к общей⁶²⁵. Такая норма конкретизирует, детализирует общую норму, учитывая особенности определенного вида отношений.

Таким образом, наличие специальных стандартов доступа к правосудию может быть обосновано и может не только не противоречить принципу правового равенства, но и являться необходимым для его реализации, что обусловлено особым содержанием принципа правового равенства, одновременно удовлетворяющим две противоположные потребности общественных отношений:

⁶²³ Rawls J. Theory of Justice. – Harvard University Press. – 1971. – P. 62.

⁶²⁴ Игнаткин О. Б. Проблема «либерального равенства» в концепции Рональда Дворкин : дисс. ... канд. полит. наук. – М., 2005. – С. 19.

⁶²⁵ Козюк М. Н. Правовое равенство в механизме правового регулирования. – Волгоград, 1998. – С. 53.

с одной стороны, необходимость единых для разных индивидов стандартов поведения, а с другой – учет особенностей индивида⁶²⁶.

Следовательно, принцип правового равенства лежит в основе как общих, так и специальных международных стандартов доступа к правосудию. Опираясь на один и тот же правовой принцип, общие и специальные стандарты представляют собой взаимосвязанные и взаимодополняемые правовые нормы, которые регулируют совокупность отношений, возникающих по поводу обеспечения права человека на доступ к правосудию субъектами международного права. Данная совокупность отношений находится в тесном взаимодействии с правовыми нормами, регулирующими другие материальные и процессуальные права человека. Таким образом, международные стандарты доступа к правосудию можно рассматривать в качестве международного правового института, входящего в отрасль международного права прав человека.

Как указывается в правовой литературе, понятие института права является достаточно устоявшимся, в том числе для науки международного права⁶²⁷. Под ним понимается система взаимосвязанных, взаимодополняемых по своему назначению норм, регулирующих относительно обособленную совокупность взаимосвязанных отношений. Институты входят в конкретные отрасли права, которые вместе образуют систему. Системность рассматривается исследователями в качестве отличительной черты права⁶²⁸. Система права обладает такими характеристиками, как единство и целостность (включая единство принципов), иерархичность, согласованность, взаимодополняемость и внутренняя дифференциация⁶²⁹.

⁶²⁶ См., например: Принцип формального равенства и взаимное признание права: Коллективная монография / Под общ. ред. В. В. Лапаевой, А. В. Полякова, В. В. Денисенко. – М., 2016. – С. 9.

⁶²⁷ Фельдман Д. И. Система международного права. – Казань, 1983. – С. 48.

⁶²⁸ Кириловская Н. Н. Система международного права и его науки в отечественной международно-правовой доктрине XIX – начала XXI в.: Историко-теоретический анализ: дисс. ... канд. юр. наук. – СПб, 2005. – С. 9; Тюрина, Н. Е. Кодификация международного экономического права: специфика и перспективы / Н. Е. Тюрина // Российский юридический журнал. – 2018. – № 5. – С. 32–39.

⁶²⁹ Там же. См. также: Кислицына Н. Ф. Развитие системы международного права на современном этапе: дисс. ... канд. юр. наук. – М., 2010. – С. 7–8.

Доступ к правосудию как институт международного права прав человека основывается на принципе уважения прав и свобод человека⁶³⁰. Он дополняет другие международно-правовые нормы данной отрасли, направленные на реализацию судебной и внесудебной защиты прав индивида. Нормы указанного института обладают внутренней дифференциацией, поскольку могут быть подразделены на общие и специальные положения, регулирующие доступ к правосудию, а также они являются в достаточной степени непротиворечивыми⁶³¹. Наряду с другими стандартами прав и свобод человека институт доступа к правосудию входит в ядро отрасли международного права прав человека.

Рассмотрим виды специальных стандартов права на доступ к правосудию.

1. Субъект права. Теории Дж. Роулса и М. Козюка можно считать справедливыми для обоснования специальных стандартов в зависимости от субъекта права на доступ к правосудию. Существование различных уязвимых категорий лиц позволяет говорить об особенностях международных стандартов доступа к правосудию в отношении инвалидов; детей; женщин; национальных меньшинств; трудящихся-мигрантов; лиц, находящихся в нищете; лиц, ищущих убежище.

Е. С. Алисиевич, рассматривая международно-правовое положение уязвимых групп населения, связывает понятие уязвимости с двумя группами факторов: объективными внешними факторами, которые не зависят от человека (экологические катастрофы, стихийные бедствия и др.); физическими или психическими характеристиками самого человека (возраст, гендерная принадлежность, инвалидность и т. д.)⁶³². Тем не менее важнейшим признаком, который говорит об уязвимости индивида, Е. С. Алисиевич называет ограничение

⁶³⁰ В качестве принципов отрасли международного права прав человека также выделяются: принцип демократии, принцип недискриминации. См.: Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть. – Т. 2. – М., 2010. С.3–4.

⁶³¹ Как указывает Н. Ф. Кислицына, незначительные коллизии допускаются, если только они не приобретают всеобъемлющий характер. См.: Кислицына Н. Ф. Развитие системы международного права на современном этапе: дисс. ... канд. юр. наук. – М., 2010. – С. 7–8.

⁶³² Алисиевич Е. С. Поощрение и защита прав уязвимых групп в международном праве. – М., 2012. – С. 12. Аналогичная позиция выражена Г. Р. Аблеевой и Г. Р. Шаихутдиновым См.: Аблеева Г. Р., Шаихутдинов Г. Р. Система органов по защите прав ребенка // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в современных условиях. Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). В 2 ч. Под общ. ред. Р. Ф. Степаненко, И. Г. Гараниной, А. В. Солдатовой. – 2016. – С. 140–144.

его возможности в полной мере реализовывать гарантированные каждому права и свободы, что предопределяет необходимость специальной международно-правовой защиты такого индивида. На примере прав инвалидов Т. А. Лыхина говорит о том, что специфика прав такой группы населения по сравнению с правами человека состоит в содержательном расширении и особой форме осуществления некоторых общеизвестных субъективных прав⁶³³.

Стандарты доступа к правосудию в отношении уязвимых групп выше, чем общие стандарты. Это связано с тем, что данные категории лиц встречают дополнительные препятствия на пути к правосудию. Применение к указанным лицам общей нормы не позволит реализовать рассматриваемое право.

Проанализируем специальные стандарты в отношении конкретных групп индивидов. Международными органами по правам человека разработаны подробные стандарты доступа к правосудию в отношении ребенка. Ребенок зачастую не может самостоятельно выразить свою позицию и отстаивать свою точку зрения; он может быть физически лишен возможности обратиться к органам правосудия; преградой также выступает сложность и специфичность языка юридической процедуры⁶³⁴. Кроме того, участие в судебном разбирательстве является стрессом для ребенка, а в отдельных случаях такое участие может угрожать его безопасности⁶³⁵. В связи с этим при обеспечении права ребенка быть эффективно представленным в ходе судебного разбирательства на государство возлагается обязанность предоставить возможность ребенку выразить в своих собственных словах свои взгляды, мнения и убеждения, которые должны быть приняты во внимание с учетом его возможностей, возраста, интеллектуальной зрелости и развивающихся

⁶³³ Лыхина Т. А. Права инвалидов: проблемы международно-правового регулирования и международные обязательства Российской Федерации: дисс. ... канд. юр. наук. – СПб, 2011. – С. 10. См. также: Garipov R.S. Indigenous peoples' rights providing by international legal tools// *Astra Salvensis*. – 2017. – Vol.5, Is.10. – P.17–26.

⁶³⁴ Комитет ООН по правам ребенка. Замечание общего порядка № 14 о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3), от 29 мая 2013 г., п. 97. [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fC%2fGC%2f14&Lang=ru (дата обращения: 23.10.2018).

⁶³⁵ *Mendoza et al. v. Argentina*. Judgment of Inter-American Court of Human Rights, 14 May 2013, §244. [Electronic Resource]. URL: http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_260_ing.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

способностей⁶³⁶. Реализация права на выражение своего мнения требует, чтобы ребенок был информирован о затрагивающем его права деле, возможных решениях такого дела и его результате. Когда ребенок желает высказать свое мнение через представителя, последний обязан точно передать мнение ребенка⁶³⁷.

Во избежание создания для ребенка дополнительных трудностей опрос, допрос и другие формы расследования должны проводиться подготовленными специалистами, предпринимающими такие действия в условиях учета, уважения и всестороннего изучения интересов ребенка. С учетом концепции «наилучших интересов ребенка» необходимо стремиться ограничить контакты ребенка с процессом отправления правосудия только теми случаями, которые являются необходимыми (например, воздержаться от перекрестного допроса с участием ребенка, осуществлять запись показаний ребенка на видео и т. д.)⁶³⁸. Кроме того, дети и взрослые воспринимают течение времени по-разному, в связи с этим затягивание или отсрочка принятия решения особенно негативно сказывается на детях в процессе их развития⁶³⁹.

В основе прав ребенка заложен принцип предоставления как можно большего доступа и автономии⁶⁴⁰. Этот же принцип заложен в стандартах доступа к правосудию инвалидов. Обязательства государства обеспечить доступ к правосудию зависят от того, насколько инвалид способен осознавать юридический процесс. Так, если после осмотра медицинским специалистом будет

⁶³⁶ Резолюция 2005/20 Экономического и Социального Совета от 22 июля 2005 года. Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.un.org/ecosoc/sites/www.un.org/ecosoc/files/documents/2005/resolution-2005-20.pdf> (дата обращения: 23.10.2018).

⁶³⁷ Комитет ООН по правам ребенка. Замечание общего порядка № 14 о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3), от 29 мая 2013 г., п. 97. [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fC%2fGC%2f14&Lang=ru (дата обращения: 23.10.2018).

⁶³⁸ Резолюция 2005/20 Экономического и Социального Совета от 22 июля 2005 года. Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.un.org/ecosoc/sites/www.un.org/ecosoc/files/documents/2005/resolution-2005-20.pdf> (дата обращения: 23.10.2018).

⁶³⁹ Комитет ООН по правам ребенка. Замечание общего порядка № 14 о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3), от 29 мая 2013 г., п. 97. [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fC%2fGC%2f14&Lang=ru (дата обращения: 23.10.2018).

⁶⁴⁰ *Atala Riffo and Daughters v. Chile*. Judgement of Inter-American Court of Human Rights, 24 February 2012 [Electronic Resource] // Decisions and Judgments. – URL: http://corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_239_ing.pdf, § 198–200 (дата обращения: 23.10.2018).

признано, что лицо не в состоянии или ему чрезвычайно затруднительно понимать советы юриста и оно не может принимать информированное решение, то ему может быть назначен представитель. Представителем инвалида может быть официальное лицо, которое будет действовать в его лучших интересах и давать указания адвокату или другому профессиональному представителю в суде, принимая во внимание взгляды и желания подопечного. В этом случае необходимо убедиться, что представляемое лицо было уведомлено о возможности оспорить назначение представителя⁶⁴¹. Если лицо способно осознавать суть происходящего процесса и принимать решения, то ему должна быть оказана правовая помощь, которая включает в себя объяснение ему происходящего в процессе.

Кроме того, когда речь идет о наиболее значимом для человека вопросе – его дееспособности, становится необходимым личное присутствие в судебном процессе и возможность лица впоследствии оспорить решение о недееспособности⁶⁴².

Аналогично, можно выделить специальные стандарты в отношении женщин⁶⁴³; иностранных граждан⁶⁴⁴; лиц, ищущих убежище⁶⁴⁵; трудящихся-мигрантов⁶⁴⁶; коренных народов⁶⁴⁷; заключенных⁶⁴⁸ и других категорий уязвимых

⁶⁴¹ R. P. and Others v. The United Kingdom (Applications no 38245/08), Judgment of the ECHR, 9 October 2012, § 70–74 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-113391> (дата обращения: 23.10.2018).

⁶⁴² Shtukaturv v. Russia, Judgment of the ECHR, 27 March 2008 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-85611> (дата обращения: 23.10.2018).

⁶⁴³ Общая рекомендация № 33 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, касающаяся доступа женщин к правосудию от 3 августа 2015 г. CEDAW/C/GC/33. П. 17. [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW/C/GC/33&Lang=en (дата обращения: 23.10.2018); Veliz franco et al. v. Guatemala. Judgment of Inter-American Court of Human Rights, 19 May 2014, §132. [Electronic resource]. – URL: http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_277_ing.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

⁶⁴⁴ Vélez loor v. Panama. Judgment of Inter-American Court of Human Rights, 23 November 2010, §152-153. [Electronic resource]. – URL: http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_218_ing.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

⁶⁴⁵ Pacheco Tineo family v. Plurinational State of Bolivia. Judgment of Inter-American Court of Human Rights, 25 November 2013, §159-160. [Electronic resource]. – URL: http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_272_ing.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

⁶⁴⁶ Комитет по защите прав трудящихся-мигрантов. Замечание общего порядка № 1 о трудящихся-мигрантах, работающих в качестве домашней прислуги, от 11 февраля 2011 года, п. 49. CMW/C/GC/1. [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CMW%2fC%2fGC%2f1&Lang=ru (дата обращения: 23.10.2018). См. также: Давлетгильдеев Р. Ш. Развитие международно-правового сотрудничества по вопросам трудовой миграции: от ЕвразЭС к Евразийскому экономическому союзу // Журнал российского права. – 2015. – № 6. – С. 143–153; Давлетгильдеев Р. Ш. Международно-правовое регулирование свободы передвижения людей: опыт региональных экономических сообществ в Африке (ECOWAS, EAC, SADC) // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 2 (105). – С. 50–61.

групп лиц⁶⁴⁹. Особое значение международные органы по правам человека придают случаям, когда лицо одновременно принадлежит сразу нескольким уязвимым группам⁶⁵⁰. Е. С. Алисиевич называет такие случаи мультиуязвимостью⁶⁵¹.

В основе указанных специальных стандартов доступа к правосудию лежат решения и рекомендации различных международных органов, включая ЕСПЧ, Межамериканский суд и комитеты ООН по правам человека. Данные стандарты могут рассматриваться в качестве мер позитивной дискриминации, которые устраняют дополнительные препятствия к правосудию. Существует непосредственная связь между имеющимися различиями индивидов и различным с ними обращением. В то же время можно отметить тенденцию к сближению стандартов в отношении различных уязвимых групп, например, в постепенном формировании общего стандарта бесплатной правовой помощи; в необходимости участия в процессе лица, способствующего выражению участником процесса его позиции по делу; в предоставлении права на апелляцию в связи с решением суда.

2. Вид процесса и правовое положение лица в процессе. Международные органы различают два основных вида процесса, в зависимости от которых

⁶⁴⁷ Комитет ООН против пыток. Замечание общего порядка № 3. Осуществление статьи 14 государствами-участниками от 13 декабря 2012 г. CAT/C/GC/3, п. 31. [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fGC%2f3&Lang=ru (дата обращения: 23.10.2018). См. также: Гарипов Р. III. Защита коренных прав народов в международном праве. – Казань, 2012. – С. 133.

⁶⁴⁸ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 8 января 2016 года. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Манделы). A/RES/70/175. Правило 56(3). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.refworld.org.ru/docid/5698a3c14.html> (дата обращения: 23.10.2018); Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 декабря 1988 года. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме A/43/PV.76. Принцип 13. [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/536/14/IMG/NR053614.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.10.2018).

⁶⁴⁹ В правовой литературе, например, отдельно выделяется группа неграждан, к которой относятся беженцы, мигранты, иностранные студенты, лица без гражданства, которым необходимо обеспечивать защиту от произвольной высылки (см.: Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. Юридическое содержание прав неграждан по международному праву // Научно-аналитический журнал «Обозреватель» – Observer. – 2013. – № 10. – С. 59–63), пожилые лица (см.: Абашидзе А. Х., Конева А. Е. Проблема защиты прав пожилых лиц на повестке дня мирового сообщества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». – 2014. – № 2. – С. 343–356).

⁶⁵⁰ Комитет ООН по правам ребенка. Замечание общего порядка № 14 о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов (пункт 1 статьи 3) от 29 мая 2013 г., п. 97. [Электронный ресурс]. URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fC%2fGC%2f14&Lang=ru (дата обращения: 23.10.2018).

⁶⁵¹ Алисиевич Е. С. Международная защита девочек как уязвимой группы населения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». – 2015. – № 1. – С. 39.

различаются стандарты доступа к правосудию: уголовный и гражданский процессы. Можно выделить следующие различия в стандартах:

1) в уголовном процессе присутствует стадия расследования, следовательно, необходимо предоставить доступ индивидов к данной стадии⁶⁵²;

2) в отличие от гражданского процесса, обвиняемому и другим участникам уголовного процесса обеспечиваются более высокие гарантии юридической помощи (международные органы указывают, что в уголовном процессе юридическая помощь практически во всех случаях должна предоставляться бесплатно, если у лица нет возможности оплатить ее⁶⁵³);

3) в уголовном процессе предоставляются гарантии личного присутствия обвиняемого (право ходатайствовать о повторном рассмотрении дела в случае отсутствия обвиняемого при неадекватном уведомлении или неявке по независящим от него важным причинам)⁶⁵⁴;

4) в уголовном процессе обеспечивается право на бесплатного переводчика⁶⁵⁵;

5) в отличие от гражданского процесса, в уголовном процессе обвиняемому гарантируется право на апелляцию, а также право на исправление приговора в случае выявления доказательств, которые могут изменить приговор, если они не были известны обвиняемому⁶⁵⁶.

Вместе с тем конкретные права индивида различаются в зависимости от роли, которую такой индивид играет в процессе. Жертва преступления или ее

⁶⁵² Конвенция о правах инвалидов (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г. № 61/106) // Бюллетень международных договоров. – 2013. – № 7. – С. 45–67.

⁶⁵³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 67/187 от 20 декабря 2012 года. Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия. A/RES/67/187. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/67/187> (дата обращения: 23.10.2018).

⁶⁵⁴ П. 55 Проекта свода принципов, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и восстановления нарушенных прав. [Электронный ресурс]. – URL: https://digitallibrary.un.org/record/226614/files/E_CN.4_Sub.2_1994_24-RU.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

⁶⁵⁵ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 декабря 1988 г. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. A/43/PV.76. Принцип 13. [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/536/14/IMG/NR053614.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.10.2018).

⁶⁵⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XXXII: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1976 года / Министерство иностранных дел СССР. – М., 1978. – С. 44.

ближайший родственник (имеющий статус потерпевшего) имеет право на тщательное расследование с целью привлечения виновных лиц к ответственности, право быть услышанным во время расследования и действовать с тем, чтобы факты дела были установлены⁶⁵⁷. Потерпевший может подавать жалобы, представлять доказательства, которые должны быть проанализированы полностью властями до принятия решения о фактах, ответственности, санкциях и возмещении⁶⁵⁸. Жертвы должны быть информированы о своей роли в процессе и о течении процесса⁶⁵⁹. В этом контексте право на доступ к правосудию пересекается с правом на истину, которое признается некоторыми государствами в качестве самостоятельного права⁶⁶⁰.

Кроме того, государство обязано принять меры для сведения к минимуму неудобств для жертв и их представителей, а также меры для надлежащей защиты их частной жизни и обеспечения защиты жертв и их семей⁶⁶¹. В особенной степени дополнительные гарантии необходимы, в случае если потерпевший не является гражданином государства, где совершено правонарушение, поскольку тогда возникают дополнительные препятствия для жертвы правонарушения при участии в юридическом процессе⁶⁶².

⁶⁵⁷ Комитет ООН против пыток. Замечание общего порядка № 3. Осуществление статьи 14 государствами-участниками, от 13 декабря 2012 г. CAT/C/GC/3. [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fGC%2f3&Lang=ru (дата обращения: 23.10.2018).

⁶⁵⁸ Constitutional Tribunal (Camba Campos et al.) v. Ecuador. Judgment of Inter-American Court of Human Rights, 28 August 2013, § 181. [Electronic Resource]. – URL: http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_268_ing.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

⁶⁵⁹ Комитет по ликвидации расовой дискриминации. Общая рекомендация XXXI о предупреждении расовой дискриминации в процессе отправления и функционирования системы уголовного правосудия от 20 августа 2004 года. [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCERD%2fGEC%2f7503&Lang=ru (дата обращения: 23.10.2018).

⁶⁶⁰ Совет ООН по правам человека. Осуществление резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 марта 2006 года, озаглавленной «Совет по правам человека», от 7 июня 2007 г. A/HRC/5/7. [Электронный ресурс]. – URL: <http://undocs.org/ru/A/HRC/5/7> (дата обращения: 23.10.2018).

⁶⁶¹ См., например: Резолюция 2005/20 Экономического и Социального Совета от 22 июля 2005 года. Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.un.org/ecosoc/sites/www.un.org.ecosoc/files/documents/2005/resolution-2005-20.pdf> (дата обращения: 23.10.2018). В рамках права ЕС государства государства- члены активно сотрудничают в целях защиты прав потерпевших. См.: Мещерякова О. М. Защита прав потерпевшего в Европейском союзе: проблемы и перспективы // Черные дыры в российском законодательстве. – 2016. – № 5. – С. 100–102.

⁶⁶² См. подробнее о проблеме «трансграничных» потерпевших: Мещерякова О. М. Трансграничная преступность в Европейском союзе и средства борьбы с ней // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – №4 (9). – С. 69–72.

Свидетели в уголовном процессе также имеют право на помощь, уход, поддержку, необходимые консультации на протяжении всего процесса, а также обеспечение их защиты⁶⁶³. Выделяются отдельные критерии для определения необходимости предоставить им бесплатную правовую помощь: а) существует угроза самооговора свидетеля; б) существует угроза для безопасности и благополучия свидетеля вследствие его статуса как свидетеля; в) свидетель находится в особо уязвимом положении, в частности в результате наличия особых потребностей⁶⁶⁴.

В правовой литературе уделено значительное внимание международным стандартам защиты обвиняемого в процессе, включая гарантии реализации права на адвоката с первых минут задержания, habeas corpus, право на бесплатную помощь переводчика, право на адекватное время и адекватные средства для осуществления защиты, в том числе доступ ко всем материалам дела и прокурорским доказательствам, право быть судимым в собственном присутствии⁶⁶⁵. Особенное значение право на доступ к правосудию приобретает в контексте защиты лиц от произвольных казней⁶⁶⁶.

Такие гарантии доступа к правосудию в уголовном процессе компенсируют существующее неравенство сторон процесса, а также отражают более высокую значимость для общества охраняемых уголовным законодательством отношений. Тем не менее некоторые различия уголовного и гражданского процессов вызваны экономией затрат государства на обеспечение доступа к правосудию в последнем. Не только уголовный процесс может затрагивать важнейшие с точки зрения

⁶⁶³ Комитет ООН против пыток. Замечание общего порядка № 3. Осуществление статьи 14 государствами-участниками, от 13 декабря 2012 г. CAT/C/GC/3, п. 31. [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fGC%2f3&Lang=ru (дата обращения: 23.10.2018).

⁶⁶⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 60/147 от 16 декабря 2005 г. Принципы и руководящие положения ООН, касающиеся доступа к юридической помощи. A/RES/60/147. [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/496/44/PDF/N0549644.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.10.2018).

⁶⁶⁵ Рабцевич О. И. Право на справедливое судебное разбирательство: Международное и внутригосударственное правовое регулирование: дисс. ... канд. юр. наук. – Екатеринбург, 2003. – С. 49; Мезяев А. Б. Права обвиняемого в современном международном уголовном процессе: вопросы теории и практики: дисс. ... д-ра юр. наук. – М., 2013. – С. 60–74.

⁶⁶⁶ О проблеме произвольных казней см., например: Абашидзе А. Х. Международные процессуальные гарантии по защите лиц, обвиняемых в совершении тяжчайших преступлений, от произвольных казней // Вестник российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». – 2012. – № 2. – С. 201–209.

общества и индивида права, требующие высокой степени защиты. Вопрос о дееспособности индивида, совершение пыток и другие нарушения основных прав человека (если жертва правонарушения ищет правосудие в отсутствие уголовного обвинения) являются предметом гражданско-правовых процедур.

Понятие жертвы нарушения прав человека выходит за пределы какой-либо конкретной процедуры, следовательно, должны выходить за пределы уголовного процесса и ее гарантии права на доступ к правосудию. Так, согласно положениям резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 2005 г. № 60/147 жертвам грубых нарушений международного права должен быть обеспечен доступ к различным средствам правовой защиты, однако отсутствует указание на то, в рамках какого процесса такая защиты должна быть предоставлена⁶⁶⁷.

В определенной степени сближение гарантий доступа к правосудию в различных процессах можно наблюдать в практике ЕСПЧ. Такому подходу способствует автономное толкование указанным судом понятий «уголовное обвинение» и «спор о гражданских правах и обязанностях»⁶⁶⁸. Например, в деле *Mikhaylova v. Russia* ЕСПЧ указал, что в административном процессе также может быть необходима бесплатная правовая помощь лицу, которое обвиняется в совершении административного правонарушения⁶⁶⁹.

О тенденции сближения гарантий доступа к правосудию в различных видах процессов говорит и практика государств, в соответствии с которой отдельные гарантии доступа к правосудию обеспечиваются участникам процесса вне зависимости от его вида (например, право на бесплатную правовую помощь

⁶⁶⁷ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 60/147 от 16 декабря 2005 г. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права. A/RES/60/147. [Электронный ресурс]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/496/44/PDF/N0549644.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.10.2018).

⁶⁶⁸ См. подробнее об автономных понятиях: Алисиевич Е. С. Толкование норм конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод как правомочие Европейского суда по правам человека: дисс. ... канд. юр. наук. – М., 2006. – С. 109.

⁶⁶⁹ *Mikhaylova v. Russia*. Judgment of ECHR, 19 November 2015, § 84 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-158708> (дата обращения: 23.10.2018).

предоставляется всем, кто не может ее себе позволить, каждому обеспечивается право на апелляцию⁶⁷⁰ и т. д.).

3. Существо дела. В рамках одного и того же вида процесса международные органы могут предъявлять различные требования в отношении определенных групп споров. Так, например, обязательное присутствие в судебном заседании лица, которое признается недееспособным, или лица, который подверглось пытке, связано с необходимостью установления судом фактов дела, которое невозможно без личного контакта с указанными лицами.

Аналогично, при рассмотрении вопросов выдворения орган, рассматривающий дело, должен принять во внимание, может ли выдворяемому угрожать реальная опасность подвергнуться преследованию, серьезным нарушениям прав человека или насилию⁶⁷¹. В противном случае его решение не будет в достаточной степени обоснованным. Необходимость данного требования отсутствует во многих других разбирательствах, поскольку лицо в результате таких разбирательств не покидает территорию государства.

Однако если спор по существу не имеет значительных различий, не должны различаться и стандарты доступа к правосудию. В этом контексте можно рассмотреть пример признания и расширения процессуальных гарантий в отношении экономических, социальных и культурных прав. Различия между статьей 2 МПГПП⁶⁷², устанавливающей обязанность государств обеспечить

⁶⁷⁰ См., например: Art. 24 The Constitution of the Italian Republic, 1948 [Electronic Resource]. – URL: http://www.senato.it/documenti/repository/istituzione/costituzione_inglese.pdf (дата обращения: 23.10.2018); Art. 19 Political Constitution of the Republic of Chile, 1980 [Electronic Resource]. – URL: <http://confinder.richmond.edu/admin/docs/Chile.pdf> (дата обращения: 23.10.2018); Art. 18 The Constitution for the Kingdom of the Netherlands, 2008 <https://www.government.nl/documents/regulations/2012/10/18/the-constitution-of-the-kingdom-of-the-netherlands-2008>; Art. 20 Constitution Bill of Nepal, 2015 [Electronic Resource]. – URL: <http://www.inseconline.org/linkedfile/Bill%20Of%20Constitution%202015%20Sept.pdf> (дата обращения: 23.10.2018) и др.

⁶⁷¹ Замечание общего порядка Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей № 2 от 28 августа 2013 года. О правах трудящихся-мигрантов, не имеющих постоянного статуса, и членов их семей CMW/C/GC/2. § 28–34. [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G13/464/62/PDF/G1346462.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.10.2018).

⁶⁷² Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XXXII: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1976 года / Министерство иностранных дел СССР. – М., 1978. – С. 44.

эффективные средства правовой защиты, и статьей 2 МПЭСКП⁶⁷³, которая прямо такой обязанности не предусматривает, положили начало длительной дискуссии о возможности защиты экономических, социальных и культурных прав в суде⁶⁷⁴. Вместе с тем после 1998 г. Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам последовательно придерживается позиции, согласно которой в случае нарушения экономических, социальных и культурных прав любому потерпевшему лицу или группе лиц должны быть обеспечены надлежащие средства восстановления нарушенных прав или средства защиты, что следует из основополагающих требований международного права прав человека⁶⁷⁵.

Несмотря на то что МПЭСКП не содержит прямого аналога п. 3 ст. 2 МПГПП, государству, не имеющему каких-либо внутренних средств правовой защиты, необходимо доказать, что такие средства не являются «надлежащими» по смыслу п. 1 ст. 2 МПЭСКП либо что в них нет необходимости. Указанный комитет сам признает, что доказать любое из этих оснований трудно, поскольку во многих случаях другие используемые способы являются неэффективными в отсутствие мер правовой защиты. При этом должен быть предоставлен доступ к эффективным судебным или иным надлежащим средствам правовой защиты как на национальном, так и на международном уровнях⁶⁷⁶.

⁶⁷³ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XXXII: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1976 года / Министерство иностранных дел СССР. – М., 1978. – С. 36.

⁶⁷⁴ Riedel E., Giacca G., Golay C. Economic, Social, and Cultural Rights: Contemporary Issues and Challenges. – Oxford, 2014. – P. 45.

⁶⁷⁵ Замечание общего порядка № 9 Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам. Применение Пакта во внутреннем праве. 3 декабря 1998 года. E/C.12/1998/24. [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2fC.12%2f1998%2f24&Lang=ru (дата обращения: 23.10.2018).

⁶⁷⁶ Замечание общего порядка № 11 Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам. План мероприятий по начальному образованию. 10 мая 1999 г. E/C.12/1999/4. [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2fC.12%2f1999%2f4&Lang=ru (дата обращения: 23.10.2018). Замечание общего порядка № 12 Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам. Право на достаточное питание (статья 11). 12 мая 1999 г. E/C.12/1999/5. [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2fC.12%2f1999%2f5&Lang=ru (дата обращения: 23.10.2018); Замечание общего порядка № 15 Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам. Право на воду (статьи 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). 20 января 2003 г. E/C.12/2002/11. [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2fC.12%2f2002%2f11&Lang=ru (дата обращения: 23.10.2018) и др.

Аналогично, другие договорные органы, включая Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин⁶⁷⁷, Комитет ООН по защите прав трудящихся-мигрантов⁶⁷⁸, Комитет ООН по правам ребенка⁶⁷⁹, в своей практике также руководствуются идеей обеспечения каждому лицу доступа к правосудию в отношении не только гражданских и политических, но и экономических, социальных и культурных прав. Межамериканская комиссия указывает, что нет оснований для различий между требованием защиты своего гражданского права, например права на недискриминацию или права на информацию, и какого-либо социального права, в отношении которого установлены минимальные стандарты его осуществления⁶⁸⁰.

В основе позиции договорных органов лежит концепция взаимосвязанных и неделимых прав человека⁶⁸¹. Практика международных органов также показывает, что происходит сближение вытекающих из различного рода прав и свобод обязательств государств⁶⁸².

Тем не менее различия в подходах к обеспечению экономических, социальных и культурных прав, с одной стороны, и гражданских и политических прав, с другой стороны, остаются. Как указывают ряд авторов, экономические, социальные и культурные права недостаточно точно определены⁶⁸³. Это значит,

⁶⁷⁷ Общая рекомендация № 26 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин по вопросу о трудящихся женщинах-мигрантах. 5 декабря 2008 года. CEDAW/C/2009/WP.1/R. [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW/C/2009/WP.1/R&Lang=en/ (дата обращения: 23.10.2018).

⁶⁷⁸ Замечание общего порядка № 1 Комитета по защите прав трудящихся-мигрантов. О трудящихся-мигрантах, работающих в качестве домашней прислуги. 11 февраля 2011 года. CMW/C/GC/1. [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CMW%2fC%2fGC%2f1&Lang=ru (дата обращения: 23.10.2018).

⁶⁷⁹ Замечание общего порядка № 17 Комитета по правам ребенка. О праве ребенка на отдых, досуг, участие в играх, развлекательных мероприятиях, культурной жизни и праве заниматься искусством (статья 31). 17 апреля 2013. CRC/C/GC/17. [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fC%2fGC%2f17&Lang=ru/ (дата обращения: 23.10.2018).

⁶⁸⁰ Access to Justice as a Guarantee of Economic, Social, and Cultural Rights. Review of Standards of Inter-American Committee of Human Rights. [Electronic resource]. – URL: <https://www.cidh.oas.org/countryrep/AccessoDESC07eng/Accessodesci-ii.eng.htm> (дата обращения: 23.10.2018).

⁶⁸¹ Economic, Social and Cultural Rights. Handbook for National Human Rights Institutions. – № 12. – 2005. – P. 3; Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. Юбилей Африканской Хартии прав человека и народов // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 2 (45). – С. 22–25; 50 лет Международным пактам о правах человека: материалы научно-практической конференции / Отв. ред. А. Х. Абашидзе. – М., 2017. – С. 45–47.

⁶⁸² Klatt M. Positive Obligations under the European Convention on Human Rights // ZaöRV. – 2011. – Vol. 71. – Pp. 691–718; Brems E. Human Rights: Universality and Diversity. – The Hague, 2001. – P. 446.

⁶⁸³ Vierdag E. The Legal Nature of the Rights Granted by the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights // Netherlands Yearbook of International Law. – 1978. – V. 9. – Pp. 69–105; Van Hoof G. The Legal Nature of

что судья, устанавливая обязательства государства по спорам в связи с указанными правами, должен играть активную роль в процессе, выступать в качестве правотворца⁶⁸⁴ и, следовательно, регулировать социальную политику государства. Последнее может вызывать возражение по двум причинам. Во-первых, вопросы распределения государственного бюджета являются сложными, многополярными. Решая спор, касающийся экономических, социальных и культурных прав, суд должен принимать во внимание последствия своего решения⁶⁸⁵. Во-вторых, такая роль суда нарушает принцип разделения властей и противоречит демократической традиции, в соответствии с которой распоряжение бюджетными средствами является основной функцией представительного органа власти, выражающего волю всего народа⁶⁸⁶.

ЕСПЧ в своей практике сделал попытку снять указанное противоречие, установив, что в вопросах социальной политики лицо имеет право на доступ к суду только в том случае, если государством установлена определенная социальная программа (с указанием сроков исполнения, конкретных обязательств государства) и лицо подпадает под ее условия⁶⁸⁷. Однако в целом признание социального права, например права на жилище, не означает, что лицо может потребовать себе его осуществления в виде улучшения своего положения, в том числе путем улучшения своих жилищных условий⁶⁸⁸. Данный подход можно соотнести с концепцией разумности, которую предлагает Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам⁶⁸⁹. Государство должно

Economic, Social and Cultural Rights: a Rebuttal of Some Traditional Views // Alston P., Tomasevski K. (eds.), *The Right to Food*. – Dordrecht, 1984. – P. 97; Dennis M., Stewart D. Justiciability of Economic, Social, and Cultural Rights: Should there be an International Complaints Mechanism to Adjudicate the Rights to Food, Water, Housing, and Health? // *American Journal of International Law*. – 2004. – No. 3. – Pp. 462–514.

⁶⁸⁴ Schutter O. *International Human Rights Law: Cases, Materials, Commentary*. – Cambridge University Press, 2014. – P. 741.

⁶⁸⁵ Holmes S., Sunstein C. *The Cost of Rights. Why Liberty Depends on Taxes*. – New York, 2013. – P. 95.

⁶⁸⁶ Schutter O. *International Human Rights Law: Cases, Materials, Commentary*. – Cambridge University Press. 2014. – P. 742.

⁶⁸⁷ Balakin v. Russia. Judgment of ECHR, 4 July 2013, § 48–49 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-122261> (дата обращения: 23.10.2018).

⁶⁸⁸ Balakin v. Russia. Judgment of ECHR, 4 July 2013, § 5 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-122261> (дата обращения: 23.10.2018).

⁶⁸⁹ Supreme Court of India. *People's Union for Civil Liberties and another v. Union of India & others*. Judgment No. 196/2001 of 2 May 2003. [Electronic resource]. – URL: http://www.right2info.org/cases/plomino_documents/r2i-people2019s-union-for-civil-liberties-pucl-and-another-v.-union-of-india/getfile?filename=peoples-union-of-civil-liberties-

предоставить по крайней мере ограниченные варианты обеспечения экономических, социальных и культурных прав и установить временные рамки для следующих этапов полного их осуществления. На каждом этапе следует обеспечивать защиту достигнутого уровня экономических, социальных и культурных прав, в том числе гарантируя индивидам доступ к правосудию при их нарушении. Таким образом, гарантии права на доступ к правосудию признанного государством уровня социальных, экономических и культурных прав не должны отличаться от стандартов доступа к правосудию при осуществлении гражданских и политических прав.

Специальные стандарты отдельных международных органов по правам человека. Фрагментарное развитие права прав человека и наличие нескольких международных органов, занимающихся вопросами обеспечения процессуальных прав человека, привели к формированию отдельных стандартов, признаваемых в качестве необходимой модели поведения в рамках конкретного международного договора и практики его применения⁶⁹⁰.

Ярким примером могут служить стандарты доступа к правосудию по вопросам окружающей среды. Орхусская конвенция установила высокие стандарты доступа к правосудию для государств-участников в отношении споров, касающихся вопросов окружающей среды, которые впоследствии были поддержаны Комитетом по соблюдению Орхусской конвенции. Так, ст. 9 Орхусской конвенции предусматривает, что государство должно обеспечивать принятие конкретного решения в результате рассмотрения дела – судебного запрещения, гарантирующего правосудие по таким делам⁶⁹¹. Еще одной

v.union-of-india.pdf (дата обращения: 23.10.2018). См. также: *Judicial Enforcement of Economic, Social and Cultural Rights*. – Geneva Forum Series. – 2014. – № 2. – P. 13.

⁶⁹⁰ Как отмечено в отчете исследовательской группы Комиссии международного права по вопросу фрагментации международного права, регионализм в вопросах прав человека может поставить под сомнение концепцию универсальности таких прав. См.: Report of the Study Group of the International Law Commission «Fragmentation of International Law: Difficulties arising from the Diversification and Expansion of International Law». A/CN.4/L.682. [Electronic resource]. – URL: http://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_l682.pdf (дата обращения: 23.10.2018). См. также: Давлетгильдеев Р. III. К вопросу о подходах к фрагментации международного права // Российский юридический журнал. – 2013. – № 3 (90). – С. 20–25; Абдуллин А. И. Проблемы фрагментации и развития системы международного права // Международное публичное и частное право. – 2015. – № 5. – С. 9–12; Нешатаева Т. Н. Европейская конвенция по правам человека и интеграция интеграций: пути преодоления фрагментации международного права // Международное правосудие. – 2015. – № 4. – С. 3–10.

⁶⁹¹ *Judicial Enforcement of Economic, Social and Cultural Rights*. – Geneva Forum Series. – № 2. – 2014. – P. 13.

особенностью Орхусской конвенции является наличие обязательства **дополнительно** к процедуре судебного рассмотрения спора о доступе к экологической информации предоставить доступ к быстрой и не требующей либо требующей в минимальном объеме оплаты процедуре рассмотрения этого спора беспристрастным органом, не являющимся судом.

Также практика Комитета по вопросам соблюдения Орхусской конвенции уделяет особое внимание экономическим препятствиям доступа к правосудию и требует от государств создания таких механизмов распределения бремени судебных расходов, при которых даже в случае неуспешного иска лицо было бы защищено от высоких судебных расходов (например, ограничение судебных расходов определенной суммой иска; отказ от принципа «проигравшая сторона платит», установление процедур защиты лица от необходимости оплачивать издержки при проигрыше и т. д.)⁶⁹². Это входит в противоречие с логикой ЕСПЧ и Комитета ООН по правам человека, которые рассматривают успешность иска в качестве одного из основных критериев оценки разумности несения заявителем судебных расходов⁶⁹³. Вместе с тем особенности дел о защите окружающей среды (значительный круг пострадавших, что говорит о наличии скорее публичного, чем частного интереса в деле; осуществление деятельности по защите прав некоммерческими организациями в данной сфере) характерны для других споров с неопределенным кругом лиц. Однако если в деле рассматриваются близкие, но не предусмотренные прямо Орхусской конвенцией вопросы, участники процесса теряют часть гарантий доступа к правосудию.

Формирование различных стандартов в практике международных органов можно также увидеть на примере стандартов предоставления бесплатной юридической помощи в уголовном процессе. Наиболее высокие стандарты обеспечения бесплатной юридической помощи установлены ЕСПЧ, который

⁶⁹² Meeting of the Parties to the Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-making and Access to Justice in Environmental Matters. Decision V/9n on compliance by the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland with its obligations under the Convention of 14 October 2014. [Electronic resource]. – URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/pp/mop5/Documents/Post_session_docs/ece_mp.pp_2014_2_add.1_eng.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

⁶⁹³ X. v. the United Kingdom. Judgment of ECHR, 5 November 1981 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57602> (дата обращения: 23.10.2018).

поддерживает в своей практике обязательство государств обеспечивать такую помощь в случае любого уголовного обвинения. Другие органы, например Комитет ООН по правам человека и Африканская комиссия, указывают, что однозначно такая помощь должна предоставляться в случае, если наказанием за преступление является смертная казнь. В остальных ситуациях можно руководствоваться общим стандартом в отношении юридической помощи (т. е. предоставлять ее бесплатно, когда этого требуют интересы правосудия)⁶⁹⁴.

Различаются позиции органов в отношении того, можно ли использовать помощников юристов для оказания правовой помощи. Африканская комиссия в своих рекомендациях указывает на необходимость предоставления бесплатной правовой помощи каждому лицу, которое не может ее позволить⁶⁹⁵. При этом часть функций указанная комиссия возлагает на услуги младших юристов, помощников юристов, которым должны быть обеспечены гарантии для оказания эффективной правовой помощи. Комитет по вопросам соблюдения Орхусской конвенции в этом вопрос продвинулся дальше. Он установил, что крайне важно гарантировать равенство между сторонами в вопросе судебных издержек, включая и то, что истец не должен на практике полагаться только на услуги младших юридических советников⁶⁹⁶.

В практике международных органов также не существует однозначного требования в отношении простоты процедуры. ЕСПЧ рассматривает простоту процедуры как альтернативу предоставления бесплатной правовой помощи. Межамериканская комиссия и Межамериканский суд, напротив, указывают, что государства должны обеспечивать доступ к простой процедуре рассмотрения споров наряду с обязательством предоставить бесплатную правовую помощь⁶⁹⁷.

⁶⁹⁴ African Commission on Human and People's Rights. Principles and Guidelines on the Right to a Fair Trial and Legal Assistance of 16 May 2002, DOC/OS(XXX)247. [Electronic resource]. – URL: http://www.achpr.org/files/instruments/principles-guidelines-right-fair-trial/achpr33_guide_fair_trial_legal_assistance_2003_eng.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

⁶⁹⁵ Там же.

⁶⁹⁶ Compliance Committee. Findings and recommendations with regard to communication ACCC/C/2008/33 concerning compliance by the United Kingdom and Northern Ireland. 24 September 2010. [Electronic resource]. – URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/pp/compliance/CC-29/ece_mp.pp_c.1_2010_6_add.3_as%20submitted.pdf.

⁶⁹⁷ Access to Justice as a Guarantee of Economic, Social, and Cultural Rights. Review of Standards of Inter-American Committee of Human Rights. [Electronic resource]. – URL: <https://www.cidh.oas.org/countryrep/AccessoDESC07eng/Accessodesci-ii.eng.htm> (дата обращения: 23.10.2018).

Указанные различия в том числе обусловлены различным уровнем развития права на доступ к правосудию в странах-участницах международного договора, конкретными целями такого договора, а также особенностями функционирования и политикой международного органа, который может в большей или в меньшей степени проявлять активизм при формировании международных стандартов. Например, Комитет по вопросам соблюдения Орхусской конвенции предъявляет высокие требования к обеспечению доступа к правосудию, однако данный орган дает лишь рекомендации государствам-участникам и не присуждает компенсаций за нарушение. Его работа нацелена на дальнейшее взаимодействие с государством и устранение несоответствий его законодательства и юридической практики при применении Орхусской конвенции. Рекомендации Комитета по вопросам соблюдения Орхусской конвенции обсуждаются на Совещании сторон, которое принимает решение о принятии мер к государству, нарушающему свои международные обязательства⁶⁹⁸.

ЕСПЧ также закрепляет достаточно высокие требования к доступу к правосудию, что, в свою очередь, обусловлено высокими гарантиями доступа к правосудию в законодательстве государств-членов Совета Европы.

В то же время договорные органы ООН по правам человека рассматривают практику государств с различными правовыми системами. Р. Хиггинс, бывший член Комитета ООН по правам человека, указывает, что существует разница между «подходящим и чувствительным для западноевропейских демократий» и соответствующим «глобальной системе, включающей в себя самые разнообразные политические и экономические системы»⁶⁹⁹.

Российский ученый А. С. Исполинов отмечает, что реакция государств на неприемлемое толкование со стороны судебного органа может быть самой

⁶⁹⁸ Решение 1/7 Совещания Сторон Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, от 2 апреля 2004 г. ECE/MP.PP/2/Add.8. [Electronic resource]. – URL: <https://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/pp/documents/mop1/ece.mp.pp.2.add.8.r.pdf> (дата обращения: 23.10.2018).

⁶⁹⁹ Higgins R. The United Nations: Still a Force for Peace // *Modern Law Review*. – 1989. – Vol. 52. – P. 8.

жесткой, вплоть до выхода из международного договора в целом⁷⁰⁰. В этом смысле позитивной является практика Африканской комиссии, которая, несмотря на существенные проблемы обеспечения доступа к правосудию, стремится не уступать другим региональным органам по правам человека в разрабатываемых ею стандартах.

Специальные стандарты доступа к правосудию являются получившими международное признание моделями взаимодействия государств и индивидов, обеспечивающими реализацию права на доступ к правосудию в отношении отдельных случаев обращения индивида к процедуре разрешения спора. Выделение общих и специальных международно-правовых стандартов доступа к правосудию отражает необходимость следовать принципам единства и диверсификации при установлении правового регулирования права на доступ к правосудию. Оно позволяет систематизировать такие стандарты, определить сферу их применения в целях в том числе дальнейшего закрепления таких стандартов в международных документах по правам человека. Общие и специальные международные стандарты доступа к правосудию образуют основу современного международно-правового института доступа к правосудию, который является составной частью международного права прав человека.

Специальные стандарты дополняют и уточняют общие стандарты доступа к правосудию. Они не противоречат принципу правового равенства, если вытекают из: 1) особенностей субъектов права на доступ к правосудию; 2) вида процесса и позиции участника; 3) существа дела. Различные виды специальных стандартов могут накладываться друг на друга, устанавливая высокие требования по обеспечению права на доступ к правосудию индивида в конкретной ситуации.

В то же время существуют различия в стандартах доступа к правосудию, вызванные фрагментацией международно-правового регулирования права на доступ к правосудию. Наличие отдельных стандартов международных органов порождает ситуацию, при которой в схожих случаях государства в соответствии с

⁷⁰⁰ Исполинов А. С. Вопросы толкования и применения Пактов о правах человека (к 50-летию принятия) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». – 2017. – № 1. – С. 303–312.

международно-правовыми обязательствами вправе предоставить различные гарантии доступа к органу правосудия, что противоречит принципу правового равенства. Такое противоречие должно быть устранено на уровне национального права и в рамках наднациональных объединений путем признания в таких случаях единых условий реализации права на доступ к правосудию.

§ 3. Особенности реализации международно-правовых стандартов права на доступ к правосудию в международных судебных органах

Увеличение числа процедур непосредственного обращения индивида к международным судам, квазисудебным и арбитражным средствам разрешения споров является одной из тенденций развития современного международного права прав человека. Уже в 1967 г. нобелевский лауреат Р. Кассан утверждал, что если и остаются еще на Земле значительные территории, где миллионы мужчин и женщин не смеют обратиться с малейшей жалобой или помыслить о том, что защита права возможна, то таких территорий становится меньше день ото дня⁷⁰¹. «Стена молчания» постепенно исчезает⁷⁰². За последние два десятилетия компетенция различных субрегиональных, региональных и универсальных международных органов расширилась таким образом, чтобы предоставить возможность отдельным индивидам и группам лиц обращаться с жалобой на нарушение их прав и свобод.

В частности, можно отметить создание и развитие Африканского суда, Суда Экономического сообщества стран Западной Африки (далее – Суд ЭКОВАС), Суда Восточноафриканского сообщества, Комитета по вопросам соблюдения Орхусской конвенции, Комиссии НАФТА по экологическому сотрудничеству,

⁷⁰¹ Cassin R. Vingt ans apres la Declaration Universelle. Liberté et Egalité // Revue de la Commission Internationale de Juristes. – 1967. – Vol. 8. – №2. – Pp. 9–10.

⁷⁰² Там же.

нескольких административных трибуналов при международных организациях и других органов⁷⁰³. Наиболее интересной является тенденция развития институтов экономических сообществ, которые все чаще включают в свою компетенцию рассмотрение индивидуальных жалоб, непосредственно касающихся вопросов прав человека⁷⁰⁴.

Указанные процедуры инициируются непосредственно индивидом и позволяют реализовать право на доступ к правосудию, право на справедливое судебное разбирательство и право на возмещение ущерба в случае, когда такие права не могут быть обеспечены национальными органами. Кроме того, как указывает Д. Г. Курдюков, индивидуальная жалоба способна в некоторой степени «нейтрализовать» нежелание или неспособность государств использовать имеющиеся межгосударственные механизмы разрешения спора в случае нарушения прав человека⁷⁰⁵.

Процедуры индивидуального обращения одновременно могут быть механизмами защиты права на доступ к национальным органам правосудия и механизмами реализации права на доступ к международным органам правосудия. С этой точки зрения такие процедуры являются наиболее эффективными способами защиты рассматриваемого права⁷⁰⁶. Отсутствие прямого доступа индивида к международным органам по правам человека в правовой литературе, как правило, признается одной из основных проблем, снижающих эффективность

⁷⁰³ Стоит упомянуть процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб, созданные в рамках Совета ООН по правам человека (см., например: Абашидзе А. Х., Черных И. А. Свобода слова, понимаемая Организацией Объединенных Наций и некоторыми государствами-членами // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». – 2016. – № 3. – С. 76–89), процедуры в рамках специализированных учреждений ООН (см., например: Мингазов Л. Х. Защита прав человека в рамках ЮНЕСКО / Международная защита прав человека: Учеб. / Отв. ред. А. Х. Абашидзе. – М., 2017. – С. 165).

⁷⁰⁴ Данная тенденция особенно актуальна в условиях бурного образования региональных интеграционных сообществ. См.: Мещерякова О. М. Глобализация права: философско-правовое осмысление // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2. – С. 28–32.

⁷⁰⁵ Курдюков Д. Г. Право на жалобу в контексте Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.: дисс. канд. юр. наук. – Казань, 2001. – С. 62.

⁷⁰⁶ См., например: Славкина Н. А. Механизмы судебной защиты прав человека: Опыт Совета Европы и Европейского союза: дисс. ... канд. юр. наук. – М., 2000. – С.121; Мещерякова О. М., Леви А. А. Европейский суд по правам человека и механизмы обеспечения права на индивидуальную жалобу в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». – 2012. – №5. – С.157; Алисиевич Е. С., Ильяшевич М. В. О роли Верховного комиссара ООН по правам человека в защите представителей ЛГБТ-сообщества от дискриминации // Закон и право. – 2014. – № 6. – С. 96–98.

таких органов⁷⁰⁷. И. В. Ширева ввиду эффективности процедур индивидуальных обращений предлагает сделать такую процедуру в новых международных договорах по правам человека обязательной⁷⁰⁸.

Тем не менее наличие процедуры индивидуальных обращений не гарантирует, что право на доступ к правосудию будет реализовано в рамках конкретного механизма. Как было указано в предыдущей главе, право на обращение является только одной из составляющих стандартов доступа к правосудию.

Право на доступ к правосудию предполагает не просто возможность обращения, оно включает в себя качественную характеристику такого обращения. Необходимо, чтобы процедура индивидуального обращения отвечала определенным требованиям, позволяющим говорить о беспрепятственном доступе жертвы правонарушения к механизму защиты ее прав. В качестве таких требований могут выступать выделенные в настоящем исследовании общие стандарты права на доступ к правосудию.

В правовой литературе отмечается схожесть черт международного и внутригосударственного юридических процессов⁷⁰⁹. И. С. Марусин отмечает, что, например, порядку рассмотрения дел в международных судебных учреждениях, стороной разбирательства в которых вправе выступать физические лица, присущи такие общие принципы судопроизводства, как принцип строгого соответствия деятельности международных судебных учреждений нормам права, принцип

⁷⁰⁷ Конь Г. И. Организационная структура и порядок функционирования Межамериканского суда по правам человека: дисс. канд. юр. наук. – М., 2011. – С. 10–12. См. также о роли индивидуальных обращений в механизме защиты прав человека: Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. Институционализация защиты и поощрения прав и свобод человека в Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН): комментарий к Положению о Межправительственной комиссии по правам человека АСЕАН // Московский журнал международного правосудия. – 2010. – № 2. – С. 190; Карташкин В. А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека. – М., 2015. – С. 100; Самович Ю. В. Право на обращение в Европейский Суд по правам человека: Учеб. пособие. – М., 2012. – С. 23; Исполинов А. С. Исполнение решений международных судов: теория и практика // Международное правосудие. – 2017. – №1. – С. 52; Trindade A. The Access of Individuals to International Justice. – New York: Oxford University Press, 2011. – P. 17; Alter K., Gathii J., Helfer L. Backlash against International Courts in West, East and Southern Africa: Causes and Consequences // The European Journal of International Law. – 2016. – Vol. 27. – №2. – Pp. 294–295.

⁷⁰⁸ Ширева И. В. Механизмы защиты прав человека в рамках Организации Объединенных Наций и в ее специализированных учреждениях: дисс. ... канд. юр. наук. – М., 2013. – С. 13.

⁷⁰⁹ Федоров И. В. Гражданское и арбитражное судопроизводство как предмет совместного международно-правового и внутригосударственного регулирования: дисс. ... канд. юр. наук. – Казань, 2002. – С. 35–36.

независимости и самостоятельности судей, принцип равноправия сторон дела, принцип открытости и гласности судебного разбирательства⁷¹⁰.

Вместе с тем правовое регулирование доступа к международным органам не может быть абсолютно идентичным регулированию доступа к национальному правосудию, что, как справедливо указывает И. С. Марусин, обусловлено иной правовой природой международных органов⁷¹¹.

Можно выделить следующие различия. Во-первых, право индивида на доступ к международному органу всегда обусловлено наличием согласия государства на рассмотрение поданных в отношении него индивидуальных жалоб⁷¹². В связи с этим в зарубежной правовой литературе высказывается точка зрения, согласно которой право на доступ индивидов к международным органам не может рассматриваться как международно-правовой обычай⁷¹³. Доступ к международному органу действительно не может устанавливаться автоматически, вне волеизъявления субъектов международного права. Тем не менее это не отменяет необходимости соблюдения определенных гарантий прав лица, если процедура индивидуальных обращений уже создана. Как указывается в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 2005 г. № 60/147, лицо должно иметь возможность использовать те имеющиеся и надлежащие международные процедуры, в рамках которых заинтересованное лицо может иметь правосубъектность⁷¹⁴.

Во-вторых, международные органы правосудия создаются в основном в качестве субсидиарных органов, и, следовательно, условием обращения к ним является исчерпание внутренних средств защиты⁷¹⁵.

⁷¹⁰ Марусин И. С. Международные судебные учреждения, стороной разбирательства в которых вправе выступать физические лица: новые тенденции развития и совершенствования их деятельности: дисс. ... д-ра юр. наук. – СПб., 2008. – С. 9.

⁷¹¹ Там же. – С. 172–173.

⁷¹² Абашидзе А. Х. Мирное разрешение международных споров: современные проблемы. – М., 2012. – С. 207.

⁷¹³ Francioni F. Access to Justice as a Human rights. – Florence, 2007. – P. 118.

⁷¹⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 60/147 от 16 декабря 2005 г. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права A/RES/60/147. [Электронный ресурс]. – URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/496/44/PDF/N0549644.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.10.2018).

⁷¹⁵ В соответствии с принципом субсидиарности организация более высокого уровня берет на себя ответственность за осуществление каких-либо функций только в том случае, если организация более низкого уровня не в состоянии

На современном этапе вопрос обязательности согласия субъекта международного права подробно рассматривался в практике Африканского суда. В связи с особенностью признания государствами его юрисдикции в отношении индивидуальных жалоб такое признание может быть осуществлено в любой момент после ратификации Протокола о создании Африканского суда по правам человека и народов 1998 г. (даже после подачи индивидуальной жалобы). Африканский суд подтвердил, что прямой доступ к нему является следствием соответствующего заявления государства и зависит от его усмотрения⁷¹⁶. Признание компетенции суда является правом государства, проистекающим из его суверенитета. Данное правило опирается на заложенный еще Постоянной палатой международного правосудия принцип, в соответствии с которым государство не может быть принуждено без его согласия к какому-либо способу разрешения споров⁷¹⁷. Аналогичная позиция выражена в национальном законодательстве, например, согласно п. 3 ст. 46 Конституции Российской Федерации каждый вправе обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека в соответствии с международными договорами Российской Федерации⁷¹⁸.

Субсидиарность международных органов по защите прав человека подчеркивает необходимость обеспечения прав человека на национальном уровне, исключительность характера обращения индивида к международному органу лишь в случае, если национальные органы не смогли обеспечить его

этого сделать. См.: Липкина Н. Н. Правовые позиции Европейского суда по правам человека относительно свободы усмотрения государств при осуществлении вмешательства в права и основные свободы: дисс. ... канд. юр. наук. – Саратов, 2008. – С. 24. Условие исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты признается в правовой литературе общепризнанной нормой международного права, регламентирующей деятельность международных судебных учреждений. См.: Глебов И. Н., Григорьев А. И. Свойства и виды уголовно-процессуальных доказательств в Европейском суде по правам человека // Российское государствоведение. – 2017. – № 2. – С. 104-133.

⁷¹⁶ Femi Falana v. The African Union. Judgment of the African Court on Human and Peoples' Rights, 26 June 2012 [Electronic resource] // Decisions. – URL: <http://www.african-court.org/en/images/Cases/Judgment/Judgment%20Application%20001-2011-%20Femi%20Falana%20v.%20The%20AU.%20Application%20no.%20001.2011.EN.pdf> (дата обращения: 23.10.2018).

⁷¹⁷ Statute of Eastern Carelia. Advisory Opinion of Permanent Court of International Justice, 23 July 1923 // Publications of the Permanent Court of International Justice. – Series B. – № 5. – P. 27.

⁷¹⁸ Конституция Российской Федерации: офиц. текст [принята всенародным голосованием 12.12.1993] // СЗ РФ. – № 31. – Ст. 4398.

права⁷¹⁹. Д. В. Красиков подчеркивает исключительное значение принципа субсидиарности в международном праве, указывая, что все средства международной защиты способны эффективно функционировать именно как дополнение к защите прав человека внутри государства⁷²⁰.

В то же время стоит отметить, что в отношении двух указанных особенностей появляются исключения. Так, международные органы принимают во внимание только эффективные и доступные внутренние средства защиты⁷²¹. Помимо этого, при создании Суда Восточноафриканского сообщества и Суда ЭКОВАС было намеренно опущено требование об исчерпании внутренних мер защиты⁷²². Благодаря этому международные органы смогли стать ближе к заявителям.

Также Суд Восточноафриканского сообщества, несмотря на отсутствие у него юрисдикции рассматривать индивидуальные жалобы о нарушении прав человека, вывел такую компетенцию на основании принципа верховенства права, заложенного в основу соглашения сообщества⁷²³. Такая юрисдикция изначально

⁷¹⁹ Приоритет обеспечения и защиты прав и свобод человека национальными органами подчеркивается многими учеными-международниками. См., например: Европейское международное право / Отв. ред. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова, П. В. Саваськов. – М., 2009. – С. 314; Международная защита прав человека: Учеб. / Отв. ред. А. Х. Абашидзе. – М., 2017. – С. 109. М. Л. Энтин отмечает, что наличие формальных препятствий на пути индивида при обращении к международному органу правосудия отражает субсидиарный характер таких органов. См.: 50 лет Международным пактам о правах человека: Материалы научно-практической конференции / Отв. ред. А. Х. Абашидзе. – М., 2017. – С. 76.

⁷²⁰ Красиков Д. В. Юрисдикция Европейского суда по правам человека: принцип субсидиарности: дис. ... канд. юр. наук. – Саратов, 2004. – С. 40-41.

⁷²¹ Государство должно представить подробности имеющихся средств защиты и доказательства, что, исходя из обстоятельств дела заявителя, были разумные основания ожидать эффективности. Заявитель, в свою очередь, должен провести исследование в отношении средств защиты, поскольку простых его сомнений или предположений недостаточно. См.: Костенко против Российской Федерации. Соображения Комитета ООН по правам человека, 7 декабря 2015 г. CCPR/C/115/D/2141/2012. [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2FC%2F115%2FD%2F2141%2F2012&Lang=en (дата обращения: 23.10.2018). См. также: Кожеуров Я. С. Консультативная юрисдикция международного суда: опыт Межамериканского суда по правам человека // Российский юридический журнал. – 2012. – № 4. – С. 102; Кешнер М. В. Международная ответственность государств за нарушения обязательств в сфере защиты прав человека: Учеб. пособие. – М., 2016. – С. 195.

⁷²² Helfer L. Sub-regional Courts in Africa: Litigating the Hybrid Right to Freedom of Movement // iCourts Working Paper Series. – No. 32. – 2015. – Pp. 19–20.

⁷²³ Alter K., Gathii J., Helfer L. Backlash against International Courts in West, East and Southern Africa: Causes and Consequences // The European Journal of International Law. – 2016. – Vol. 27. – №2. – P. 301.

могла быть предоставлена указанному суду только по решению Совета Восточноафриканского сообщества⁷²⁴.

Рассмотренные выше различия доступа к международным и национальным органам правосудия сами по себе не препятствуют обеспечению общих стандартов доступа к правосудию. При этом существуют дополнительные препятствия на пути индивида к международным органам: такие органы в значительной степени удалены от большинства заявителей, рассмотрение дела может осуществляться только на определенных языках государств-участников, что в том числе означает более высокие издержки при обращении к таким органам правосудия. Указанные дополнительные препятствия следует преодолеть в целях эффективной реализации рассматриваемого права.

Необходимость принимать во внимание стандарты доступа к правосудию при определении условий обращения к международным органам обусловлена еще несколькими причинами. Во-первых, целью деятельности международного органа, принимающего индивидуальные обращения, является защита прав индивидов. Реализация стандартов доступа к правосудию является гарантией того, что права индивидов будут защищены.

Во-вторых, международный орган, рассматривающий индивидуальные обращения, может стать для заявителя единственным органом правосудия в том случае, если внутренние средства защиты отсутствуют либо являются недоступными или неэффективными⁷²⁵. Если международный орган не будет отвечать критериям доступности, то лицо будет лишено доступа к правосудию.

В-третьих, государства, принимая на себя обязательства по обеспечению права на доступ к национальным органам правосудия, не должны отступать от своих обязательств, предоставляя доступ к международным органам правосудия.

⁷²⁴ Art. 27 Treaty for the Establishment of the East African Community (Arusha, 30 November 1999). [Electronic Resource]. – URL: http://www.jus.uio.no/english/services/library/treaties/09/9-05/east_africa_economic.xml (дата обращения: 23.10.2018).

⁷²⁵ К. И. Терехов на примере анализа российского законодательства указывает, что, в случае если суды во всех инстанциях отказали человеку в праве на суд, на национальном уровне отсутствуют иные средства защиты его права на индивидуальную жалобу. См.: Терехов К. И. Процессуальные особенности деятельности Европейского суда по правам человека: дисс. ...канд. юр. наук. – М., 2011. – С. 114.

Стандарты доступа к правосудию формируют модель правового регулирования обращения индивида к правосудию (не свод единых унифицированных правил), что позволяет рассматривать с их точки зрения различные международные процедуры разрешения споров с участием индивидов. Рассмотрим, насколько условия обращения индивидов к различным международным органам правосудия соответствуют общим стандартам права на доступ к правосудию.

Условия обращения индивидов к международным органам. Анализ условий обращений к различным по своей природе международным органам показывает, что существуют общие положения, присущие процедуре индивидуальных обращений к таким органам. В большей степени реализации права на доступ к правосудию отвечает процедура обращений в международные судебные органы. Однако с учетом того что на международном уровне существует ряд квазисудебных органов, также рассматривающих индивидуальные жалобы, включая комитеты ООН по правам человека, анализ условий обращений к международным органам был бы неполным без учета практики работы таких органов, обеспечивающих защиту права на доступ к правосудию.

Следует также отметить, что условия обращения к судебным органам интеграционных объединений несколько отличаются от условий обращения к универсальным и региональным органам по правам человека. В интеграционное объединение лицо обращается за защитой прав, нарушенных международной организацией⁷²⁶. При этом судебный орган такого объединения представляет собой первую инстанцию, рассматривающую правонарушение⁷²⁷, а споры, как

⁷²⁶ Так, например, обязанность Суда ЕС как судебного органа интеграционного сообщества состоит прежде всего в обеспечении соблюдения права в ходе толкования и применения норм Договора о ЕС. См.: Мещерякова О. М. Правовые основы сотрудничества государств-членов Европейского союза в уголовно-правовой сфере // Образование и право. – 2018. – № 11. – С. 200–203.

⁷²⁷ При этом в случае нарушения прав индивида действиями либо бездействиями органов интеграционного объединения у индивида, как правило, отсутствует возможность подать обращение в связи с таким нарушением в национальный орган правосудия (препятствуют иммунитеты интеграционных объединений), а также в другой международный орган правосудия, поскольку участниками таких органов являются отдельные государства. Так, например, в настоящее время не завершена попытка присоединения ЕС в качестве участника к ЕКПЧ. См. подробнее: Кузнецова С. Н. Взаимодействие Европейского союза и Совета Европы в области защиты основных прав человека: дисс. ... канд. юр. наук. – Казань, 2005. – С. 158–164; Алисиевич Е. С., Гьока А. Присоединение

правило, носят экономический характер. Тем не менее в ряде интеграционных объединений рассматриваемые судебными органами такого объединения споры выходят за рамки экономических и могут непосредственно касаться прав и свобод человека. Более того, как показывает анализ, органы интеграционных объединений могут в большей степени обеспечить соблюдение стандартов права на доступ к правосудию, приближая условия обращения к таким органам к условиям обращения в национальные суды.

Субъект обращения. Доступ к правосудию должен гарантироваться любому заинтересованному лицу. В отношении доступа к международным органам правосудия резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 2005 г. № 60/147 также указывает заинтересованное лицо в качестве субъекта обращения⁷²⁸.

Субъектами обращения в ЕСПЧ и Комитет ООН по правам человека являются прямая и косвенная жертвы, т. е. лица, затронутые правонарушением⁷²⁹. Прямая жертва представляет собой лицо, которое затронуто действием или бездействием государства напрямую⁷³⁰. Этот критерий не применяется излишне жестко. Так, в отдельных случаях ЕСПЧ рассматривал жалобы потенциальных жертв (например, если законы, даже не будучи применены к индивиду лично, нарушают его права, поскольку ему необходимо корректировать свое поведение под страхом уголовного преследования⁷³¹, или в связи с принадлежностью к определенной группе лиц существует риск напрямую испытать на себе действие

Европейского союза к Европейской конвенции по правам человека 1950 г.: проблемы и перспективы // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 12. – С. 69–73; Мещерякова О.М. Присоединение Европейского союза к Европейской конвенции о защите прав человека: правовые аспекты изменений в судебной системе Европейского союза // Право и политика: теоретические и практические проблемы. – 2012. – С. 462–465.

⁷²⁸ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 2005 г. № 60/147. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права. A/RES/60/147 [Electronic Resource]. – URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/496/44/PDF/N0549644.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.10.2018).

⁷²⁹ Gorraiz Lizarraga v. Spain. Judgment of ECHR, 27 April 2004, § 35 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61731> (дата обращения: 23.10.2018).

⁷³⁰ Amuur v. France. Judgment of ECHR, 25 June 1996, § 36 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57988> (дата обращения: 23.10.2018).

⁷³¹ Norris v. Ireland. Judgment of ECHR, 26 October 1988 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57547> (дата обращения: 23.10.2018).

закона⁷³²). В то же время простого предположения о возможности нарушения права недостаточно для обретения статуса жертвы⁷³³.

В свою очередь, косвенной жертвой является лицо, имеющее личную связь с прямой жертвой, например супруг, братья и сестры, родитель, ребенок или иной близкий родственник⁷³⁴.

Комитет ООН по правам человека может принять обращение от юридического представителя жертвы при наличии заверенных прав на представление и в случае, если сама жертва находится в ситуации, при которой не может подать обращение. Примером такой ситуации может быть пребывание лица в камере смертников⁷³⁵. Субъективное представление лица о том, что он подвергается риску нападения или нарушения его прав, не является достаточным основанием для обращения в указанный комитет⁷³⁶.

В то же время субъектом обращения к другим органам по правам человека могут быть любые лица или группы лиц, вне зависимости от их статуса жертвы⁷³⁷. Африканский суд принимает жалобы, основанные частично на СМИ, частично – на материалах, полученных от свидетелей и жертв правонарушения⁷³⁸. Такая практика позволяет обращаться за защитой жертв другим лицам, например представителям некоммерческих организаций (национальных и иностранных),

⁷³² *Burden v. The United Kingdom*. Judgment of ECHR, 29 April 2008, § 34 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-78427> (дата обращения: 23.10.2018).

⁷³³ *Ada Rossi and others v. Italy*. Judgment of ECHR, 16 December 2008 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-118035> (дата обращения: 23.10.2018).

⁷³⁴ *Kurt v. Turkey*. Application no 24276/94. Judgment of ECHR, 25 May 1998 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58198> (дата обращения: 23.10.2018).

⁷³⁵ Василий Юзепчук против Беларуси. Соображения Комитета ООН по правам человека, 17 ноября 2014 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR/C/112/D/1906/2009&Lang=en (дата обращения: 23.10.2018).

⁷³⁶ А. Н. Против Дании. Решение Комитета ООН по правам человека, 11 августа 2016 г. CCPR/C/116/D/2039/2011. [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2FC%2F116%2FD%2F2039%2F2011&Lang=ru (дата обращения: 23.10.2018).

⁷³⁷ Ст. 44 Американской конвенции по правам человека (Сан-Хосе, 22 ноября 1969 г.) // Права человека. Сборник универсальных и региональных международных документов. – М., 1990. – С. 143–166; 34. Protocol to the African Charter on Human and People's Rights on the Establishment of an African Court on Human and People's Rights (Ouagadougou, 10 June 1998) [Electronic Resource] // African's Commission on Human and Peoples' Rights Documents. – URL: <http://www.achpr.org/instruments/court-establishment/> (дата обращения: 23.10.2018).

⁷³⁸ Kevin Mgwanga Gunme et al / Cameroon. Judgment of the African Court on Human and Peoples' Rights, 27 May 2009 [Electronic resource] // Decisions. – URL: <http://www.african-court.org/en/images/Cases/Judgment/Judgment%20Application%200001-2011-%20Femi%20Falana%20v.%20The%20AU.%20Application%20no.%200001.2011.EN.pdf> (дата обращения: 23.10.2018); African Court of Human Rights. Sir Dawda K. Jawara v. Gambia. Judgment of African Court of Human Rights, 11 May 2000. [Electronic Resource]. – URL: <http://www.achpr.org/communications/decision/147.95-149.96> (дата обращения: 23.10.2018).

поскольку жертвы нарушения в силу отсутствия информации, финансовых средств, а также физической невозможности и страха не могут самостоятельно направить жалобу в суд. Комитеты ООН по правам человека также в определенных случаях принимают к рассмотрению сообщения при отсутствии ясным образом выраженного согласия потерпевшего⁷³⁹. Например, Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Комитет ООН по правам инвалидов принимают обращения, когда автор может обосновать свои действия от их имени без такого согласия⁷⁴⁰.

В Орхусской конвенции предусмотрено право обращения к механизмам защиты представителя общественности, проявляющего достаточную заинтересованность или считающего, что произошло нарушение того или иного права, когда это обусловлено национальными правовыми нормами. Кроме того, на первой встрече Комитета по вопросам соблюдения Орхусской конвенции было решено, что обращения в данный комитет могут быть поданы одним или несколькими представителями общественности любого государства-участника вне зависимости от гражданства, domicilia или места регистрации. Таким образом, обращение в указанный комитет может быть инициировано лицом, непосредственно не затронутым правонарушением. Ограничение доступа в отношении указанных субъектов в случае споров, касающихся экологических правонарушений, является недопустимым для государств-участников Орхусской конвенции.

Существуют особенности в отношении субъекта обращения к административным трибуналам при международных организациях и процедурам рассмотрения споров в интеграционных объединениях. Как правило, такие процедуры предусматривают узкий круг субъектов обращения. Так, правила процедур административных трибуналов ограничивают круг субъектов обращения настоящими или бывшими сотрудниками организации, а также

⁷³⁹ Автономов А. С. Рассмотрение индивидуальных сообщений договорными органами в системе Организации Объединенных Наций // Международное правосудие. – 2013. – №3. – С. 81.

⁷⁴⁰ Конвенция о правах инвалидов (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г. № 61/106) // Бюллетень международных договоров. – 2013. – № 7. – С. 45–67.

лицами, которые могут выступать от имени умерших сотрудников⁷⁴¹. Только в отдельных случаях некоторые трибуналы допускают возможность кандидата на должность обратиться за защитой, если ему было отказано по причине дискриминации⁷⁴². С одной стороны, такая особенность субъекта обращения в административные трибуналы обусловлена целью создания указанных органов, с другой – остается круг лиц, права которых могут быть затронуты принимаемыми международной организацией решениями, но которые не могут обратиться в административный трибунал.

НАФТА устанавливает процедуру обращения к международному средству разрешения споров только в отношении инвесторов⁷⁴³. Иные лица, чьи права затронуты инвестиционными соглашениями, могут воспользоваться только процедурами обращения к международным органам по правам человека в связи с такими нарушениями⁷⁴⁴. Аналогично, круг обращения в Суд ЕАЭС ограничен хозяйствующими субъектами, непосредственно затрагиваемыми решением или действием (бездействием) Комиссии ЕАЭС⁷⁴⁵. При этом иммунитет сообщества является ограничением для обращения к национальным органам правосудия.

Суд ЕС, в отличие от указанных органов интеграционных объединений, может рассматривать обращения от любого физического или юридического лица, которое было прямо затронуто актами органов ЕС⁷⁴⁶. Тем не менее даже указанное положение не соответствует всем стандартам доступа к правосудию. Комитет по вопросам соблюдения Орхусской конвенции признал ЕС, участника

⁷⁴¹ Article 3.1 40. Statute of the United Nations Dispute Tribunal (adopted by the General Assembly UN in resolution on 24 December 2008 № 63/253) [Electronic Resource] // UN Dispute Tribunal's Documents. – URL: <http://www.un.org/en/oaj/files/undt/basic/2008-12-24-undt-statute.pdf>. (дата обращения: 23.10.2018).

⁷⁴² Statute of Organisation for Economic Co-operation and Development Dispute Tribunal. [Electronic Resource]. URL: <http://www.oecd.org/administrativetribunal/statuteandrulesofprocedure.htm> (дата обращения: 23.10.2018).

⁷⁴³ Art. 1105 North American Free Trade Agreement (17 December 1992) [Electronic Resource] // The NAFTA Secretariat. Texts of the Agreement. – URL: <https://www.nafta-sec-alena.org/Home/Texts-of-the-Agreement/North-American-Free-Trade-Agreement> (дата обращения: 23.10.2018).

⁷⁴⁴ The Mayana (Sumo) Awas Tingni Community v. Nicaragua. Judgment of Inter-American Court of Human Rights, 15 June 2005, [Electronic Resource]. URL: <https://iachr.ils.edu/cases/mayagna-sumo-awas-tingni-community-v-nicaragua> (дата обращения: 23.10.2018); Social and Economic Rights Action (SERAC) v. Nigeria. Judgment of the African Court on Human and Peoples' Rights, [Electronic Resource]. URL: http://www.achpr.org/files/sessions/30th/comunications/155.96/achpr30_155_96_eng.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

⁷⁴⁵ Статут Суда Евразийского экономического союза. Приложение №2 к Договору о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29.05.2014 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 16 января 2015 г.

⁷⁴⁶ Article 263 Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union // OJ C 326. – 26.10.2012. – P. 0001–0390.

Орхусской конвенции, нарушающим ее положения в связи с невозможностью экологическим организациям и представителям общественности инициировать процедуру рассмотрения спора в Суде ЕС в случае, если они не были прямо затронуты нарушением⁷⁴⁷. При этом Комитет по вопросам соблюдения Орхусской конвенции призвал ЕС имплементировать положения, позволяющие представителям общественности, проявляющим достаточную заинтересованность или считающим, что произошло нарушение того или иного права, обращаться к правосудию⁷⁴⁸.

Жесткое ограничение субъекта обращения в международный орган игнорирует существование информационных, физических и психологических препятствий доступа к правосудию и не отвечает целям обеспечения рассматриваемого права. Кроме того, в случае массовых нарушений прав человека такие ограничения не позволяют некоммерческой организации обратиться в защиту прав значительного числа жертв.

Право на информацию о правах и способах их защиты. В связи с ограничением субъектов обращения к некоторым международным органам особое значение приобретает обеспечение права на информацию о правах и способах их защиты. Основная такая обязанность лежит на государствах, которые должны предоставлять лицу информацию не только о национальных, но и о международных средствах правовой защиты⁷⁴⁹. В российской правовой литературе не раз указывалась необходимость большего информирования населения в России о международных органах по правам человека, включая

⁷⁴⁷ Draft Council Decision on the position to be adopted, on behalf of the European Union, at the sixth session of the Meeting of the Parties to the Aarhus Convention as regards compliance case ACCC/C/2008/32. 13 July 2017. [Electronic Resource]. – URL: <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-11150-2017-INIT/en/pdf> (дата обращения: 23.10.2018).

⁷⁴⁸ Proposal for a COUNCIL DECISION on the position to be adopted, on behalf of the European Union, at the sixth session of the Meeting of the Parties to the Aarhus Convention regarding compliance case ACCC/C/2008/32. 29 June 2017. [Electronic Resource]. – URL: <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10791-2017-INIT/en/pdf> (дата обращения: 23.10.2018).

⁷⁴⁹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 60/147 от 16 декабря 2005 г. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права. A/RES/60/147. [Электронный ресурс]. – URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/496/44/PDF/N0549644.pdf?OpenElement>. (дата обращения: 23.10.2018).

ЕСПЧ⁷⁵⁰. Как будет показано далее, необходимо не просто знать о существовании таких органов, но понимать условия обращения к ним, знать особенности практики применения органом соответствующих условий обращений⁷⁵¹. Чем более жестко международный орган применяет такие условия при признании жалоб приемлемыми, тем выше должен быть уровень информирования о таких условиях.

Сам международный орган также должен предоставлять подробную и доступную для человека информацию о том, каким образом можно обратиться к нему. Тем не менее большим препятствием может стать наличие информации на сайте органа только на его официальном языке или существование только упрощенных версий сайта на других языках; отсутствие переводов судебных решений на языки стран-участниц; распространение информации о международном органе только или преимущественно через Интернет. Эффективной практикой можно признать составление гайдов для обращения к таким органом на всех языках государств-участников международного органа⁷⁵².

В настоящее время отмечается недостаточность информированности индивидов об универсальных международных органах по защите прав человека⁷⁵³, что, в свою очередь, увеличивает нагрузку на широко известные механизмы защиты, включая ЕСПЧ.

Реализация **права на обращение** к международному органу правосудия может быть затруднена физическими препятствиями, поскольку такой орган, как правило, находится за пределами государства проживания обращающегося. В настоящее время предоставление возможности подачи жалобы через Интернет

⁷⁵⁰ Рабцевич О. И. Право на справедливое судебное разбирательство: Международное и внутригосударственное правовое регулирование: дисс. ... канд. юр. наук. – Екатеринбург, 2003. – С. 54. Вместе с тем обязанность информировать лицо, исчерпавшее внутренние средства защиты, о праве подачи жалобы в ЕСПЧ прямо не вытекает из права индивида на индивидуальную жалобу. См.: Курдюков Д. Г. Право на жалобу в контексте Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.: дисс. ... канд. юр. наук. – Казань, 2001. – С. 92.

⁷⁵¹ Принимая во внимание указанную проблему, Л. А. Воскресенская на примере ЕС предлагает создание единого информационного центра для индивидов, в котором можно было бы получить консультацию по необходимым действиям в целях защиты нарушенных прав. Воскресенская Л. А. Защита прав человека в праве Европейского союза: институциональный аспект: дисс. ... канд. юр. наук. – М., 2012. – С. 11.

⁷⁵² См., например: Ваша жалоба в ЕСПЧ: как подать жалобу и как она будет рассматриваться. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Your_Application_RUS.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

⁷⁵³ См.: Международная защита прав человека: Учеб. / Отв. ред. А. Х. Абашидзе. – М., 2017. – С. 235.

значительно увеличивает возможность обращения к международным органам, тем не менее такая форма обращения не должна быть единственной. Даже в условиях цифрового общества, как справедливо отметил Суд ЕС, электронные механизмы нельзя признать практически доступными для каждого индивида⁷⁵⁴.

В основном международные органы **не имеют условий обращения, которые можно было бы назвать дискриминационными**. Например, при обращении в ЕСПЧ отсутствуют ограничения права на подачу жалобы, связанные с возрастом, психическим состоянием, правовым статусом или гражданством заявителя⁷⁵⁵. Тем не менее в качестве такого условия можно рассматривать отказ в принятии жалоб с незначительным ущербом, поскольку такое различие не оправдано различием в фактическом положении лиц, обращающихся к правосудию. Прежде всего индивид в этом случае может быть полностью лишен правосудия, а не просто ограничен в реализации данного права.

В соответствии с Протоколом № 14 к ЕКПЧ ЕСПЧ получил правомочие отказывать индивидам в рассмотрении жалобы, если заявитель не понес значительного ущерба⁷⁵⁶. Критерий был подготовлен практикой самого ЕСПЧ, который стал признавать неприемлемыми жалобы в случае, если с точки зрения данного органа полученный заявителем ущерб незначителен⁷⁵⁷. Он был встречен критикой со стороны ряда юристов, представляющих интересы заявителей в ЕСПЧ⁷⁵⁸. В Пояснительном докладе к Протоколу указывалось, что целью данного критерия является сосредоточение внимания ЕСПЧ на делах, которые оправдывают рассмотрение их по существу⁷⁵⁹. Целесообразность расходования

⁷⁵⁴ Rosalba Alassini and Filomena Califano v. Wind SpA, Lucia Anna Giorgia Iacono v. Telecom Italia SpA, Multiservice Srl v. Telecom Italia SpA, Judgment of the CJEU in Joined Cases C-317/08 to C-320/08, 8 March 2010 // European Court Reports. – 2010. – I-02213, § 58.

⁷⁵⁵ Региональные системы защиты прав человека: Учеб. пособие / Отв. ред. А. Х. Абашидзе. – М., 2012. – С. 28.

⁷⁵⁶ Protocol № 14 to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, amending the control system of the Convention (Strasbourg, 13 May 2004) // Council of Europe Treaty Series. – 2004. – № 194.

⁷⁵⁷ Пантелеева К.А. «Претор не занимается мелочами», или новый критерий приемлемости жалоб в Европейский суд по правам человека // Актуальные проблемы российского права. – № 3. – 2015. – С. 145.

⁷⁵⁸ Protocol n. 14 and the Reform of the European Court of Human Rights / Eds Lemmens P., Vandenhole W. – Antwerpen. Oxford: Intersentia, 2005. – Pp. 49–50.

⁷⁵⁹ Explanatory Report to Protocol No. 14 to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, amending the control system of the Convention, § 34. Council of Europe Treaty Series. – No. 194. – Strasbourg, 13 May 2004. [Electronic Resource]. – URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016800d380f> (дата обращения: 23.10.2018).

судебных ресурсов в данном случае была поставлена выше ценности права на индивидуальное обращение к органу правосудия.

Тем не менее на тот момент рассматриваемый критерий был в некоторой степени сбалансирован тем, что не мог быть применен в случае, если этого требовал принцип уважения прав человека либо дело не было надлежащим образом рассмотрено внутригосударственным судом. Протокол № 15 к ЕКПЧ, который еще не был ратифицирован всеми государствами-участниками Совета Европы, должен отказаться от второго исключения⁷⁶⁰. Таким образом, вне зависимости от того, было ли дело рассмотрено внутригосударственным судом, ЕСПЧ может отказаться от его рассмотрения⁷⁶¹.

Новое условие приемлемости не решает проблемы загруженности ЕСПЧ, поскольку основной причиной значительного потока жалоб в ЕСПЧ являются повторяющиеся жалобы и системные нарушения прав человека в государствах⁷⁶². По убеждению самого ЕСПЧ, в настоящее время изменение или дополнение критериев приемлемости жалобы не окажет сильного влияния на решение проблемы чрезмерной загруженности данного органа. Эта позиция была выражена перед Конференцией высокого уровня государств-участников Совета Европы в Брайтоне 2012 г.⁷⁶³.

Пропорциональность ограничений прав человека заявленной цели с точки зрения практики рассматриваемого органа является одним из основных критериев признания такого ограничения допустимым⁷⁶⁴. С учетом того что результат применения критерия незначительного ущерба без одной из защитных оговорок

⁷⁶⁰ Article 5, Protocol No. 15 amending the Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, Strasbourg, 24.VI.2013. [Electronic Resource]. – URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Protocol_15_ENG.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

⁷⁶¹ См. также о Протоколе № 15 к Европейской конвенции: Гарлицкий Л. Реформа Европейского суда по правам человека – текущее состояние и перспективы // Международное правосудие. – 2014. – № 2. – С. 3–9; Зенин А. А. Дополнительный протокол № 15 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Международное правосудие. – 2014. – № 2. – С. 86–98.

⁷⁶² Preliminary opinion of the Court in preparation for the Brighton Conference (adopted by the Plenary Court on 20 February 2012). [Electronic Resource]. – URL: http://www.echr.coe.int/Documents/2012_Brighton_Opinion_ENG.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

⁷⁶³ Preliminary opinion of the Court in preparation for the Brighton Conference (adopted by the Plenary Court on 20 February 2012), § 31. [Electronic Resource]. – URL: http://www.echr.coe.int/Documents/2012_Brighton_Opinion_ENG.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

⁷⁶⁴ См. например: *Ashingdane v. The United Kingdom*. Application no 8225/78, Judgment of ECHR, 28 May 1985, §57 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57425/> (дата обращения: 23.10.2018).

будет означать для заявителя отказ в правосудии, данное изменение можно рассматривать как непропорциональное.

Необходимо принять во внимание также, что Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам является единственным органом, который, помимо ЕСПЧ, может отказывать в рассмотрении сообщения, если оно не свидетельствует о явном ущемлении прав его автора⁷⁶⁵.

Международными органами соблюдается **право на недопустимость вмешательства государства в осуществление индивидом доступа к правосудию**. В своей практике ЕСПЧ также указывает, что право на беспрепятственное обращение к данному органу проистекает из самой сути создания возможности для индивидов обращаться к нему⁷⁶⁶. Данное право включает в себя обязанность государств не препятствовать лицу эффективно представлять жалобу и добиваться решения по своей жалобе не только прямыми действиями⁷⁶⁷. Аналогичной позиции придерживаются и другие органы по правам человека⁷⁶⁸.

Право на достаточный срок обращения. Установление определенного срока обращения соответствует принципу правовой определенности, однако применение правил о сроке обращения не должно приводить к ограничению возможности индивида воспользоваться средством защиты⁷⁶⁹. Как было указано, достаточно короткий срок обращения может компенсироваться гибкостью его применения.

⁷⁶⁵ Ст. 4 Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах (принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 2008 г. № 63/117) [Электронный ресурс] // Документы ООН. – URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/63/117> (дата обращения: 23.10.2018).

⁷⁶⁶ Manoussos v. the Czech Republic and Germany. Judgment of ECHR, 9 July 2002, § 2 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-22617> (дата обращения: 23.10.2018).

⁷⁶⁷ Sałapa v. Poland. Judgment of ECHR, 19 December 2002, § 94 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-60854> (дата обращения: 23.10.2018); Kosheleva and Others v. Russia. Judgment of ECHR, 17 January 2012, § 21 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-108619> (дата обращения: 23.10.2018).

⁷⁶⁸ Например, Комитет ООН по правам человека указывает, что государство нарушает свою обязанность по ст. 1 Факультативного протокола, предпринимая действия, направленные на прекращение или подрыв рассмотрения Комитетом обращений. Viktor Timoshenko v. Belarus, Views of Human Rights Committee, 22 July 2015, § 5. 2. CCPR/C/114/D/1950/2010. [Electronic Resource]. – URL: <https://www.refworld.org/cases,HRC,593157c24.html> (дата обращения: 23.10.2018).

⁷⁶⁹ Tence v. Slovenia. Judgment of ECHR, 31 May 2016, § 32 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-163352> (дата обращения: 23.10.2018).

Среди всех международных органов по правам человека, рассматривающих обращения индивидов о нарушении прав человека, только два имеют такой же срок обращения, который еще сохраняется у ЕСПЧ, – 6 месяцев⁷⁷⁰. Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам и Комитет ООН по правам ребенка имеют срок обращения 1 год⁷⁷¹. Другие органы принимают обращения в течение более продолжительного периода, при этом срок обращения нередко установлен гибко, например формулировкой «разумный срок»⁷⁷². Комитет ООН по правам человека признавал приемлемыми сообщения, поданные спустя 5 лет после исчерпания внутренних средств правовой защиты, если такая задержка имела обоснование⁷⁷³.

Более короткий срок обращения существует в рамках процедур рассмотрения споров в интеграционных объединениях. Так, для обращения в Суд ЕС заявителю предоставляется 2 месяца с момента, когда ему стало известно о нарушении⁷⁷⁴. Такой срок может быть оправдан более высокой степенью доступности указанного органа заявителям. В свою очередь, столь же короткий срок для обращения в Суд Восточноафриканского сообщества является одной из причин критики эффективности данного суда как органа защиты прав человека. Срок обращения в 2 месяца стал результатом реформы, целью которой было ограничение компетенции указанного суда в отношении рассмотрения

⁷⁷⁰ Ст. 46 Американской конвенции по правам человека (Сан-Хосе, 22 ноября 1969 г.) // Права человека. Сб. универсальных и региональных международных документов. – М., 1990. – С. 143–166; Ст. 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 21 декабря 1965 г. № 2106 (XX)) // Ведомости ВС СССР. – 18.06.1969. – № 25. – Ст. 219.

⁷⁷¹ Ст. 3 Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах (принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 2008 г. № 63/117) [Электронный ресурс] // Документы ООН. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/63/117> (дата обращения: 23.10.2018); Ст. 7 Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений (принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 2011 г. № 66/138) [Электронный ресурс] // Документы ООН. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/66/138> (дата обращения: 23.10.2018).

⁷⁷² Protocol to the African Charter on Human and People's Rights on the Establishment of an African Court on Human and People's Rights (Ouagadougou, 10 June 1998) [Electronic Resource] // African's Commission on Human and Peoples' Rights Documents. – URL: <http://www.achpr.org/instruments/court-establishment/> (дата обращения: 23.10.2018).

⁷⁷³ Rosa María Serna and Others v. Columbia. Views of Human Rights Committee, 9 July 2015. CCPR/C/114/D/2134/2012. [Electronic Resource]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2FC%2F114%2FD%2F2134%2F2012&Lang=en (дата обращения: 23.10.2018).

⁷⁷⁴ Art. 263 Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union // OJ C 326. – 26.10.2012. – P. 0001-0390.

индивидуальных обращений⁷⁷⁵. Первая палата Суда Восточноафриканского сообщества, осознавая ничтожность такого срока, стремится расширить возможности индивидов обратиться к данному судебному органу, но это не всегда поддерживает апелляция инстанция⁷⁷⁶.

В деле *Steven Dennis v. Burundi and others* заявитель оспорил короткий срок обращения в Суд Восточноафриканского сообщества (в сравнении с другими международными органами, включая ЭКОВАС и Африканский суд). Заявитель указал, что такой срок является препятствием для доступа к правосудию; не позволяет пострадавшему лицу получить правовую помощь, провести сбор доказательств, включая поиск свидетелей, для подготовки жалобы. Положения указанной статьи не применяются гибко, что противоречит другим положениям Договора о создании Восточноафриканского сообщества 1999 г., указывающим, что государства должны придерживаться принципов демократии, верховенства права, социальной справедливости и поддерживать универсально признанные права человека. Суд отметил, что он может только толковать и применять поправки к указанному договору, но его изменение находится за пределами юрисдикции суда. Это еще раз показывает, что обеспечение доступа к международным органам правосудия прежде всего находится в руках государств.

В соответствии с Протоколом № 15 к ЕКПЧ срок обращения в ЕСПЧ должен уменьшиться с 6 до 4 месяцев⁷⁷⁷. При этом ЕСПЧ в своих решениях жестко применяет критерий истечения срока обращения, исключением из которого являются только делящиеся ситуации. В частности, обращение индивида на национальном уровне к инстанциям, которые ЕСПЧ рассматривает в качестве чрезвычайных или не обладающих полномочиями для эффективного

⁷⁷⁵ Alter K., Gathii J., Helfer L. Backlash against International Courts in West, East and Southern Africa: Causes and Consequences // The European Journal of International Law. – 2016. – Vol. 27. – №2. – Pp. 305-306.

⁷⁷⁶ EACJ, Independent Medical Unit v. Attorney General of Kenya, Reference No. 3 of 2010 (1st Inst. Div.), 29 June 2011, §77. [Electronic Resource]. – URL: <http://eacj.org/wp-content/uploads/2012/11/3-of-20101.pdf> (дата обращения: 23.10.2018); EACJ, Omar Awadh and 6 Others v. Attorney General of Uganda, Appeal No. 2 of 2012 (App. Div.), 15 April 2013, § 15. [Electronic Resource]. – URL: http://eacj.org/wp-content/uploads/2013/09/AG_Uganda_v_Omar_Awadh_and_6_Others.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

⁷⁷⁷ Protocol No. 15 amending the Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Council of Europe Treaty Series. No. 213. Strasbourg, 24 June 2013. [Electronic Resource]. – URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Protocol_15_ENG.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

восстановления заявителя в правах, а также несвоевременные жалобы во внутригосударственные органы не продляют срока обращения в ЕСПЧ⁷⁷⁸. Таким образом, заявитель должен знать, какие органы в соответствии со своей практикой ЕСПЧ считает последними необходимыми для исчерпания. В противном случае он может оказаться в ситуации, когда он прибегнет к чрезвычайному средству защиты и будет ожидать принятия решения по его делу, а его последующая жалоба в ЕСПЧ окажется неприемлемой. Такое применение положений данного условия приемлемости является политикой ЕСПЧ, он может заявить об истечении срока даже в том случае, когда об этом не заявляло государство⁷⁷⁹.

В ответ на предложение о сокращении срока ЕСПЧ указал, что это возможно в условиях современного цифрового общества, учитывая существование эквивалентных сроков обращения к национальным органам правосудия⁷⁸⁰. Тем не менее при доступе к международным органам правосудия необходимо принимать во внимание, что существуют значительные различия в информированности индивидов о национальных и международных механизмах защиты своих прав и об условиях обращения к ним. И, как было указано, электронные механизмы защиты нельзя признать практически доступными для каждого. Аналогичную позицию высказали представители неправительственных организаций, оценивая реформу ЕСПЧ⁷⁸¹. Более короткий срок обращения накладывается на другие условия приемлемости, требующие серьезной подготовки жалобы и знания особенностей функционирования ЕСПЧ и его практики.

⁷⁷⁸ Fernie v. the United Kingdom. Judgment of ECHR, 5 January 2006 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-72126> (дата обращения: 23.10.2018).

⁷⁷⁹ Bancovic v. Croatia. Judgment of ECHR, 11 June 2015, § 34 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-155094> (дата обращения: 23.10.2018).

⁷⁸⁰ Preliminary opinion of the Court in preparation for the Brighton Conference (adopted by the Plenary Court on 20 February 2012), §37. [Electronic Resource]. – URL: http://www.echr.coe.int/Documents/2012_Brighton_Opinion_ENG.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

⁷⁸¹ Joint NGO statement Protocol 15 to the European Convention on Human Rights must not result in a weakening of human rights protection, 24 June 2013 [Electronic Resource]. – URL: <https://www.opensocietyfoundations.org/sites/default/files/echr-protocol15-joint-statement-06272013.pdf> (дата обращения: 23.10.2018).

Одной из самых больших проблем доступности международных органов является отсутствие или недостаточность предоставляемой индивидам **бесплатной правовой помощи** и гарантий **права на разумные и обоснованные расходы**. О степени влияния квалифицированной правовой помощи на реализацию права на доступ к международным органам правосудия указывает итальянский ученый М. Шейнин на примере практики Комитета ООН по правам человека⁷⁸². Р. Роджерс в своей экспертной оценке системы юридической помощи МУС указывает, что качественная юридическая помощь может быть инструментом экономии судебных ресурсов, поскольку позволяет участникам процесса узнать о бесперспективности своего дела до обращения к органу правосудия. Профессиональный защитник, скорее всего, не будет тратить время суда на неважные для решения дела вопросы, бесполезные ходатайства и недостаточно обоснованные апелляции⁷⁸³. В то же время в российской правовой литературе отмечается, что стоимость юридических услуг при обращении в международный орган значительно выше стоимости соответствующих услуг при подаче заявления в национальный суд⁷⁸⁴.

Одним из принципиальных моментов для рассмотрения жалобы международным органом является признание ее приемлемой, и чем более строго установлены правила приемлемости жалобы, тем важнее индивиду получить юридическую помощь в момент ее составления и подачи. Кроме того, при несоответствии жалобы формальным требованиям ЕСПЧ ее отклоняет⁷⁸⁵, следовательно, именно момент первого обращения является для заявителя критическим. ЕСПЧ в своей практике в отношении национальных судов

⁷⁸² Scheinin M. Access to Justice before International Human Rights Bodies: Reflections on the Practice of the UN Human Rights Committee and the European Court of Human Rights in Access to Justice as a Human Rights / Ed. Francioni F. – New York: Oxford University Press, 2007. – P. 260.

⁷⁸³ Richard J. Rogers Assessment of the ICC's Legal Aid System, 5 January 2017. [Electronic Resource]. – URL: <https://www.icc-cpi.int/itemsDocuments/legalAidConsultations-LAS-REP-ENG.pdf> (дата обращения: 23.10.2018).

⁷⁸⁴ Караманукян Д. Т. Процедура обращения в Европейский суд по правам человека. – Омск, 2014. – С. 3.

⁷⁸⁵ Art. 47 Rules of European Court of Human Rights of 14 November 2016. [Electronic Resource]. – URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Rules_Court_ENG.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

подчеркивал важность доступа к правовой помощи до начала судебного разбирательства⁷⁸⁶.

Тем не менее институты правовой помощи отсутствуют при обращении в Комитеты ООН по правам человека и суды субрегиональных сообществ Африки. В рамках ЭКОВАС существует инициатива по созданию систем предоставления юридической помощи лицам, обращающимся в суд сообщества за защитой своих прав, чтобы суд стал доступен не только для привилегированных лиц⁷⁸⁷.

Единственной гарантией защиты от чрезмерных расходов при обращении в Суд ЕАЭС является возврат пошлины, уплачиваемой до подачи заявления, в случае его удовлетворения⁷⁸⁸. При этом стороны оплачивают расходы на привлечение переводчиков, экспертов, в том числе экспертов специализированных групп⁷⁸⁹. Так, например, в соответствии с Постановлением Суда ЕАЭС от 14 декабря 2016 г., размер средств, необходимых для обеспечения деятельности экспертов специализированной группы, был установлен в сумме 2255 тыс. российских рублей, которую заявитель должен был оплатить для дальнейшего рассмотрения дела⁷⁹⁰.

Условия обращения к административным трибуналам при международных организациях не единообразны. Трибунал по спорам ООН, учрежденный 1 июля 2009 г. в качестве нового органа по разрешению трудовых споров сотрудников ООН, имеет собственный Отдел юридической помощи персоналу. Юристы данного отдела оказывают юридическую помощь любому лицу, имеющему право

⁷⁸⁶ Golder v. The United Kingdom. Judgment of ECHR. 21 February 1975, § 34 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-57496> (дата обращения: 23.10.2018).

⁷⁸⁷ See: Human Rights Lawyer Endorse Calls for Legal Aid Scheme for West Africa. [Electronic Resource]. – URL: http://www.courtecawas.org/site2012/index.php?option=com_content&view=article&id=276:human-rights-lawyer-endorse-calls-for-legal-aid-scheme-for-west-africa&catid=14:pressrelease&Itemid=36 (дата обращения: 23.10.2018).

⁷⁸⁸ Ст. 62-64 Статута Суда Евразийского экономического союза. Приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29.05.2014 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 16 января 2015 г.

⁷⁸⁹ Решение №102 Высшего евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года. О порядке оплаты услуг экспертов специализированных групп, создаваемых Судом Евразийского экономического союза в рамках рассмотрения споров, предметом которых являются вопросы применения специальных защитных мер, антидопинговых и компенсационных мер. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/Forms/view1.aspx> (дата обращения: 23.10.2018).

⁷⁹⁰ Постановление Суда ЕАЭС от 14 декабря 2016 г. по делу по заявлению публичного акционерного общества «АрселорМиттал Кривой Рог» (Украина) об утверждении размера средств, необходимых для обеспечения деятельности экспертов специализированной группы, созданной постановлением Коллегии Суда от 5 декабря 2016 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://courteurasian.org/page-24161> (дата обращения: 23.10.2018).

обращаться в Трибунал по спорам ООН, и не могут требовать или получать какое-либо материальное вознаграждение или благо от клиентов или других сторон. Юрист может предоставить помощь на любой стадии спора в отношении существа дела и осуществить представительство сотрудника в трибунале на протяжении всего процесса⁷⁹¹.

В соответствии с правилами Административного трибунала Международной организации труда (далее – МОТ) с заявителя не взимаются пошлина и затраты на оплату юридических услуг, а другие судебные расходы могут быть полностью или частично компенсированы международной организацией, если трибунал сочтет это необходимым. Придерживаясь позиции открытости и доступности, Административный трибунал МОТ, как правило, возлагает расходы на международную организацию, если только жалоба не является сутяжнической⁷⁹². Аналогично, Административный трибунал Организации по экономическому сотрудничеству и развитию и Административный трибунал Азиатского банка развития могут присудить оплату судебных расходов организации в зависимости от конкретных обстоятельств дела, например его природы и сложности, доли расходов в присуждаемой заявителю сумме⁷⁹³. Административный трибунал Организации американских государств требует самостоятельной оплаты судебных расходов каждой из сторон, компенсация таких расходов может быть получена только выигравшей стороной, если жалоба являлась сутяжнической, не имела оснований в праве или проигравшая сторона действовала со злым умыслом⁷⁹⁴. Ни в одном из указанных

⁷⁹¹ Регламент Трибунала по спорам ООН (Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 64/119 от 16 декабря 2009 г. Отправление правосудия в Организации Объединенных Наций). [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/468/99/PDF/N0946899.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.10.2018).

⁷⁹² H. v. UPU. Judgment No. 3672 of the International Labour Organization Administrative Tribunal, 6 July 2016. [Electronic Resource]. – URL: http://www.ilo.org/dyn/triblex/triblexmain.fullText?p_lang=en&p_judgment_no=3672&p_language_code=EN (дата обращения: 23.10.2018).

⁷⁹³ Statute of Administrative Tribunal Organisation for Economic Co-operation and Development. [Electronic Resource]. – URL: <https://www.oecd.org/administrativetribunal/statuteandrulesofprocedure.htm>; Statute of the Administrative Tribunal of the Asian Development Bank, February 2006. [Electronic Resource]. – URL: <https://www.adb.org/documents/statutes-administrative-tribunal-asian-development-bank> (дата обращения: 23.10.2018).

⁷⁹⁴ Art. IX Statute of the Administrative Tribunal of the Organization of American States (Resolution CP/RES. 48 (I-O/71) of the Permanent Council of the Organization, 16 July 1971. [Electronic Resource]. – URL: <https://web.oas.org/tribadm/en/Pages/estatuto.aspx> (дата обращения: 23.10.2018).

случаев заявитель не может получить оплату юридической помощи до момента подачи жалобы.

Положительную тенденцию по созданию фондов правовой помощи можно наблюдать на уровне региональных органов по правам человека. ЕСПЧ и Межамериканская система прав человека предоставляют возможность получить финансирование для оплаты определенных издержек (юридические услуги, а также транспортные расходы и расходы на проживание) после того, как жалоба перешла на стадию рассмотрения дела⁷⁹⁵. Тем не менее выплаты предоставляются лишь на поздних этапах судебного разбирательства⁷⁹⁶. Данное положение еще больше осложняется условием обязательного представительства лица квалифицированным юристом на любом слушании Палаты ЕСПЧ, которое отсутствует при участии в процессе в других органах по правам человека⁷⁹⁷. Право представлять себя самому может быть предоставлено по решению ЕСПЧ только в исключительных случаях.

Африканский суд предоставляет возможность обратиться за правовой помощью с момента подачи жалобы. Право на предоставление бесплатной правовой помощи в интересах правосудия закреплено в Протоколе о создании Африканского суда по правам человека и народов 1998 г.

В каждом из указанных случаев денежные средства не выделяются автоматически, вопрос предоставления финансовой помощи решается самим международным органом при условии предоставления доказательств недостаточности денежных средств у заявителя. При этом расходы не оплачиваются полностью. Сумма выплат фонда при ЕСПЧ низкая и может покрывать лишь часть судебных расходов, фонд Межамериканского суда четко ограничивает виды расходов, на которые могут быть выделены деньги, и

⁷⁹⁵ Resolution CP/RES. 963 of November 11, 2009, of the Permanent Council of the Organization of American States. Rules of the Inter-American Commission on Human Rights on the Legal Assistance Fund of the Inter-American Human Rights System [Electronic Resource]. – URL: http://www.corteidh.or.cr/docs/regla_victimimas/victimimas_eng.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

⁷⁹⁶ Art. 100 Rules of European Court of Human Rights of 14 November 2016 [Electronic Resource]. – URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Rules_Court_ENG.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

⁷⁹⁷ Art. 36 Rules of European Court of Human Rights of 14 November 2016 [Electronic Resource]. – URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Rules_Court_ENG.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

предельные суммы, выплаты из фонда Африканского суда ограничены как по сумме, так и по объему работы юриста, оказывающего правовую помощь⁷⁹⁸.

Позитивной тенденцией также можно считать развитие института оказания правовой помощи жертвам в МУС. В соответствии с правилами процедур данного органа обязательное предоставление правовой помощи лицам, которые не могут ее себе позволить, предусмотрено только для обвиняемых. Оказание правовой помощи жертвам не является обязанностью МУС⁷⁹⁹, вместе с тем в МУС постоянно ведется работа по повышению эффективности его деятельности⁸⁰⁰. В настоящее время юридическая помощь в рамках МУС предоставляется как путем привлечения сторонних юристов, так и за счет персонала самого суда. Таким образом, обеспечивается участие потерпевших в судебных процедурах и выражение их мнений и соображений⁸⁰¹. МУС стремится оптимизировать свои расходы на оказание правовой помощи жертвам преступлений, учитывая их значительное число и то, что большинство жертв, в отношении которых ведет уголовное преследование МУС, не имеют собственных средств для покрытия судебных расходов⁸⁰².

Дальше всех в обеспечении права на бесплатную правовую помощь продвинулась система ЕС. Ст. 146 Правил процедуры Суда общей юрисдикции 2015 г. устанавливает, что заявление на предоставление бесплатной правовой помощи может быть подано до обращения лица в указанный суд, если оно частично или полностью не может оплатить расходы на юридические услуги⁸⁰³. Заявление на предоставление правовой помощи подается в секретариат суда и

⁷⁹⁸ African Court on Human and Peoples' Rights. Legal Aid Policy for the African Court on Human and Peoples' Rights 2014-2015. [Electronic Resource]. – URL: http://en.african-court.org/images/Legal%20Aid%20Scheme/Policy/English_version_Legal_Aid_Policy_2014-2015_002.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

⁷⁹⁹ Rules of Procedure and Evidence of the International Criminal Court, 2013. Rule 90(5). [Electronic Resource]. – URL: <https://www.icc-cpi.int/iccdocs/pids/legal-texts/rulesprocedureevidenceeng.pdf> (дата обращения: 23.10.2018).

⁸⁰⁰ Ширева И. В., Ширев Д. А. К вопросу о деятельности Международного уголовного суда // Вопросы экономики и права. – 2015. – № 86. – С. 51–53; Каюмова А. Р. Механизм позитивной комплементарности в современной практике Международного уголовного суда // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2017. – Т. 1. – № 3. – С. 38–45.

⁸⁰¹ Международное уголовное правосудие: Современные проблемы / Под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. – М., 2009. – С. 290.

⁸⁰² Richard J. Rogers Assessment of the ICC's Legal Aid System, 5 January 2017. [Electronic Resource]. – URL: <https://www.icc-cpi.int/itemsDocuments/legalAidConsultations-LAS-REP-ENG.pdf> (дата обращения: 23.10.2018).

⁸⁰³ Art. 146 Rules of Procedure of the General Court of 4 March 2015 // OJ L 105. – 2015. — P. 1.

рассматривается судом. Отказ в правовой помощи должен быть обоснован. Так, помощь не предоставляется, если у Суда ЕС нет юрисдикции рассматривать дело заявителя, жалоба заявителя с очевидностью неприемлема или жалоба заявителя очевидно не имеет правового основания. Обращение за правовой помощью приостанавливает течение срока обращения в Суд ЕС до момента принятия решения о ее предоставлении. Данный механизм обеспечения права на бесплатную правовую помощь удовлетворяет сразу нескольким стандартам доступа к правосудию, обеспечивая обоснованное решение органом правосудия и право на разумный срок обращения.

Кроме того, Правила процедуры Суда общей юрисдикции ЕС 2015 г. предоставляют гарантии от чрезмерных расходов. В соответствии со ст. 135 указанных правил суд может принять решение о том, что проигравшая сторона не обязана оплачивать все судебные расходы, особенно если они неразумные или чрезмерные⁸⁰⁴.

В связи с отсутствием или недостаточностью механизмов защиты права на правовую помощь на международном уровне некоторые государства ЕС предоставили возможность индивидам получать правовую помощь при обращении к международным органам правосудия. Так, например, в Нидерландах правовая помощь может быть получена при условии, что международный орган сам не обладает средствами, чтобы ее обеспечить⁸⁰⁵. В Норвегии правовая помощь может быть предоставлена заявителю перед иностранным судом, что может быть истолковано как международный суд⁸⁰⁶. В Германии в 2013 г. была введена новая система правовой помощи, которая позволяет не только заявителям, но и лицам, вступающим в дело, рассматриваемое ЕСПЧ, прибегнуть к такой помощи бесплатно. При этом лицо должно быть гражданином или постоянно проживать на территории Германии и дело должно быть направлено против Германии. В случае предоставления правовой помощи из бюджета государства полностью или

⁸⁰⁴ Art. 135 Rules of Procedure of the General Court of 4 March 2015 // OJ L 105. – 2015. — P. 1.

⁸⁰⁵ Butler A. Legal Aid before human rights treaty monitoring bodies // International and Comparative Law Quarterly. – 2000. – 49(2). – P. 360–389.

⁸⁰⁶ Gruodytė E., Kirchner S. Legal aid for intervenors in proceedings before the European Court of Human Rights // International Comparative Jurisprudence. – 2016. – Vol. 2. – Is.1. – P. 36–44.

частично покрываются расходы на представителя, транспортные услуги и другие необходимые расходы. Если дело будет направлено в Большую палату ЕСПЧ, то правовая помощь также распространяется на покрытие расходов на указанном этапе⁸⁰⁷. Однако предоставление юридической помощи государством в случае обращения к международным органам в настоящее время не рассматривается как обязанность государства. В связи с этим оно может заменить предоставление юридической помощи в международных органах лишь частично.

Право быть эффективно представленным в ходе судебного разбирательства. В основном международные органы рассматривают только письменные показания лица, обратившегося к правосудию. Личное присутствие является скорее исключением⁸⁰⁸. Потенциально такая возможность может быть предоставлена Комитетом ООН по ликвидации расовой дискриминации и Комитетом ООН против пыток. ЕСПЧ предоставляет право заявителя быть представленным на любом судебном слушании, провести которое решила Палата ЕСПЧ⁸⁰⁹. Бывший судья Межамериканского суда А. Триндаде считает значительным прогрессом в развитии данного органа закрепление в его регламенте права на представительство жертвы правонарушения на всех стадиях рассмотрения дела⁸¹⁰. После подачи заявления лицо наделяется правами подачи ходатайств, заявлений, представления доказательств⁸¹¹.

Существенной проблемой является эффективное представительство жертв преступлений в международных уголовных судах и трибуналах. Число жертв в таких случаях значительно, и предоставление возможности каждой такой жертве участвовать в процессе, иметь собственного представителя, заявлять ходатайства может нарушать права обвиняемого и значительно затягивать процесс

⁸⁰⁷ Gruodytė E., Kirchner S. Legal aid for intervenors in proceedings before the European Court of Human Rights // International Comparative Jurisprudence. – 2016. – Vol. 2. – Is.1. – P. 36–44.

⁸⁰⁸ См.: Абашидзе А. Х. Мирное разрешение международных споров: современные проблемы. – М., 2012. – С. 213.

⁸⁰⁹ Art. 36 Rules of European Court of Human Rights of 14 November 2016 [Electronic Resource]. – URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Rules_Court_ENG.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

⁸¹⁰ Trindade A. The Access of Individuals to International Justice. – Oxford, 2011. – P. 43.

⁸¹¹ Art. 24 Rules of Procedure of the Inter-American Court of Human Rights. (Approved by the Court during its XLIX Ordinary Period of Sessions, held from 16 to 25 November 2000). [Electronic Resource]. – URL: http://www.corteidh.or.cr/sitios/reglamento/ene_2009_ing.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

рассмотрения дела⁸¹². В настоящее время МУС стремится уравновесить права обвиняемого и права жертвы. Так, рассмотрение вопроса о компенсации жертвам правонарушения отделено от рассмотрения вопроса обвинения. Жертвы преступлений участвуют в процессе преимущественно через своего представителя, им предоставляется определенное время в ходе слушания для представления своей позиции⁸¹³. Это повышает значение юридического представительства в международном процессе.

Как правило, международные органы уделяют большое внимание **обоснованности решения** о наличии или отсутствии нарушения прав индивида. В то же время обоснованным должно быть не только решение международного органа по существу рассматриваемого спора, но и отказ в рассмотрении обращения, признание его неприемлемым. На это обратил внимание Комитет ООН по правам человека. В случае если жалоба была подана в ЕСПЧ, но не была рассмотрена по существу и отказ в признании жалобы приемлемой не был мотивирован, Комитет ООН по правам человека принимает такие жалобы к рассмотрению и не считает их «рассмотренными в соответствии с другой процедурой международного разбирательства»⁸¹⁴. Так, например, если обращение в ЕСПЧ будет признано неприемлемым единоличным судьей, заявитель в этом случае не получит копию решения о неприемлемости и не сможет дополнительно запросить информацию о причинах отказа.

Основным препятствием для реализации **права на доступ к процедуре исполнения решения** является необязательный характер многих решений органов по правам человека. Процент выполненных решений комитетов ООН по правам человека остается достаточно низким⁸¹⁵. Вместе с тем согласно позиции ученых-международников, а также позиции самих органов по правам человека

⁸¹² Lamb S. An evaluation of the scheme of victim participation adopted by the Extraordinary Chambers in the Courts of Cambodia (ECCC) / Keyzer P., Popovski V., Sampford C. (ed) Access to international justice. – Abingdon, 2015. – P. 136.

⁸¹³ International Criminal Court. Booklet. Victims before the International Criminal Court. A Guide for the Participation of Victims in the Proceedings of the Court. [Electronic Resource]. – URL: <https://www.icc-cpi.int/NR/rdonlyres/8FF91A2C-5274-4DCB-9CCE-37273C5E9AB4/282477/160910VPRSBookletEnglish.pdf> (дата обращения: 23.10.2018).

⁸¹⁴ X v. Norway. Views of Human Rights Committee, 11 December 2015. CCPR/C/115/D/2474/2014. [Electronic Resource]. – URL: <http://juris.ohchr.org/Search/Details/2018> (дата обращения: 23.10.2018).

⁸¹⁵ Alston P., Crawford J. The Future of UN Human Rights Treaty Monitoring. – Cambridge, 2000. – P. 38.

добросовестное соблюдение своих обязательств по соответствующим международным договорам по правам человека требует выполнения решений, вынесенных по результатам рассмотрения обращений⁸¹⁶.

Кроме того, отсутствуют эффективные механизмы контроля исполнения решения. А. С. Исполинов обращает внимание на проблему исполнения решений Межамериканского суда⁸¹⁷. Лишь 6 % решений данного суда исполнены полностью, 83 % исполнены частично и 11 % не являются исполненными. При этом не предусмотрено каких-либо санкций за неисполнение решений Межамериканского суда, единственный механизм включает в себя рассмотрение вопроса неисполнения решений на Генеральной Ассамблее Организации Американских государств, что не влечет за собой принятия эффективных мер⁸¹⁸.

Африканская комиссия не имеет процедуры контроля за исполнением решений и лишь уведомляет государства о нарушениях прав человека, таким образом, исполнение ее решений основывается на принципе добровольности⁸¹⁹. Африканский суд имеет процедуру контроля над исполнением решений через доклады, предоставляемые Исполнительному Совету Африканского союза. В настоящее время часть решений и временных мер указанного суда уже является неисполненной⁸²⁰.

В связи с этим нельзя не оценить ту роль, которую играет Комитет министров Совета Европы в решении проблемы обеспечения прав человека.

⁸¹⁶ См., например: Международные организации / Под ред. И. П. Блищенко. – М., 1994. – С. 26. В отношении исполнения решений других международных органов по правам человека: Курдюков Г. И., Александров С. В. Международный и конституционно-правовой аспекты юридической природы постановлений Европейского суда по правам человека // Юридический мир. – 2012. – № 6. – С. 46–50; Алисиевич Е. С. Срочные меры в практике органов межамериканской системы защиты прав человека // Международное правосудие. – 2014. – № 4 (12). – С. 32–41.

⁸¹⁷ Исполинов А. С. Исполнение решений международных судов: теория и практика // Международное правосудие. – 2017. – № 1. – С. 57. Также отмечается недостаточное соблюдение рекомендаций Межамериканской комиссии. См.: Завгородний В. С. Контрольный механизм Американской конвенции по правам человека: дисс. ... канд. юр. наук. – М., 2016. – С. 87–89.

⁸¹⁸ Латинская Америка и международное право / Отв. ред. А. Х. Абашидзе, А. М. Солнцев. – М., 2012. – С. 134. Bailliet C.M. Measuring Compliance with the Inter-American Court of Human Rights: The Ongoing Challenge of Judicial Independence in Latin America // Nordic Journal of Human Rights. – 2013. – Vol.31. – No.4. – P. 477–495, 479–480.

⁸¹⁹ The African Commission on Human and Peoples' Rights. Information Sheet № 3. Communication Procedure Organization of African Unity. [Electronic Resource]. – URL: http://www.achpr.org/files/pages/communications/procedure/achpr_communication_procedure_eng.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

⁸²⁰ Activity Report of the African Court on Human and Peoples' Rights 1 January – 31 December 2016. [Electronic Resource]. – URL: http://www.african-court.org/en/images/Activity%20Reports/AfCHPR_Activity_Report_2016_E.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

Данный орган постоянно реформируется с целью дальнейшего совершенствования системы контроля за исполнением государствами вынесенных ЕСПЧ решений, включая пилотные постановления. Тем не менее даже в рамках данного механизма существуют проблемы неисполнения либо длительного исполнения решений⁸²¹. Так, например, исполнение 40 % решений ЕСПЧ занимает более 5 лет. В частности, значительное число неисполняемых своевременно решений приходится на Россию, Турцию, Украину и Болгарию⁸²². В Копенгагенской декларации, принятой на Конференции высокого уровня 12–13 апреля 2018 г., была особо отмечена необходимость исполнения решений ЕСПЧ, поскольку несоблюдение данного обязательства государствами значительно увеличивает нагрузку на механизм защиты прав человека Совета Европы⁸²³.

На степень исполнения решений оказывает влияние то, насколько конкретно выражены требования международного органа к государству в связи с необходимостью устранить нарушение. Размытые формулировки рекомендаций, так же как и чрезмерная конкретизация действий государства, негативно сказываются на эффективности исполнения.

Недостатком также является отсутствие возможности индивида оказать существенное влияние на исполнение решения международного органа правосудия. В рамках многих международных механизмов он может только запрашивать информацию о ходе процесса исполнения⁸²⁴.

Возможность инициировать процедуры принятия мер в связи с неисполнением решения международного органа предусмотрена ст. 115 Статута

⁸²¹ Васильева А. С. Гарантии принципа уважения прав человека в Европейском праве: дисс. ... канд. юр. наук. – М., 2012. – С. 8; Арутюнян Н. В., Глебов И. Н., Котляр В. С., Толмачев П. И., Ярышев С. Н., Исполнение постановлений суда ЕСПЧ в правовой системе Российской Федерации // Международный правовой курьер. – 2018. – № 2. – С. 5–10.

⁸²² 10th Annual Report of the Committee of Ministers. Supervision of the Execution of Judgment and Decisions of the European Court of Human Rights, 2016. [Electronic Resource]. – URL: <https://rm.coe.int/prems-021117-gbr-2001-10e-garport-annuel-2016-web-16x24/168072800b> (дата обращения: 23.10.2018). Вместе с тем отмечается развитие механизма имплементации решений ЕСПЧ в Российской Федерации. См.: Имплементация решений Европейского суда по правам человека в российской правовой системе: концепции, правовые подходы и практика обеспечения : монография / Т. Я. Хабриева, А. Я. Капустин, А. И. Ковлер и др. ; под общ. ред. В. В. Лазарева. — М., 2019. — С. 18.

⁸²³ Copenhagen Declaration. The High Level Conference meeting in Copenhagen on 12 and 13 April 2018. [Electronic Resource]. – URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Copenhagen_Declaration_ENG.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

⁸²⁴ См., например: Региональные системы защиты прав человека: Учеб. пособие / Отв. ред. А.Х. Абашидзе. – М., 2012. – С. 285–286.

Суда ЕАЭС⁸²⁵. Заявитель имеет право обратиться в суд с ходатайством о принятии мер по исполнению решения суда. Трибунал для споров ООН и Административный трибунал МОТ также предоставляют возможность обращения к данным органам для принятия соответствующих мер, если их решение в течение определенного времени не будет исполнено международной организацией⁸²⁶. Решения Суда ЕС исполняются в соответствии с гражданско-процессуальным правом государства-члена, который должен осуществлять исполнение и требует только подтверждения аутентичности решения⁸²⁷. Суд ЕС также вправе выдавать исполнительные листы на получение присужденных заявителю денежных сумм при неисполнении решения органами и институтами ЕС⁸²⁸.

Можно заключить, что многие международные органы следуют по пути обеспечения все больших гарантий доступа индивида к международному правосудию. Соблюдение стандартов доступа к правосудию повышает эффективность деятельности международных органов как органов правосудия.

Как указывает Л. Х. Мингазов, эффективность международных органов представляет собой максимальную результативность выполняемых ими функций и проявляется во влиянии, оказываемом такими органами на совершенствование национального законодательства по правам человека и улучшение ситуации с правами человека в государствах⁸²⁹. Процедура рассмотрения индивидуальных обращений представляет собой эффективный способ получения международным органом сведений о нарушении прав человека в государстве и дает возможность такому органу отреагировать на нарушение. Повышение доступности договорных органов по правам человека в настоящее время рассматривается в качестве одной

⁸²⁵ Ст. 115 Статута Суда Евразийского экономического союза. Приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru. – 16 января 2015 г.

⁸²⁶ Rules of Procedure of the United Nations Dispute Tribunal (New York, 16 December 2009) [Electronic Resource]. – URL: <http://www.un.org/zh/oaj/appeals/pdf/2013-04-23-rules-of-procedure.pdf> (дата обращения: 23.10.2018).

⁸²⁷ Article 299 Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union // OJ C 326. – 26.10.2012. – P. 0001-0390.

⁸²⁸ Dinu D., Dinu G. Enforcement of European Court of Justice Judicial Decision Gheorghe // European Integration – Realities and Perspectives. – 2011. – Vol. 6. – P. 40–44.

⁸²⁹ Мингазов Л. Х. Проблемы повышения эффективности договорных органов по правам человека системы ООН // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XIV Международного конгресса «Блищенковские чтения» / Отв. ред. А.Х. Абашидзе. Москва, 16 апреля 2016 г. Часть 1. – М., 2016. – С. 90–91.

из мер по дальнейшему совершенствованию, гармонизации и реформированию системы договорных органов по правам человека⁸³⁰.

В связи с изложенным особенно негативно следует рассматривать существующую тенденцию ограничения права индивидов на обращение к отдельным международным органам правосудия, в частности ЕСПЧ.

ЕСПЧ являлся первым примером эффективной реализации процедуры индивидуальных обращений⁸³¹. Расширению доступа индивидов также способствовали следующие реформы: отказ от факультативной юрисдикции ЕСПЧ в отношении рассмотрения индивидуальных жалоб⁸³² и упразднение Европейской комиссии по правам человека⁸³³. Как указывает Е. С. Алисиевич, особое значение успех реформирования ЕСПЧ имеет для российских граждан, поскольку предусмотренное ч. 4 ст. 46 Конституции Российской Федерации право на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека в значительной степени реализуется в связи с возможностью обращения в ЕСПЧ. Тем не менее в настоящее время ЕСПЧ не отвечает многим стандартам доступа к правосудию.

Можно сказать, что ЕСПЧ является уникальным органом, который вынужден функционировать в условиях, отличных от условий других международных органов по правам человека. Об этом свидетельствует огромный

⁸³⁰ См.: Доклад Генерального секретаря ООН. Меры по дальнейшему повышению эффективности, гармонизации и реформированию системы договорных органов. 7 сентября 2011 г. A/66/344 [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/488/87/PDF/N1148887.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.10.2018); Доклад Генерального секретаря ООН. Состояние системы договорных органов по правам человека. 18 июля 2016 г. A/71/118. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/TB/TBS/A-71-118_en.pdf. Также подробнее: Права человека и вызовы XXI века / Под ред. А.Х. Абашидзе. – М., 2016. – С. 168.

⁸³¹ Чертов А. А. Европейский суд по правам человека и развитие международного права прав человека : дисс. ... канд. юр. наук. – М., 2007. – С. 11.

⁸³² Абашидзе А. Х., Алисиевич Е. С. Право Совета Европы. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. – М., 2007. – С. 36.

⁸³³ См. подробнее об истории развития ЕСПЧ, например: Ковалев А. А. Международная защита прав человека: Учеб. пособие. – М., 2013. – С. 96; Туманов В. А. Европейский суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. – М., 2001. – С. 1–16. Авторы отмечают, что наличие двух институтов: комиссии и суда, негативно сказывается на эффективности региональных механизмов защиты прав человека. См.: Межамериканская система содействия и защиты прав человека / Под ред. В. М. Чхиквадзе. – М., 1990. – С. 10–12; Диалло Сираба. Африканская система защиты прав человека и народов: дисс. ... канд. юр. наук. – М., 2013. – С. 9–10. Одновременно указывается, что в отдельных случаях Комиссия может являться эффективным фильтром жалоб в случае двухступенчатого механизма защиты прав человека. См.: Галарза Куезада Педро Маурисио. Борьба с насильственными исчезновениями в рамках Межамериканской системы защиты прав человека: дисс. ... канд. юр. наук. – М., 2016. – С. 136.

поток жалоб, количество которых только в 2018 г. составило 43 100⁸³⁴, что превышает число жалоб, поданных за все годы во многие другие международные органы.

Уникальность ЕСПЧ также отражается в дискуссии о его функциях. В зарубежной правовой литературе выделяется позиция, в соответствии с которой рассмотрение индивидуальных обращений не является и не должно являться главной функцией ЕСПЧ⁸³⁵. Можно выделить следующие основные аргументы в защиту этой позиции. Во-первых, ЕСПЧ изначально рассматривался прежде всего как механизм разрешения межгосударственных споров, а не индивидуальных обращений⁸³⁶. Во-вторых, данный орган не справляется с существующим потоком жалоб, и, следовательно, существует единственный способ оставаться эффективным органом – сосредоточить внимание только на значимых для толкования ЕКПЧ делах, выделяющих существенные, структурные нарушения⁸³⁷. И в-третьих, в настоящее время уже существует тенденция изменения ЕСПЧ в сторону так называемой «конституционной модели», в соответствии с которой суд отходит от рассмотрения незначительных жалоб⁸³⁸.

Указанные аргументы не оправдывают отказа от ценности свободного доступа к правосудию индивидов. ЕСПЧ, созданный для разрешения межгосударственных жалоб, стал авторитетным и эффективным органом по защите прав человека с богатой судебной практикой именно благодаря индивидуальным обращениям. Целью принятия ЕКПЧ, в соответствии с практикой ЕСПЧ, являлось обеспечение эффективной и реальной защиты прав и свобод человека⁸³⁹. Конвенция должна обладать четкими юридическими санкциями за ее нарушения, чтобы продолжать иметь реальное значение, какое ей

⁸³⁴ Council of Europe, Analysis of statistics 2018. 2019. [Electronic Resource]. – URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_analysis_2018_ENG.pdf (дата обращения: 23.02.2019).

⁸³⁵ Greer S., Wildhaber L. Revisiting the Debate about ‘constitutionalising’ the European Court of Human Rights // Human Rights Law Review. – 2012. – Vol. 12. – Issue 4. – P. 659.

⁸³⁶ Там же. – P. 665.

⁸³⁷ A Europe of Rights: The Impact of the ECHR on National Legal Systems / Eds. Keller H., Stone-Sweet A. – Oxford/New York: Oxford University Press, 2008. – P. 682.

⁸³⁸ Sadurski W. Partnering with Strasbourg: Constitutionalisation of the European Court of Human Rights, the Accession of Central and East European States to the Council of Europe, and the Idea of Pilot Judgments // Human Rights Law Review. – 2009. – Vol. 9. – Issue 3. – P. 450.

⁸³⁹ Airey v. Ireland. Judgement of ECHR, 9 October 1979 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57420>.

стремились придать создатели⁸⁴⁰. Как указывает А. Х. Абашидзе, сохранение роли ЕСПЧ именно как судебного органа позволяет ему выступать последней инстанцией для заявителей, права которых не были восстановлены на национальном уровне⁸⁴¹.

Обеспечение доступа к правосудию соответствует задачам, которые ставятся перед механизмом защиты Совета Европы. В соответствии с Пояснительным докладом к Протоколу № 14 к ЕКПЧ ценность сохранения права каждого индивида на обращение к ЕСПЧ была положена в основу реформирования данного института⁸⁴². В Интерлакенской декларации, принятой на Конференции высокого уровня о будущем Европейского суда по правам человека 19 февраля 2010 г., Конференция предложила Комитету министров рассмотреть любые дополнительные меры, которые способствовали бы эффективному отправлению правосудия, и в частности те условия, в которых можно было бы предусмотреть введение новых норм или практик процедурного характера, при этом не препятствуя подаче обоснованных жалоб⁸⁴³.

Кроме того, принятые в отношении условий обращения к ЕСПЧ изменения существенно не решают проблем перегруженности данного органа. Ресурсы суда также будут уходить на рассмотрение поступающих обращений, однако, вместо того чтобы выявить нарушение, часть обращений суд признает неприемлемой. При этом в отношении каждой отдельной жертвы правонарушения речь может идти об отказе в правосудии, если ее процессуальные права не были реализованы на национальном уровне. В связи с этим дальнейшее реформирование ЕСПЧ должно осуществляться с помощью организационных мер, которые по крайней мере не будут снижать существующий уровень защиты прав и свобод человека.

⁸⁴⁰ Туманов В. А. Европейский суд по правам человека: Очерк организации и деятельности. — М., 2001. — С. 2—3.

⁸⁴¹ Абашидзе А. Х. Мирное разрешение международных споров: современные проблемы. — М., 2012. — С. 229.

⁸⁴² Explanatory Report to Protocol No. 14 to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, amending the control system of the Convention, § 34. Council of Europe Treaty Series. — No. 194. — Strasbourg, 13 May 2004.

⁸⁴³ Interlaken Declaration of 19 February 2010. High Level Conference on the Future of the European Court of Human Rights. [Electronic Resource]. — URL: https://www.echr.coe.int/Documents/2010_Interlaken_FinalDeclaration_ENG.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

Позитивной тенденцией решения проблемы уменьшения нагрузки на ЕСПЧ следует считать соединение жалоб заявителей, если они обращаются в связи с одним и тем же нарушением государства. Так, процент соединения жалоб за последние годы в ЕСПЧ значительно увеличился, что отражается на его результативности. За 2018 год ЕСПЧ вынес 1014 решений, рассмотрев таким образом 2738 жалоб⁸⁴⁴. Отдельного внимания заслуживает внедрение системы пилотных постановлений⁸⁴⁵ и совершенствование системы контроля Комитета министров за исполнением решений ЕСПЧ⁸⁴⁶, в результате которого внимание государства прежде всего сосредоточивается на системных нарушениях прав человека. Принятие мер общего характера по такого рода нарушениям позволяет обеспечивать правосудие на национальном уровне, снижая поток жалоб в международный орган⁸⁴⁷, поскольку наличие повторяющихся жалоб свидетельствует о наличии системных нарушений либо неисполнении решений ЕСПЧ в полной мере⁸⁴⁸. Именно решение проблемы повторяющихся жалоб с точки зрения самого ЕСПЧ является важнейшим элементом, который позволит во многом разгрузить работу суда⁸⁴⁹.

Важным является решение вопроса о совершенствовании системы правовой помощи индивидам при обращении в ЕСПЧ, прежде всего оказание правовой помощи до момента подачи жалобы. Высокий уровень информированности заявителей об условиях обращения и практике международного органа, а также наличие квалифицированной юридической помощи повышают качество подаваемых в международный орган обращений. Следовательно, тратится меньше

⁸⁴⁴ The European Court of Human Rights in Facts in Figures, 2018. [Electronic Resource]. – URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Facts_Figures_2018_ENG.pdf.

⁸⁴⁵ См., например: Ковлер А. И. Герасимов и другие против России – новое «пилотное постановление» Европейского суда // Международное правосудие. – 2014. – № 3. – С. 3–10.

⁸⁴⁶ 9th Annual Report of the Committee of Ministers of Council of Europe. Supervision of the Execution of Judgements and Decisions of the European Court of Human Rights, 2015. – P. 256.

⁸⁴⁷ Roman Zakharov v. Russia. Judgement of ECHR, 4 December 2015, § 311 // HUDOC, URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-159324> (дата обращения: 23.10.2018).

⁸⁴⁸ См., например: Алисиевич Е. С. Протокол № 14 к Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод: история разработки и главные новеллы // Московский журнал международного права. – 2010. – № 3. – С. 154–169.

⁸⁴⁹ Preliminary opinion of the Court in preparation for the Brighton Conference (adopted by the Plenary Court on 20 February 2012), § 21. [Electronic Resource]. – URL: http://www.echr.coe.int/Documents/2012_Brighton_Opinion_ENG.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

ресурсов на рассмотрение неприемлемых жалоб. По данным статистики, из 85 951 дел, рассмотренных ЕСПЧ за 2017 год, 70 356 дел были признаны неприемлемыми или исключены (81,9 %)⁸⁵⁰, в 2018 году были признаны неприемлемыми или исключены 93,6 процента дел.

Как было указано, в настоящее время существует три модели предоставления юридической помощи при обращении к международному органу:

1. Предоставление международным органом денежных средств на покрытие расходов на юридические услуги на основе оценки успешности жалобы. Данная модель позволяет заявителю выбрать себе представителя.

2. Создание собственного подразделения специалистов по оказанию юридической помощи. Такая модель позволяет индивидам обращаться к лицам, непосредственно работающим с практикой конкретного международного органа.

3. Обеспечение права на бесплатную юридическую помощь на национальном уровне государствами-нарушителями. Для обращения в международный орган заявитель должен предварительно исчерпать внутренние средства защиты, при этом государство уже несет обязанность обеспечить такому лицу при определенных условиях бесплатную юридическую помощь на всех этапах юридического процесса. Таким образом, оказание юридической помощи при обращении к международному органу правосудия может быть включено в уже существующую в государстве систему. В этом случае не требуется дополнительного финансирования международного органа и расходы государств распределяются в соответствии с количеством поданных против каждого из них жалоб.

Создание судебных органов, рассматривающих обращения индивидов в отношении нарушений прав человека, на субрегиональном уровне также можно считать позитивной тенденцией расширения доступа к международному правосудию⁸⁵¹. В свое время при решении вопроса о реформировании ЕСПЧ

⁸⁵⁰ The ECHR in facts and figures 2017 [Electronic Resource]. – URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Facts_Figures_2017_ENG.pdf (дата обращения: 23.10.2018).

⁸⁵¹ В правовой литературе отмечается, что перспективы защиты прав человека на региональном уровне выше, чем на универсальном (см.: Овеоур М. А. Африканская хартия прав человека и прав народов 1981 г. и ее

рассматривалась идея создания «региональных судов первой инстанции», однако она была отвергнута по причине слишком больших издержек и возможного расхождения судебной практики⁸⁵². Тем не менее возможен альтернативный вариант – расширение компетенций судов, например создаваемых в рамках экономических интеграций. Примером является Африканский континент, где до создания Африканского суда компетенция судов субрегиональных сообществ была расширена по инициативе государств или самих судов с тем, чтобы рассматривать дела о нарушении международных договоров по правам человека, в которых принимают участие государства-члены таких сообществ⁸⁵³. Данные органы стоят ближе к заявителю, соответственно, упрощают ему доступ к международному правосудию. Здесь может возникать вопрос о параллельной юрисдикции международных судов. Его можно разрешить, используя обычное для международных органов по правам человека ограничение при обращении – жалоба не должна быть аналогичной той, что уже была рассмотрена другим международным органом.

Вместе с тем такие органы должны обеспечивать не меньший уровень защиты прав человека, чем предоставляется в рамках ЕСПЧ, в противном случае они не смогут стать альтернативой ЕСПЧ и снизить поток жалоб. В этой связи представляется позитивным опыт Суда ЕС, опережающего другие международные судебные и квазисудебные органы по обеспечению права на доступ к международному правосудию. В силу своей специфики Суд ЕС как орган интеграционного объединения обеспечивает наиболее близкую к национальному правосудию модель обращения индивида к органу правосудия, что позитивно характеризует тенденцию расширения компетенции органов

имплементационные механизмы: дисс. ... канд. юр. наук. – М., 2000. – С. 7), аналогично, субрегиональные органы могут более эффективно обеспечить защиту прав индивидов и предоставить более свободный доступ к правосудию.

⁸⁵² Explanatory Report to Protocol No. 14 to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, amending the control system of the Convention, §34. Council of Europe Treaty Series. – No. 194. – Strasbourg, 13 May 2004.

⁸⁵³ См.: Helfer L. Sub-regional Courts in Africa: Litigating the Hybrid Right to Freedom of Movement // iCourts Working Paper Series. – No. 32. – 2015. – Pp. 19–20.

интеграционных объединений в сторону рассмотрения дел, касающихся защиты прав и свобод человека.

На основании анализа условий обращений международных органов можно сделать вывод, что общие стандарты доступа к правосудию применимы к международным органам. Тем не менее в настоящее время они не полностью реализованы в международных правовых документах, устанавливающих условия обращения индивидов к таким органам.

В целях формирования единого подхода в вопросе доступа к правосудию на международном и внутригосударственном уровнях требуется принятие на универсальном уровне общих международно-правовых стандартов, которые могли бы позволить унифицировать порядок доступа индивидов не только к национальным, но и к международным судебным органам, повысить эффективность доступности правосудия.

Такие стандарты должны содержать основные определения (права на доступ к правосудию, органа правосудия и субъекта обращения) и закреплять 11 прав, рассматриваемых в качестве минимальных условий, которые признаются приемлемыми для эффективной реализации права на доступ к правосудию (право на информацию о правах и средствах их защиты; право на обращение к органу правосудия; право на недопустимость дискриминации при обращении к правосудию; право на недопустимость вмешательства государства в осуществление индивидом доступа к правосудию; право на достаточный срок обращения; право на юридическую помощь, в том числе бесплатную, когда этого требуют интересы правосудия; право на переводчика; право на обоснованные и разумные расходы при обращении к правосудию; право быть эффективно представленным в процессе; право на обоснованное решение органа правосудия; право на доступ к процедуре исполнения решения). Такие права необходимо обеспечить лицам независимо от гражданства или их статуса апатридов либо любого другого их статуса, которые могут оказаться под юрисдикцией государства. Проект предлагаемых общих международно-правовых стандартов представлен в приложении.

Принятие таких стандартов с развитием их всеобщей практики способствовало бы формированию обычных норм международного права в данной области.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Становление права на доступ к правосудию характеризуется его последовательным признанием государствами и международными организациями в качестве одного из основных прав человека.

Эволюция международно-правового регулирования права на доступ к правосудию уходит вглубь истории развития международных отношений. С момента появления в VI в. до н. э. в договорах между государствами положений, касающихся регулирования процессуальных прав индивидов, развивалась практика государств по обеспечению доступа иностранных граждан к органам правосудия на своей территории. К началу XX века были сформированы международно-правовые обычаи запрета отказа в правосудии иностранному гражданину, которые легли в основу современных стандартов права на доступ к правосудию. Такие стандарты, как запрет на создание намеренных препятствий для обращения к суду, предоставление разумного срока для подачи иска, право на доступ к расследованию, право на исполнение судебного решения, нашли отражение и обогатились в практике международных органов по правам человека в XX в.

Одновременно с этим происходило развитие международно-правового регулирования принципа равенства перед законом и судом.

Принцип правового равенства предполагает, что различия между индивидами не могут устанавливаться на основе расы, пола, цвета кожи, языка, религии, политических и иных убеждений, социального или национального происхождения, вместе с тем дифференциация прав и обязанностей субъектов права возможна или даже необходима, если такая дифференциация обоснованна. Таким образом, понимание принципа правового равенства включает в себя требования к деятельности законодательных и правоприменительных органов учитывать неравное фактическое положение субъектов права с целью

сглаживания неравенства при помощи юридических, экономических, организационных и других мер компенсации такого неравенства.

На основании принципов запрета отказа в правосудии, правового равенства, а также принципа, в соответствии с которым гражданский иск подлежит рассмотрению судом, право на доступ к правосудию получило признание в решениях региональных международных органов по правам человека, несмотря на отсутствие прямого закрепления права на доступ к правосудию в соответствующих международных договорах.

С момента провозглашения права на доступ к правосудию в рамках ООН в 1985 г. можно говорить о начале современного этапа развития данного права, характеризующегося ростом субъектного состава данного права, увеличением числа реализующих его органов, а также специализацией правовых норм, закрепляющих гарантии доступа к правосудию.

Обязательство по уважению права на доступ к правосудию в настоящее время находит отражение в международных договорах, в том числе в таких международных договорах, как Орхусская конвенция 1998 г. (47 государств-участников) и Конвенция о правах инвалидов 2006 г. (177 государств-участников).

Кроме того, признание права на доступ к правосудию государствами также выражается в принятых ими внутригосударственных актах, закрепляющих право на доступ к правосудию, и молчаливом одобрении решений международных органов, устанавливающих обязательства государств признавать и обеспечивать право на доступ к правосудию. Принимая во внимание столь широкое признание рассматриваемого права в качестве правовой нормы, право на доступ к правосудию можно рассматривать в качестве общепризнанного права человека.

Право на доступ к правосудию как самостоятельное право является обеспеченной государством равной возможностью любого заинтересованного лица беспрепятственно обратиться к судебным и иным механизмам отправления правосудия и принять участие в процессе рассмотрения спора на всех его стадиях.

При этом понятие доступа предполагает, что субъекты международного права должны обеспечить преодоление правовых, организационных, экономических, физических, информационных, языковых и психологических препятствий на пути индивида к правосудию. Органами правосудия, в свою очередь, признаются средства разрешения споров (как судебные, так и внесудебные), отвечающие требованиям процессуальной справедливости и минимальным гарантиям справедливости вынесенного решения, которые включают соблюдение международно-правовых обязательств государства и наличие обоснованного решения.

Вместе с тем на современном этапе развития права прав человека некоторые международные документы, закрепляющие право на доступ к правосудию, содержат широкое понимание данного права, включающее в себя справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, и получение возмещения ущерба. Причиной такого применения понятия «право на доступ к правосудию» является потенциально всеохватывающая формулировка данного права, которая позволяет органу правоприменения широко трактовать ее. Такое широкое понимание права на доступ к правосудию нашло свое отражение в Орхусской конвенции, Общих рекомендациях Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, рекомендациях Агентства по фундаментальным правам ЕС и других документах.

Однако, несмотря на наличие широкого толкования права на доступ к правосудию, указанное право, как и другие права человека, имеет естественные пределы, за которыми его смысл теряется. Таким пределом, например, может являться чрезмерно длительный срок обращения к правосудию.

Вместе с тем сужение возможности лица обратиться к правосудию по сравнению с естественными пределами такого права в результате государственного регулирования данного права представляет собой ограничение права на доступ к правосудию, которое в соответствии с международными стандартами защиты прав человека могут быть допустимым и недопустимым.

Ограничения права на доступ к правосудию многообразны. Исходя из существа рассмотренных ограничений могут быть выделены процессуальные, материально-правовые и юрисдикционные ограничения права на доступ к правосудию.

Исходя из общих подходов в доктрине и практике международных органов можно сделать вывод, что ограничения права на доступ к правосудию являются допустимыми, если выражают баланс частных и публичных интересов. Публичные интересы могут включать в себя обеспечение правовой определенности, поддержание дружественных международных правоотношений, защиту суверенитета государства, должное функционирование судебной системы, а также экономию судебных и иных ресурсов государства.

Для обеспечения частных интересов должна быть реализована цель права на доступ к правосудию – предоставить возможность каждому заинтересованному лицу принять участие по крайней мере в одной процедуре разрешения спора в связи с предполагаемым нарушением права, закрепленного в законодательстве государства или его международных обязательствах. Ограничения, не соответствующие указанной цели, лишают индивида права на доступ к правосудию.

При этом для соблюдения баланса частных интересов в случае юрисдикционных ограничений необходимо, чтобы существовало альтернативное средство защиты, отвечающее требованиям доступности и справедливой процедуры, а также предоставляющее адекватное возмещение ущерба. Данное условие может не соблюдаться, если лицо, чье право нарушено, имеет возможность получить компенсацию иным способом или не несет ущерба от правонарушения.

Однако сейчас в отношении таких юрисдикционных ограничений, как иммунитеты иностранных государств и международных организаций, не обеспечивается в полной мере баланс частных и публичных интересов ввиду отсутствия либо недоступности альтернативных средств правовой защиты для жертвы правонарушения. Использование дипломатической защиты и консульской

помощи может позволить лицу восстановить нарушенные права, получить компенсацию посредством обращения к государству гражданства и таким образом компенсировать отсутствие возможности индивида обратиться в судебный орган. Тем не менее данный механизм можно рассматривать как эффективный только в том случае, если необходимость государства задействовать его рассматривается как составная часть обязательства по обеспечению права на доступ к правосудию. В настоящее время в международном праве уже складываются предпосылки к такому толкованию обязательств государства в данной сфере. Дальнейшее развитие права на доступ к правосудию может быть связано с увеличением ответственности государств за принятие позитивных шагов в целях восстановления прав своих граждан, нарушенных другими субъектами международного права.

Обеспечение защиты права на доступ к правосудию в международном праве связано прежде всего с действием международных органов по правам человека. Международные органы, в рамках которых осуществляются процедуры, обеспечивающие защиту рассматриваемого права, образуют организационную структуру механизма его защиты.

Право на доступ к правосудию является общепризнанным, в связи с этим его защита может осуществляться с помощью различных предусмотренных международным правом процедур в зависимости от субъекта нарушения (конкретного государства, группы государств или международной организации). Выделяются следующие основные процедуры: рассмотрение периодических докладов; принятие межгосударственных обращений в связи с нарушениями прав человека на территории других государств-членов международного договора; принятие индивидуальных обращений, а также рассмотрение конкретных ситуаций в стране либо тематических вопросов в различных частях мира.

Правовой основой элементов международного механизма защиты права на доступ к правосудию выступают его международные стандарты. Они представляют собой модель поведения участников процесса во всех стадиях процедуры разрешения спора при реализации права на доступ к правосудию.

Данные стандарты воплощают в себе развитие двух правовых принципов: международного принципа защиты прав и свобод человека и общепризнанного принципа равенства перед законом и судом. Они получили широкое признание на международном уровне и вследствие этого являются образцом для деятельности субъектов международного права и критерием соблюдения ими международно-правовых обязательств в области прав человека. Такие стандарты составляют основу современного международно-правового института доступа к правосудию, который является составной частью международного права прав человека.

Следует выделить общие и специальные стандарты права на доступ к правосудию. Общие стандарты доступа к правосудию лежат в основе правового регулирования права на доступ к правосудию и вытекают из сути рассматриваемого права. Они включают в себя: право на информацию о правах и средствах их защиты; право на обращение к органу правосудия; право на недопустимость дискриминации при обращении к правосудию; право на недопустимость вмешательства государства в осуществление индивидом доступа к правосудию; право на достаточный срок обращения; право на юридическую помощь, в том числе бесплатную, когда этого требуют интересы правосудия; право на переводчика; право на обоснованные и разумные расходы при обращении к правосудию; право быть эффективно представленным в процессе; право на обоснованное решение органа правосудия; право на доступ к процедуре исполнения решения. Широкая международная поддержка данных стандартов и их реализация в национальных законодательствах государств позволяют говорить о формировании общепризнанных стандартов права на доступ к правосудию, которые должны осуществляться во всех случаях обращения лица к органам правосудия.

Большую группу правил поведения, которые сложились в отношении отдельных случаев обращения индивида к правосудию, представляют специальные международно-правовые стандарты доступа к правосудию, вытекающие из особенностей: 1) субъекта права на доступ к правосудию; 2) вида процесса и позиции участника; 3) существа дела. К их числу следует отнести

право ребенка в ходе судебного процесса на представителя, действующего в его наилучших интересах; право лица, признанного недееспособным, оспорить решение о недееспособности; право лица, ищущего убежище, на доступ к процедуре определения его статуса; право иностранного лица или лица без гражданства на пребывание в стране на время рассмотрения дела, затрагивающего его права и интересы; право свидетеля в уголовном процессе на помощь, уход и поддержку и ряд других. Они дополняют и уточняют общие стандарты.

Выделение общих и специальных международно-правовых стандартов доступа к правосудию позволяет систематизировать такие стандарты, определить сферу их применения в целях в том числе их дальнейшего закрепления в международных документах по правам человека. Указанное деление отражает необходимость следовать принципам единства и диверсификации при установлении правового регулирования права на доступ к правосудию.

В то же время существуют различия в стандартах доступа к правосудию, вызванные фрагментацией международно-правового регулирования права на доступ к правосудию. Наличие отдельных стандартов международных органов порождает ситуацию, при которой в схожих случаях государства в соответствии с международно-правовыми обязательствами вправе предоставить различные гарантии доступа к органу правосудия, что противоречит принципу правового равенства. Такое противоречие должно быть устранено на уровне национального права и в рамках наднациональных объединений путем признания в таких случаях единых условий реализации права на доступ к правосудию.

Вместе с тем реализация международных стандартов доступа к правосудию при обращении необходима в отношении не только национальных, но и международных органов правосудия.

Процедуры индивидуального обращения к международным органам правосудия одновременно являются механизмами защиты права на доступ к национальным органам правосудия и механизмами реализации права на доступ к международным органам правосудия. С этой точки зрения такие процедуры

представляют собой наиболее эффективные способы защиты рассматриваемого права.

Несмотря на существующие различия доступа к международным и национальным органам правосудия, сами по себе такие различия не препятствуют обеспечению общих стандартов доступа к правосудию. При этом существуют дополнительные препятствия на пути индивида к международным органам, которые необходимо преодолеть в целях эффективной реализации рассматриваемого права.

В настоящее время наблюдается негативная тенденция ограничения права индивидов на обращение к отдельным международным органам правосудия. Институт индивидуальных обращений следует отнести к наиболее эффективным процедурам защиты права на доступ к правосудию, поскольку он позволяет реализовать право на доступ к правосудию, право на справедливое судебное разбирательство и право на возмещение ущерба, когда эти права не могут быть реализованы национальными органами. Реформирование института обращений к международному органу правосудия не должно затрагивать права заявителя, поскольку это противоречит цели данного института и может лишить индивида необходимого уровня правосудия. Такое реформирование необходимо осуществлять путем организационных мер, которые по крайней мере не должны снижать уровень защиты прав человека.

В этой связи сокращение срока обращения и отказ от принятия жалоб с незначительным ущербом ЕСПЧ, по мнению автора, являются непропорциональными ограничениями с точки зрения доступа к правосудию. С целью поддержания высокого уровня защиты права на доступ к правосудию и сокращения числа неприемлемых жалоб, поступающих в ЕСПЧ, необходимо усовершенствовать систему правовой помощи индивидам при обращении в ЕСПЧ с тем, чтобы она оказывалась до момента подачи жалобы.

В настоящее время существует три модели предоставления такой помощи:

1. Предоставление международным органом денежных средств на покрытие расходов на юридические услуги на основе оценки успешности жалобы. Данная модель позволяет заявителю выбрать себе представителя.

2. Создание собственного подразделения специалистов по оказанию юридической помощи. Такая модель позволяет индивидам обращаться к лицам, непосредственно работающим с практикой конкретного международного органа.

3. Обеспечение права на бесплатную юридическую помощь на национальном уровне государствами-нарушителями. Для обращения в международный орган заявитель должен предварительно исчерпать внутренние средства защиты, при этом государство уже несет обязанность обеспечить такому лицу при определенных условиях бесплатную юридическую помощь на всех этапах юридического процесса. Таким образом, оказание юридической помощи при обращении к международному органу правосудия может быть включено в уже существующую в государстве систему. В этом случае не требуется дополнительного финансирования международного органа и расходы государств распределяются в соответствии с количеством поданных против каждого из них жалоб.

В целях формирования единого подхода в вопросе доступа к правосудию на международном и внутригосударственном уровнях требуется принятие на универсальном уровне общих международно-правовых стандартов, которые могли бы позволить унифицировать порядок доступа индивидов не только к национальным, но и к международным судебным органам, повысить эффективность доступности правосудия. Принятие таких стандартов с развитием их всеобщей практики способствовало бы формированию обычных норм международного права в данной области.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ЕАЭС – Евразийский экономический союз.

ЕКПЧ – Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод.

ЕС – Европейский союз.

ЕСПЧ – Европейский суд по правам человека.

МОТ – Международная организация труда.

МПГПП – Международный пакт о гражданских и политических правах.

МПЭСКП – Международный пакт по экономическим, социальным и культурным правам.

МУС – Международный уголовный суд.

ООН – Организация Объединенных Наций.

ЭКОВАС – Экономическое сообщество стран Западной Африки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Международно-правовые акты

1. Договор Руси с Византией (911 г.) // Памятники русского права X–XII вв. / Под ред. С. В. Юшкова. – М., 1952. – С. 6–8.
2. Туркманчайский мирный договор между Россией и Ираном (Туркманчай, 10 февраля 1828 г.) [Электронный ресурс] // 100 главных документов российской истории. – Режим доступа: <http://doc.histrf.ru/19/turkmanchayskiy-mirnyy-dogovor>.
3. Нанкинский англо-китайский договор о мире, дружбе, торговле, возмещении убытков и т. д. (Нанкин, 29 августа 1842 г.) [Электронный ресурс] // Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1843–1925). – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/18401860/Sb_dog_Dal_vost/index.htm.
4. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Действующее международное право: в 2 т. / Сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – М., 2007. – 1 т. – С. 11–35.
5. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Нью-Йорк, 9 декабря 1948 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XVI: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1954 года / Министерство иностранных дел СССР. – М., 1957. – С. 66.
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства РФ. – 08.01.2001. – № 2. – Ст. 163.

7. Конвенция о статусе беженцев (Женева, 28 июля 1951 г.) // Гражданин и право. – 2002. – № 6.
8. Конвенция о статусе апатридов (Нью-Йорк, 28 сентября 1954 г.) // Действующее международное право: в 2 т. / Сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. – М., 2007. – 1 т. – С. 53–63.
9. Венская конвенция о консульских сношениях (Вена, 24 апреля 1963 г.) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLV: Международные договоры СССР, вступившие в силу с 1 января по 31 декабря 1989 года / Министерство иностранных дел СССР. – М., 1991. – С. 124.
10. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 21 декабря 1965 года № 2106 (XX)) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 18.06.1969. – № 25. – Ст. 219.
11. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XXXII: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1976 года / Министерство иностранных дел СССР. – М., 1978. – С. 44.
12. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XXXII: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1976 года / Министерство иностранных дел СССР. – М., 1978. – С. 36.
13. Американская конвенция по правам человека (Сан-Хосе, 22 ноября 1969 г.) // Права человека. Сборник универсальных и региональных

- международных документов / Сост. Л. Н. Шестакова. – М., 1990. – С. 143–166.
14. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Нью-Йорк, 18 декабря 1979 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1982. – № 25 (2151). – Ст. 464.
 15. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1987. – № 45. – Ст. 747.
 16. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 07.11.1990. – № 45. – Ст. 955.
 17. Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами, с другой стороны (о. Кофра, 24 июня 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. – 1998. – № 8.
 18. Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 21 марта 1997 г. № 51/229) [Электронный ресурс] // Документы ООН. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/51/229>.
 19. Консульская конвенция между Российской Федерацией и Монголией (Улан-Батор, 25 марта 2002 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2005. – № 2. – С. 82-92.
 20. Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 2006 г. № 61/177) [Электронный ресурс] // Документы ООН. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/61/177>.

21. Конвенция о правах инвалидов (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г. № 61/106) // Бюллетень международных договоров. – 2013. – № 7. – С. 45-67.
22. Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах (принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 2008 г. № 63/117) [Электронный ресурс] // Документы ООН. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/63/117>.
23. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений (принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 2011 г. № 66/138) [Электронный ресурс] // Документы ООН. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/66/138>.
24. Статут Суда Евразийского экономического союза. Приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru. – 16 января 2015 г.
25. Treaty of Amity and Commerce, Between the United States and Japan (Yedo, 29 July 1858) // The Progress of Japan, 1853–1871. – Oxford: Clarendon Press, 1911.
26. Treaty between the Principal Allied and Associated Powers and Poland (Versailles, 28 June 1919) // Consolidated Treaty Series, 1919. – Vol. 225. – Pp. 170–181.
27. Treaty between the Principal Allied and Associated Powers and Czechoslovakia (Saint-Germain-en-Laye, 10 September 1919) // Consolidated Treaty Series, 1919. – Vol. 226. – Pp. 170–181.
28. Convention on Rights and Duties of States (Montevideo, 26 December 1933) [Electronic resource] // Official cite of Organization of American States. – URL: <http://www.oas.org/juridico/english/treaties/a-40.html>.
29. European Convention on Establishment (Paris, 13 December 1955) // European Treaty Series. – 1955. – № 19.

30. European Convention on the Legal Status of Migrant Workers (Strasbourg, 24 November 1977) // European Treaty Series. – 1977. – № 93.
31. Convention on International Access to Justice (Hague, 25 October 1980) [Electronic Resource] // Hague Conference on Private International Law Documents. – URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=91>.
32. African Charter on Human and Peoples' Rights (Nairobi, 27 June 1981) [Electronic resource] // African's Commission on Human and Peoples' Rights Documents. – URL: http://www.achpr.org/files/instruments/achpr/banjul_charter.pdf.
33. Agreement between the European Economic Community and the European Atomic Energy Community and the Union of Soviet Socialist Republics on trade and commercial and economic cooperation (Brussels, 18 December 1989) // OJ L 68. – 15.3.1990. – P. 3–17.
34. North American Free Trade Agreement (17 December 1992) [Electronic Resource] // The NAFTA Secretariat. Texts of the Agreement. – URL: <https://www.nafta-sec-alena.org/Home/Texts-of-the-Agreement/North-American-Free-Trade-Agreement>.
35. Protocol to the African Charter on Human and People's Rights on the Establishment of an African Court on Human and People's Rights (Ouagadougou, 10 June 1998) [Electronic Resource] // African's Commission on Human and Peoples' Rights Documents. – URL: <http://www.achpr.org/instruments/court-establishment/>.
36. Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-Making and Access to Justice in Environmental Matters (Aarhus, 25 June 1998) [Electronic Resource] // UN Treaty Collection. – URL: https://treaties.un.org/doc/Treaties/1998/06/19980625%2008-35%20AM/Ch_XXVII_13p.pdf.

37. Charter of Fundamental Rights of the European Union (Nice, 18 December 2000) // OJ C 326. – 26.10.2012. – P. 391–407.
38. Protocol № 14 to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, amending the control system of the Convention (Strasbourg, 13 May 2004) // Council of Europe Treaty Series. – 2004. – № 194.
39. Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union – Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union – Protocols – Annexes – Declarations annexed to the Final Act of the Intergovernmental Conference which adopted the Treaty of Lisbon, signed on 13 December 2007 // OJ C 326. – 26.10.2012. – P. 0001–0390.
40. Statute of the United Nations Dispute Tribunal (adopted by the General Assembly UN in resolution on 24 December 2008 № 63/253) [Electronic Resource] // UN Dispute Tribunal's Documents. – URL: <http://www.un.org/en/oaj/files/undt/basic/2008-12-24-undt-statute.pdf>.
41. Protocol № 15 amending the Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (Strasbourg, 24 June 2013) // Council of Europe Treaty Series. – 2013. – № 213.

II. Право Европейского союза

42. Council Directive 2002/8/EC of 27 January 2003 to improve access to justice in cross-border disputes by establishing minimum common rules relating to legal aid for such disputes // OJ L 26. – 31.1.2003. – P 41–47.
43. Council Directive 2004/80/EC of 29 April 2004 relating to compensation to crime victims // OJ L 261. – 6.8.2004. – P. 15–18.

44. Regulation 861/2007 of the European Parliament and of the Council of 11 July 2007 establishing a European Small Claims Procedure // OJ L 199. – 31.7.2007. – P. 1–22.
45. Directive 2010/64/EU of the European Parliament and of the Council of 20 October 2010 on the right to interpretation and translation in criminal proceedings // OJ L 280. – 26.10.2010. – P. 1–7.
46. Directive 2011/92/EU of the European Parliament and of the Council of 13 December 2011 on the assessment of the effects of certain public and private projects on the environment // OJ L 26. – 28.1.2012. – P. 1–21.
47. Directive (EU) 2016/680 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data by competent authorities for the purposes of the prevention, investigation, detection or prosecution of criminal offences or the execution of criminal penalties, and on the free movement of such data, and repealing Council Framework Decision 2008/977/JHA // OJ L 119. – 4.5.2016. – P. 89–131.

III. Национальные нормативно-правовые акты

48. Конституция Российской Федерации : офиц. текст [принята всенародным голосованием 12.12.1993] // СЗ РФ. – № 31. – ст. 4398.
49. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Российское законодательство X–XX веков / Под ред. О. И. Чистякова. – М., 1991. – Т. 8. – С. 120–251.
50. Федеральный закон от 05.07.2010 № 154-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Консульский устав Российской Федерации» // Российская газета. – 2010. – 7 июля. – № 147.
51. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 11.10.2018) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую

- Федерацию» // Собрание законодательства РФ. – 19.08.1996. – № 34. – ст. 4029.
- 52.Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 N 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» // Собрание законодательства РФ. – 30.07.2018. – № 31. – Ст. 4811.
- 53.Frame of Government of Pennsylvania May 5, 1682 with certain laws agreed upon in England, &c. 1682 // The Federal and State Constitutions Colonial Charters, and Other Organic Laws of the States, Territories, and Colonies Now or Heretofore Forming the United States of America Compiled and Edited Under the Act of Congress of June 30, 1906 by Francis Newton Thorpe. – Washington, DC : Government Printing Office. – 1909.
- 54.Constitution of the Argentine Confederation 1853 [Electronic resource] // World Intellectual Property Organisation database. – URL: <http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=15507>.
- 55.Equal Access to Justice Act № 96-481, 94 Stat. 2325 (1980) // Codified at 28 U.S.C. § 2412 and 5 U.S.C. § 504.
- 56.Loi n° 91-647 du 10 juillet 1991 relative à l'aide juridique [Electronic resource] // Legifrance. – URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=LEGITEXT 000006077779&dateTexte=vig>.
- 57.Access to Justice Act 1999 [Electronic resource] // Official cite of UK legislation. – URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1999/22/contents>.

IV. Материалы судебной и арбитражной практики

Решения международных арбитражей

- 58.Felix (U. S.) v. Mexico. Opinion of Mixed Claims Comisson United States – Mexico, 3 March 1849 // Moore J. History and Digest of the International

- Arbitrations to which United States has been a party. – Washington, D. C. – 1898 – Pp. 2800–2815.
59. Mr. Hay to Mr. Dudley. Opinion of Mixed Claims Commission United States-Venezuela of 28 March 1899 // Moore J. Digest of International Law. Washington, D. C. – 1906. – P. 1003.
 60. Gentini (Italy) v. Venezuela. Opinion of Mixed Claims Commission Italy-Venezuela, 13 February 1903 // Reports of International Arbitral Awards. – 1903. – Volume X. – Pp. 551–561.
 61. Spader (U. S.) v. Venezuela. Opinion of Mixed Claims Commission United States-Venezuela, 17 February 1903 // Reports of International Arbitral Awards. – 1903. – Volume IX. – Pp. 113–318.
 62. Claim of James Crossman. Opinion (interlocutory) of Mixed Claims Commission Great Britain–Venezuela, 7 May 1903 // Reports of International Arbitral Awards. – 1903. – Volume IX. – Pp. 349–533.
 63. De Lemos Opinion of Venezuelan. Opinion (interlocutory) of Mixed Claims Commission Great Britain–Venezuela, 7 May 1903 // Reports of International Arbitral Awards. – 1903. – Volume IX. – Pp. 349–533.
 64. Poggioli Case. Opinion (of a general nature) of Mixed Claims Commission Italy-Venezuela, 7 May 1903 // Reports of International Arbitral Awards. – 1903. – Volume X. – Pp. 669–692.
 65. Laura M. B. Janes et al. (U.S.A.) v. United Mexican States. Decision of General Claims Commission Mexico – U.S.A, 16 November 1925 // Reports of International Arbitral Awards. – 1925. – Volume IV. – Pp. 82–98.
 66. F. R. West (U.S.A.) v. United Mexican States. Decision of General Claims Commission United States – Mexico, 21 July 1927 // Reports of International Arbitral Awards. – 1927. – Volume IV. – Pp. 270–272.

*Решения Постоянной Палаты Международного Правосудия и
Международного Суда ООН*

67. Statute of Eastern Carelia. Advisory Opinion of Permanent Court of International Justice, 23 July 1923 // Publications of the Permanent Court of International Justice. – Series B. – № 5. – P. 27.
68. Judgment № 2867 of the Administrative Tribunal of the International Labour Organization upon a Complaint against the International Fund for Agricultural Development. Advisory Opinion of I.C.J., 1 February 2001 // I.C.J. Reports. – 2012. – P. 10.
69. Ahmadou Sadio Diallo (Republic of Guinea v. Democratic Republic of the Congo). Judgment of I.C.J., 24 May 2007 // I.C.J. Reports. – 2007. – P. 582.
70. Jurisdictional Immunities of the State (Germany v. Italy: Greece intervening). Judgment of I.C.J., 3 February 2012 // I.C.J. Reports. – 2012. – P. 99.

Решения Европейского суда по правам человека

71. Golder v. The UK, Judgment of the ECHR, 21 February 1975 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57496>.
72. Luedicke, Belkacem and Koç v Germany, Judgment of the ECHR, 28 November 1978 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-5752>.
73. Airey v. Ireland, Judgment of the ECHR 9 October 1979 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57420>.
74. Deweer v. Belgium, Judgment of the ECHR 27 February 1980 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57469>.
75. De Cubber v. Belgium, Judgment of the ECHR, 26 October 1984 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57465>.
76. Ashingdane v. The United Kingdom, Judgment of the ECHR, 28 May 1985 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57425>.

77. *Lithgow v. The United Kingdom*. Judgment of ECHR, 8 July 1986
[Electronic resource] // HUDOC. – URL:
<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57526>.
78. *Norris v. Ireland*, Judgment of the ECHR, 26 October 1988 [Electronic
resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57547>.
79. *Kamasinski v. Austria*, Judgment of ECHR, 19 December 1989 [Electronic
resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57614>.
80. *Powell and Rayner v. the United Kingdom*, Judgment of the ECHR, 21
February 1990 [Electronic resource] // HUDOC. – URL:
<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57622>.
81. *Hakansson and Stureson v. Sweden*, Judgment of the ECHR, 21 February
1990 [Electronic resource] // HUDOC. – URL:
<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57638>.
82. *De Geouffre De La Pradelle v. France*, Judgment of the ECHR, 16
December 1992 [Electronic resource] // HUDOC. – URL:
<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57778>.
83. *Fayed v. the United Kingdom*, Judgment of the ECHR, 21 September 1994
[Electronic resource] // HUDOC. – URL:
<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57890>.
84. *Tolstoy Miloslavsky v. the UK*, Judgment of the ECHR, 13 July 1995
[Electronic resource] // HUDOC. – URL:
<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57947>.
85. *Bellet v. France*, Judgment of the ECHR, 4 December 1995 [Electronic
resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57952>.
86. *Levages Prestations Services v. France*, Judgment of the ECHR, 23 October
1996 [Electronic resource] // HUDOC. – URL:
<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58065>.
87. *Amuur v. France*, Judgment of the ECHR, 25 June 1996 [Electronic
resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57988>.

88. *Stubbing and Others v. The United Kingdom*, Judgment of the ECHR, 22 November 1996 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58079>.
89. *Aksoy v. Turkey*, Judgment of the ECHR, 18 December 1996 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58003>.
90. *The national & Provincial Building Society, the Leeds Permanent Building Society and the Yorkshire Building Society v. the United Kingdom*, Judgment of the ECHR, 23 November 1997 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58109>.
91. *Kurt v. Turkey*, Judgement of the ECHR, 25 May 1998 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58198>.
92. *Tinnelly & Sons Ltd and Others and McElduff and Others*, Judgment of ECHR, 10 July 1998 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58195>.
93. *Aït-Mouhoub v. France*, Judgment of the ECHR, 28 October 1998 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58259>.
94. *Osman v. The United Kingdom*, Judgment of the ECHR, 28 October 1998 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58257>.
95. *Waite and Kennedy v. Germany*, Judgment of the ECHR, 18 February 1999 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58912>.
96. *Jane Smith v. the United Kingdom*, Judgment of the ECHR, 18 January 2001 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-59158>.
97. *Z and others v. the United Kingdom*, Judgment of the ECHR, 10 May 2001 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-59455>.

98. Kreuz v. Poland, Judgment of the ECHR, 19 June 2001 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-59519>.
99. McElhinney v. Ireland, Judgment of the ECHR, 21 November 2001 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-59887>;
100. Al-Adsani v. the United Kingdom, Judgment of the ECHR, November 2001 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-59885>.
101. Kutic v. Croatia. Judgment of ECHR, 1 March 2002 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-60174>.
102. Burdov v. Russia, Judgment of the ECHR, 7 May 2002 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-60449>.
103. Shestakov v Russia, Judgment of the ECHR, 18 June 2002 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-22555>.
104. Manoussos v. the Czech Republic and Germany, Judgment of ECHR, 9 July 2002 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-22617>.
105. Sałapa v. Poland, Judgment of ECHR, 19 December 2002 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-60854>.
106. Cordova v Italy, Judgment of the ECHR, 30 January 2003 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-60913>.
107. Ciz v. Slovakia, Judgment of the ECHR 14 October 2003 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61357>.
108. Gorraiz Lizarraga v. Spain. Judgment of ECHR, 27 April 2004 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61731>.
109. Krastanov v Bulgaria, Judgment of the ECHR, 30 September 2004 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-66796>.

110. Steel and Morris, Judgment of ECHR, 15 February 2005 // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-68224>;
111. Fernie v. the United Kingdom, Judgment of ECHR, 5 January 2006 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-72126>.
112. Roche v. the United Kingdom, Judgment of the ECHR, 19 October 2005 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-70662>.
113. Karl-Emich Zu Leiningen v. Germany, Judgment of the ECHR, 17 November 2005 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-71528>.
114. Scordino v. Italy, Judgment of ECHR, 29 March 2006 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-72925>.
115. Marcello Viola v. Italy. Judgment of ECHR, 5 October 2006 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-77246>.
116. Kuznetsov and Others v Russia, Judgment of the ECHR, 12 December 2006 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-78982>.
117. Živulinskas v. Lithuania, Judgment of the ECHR 12 December 2006 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-78882>.
118. Boldea v Romania, Judgment of the ECHR, 15 February 2007 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-79496>.
119. Tatishvili v Russia, Judgment of the ECHR 22 February 2007 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-79564>.

120. Affaire Perlala c. Grece, Judgment of the ECHR, 22 February 2007 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-79589>.
121. Baucher v France, Judgment of ECHR, 24 July 2007 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-81860>.
122. Burden v. The United Kingdom, Judgment of the ECHR, 29 April 2008 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-78427>.
123. Družstevní záložna Pria and Others v. the Czech Republic, Judgment of the ECHR, 31 July 2008 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-87882>.
124. Atanasova v. Bulgaria. Judgment of ECHR, 2 October 2008 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-88713>.
125. Moiseyev v. Russia, Judgment of the ECHR, 9 October 2008 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-88780>.
126. Ada Rossi and others v. Italy, Judgement of the ECHR, 16 December 2008 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-118035>.
127. Sharomov v. Russia, Judgment of the ECHR, 15 January 2009 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-90612>.
128. Burdov v. Russia. №2, Judgment of the ECHR, 15 January 2009 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-90671>.
129. Kupiec v. Poland, Judgment of ECHR, 3 February 2009 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-91065>.
130. Smyk v. Poland, Judgment of ECHR, 28 July 2009 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-93766>.

131. Selin Aslı Öztürk v. Turkey, Judgment of ECHR, 13 October 2009
[Electronic resource] // HUDOC. – URL:
<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-95010>.
132. Georgiy Nikolayevich Mikhaylov v. Russia, Judgment of ECHR, 1
April 2010 [Electronic resource] // HUDOC. – URL:
<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-98012>.
133. Taxquet v Belgium, Judgment of ECHR, 16 November 2010
[Electronic resource] // HUDOC. – URL:
<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-101739>.
134. Anagnostopoulos and Others v. Greece, Judgment of the ECHR,
7 November 2011 [Electronic resource] // HUDOC. – URL:
<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58924>.
135. Kosheleva and Others v. Russia, Judgment of ECHR, 17 January 2012
[Electronic resource] // HUDOC. – URL:
<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-108619>.
136. Ilbeyi Kemaloglu and Meriye Kemaloglu v. Turkey. Judgment of
ECHR, 10 April 2012 [Electronic resource] // HUDOC. – URL:
<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-110253>.
137. Julin v. Estonia. Judgment of ECHR, 29 May 2012 [Electronic
resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-110949>.
138. Gryaznov v. Russia, Judgment of ECHR, 12 June 2012 [Electronic
resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-111404>.
139. Olsby v. Sweden, Judgment of the ECHR, 21 June 2012 [Electronic
resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-111540>.
140. Ates Mimarlik Muhendislik A.S v. Turkey, Judgment of the ECHR,
25 September 2012 [Electronic resource] // HUDOC. – URL:
<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-113441>.
141. Chadzitaskos and Franta v. The Czech Republic, Judgment of the
ECHR, 27 September 2012 [Electronic resource] // HUDOC. – URL:
<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-113522>.

142. Majchrák v. Slovakia. Judgment of ECHR, 23 October 2012
[Electronic resource] // HUDOC. –
URL:<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-113930>.
143. Petko Petkov v. Bulgaria, Judgment of the ECHR, 19 February 2013
[Electronic resource] // HUDOC. – URL:
<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-116594>.
144. Oleynikov v. Russia, Judgment of the ECHR, 14 March 2013
[Electronic resource] // HUDOC. – URL:
<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-117124>.
145. Piotr Kozłowski v. Poland, Judgment of the ECHR, 9 April 2013
[Electronic resource] // HUDOC. –
URL:<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-118340>.
146. Fazliyski v. Bulgaria, Judgment of ECHR, 16 April 2013 [Electronic
resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-118573>.
147. Stichting Mothers of Srebrenica and Others v. the Netherlands.
Judgment of ECHR, 11 June 2013 [Electronic resource] // HUDOC. –
URL:<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-122255>.
148. Anghel v. Italy, Judgment of ECHR, 25 June 2013 [Electronic
resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-121774>.
149. Balakin v. Russia, Judgment of ECHR, 4 July 2013 [Electronic
resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-122261>.
150. Esim v. Turkey. Judgment of ECHR, 19 September 2013 [Electronic
resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-126355>.
151. Jones and others v. United Kingdom, Judgment of the ECHR, 14
January 2014 [Electronic resource] // HUDOC. – URL:
<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-140005>.
152. Shishkov v. Russia. Judgment of ECHR, 20 February 2014 [Electronic
resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-140913>.
153. Egić v. Croatia. Judgment of ECHR, 5 June 2014 [Electronic
resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-144363>.

154. Harrison McKee v. Hungary, Judgment of ECHR, 3 June 2014 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-144350>.
155. Uniya OOO and Belcourt Trading Company v. Russia. Judgment of ECHR, 19 June 2014, §318 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-144946>.
156. Momcilovic c. Croatia, Judgment of ECHR, 26 March 2015 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-152990>.
157. Nalbandyan v. Armenia. Judgment of ECHR, 31 March 2015 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-153349>.
158. Banovic v. Croatia. Judgment of ECHR, 11 June 2015 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-155094>.
159. Novakovic v. Croatia. Judgment of the ECHR, 23 July 2015 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-156250>.
160. Rokas v. Greece. Judgment of ECHR, 22 September 2015 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-157502>.
161. N.J.D.B. v. The United Kingdom, Judgment of the ECHR, 27 October 2015 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-158160>.
162. Karpoly Nagy v. Hungary, Judgment of ECHR, 1 December 2015 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-158946>.
163. Roman Zakharov v. Russia, Judgement of ECHR, 4 December 2015 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-159324>.
164. Arlewin v. Sweden, Judgment of ECHR, 1 March 2016 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-160998>.

165. Kardos v. Croatia, Judgment of ECHR, 26 April 2016 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-162208>.
166. Tence v. Slovenia. Judgment of ECHR, 31 May 2016 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-163352>.
167. A. N. v. Lithuania. Judgment of ECHR, 31 May 2016 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-163344>.
168. Al-Dulimi and Montana Management Inc. v. Switzerland, Judgment of ECHR, 21 June 2016 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-164515>.
169. Miryana Petrove v. Bulgaria, Judgment of ECHR, 27 July 2016 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-164954>.
170. Marc Brauer v. Germany. Judgment of ECHR, 1 September 2016 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-165757>.
171. Krov v. Serbia. Judgment of ECHR, 13 September 2016 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-166678>.
172. Johansen v. Germany, Judgment of ECHR, 15 September 2016 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-166689>.
173. Antunovic v. Croatia. Judgment of the ECHR, 4 October 2016 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-166935>.
174. Zubac v. Croatia. Judgment of ECHR, 11 October 2016 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-167114>.
175. Urbsiene and Ubsys v. Lithuania. Judgment of ECHR, 8 November 2016 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-168379>.

176. Affaire C.M. v. Belgique. Judgment of ECHR, 13 March 2018 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-181608>.
177. Naït-Liman v. Switzerland. Judgment of ECHR, 13 March 2018 [Electronic resource] // HUDOC. – URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-181789>.

Решения Межамериканского суда по правам человека

178. Velásquez-Rodríguez v. Honduras. Judgment of the Inter-American Court of Human Rights, 26 June 1987 [Electronic Resource] // Decisions and Judgments. – URL: http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_07_ing.pdf.
179. Judicial Guarantees in States of Emergency (Arts. 27(2), 25 and 8 American convention on Human Rights). Advisory Opinion of Inter-American Court of Human Rights, 6 October 1987 [Electronic Resource] // Advisory Opinions. – URL: http://www.corteidh.or.cr/docs/opiniones/seriea_09_ing.pdf.
180. Caranza v. Argentina. Decision of Inter-American Court of Human Rights, 30 September 1997 [Electronic Resource] // Decisions and Judgments. – URL: <http://hrlibrary.umn.edu/cases/1997/argentina30-97.html>.
181. Castillo Petruzzi and Others v. Peru. Judgement of Inter-American Court of Human Rights, 30 May 1999 [Electronic Resource] // Decisions and Judgments. – URL: http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_52_ing.pdf.
182. Cantoral Benavides v. Peru. Judgement of Inter-American Court of Human Rights, 18 August 2000 [Electronic Resource] // Decisions and Judgments. – URL: http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/Seriec_69_esp.pdf.

183. Marco Bienvenido Palma Mendoza et al. v Ecuador. Judgement of Inter-American Court of Human Rights, 24 February 2011 [Electronic Resource] // Decisions and Judgments. – URL: https://iachr.ils.edu/sites/default/files/iachr/Cases/gonzaleze_palma_mendoza_et_al_v_argentina.pdf.
184. Barbani Duarte et al. v. Uruguay. Judgment of Inter-American Court of Human Rights, 13 October 2011 [Electronic Resource] // Decisions and Judgments. – URL: http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_234_ing.pdf.
185. Melba del Carmen Suárez Peralta v Ecuador. Judgement of Inter-American Court of Human Rights. 26 January 2012 [Electronic Resource] // Decisions and Judgments. – URL: http://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_261_esp.pdf.
186. Atala Riffo and Daughters v. Chile. Judgement of Inter-American Court of Human Rights, 24 February 2012 [Electronic Resource] // Decisions and Judgments. – URL: http://corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_239_ing.pdf.

Решения Африканского суда по правам человека

187. Malawi Africa Association, Amnesty International, Ms Sarr Diop, Union interafricaine des droits de l'Homme and RADDHO, Collectif des veuves et ayantsDroit, Association mauritanienne des droits de l'Homme v. Mauritania. Judgment of African Court on Human and Peoples' Rights, 11 May 2000 [Electronic resource] // Decisions. – URL: http://www.achpr.org/files/sessions/27th/comunications/54.91-61.91-96.93-98.93-164.97_196.97-210.98/achpr27_54.91_61.91_96.93_98.93_164.97_196.97_210.98_eng.pdf.
188. Kevin Mgwanga Gunme et al / Cameroon. Judgment of the African Court on Human and Peoples' Rights, 27 May 2009 [Electronic resource] // Decisions. – URL: <http://www.african-court.org/en/images/>

- Cases/Judgment/Judgment%20Application%200001-2011-%20Femi%20Falana%20v.%20The%20AU.%20Application%20no.%200001.2011.EN.pdf.
189. Femi Falana v. The African Union. Judgment of the African Court on Human and Peoples' Rights, 26 June 2012 [Electronic resource] // Decisions. – URL: <http://www.african-court.org/en/images/Cases/Judgment/Judgment%20Application%200001-2011-%20Femi%20Falana%20v.%20The%20AU.%20Application%20no.%200001.2011.EN.pdf>.

Решения Суда Европейского союза

190. Technologien Bau- und Wirtschaftsberatung GmbH and Bellona Foundation v EFTA Surveillance Authority. Judgment of the CJEU of 19 June 2003 in Case E-2/02 // Official Journal C 222. – 18/09/2003. – P. 8-8.
191. Yassin Abdullah Kadi and Al Barakaat International Foundation v Council of the European Union and Commission of the European Communities. Judgment of the CJEU in Joined cases C-402/05 P and C-415/05 P, 3 September 2008 // European Court Reports. – 2008. – I-06351.
192. Rosalba Alassini and Filomena Califano v. Wind SpA, Lucia Anna Giorgia Iacono v. Telecom Italia SpA, Multiservice Srl v. Telecom Italia SpA, Judgment of the CJEU in Joined Cases C-317/08 to C-320/08, 8 March 2010 // European Court Reports. – 2010. – I-02213.
193. The Queen, on the application of David Edwards and Lilian Pallikaropoulos v Environment Agency and Others. Judgment of the CJEU in Cases C-260/11, 11 April 2013 // Digital reports (Court Reports - general).

Решения национальных судов

194. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2012 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 125 и части первой статьи 152 Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Р. Г. Мишиной» // Российская газета. – 08.08.2012. – № 180.

195. Judgment № 238 of Constitutional Court of Italian Republic, 2014-X [Electronic resource] // Official cite of Constitutional Court of Italy. – URL: http://www.cortecostituzionale.it/documenti/download/doc/recent_judgments/S238_2013_en.pdf.

V. Резолюции, рекомендации, доклады

Резолюции, рекомендации, доклады органов Лиги Наций и ООН

196. Всеобщая декларация прав человека (принята резолюцией Генеральной Ассамблеей ООН от 10 декабря 1948 г. № 217 А (III)) // Российская газета. – 05.04.1995. – № 67.
197. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года № 40/33. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). A/RES/40/33 [Электронный ресурс] // UN Documents. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/482/60/IMG/NR048260.pdf?OpenElement>.
198. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 года № 43/173. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. A/RES/43/173 [Электронный ресурс] // UN Documents. – URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/43/173>.
199. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 24 мая 1989 года № 1998/57. Осуществление Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью A/RES/40/34 [Электронный ресурс] // UN Documents. – URL:

- <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/482/61/IMG/NR048261.pdf?OpenElement>.
200. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года № 45/110. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила). A/RES/45/110 [Электронный ресурс] // UN Documents. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/570/15/IMG/NR057015.pdf?OpenElement>.
 201. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 8 марта 1999 года № 53/144. Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепринятые права человека и свободы. A/RES/53/144 [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/770/91/PDF/N9977091.pdf?OpenElement>.
 202. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 2005 года № 60/147. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права. A/RES/60/147 [Электронный ресурс] // UN Documents. – URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/496/44/PDF/N0549644.pdf?OpenElement>.
 203. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 4 сентября 2012 года № 67/1. Декларация совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях. A/RES/67/1 [Электронный ресурс] // UN Documents. – URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/478/68/PDF/N1247868.pdf?OpenElement>.
 204. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 25 сентября 2015 г. № 70/1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. A/RES/70/1.

- [Электронный ресурс]. // UN Documents. – URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1>
205. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 2017 года № 72/180. Защита прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом. A/RES/72/180 [Электронный ресурс] // UN Documents. – URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/72/180>.
206. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 2018 года № 73/203. Выявление международного обычного права. A/RES/73/203 [Электронный ресурс] // UN Documents. – URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/73/203>.
207. Доклад Генерального секретаря ООН от 7 сентября 2011 г. Меры по дальнейшему повышению эффективности, гармонизации и реформированию системы договорных органов. A/66/344 [Электронный ресурс] // UN Documents. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/488/87/PDF/N1148887.pdf?OpenElement>.
208. Доклад Генерального секретаря по вопросу об осуществлении во всех странах экономических, социальных и культурных прав от 19 декабря 2013 г. A/HRC/25/31 [Электронный ресурс] // UN Documents. – URL: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session25/Pages/ListReports.aspx>.
209. Доклад Генерального секретаря ООН от 18 июля 2016 г. Состояние системы договорных органов по правам человека. A/71/118 [Электронный ресурс] // UN Documents. – URL: http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/TB/TBS/A-71-118_en.pdf.
210. Resolution of the League of Nation, 27 September 1927 // Official Journal, Special Supplement. – 1927. – № 53. – Pp. 9-10.
211. Access to Justice Critical in Ensuring Rule of Law, Speakers Stress as Sixth Committee Continues Deliberations on Principle, Sixty-ninth session, 6th & 7th Meetings, 10 October 2014. GA/L/3478 [Electronic resource] //

UN Documents. – URL: <https://www.un.org/press/en/2014/gal3478.doc.htm>.

212. Guidance Note of the Secretary-General. UN Approach to Justice for Children. September 2008 [Electronic resource] // UN Documents. – URL: https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Guidance_Note_of_the_SG_UN_Approach_to_Justice_for_Children.pdf.
213. Report of the International Law Commission: Sixty-eighth session (2 May-10 June and 4 July-12 August 2016). A/71/10. [Electronic resource] // UN Documents. – <https://undocs.org/A/71/10>.

Акты договорных органов по правам человека

214. Замечания общего порядка № 16 Комитета по правам человека. Статья 17 (право на личную жизнь). 28 сентября 1988 года [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCCPR%2fGEC%2f6624&Lang=ru.
215. Общая рекомендация XXXI о предупреждении расовой дискриминации в процессе отправления и функционирования системы уголовного правосудия Комитета по ликвидации расовой дискриминации. 20 августа 2004 года [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCERD%2fGEC%2f7503&Lang=ru.
216. Замечание общего порядка № 16 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам Равное для мужчин и женщин право пользования экономическими, социальными и культурными правами (статья 3 Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах). 11 августа 2005 года. E/C.12/2005/4 [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2fC.12%2f2005%2f4&Lang=ru.

217. Замечание общего порядка № 32 Комитета по правам человека ООН. Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство. 23 августа 2007 года. CCPR/C/GC/32 [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2fGC%2f32&Lang=ru.
218. Общая рекомендация № 26 Комитета по ликвидации дискриминации женщин по вопросу трудящихся женщин-мигрантов. 5 декабря 2008 года CEDAW/C/2009/WP.1/R [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/1_Global/CEDAW_C_2009_WP-1_R_7138_R.pdf.
219. Замечание общего порядка Комитета по защите прав трудящихся-мигрантов № 1 о трудящихся-мигрантах, работающих в качестве домашней прислуги. 23 февраля 2011 года. CMW/C/GC/1 [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CMW%2fC%2fGC%2f1&Lang=ru.
220. Замечание общего порядка № 3 Комитета против пыток. Осуществление статьи 14 государствами-участниками. 13 декабря 2012 года. CAT/C/GC/3 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.refworld.org.ru/category,REFERENCE,CAT,5437ce114,0.html>.
221. Общая рекомендация № 33 Комитета по ликвидации дискриминации женщин. 3 августа 2015 года. CEDAW/C/GC/33 [Электронный ресурс]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW/C/GC/33&Lang=en.
222. Francis Hopu and Tepoaitu Bessert v. France. Communication No. 549/1993. Human Rights Committee. Views of 29 July 1997 [Electronic resource]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2f60%2FD%2F549%2F1993%2FRev.1&Lang=en.

223. Apirana Mahuika et al. v. New Zealand. Communication No. 547/1993. Human Rights Committee. Views of 27 October 2000 [Electronic resource]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2F70%2FD%2F547%2F1993&Lang=en.
224. Peter Hesse v. Australia. Communication No. 1087/2002. Human Rights Committee. Views of 15 July 2002. [Electronic resource]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2F75%2FD%2F1087%2F2002&Lang=en.
225. Robert Casanovas v. France. Communication No. 1514/2006. Human Rights Committee. Views of 28 October 2008 [Electronic resource]. – URL: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2F94%2FD%2F1514%2F2006&Lang=ru.
226. Pillai v Canada. Communication No. 1763/2008. Human Rights Committee. Views of 25 March 2011 [Electronic resource]. – URL: http://www.worldcourts.com/hrc/eng/decisions/2011.03.25_Pillai_v_Canada.pdf
227. Masih v Canada. Communication No. 1881/2009. Human Rights Committee. Views of 24 July 2013, dissenting opinion of Committee member Mr Shany, joined by Committee members Mr Flinterman, Mr Kälin, Sir Rodley, Ms Seibert-Fohr and Mr Vardezelashvili. [Electronic resource]. – URL: <http://hrlibrary.umn.edu/undocs/1881-2009.html>.

Резолюции, рекомендации, доклады международных органов

228. Accessing Justice: Models, Strategies and Best Practices on Women's Employment. The International Development Law Organization, 2013 [Electronic resource]. – URL: https://www.idlo.int/sites/default/files/Womens_Access_to_Justice_Full_Report.pdf.
229. Рекомендация № R (81) 7Е Комитета министров государствам-членам относительно путей облегчения доступа к правосудию. 14 мая

- 1981 r. [Electronic resource]. – URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=682307&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383>.
230. Explanatory Report to Protocol No. 14 to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, amending the control system of the Convention, §34. Council of Europe Treaty Series. No. 194. Strasbourg, 13 May 2004 [Electronic resource]. – URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016800d380f>.
231. Civil Liberties Organisation (in respect of the Nigerian Bar Association) v. Nigeria. Application no. 101/93, Judgement of African Commission on Human and Peoples' Rights, 22 March 1995 [Electronic resource]. – URL: http://www.achpr.org/files/sessions/17th/comunications/101.93/achpr17_101_93_eng.pdf.
232. Sir Dawda K. Jawara / Gambia (The) Judgement of African Comission of Human Rights, 11 May 2000 [Electronic resource]. – URL: <http://www.achpr.org/communications/decision/147.95-149.96>.
233. African Commission on Human and People's Rights. Principles and Guidelines on the Right to a Fair Trail and Legal Assistance of 16 May 2002, DOC/OS(XXX)247 [Electronic resource]. – URL: http://www.achpr.org/files/instruments/principles-guidelines-right-fair-trial/achpr33_guide_fair_trial_legal_assistance_2003_eng.pdf.
234. Findings and Recommendations with regard to compliance by Ukraine with the obligations under the Aarhus Convention in the case of Bystre deep-water navigation canal construction (submission ACCC/S/2004/01 by Romania and communication ACCC/C/2004/03 by Ecopravo-Lviv (Ukraine)). Adopted by the Aarhus Convention's Compliance Committee on 18 February 2005. ACCC/C/2004/03 [Electronic resource]. – URL: <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/pp/compliance/C200403/S01C03findings.pdf>.

235. Findings and Recommendations with regard to compliance by Belgium with its obligations under the Aarhus Convention in relation to the rights of environmental organizations to have access to justice (Communication ACCC/C/2005/11 by Bond Beter Leefmilieu Vlaanderen VZW (Belgium)). Adopted by the Compliance Committee on 16 June 2006 [Electronic resource]. – URL: <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/pp/compliance/C2005-11/ece.mp.pp.c.1.2006.4.add.2.e.pdf>.
236. Access to Justice as a Guarantee of Economic, Social, and Cultural Rights. A Review of the Standards Adopted by the Inter-American Commission on Human Rights. OEA/Ser.L/V/II.129. Doc. 4. 7 September 2007 [Electronic resource]. – URL: <http://www.ijdh.org/wp-content/uploads/2007/09/Access-to-Justice-as-a-Guarantee-of-Economic-Social-and-Cultural-Rights-2007.pdf>.
237. Interlaken Declaration of 19 February 2010. High Level Conference on the Future of the European Court of Human Rights [Electronic Resource]. – URL: https://www.echr.coe.int/Documents/2010_Interlaken_FinalDeclaration_ENG.pdf.
238. European Union Agency for Fundamental Rights, Access to Justice in Europe: An Overview of Challenges and Opportunities. Report, 2010 [Electronic resource]. – URL: http://fra.europa.eu/sites/default/files/fra_uploads/1520-report-access-to-justice_EN.pdf.
239. Findings and recommendations with regard to communication ACCC/C/2008/33 concerning compliance by the United Kingdom and Northern Ireland. Adopted by the Compliance Committee on 24 September 2010 [Electronic resource]. – URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/pp/compliance/CC-29/ece_mp.pp_c.1_2010_6_add.3_as%20submitted.pdf.
240. Выводы и рекомендации по сообщению ACCC/C/2012/68 в отношении соблюдения Европейским союзом и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии установленных

- обязательств. Приняты Комитетом по вопросам соблюдения Орхусской конвенции 24 сентября 2013 года // ECE/MP.PP/C.1/2014/5. – 2014.
241. Meeting of the Parties to the Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-making and Access to Justice in Environmental Matters. Decision V/9n on compliance by the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland with its obligations under the Convention of 14 October 2014 [Electronic resource]. – URL: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/pp/mop5/Documents/Post_session_docs/ece_mp_pp_2014_2_add.1_eng.pdf.
242. Выводы и рекомендации по сообщениям АССС/С/2013/85 и АССС/С/2013/86 относительно соблюдения Конвенции Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии. Приняты Комитетом по соблюдению Орхусской конвенции. 29 ноября 2016 года. ECE/MP.PP/C.1/2016/10 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/pp/compliance/CC-55/ece.mp.pp.c.1.2016.10_rus.pdf.
243. Preliminary opinion of the Court in preparation for the Brighton Conference. Adopted by the Plenary Court on 20 February 2012 [Electronic resource]. – http://www.echr.coe.int/Documents/2012_Brighton_Opinion_ENG.pdf.
244. Copenhagen Declaration. The High Level Conference meeting in Copenhagen on 12 and 13 April 2018 [Electronic Resource]. – URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Copenhagen_Declaration_ENG.pdf.

VI. Литература на русском языке

Монографии, словари, учебные пособия

245. Абашидзе, А. Х. Право Совета Европы. Конвенция о защите прав человека и основных свобод / А. Х. Абашидзе, Е. С. Алисиевич. – М., 2007. – 304 с.

246. Абашидзе, А. Х. Организация Объединенных Наций и защита прав коренных народов / А. Х. Абашидзе. – М., 2010. – 230 с.
247. Абашидзе, А. Х. Мирное разрешение международных споров: современные проблемы / А. Х. Абашидзе. – М., 2012. – 307 с.
248. Абашидзе, А. Х. Универсальные механизмы защиты прав человека : учебное пособие / А. Х. Абашидзе. – М., 2013. – 135 с.
249. Абросимов, А. Б. Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы / А. Б. Абросимов. – М., 2002. – 160 с.
250. Азаров, А. Права человека. Международные и российские механизмы защиты / А. Азаров, В. Ройтер, К. Хюфнер. – М., 2003. – 560 с.
251. Алисиевич, Е. С. Поощрение и защита прав уязвимых групп в международном праве / Е. С. Алисиевич. – М., 2012. – 225 с.
252. Анцилотти, Д. Курс международного права. – Т. 1. / Д. Анцилотти. – М., 1961. – 447 с.
253. Баглай, М. В. Конституционное право РФ / М. В. Баглай. – М., 1998. – 784 с.
254. Баскин, Ю. Я. История международного права / Ю. Я. Баскин, Д. И. Фельдман. – М., 1990. – 203 с.
255. Боровиковский, А. Л. Отчет судьи. – Т. 3. Дела мужичьи / А. Л. Боровиковский. – СПб., 1894. – 168 с.
256. Гальперин, М. Л. Ответственность в гражданском судопроизводстве: актуальные вопросы теории и процессуальной политики / М. Л. Гальперин. – Wolters Kluwer, 2011. – 256 с.
257. Гарипов, Р. Ш. Защита коренных прав народов в международном праве / Р. Ш. Гарипов. – Казань., 2012. – 256 с.
258. Глазкова, М. Е. Применение европейских стандартов отправления правосудия в российском арбитражном процессе / М. Е. Глазкова. – М., 2012. – 200 с.

259. Глухарева, Л. И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование) / Л. И. Глухарева. – М., 2003. – 303 с.
260. Гроций, Г. О праве войны и мира / Г. Гроций. – М., 1994. – 868 с.
261. Гурвич, М. А. Право на иск / М. А. Гурвич. – М., 1949. – 216 с.
262. Гущенко, К. Ф. Правоохранительные органы : учебник / К. Ф. Гущенко, М. А. Ковалев. – М., 2005. – 440 с.
263. Данельян, А. А., Фархутдинов И. З. Международный инвестиционный арбитраж : учебное пособие / А. А. Данельян, И. З. Фархутдинов. – М., СПб., 2013. – 356 с.
264. Дегтярев, С. Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы / С. Л. Дегтярев. – М., 2007. – 376 с.
265. Дмитриев, Ю. А. Правоохранительные органы / Ю. А. Дмитриев, М. А. Шапкин. – М., 2004. – 381 с.
266. Европейское международное право / Отв. ред. М. Колосов, Э. С. Кривчикова, П. В. Саваськов. – М., 2009. – 408 с.
267. Ерпылева, Н. Ю. Международное частное право / Н. Ю. Ерпылева. – М., 2017. – 1020 с.
268. Жилин, Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы / Г. А. Жилин. – М., 2010. – 576 с.
269. Жуйков, В. М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию / В. М. Жуйков. – М. : Статут, 2006. – 283 с.
270. Игнатенко, Г. В. Международное право: учеб. для вузов / Отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. – М., 2008. – 705 с.
271. Исаев, М. А. Основы конституционного права Дании / М. А. Исаев. – М., 2002. – 337 с.
272. Калиниченко, П. А. Россия и Европейский союз: двусторонняя нормативная база взаимоотношений / П. А. Калиниченко. – М., 2011. – 344 с.

273. Караманукян, Д. Т. Процедура обращения в Европейский суд по правам человека / Д. Т. Караманукян. – Омск., 2014. – 164 с.
274. Карташкин, В. А. Организация Объединенных Наций и международная защита прав человека / В. А. Карташкин. – М., 2015. – 176 с.
275. Кашкин, С. Ю. Интеграционное правосудие в современном мире : учеб. пособие / С. Ю. Кашкин, А. О. Четвериков. – М., 2014. – 112 с.
276. Кешнер, М. В. Международная ответственность государств за нарушения обязательств в сфере защиты прав человека : учебное пособие / М. В. Кешнер. – М., 2016. – 343 с.
277. Козюк, М. Н. Правовое равенство в механизме правового регулирования / М. Н. Козюк. – Волгоград, 1998. – 92 с.
278. Ковалев, А. А. Международная защита прав человека : учебное пособие / А. А. Ковалев. – М. : Статут, 2013. – 591 с.
279. Конституция Российской Федерации. Комментарий / Под ред. Б. Н. Топорнина, Ю. М. Батурина, Р. Г. Орехова. – М., 1994. – 624 с.
280. Комментарии к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практик ее применения / Под общ. ред. В. А. Туманова, Л. М. Энтина. – М., 2002. – 336 с.
281. Комментарий к Конституции РФ / Под общ. ред. В. Д. Карповича. – М., 2002. – 959 с.
282. Имплементация решений Европейского суда по правам человека в российской правовой системе: концепции, правовые подходы и практика обеспечения : монография / Т. Я. Хабриева, А. Я. Капустин, А. И. Ковлер и др. ; под общ. ред. В. В. Лазарева. — М., 2019. — 416 с.
283. Лазарев, В. М. Принцип правового равенства и юридическая ответственность / В. М. Лазарев, В. Г. Федорова. – Волгоград, 2005. – 132 с.
284. Латинская Америка и международное право / Отв. ред. А. Х. Абашидзе, А. М. Солнцев. – М., 2012. – 312 с.

285. Лупинская, П. А. Правосудие. Юридический энциклопедический словарь / П. А. Лупинская. – М., 1984. – 696 с.
286. Лукашук, И. И. Международное право. Общая часть. Учебник / И. И. Лукашук. – М., 2010. – 432 с.
287. Люшер, Ф. Конституционная защита прав и свобод личности / Ф. Люшер. – М., 1993. – 384 с.
288. Манов, Б. Г. ООН и содействие осуществлению соглашений о правах человека / Г. Манов; Отв. ред. В. М. Чхиквадзе. – М., 1986. – 110 с.
289. Межамериканская система содействия и защиты прав человека / Под ред. В. М. Чхиквадзе. – М., 1990. – 20 с.
290. Международная защита прав человека : учебник / Отв. ред. А. Х. Абашидзе. – М., 2017. – 466 с.
291. Международные организации / Под ред. И. П. Блищенко. – М., 1994. – 305 с.
292. Международное право. Учебник / Отв. ред. Ю. М. Колосов, В. И. Кузнецов. – М., 1996. – 608 с.
293. Международная и внутригосударственная защита прав человека : учебник / Под ред. Р. М. Валеева. – М., 2011. – 830 с.
294. Международное и национальное право: Конфронтация или симбиоз? : коллективная монография / Отв. ред. Л. А. Лазутин, И. В. Федоров. – Екатеринбург, 2016. – 176 с.
295. Международное уголовное правосудие: Современные проблемы / Под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. – М., 2009. – 749 с.
296. Международное экологическое право : учебник / Отв. ред. Р. М. Валеев. – М., 2012. – 639 с.
297. Морщакова, Т. Г. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / Т. Г. Морщакова. – М., 2012. – 584 с.

298. Моул, Н. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6. Право на справедливое судебное разбирательство: прецеденты и комментарии / Н. Моул, К. Харби, Л. Б. Алексеева. – М., 2001. – 151 с.
299. Мюллерсон, Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. / Р. А. Мюллерсон. – М., 1991. – 160 с.
300. Нефедьев, Е. А. Учение об иске / Е. А. Нефедьев. – Казань, 1895. – 43 с.
301. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М., 2011. – С. 1433.
302. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений: 4-е изд., дополненное / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведов. – М., 2006. – 944 с.
303. Платон. Сочинения в 4-х томах: перевод с древнегреческого / Под ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса. – Т. 1. – Спб., 2007. – 752 с.
304. Права человека и вызовы XXI века / Под ред. А. Х. Абашидзе. – М., 2016. – 336 с.
305. Правоохранительные органы РФ / Под ред. В. П. Божьева. – М., 2011. – 400 с.
306. Правосудие в современном мире : монография / Под ред. В. М. Лебедевой, Т. Я. Хабриевой. – М., 2012. – 704 с.
307. Региональные системы защиты прав человека : учеб. пособие / Отв. ред. А. Х. Абашидзе. – М., 2012. – 400 с.
308. Рябцева, Е. В. Международная судебная защита по уголовным делам / Е. В. Рябцева. – М., 2017. – 112 с.
309. Самович, Ю. В. Право на обращение в Европейский суд по правам человека : учеб. пособие / Ю. В. Самович. – 2-е изд. – М., 2012. – 142 с.
310. Сахнова, Т. В. Курс гражданского процесса – теоретические начала и основные институты / Т. В. Сахнова. – М., 2008. – 676 с.

311. Семенов, В. М. Демократические основы гражданского судопроизводства в законодательстве и судебной практике / В. М. Семенов. – Свердловск, 1979. – 152 с.
312. Солнцев, А. М. Современное международное право о защите окружающей среды и экологических правах человека / А. М. Солнцев. – М., 2013. – 330 с.
313. Судебная власть / Под ред. И. Л. Петрухина. – М., 2003. – 720 с.
314. Стецовский, Ю. И. Судебная власть : учеб. пособие / Ю. И. Стецовский. – 2-е изд. – М. : Дело, 2000. – 400 с.
315. Терехова, Л. А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты / Л. А. Терехова. – М., 2010. – 320 с.
316. Трубникова, Т. В. Право на судебное разбирательство: правовые позиции Европейского суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации / Т. В. Трубникова. – Томск, 2011. – 296 с.
317. Туманов, В. А. Европейский суд по правам человека. Очерк организации и деятельности / В. А. Туманов. – М., 2001. – 304 с.
318. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 2000.
319. Толстых, В. Л. Курс международного права. Учебник / В. Л. Толстых. – М., 2009. – 1056 с.
320. Топорнин, Б. Н. Конституция Российской Федерации. Комментарий / Б. Н. Топорнин, Ю. М. Батурин, Р. Г. Орехов. – М., 1994. – 624 с.
321. Уляшина, Л. Международно-правовые стандарты в области прав человека и их реализация: теория и практика применения / Л. Уляшина. – Вильнюс, 2013. – 402 с.
322. Фельдман, Д. И. Система международного права / Д. И. Фельдман. – Казань, 1983. – 119 с.

323. Фурсов, Д. А. Теория правосудия / Д. А. Фурсов, И. В. Харламова. – М., 2009. – Т. 1. – 524 с.
324. Чайка, К. Л. Стандарты международного права с учетом конституционных принципов государств-членов в практике Суда Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://courteurasian.org/doc-18713>.
325. Черданцев, А. Ф. Толкование права и договора / А. Ф. Черданцев. – М., 2003. – 381 с.
326. Чечина, Н. А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права / Н. А. Чечина. – Л., 1987. – 104 с.
327. Шевцов, В. С. Права человека и государство в Российской Федерации / В. С. Шевцов. – М., 2002. – 438 с.
328. Эбзеев, Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации / Б. С. Эбзеев. – М., 2005. – 576 с.
329. 50 лет Международным пактам о правах человека : материалы научно-практической конференции / Отв. ред. Абашидзе. – М., 2017. – 184 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

330. Алисиевич, Е. С. Толкование норм конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод как правомочие Европейского суда по правам человека : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Алисиевич Екатерина Сергеевна. – М., 2006. – 147 с.
331. Аль-Факи, Гамиль Хизам Яхья. Дипломатические и консульские меры по защите прав граждан за рубежом : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Гамиль Хизам Яхья Аль-Факи. – М., 2001. – 179 с.
332. Афанасьев, С. Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на

- российское гражданское судопроизводство : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.15 / Афанасьев Сергей Федорович. – Саратов, 2010. – 66 с.
333. Баранов, С. В. Доступность суда как условие реализации конституционного права на судебную защиту в РФ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Баранов Сергей Валентинович. – М., 2011. – 180 с.
334. Бырдын, Е. Н. Правовое равенство граждан и его обеспечение в Российском государстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Бырдын Евгений Николаевич. – М., 2002. – 158 с.
335. Васильева, А. С. Гарантии принципа уважения прав человека в Европейском праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Васильева Александра Сергеевна. – М., 2012. – 221 с.
336. Ведель, И. А. Дипломатическая защита и консульское содействие как формы защиты прав граждан и организаций за рубежом : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Ведель Игорь Анатольевич. – М., 2013. – 222 с.
337. Власова, Г. Б. Легитимация институтов публичной власти в политико-правовом и социокультурном измерениях (на примере эволюции правосудия) : дис. ... д-ра юрид. наук : 23.00.02 / Власова Галина Борисовна. – Ростов н/Д., 2009. – 304 с.
338. Воскресенская, Л. А. Защита прав человека в праве Европейского союза: институциональный аспект : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Воскресенская Лилия Александровна. – М., 2012. – 151 с.
339. Галарза, Куезада Педро Маурисио. Борьба с насильственными исчезновениями в рамках Межамериканской системы защиты прав человека : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Куезада Педро Маурисио Галарза. – М., 2016. – 198 с.
340. Гуляева, Е. Е. Правовые основания ограничения права на свободу и личную неприкосновенность по Конвенции о защите прав человека

- и основных свобод 1950 года : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Гуляева Елена Евгеньевна. – Саратов, 2011. – 221 с.
341. Грецова, Е. Е. Правомерные ограничения прав и свобод человека в международном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Грецова Екатерина Евгеньевна. – М., 2009. – 172 с.
342. Давлетгильдеев, Р. Ш. Международно-правовое регулирование труда на региональном уровне : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10 / Давлетгильдеев Рустем Шамилевич. – Казань, 2016. – 56 с.
343. Диалло, Сираба. Африканская система защиты прав человека и народов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Сираба Диалло. – М., 2013. – 199 с.
344. Егорова, Е. В. Эволюция и современное состояние института ограничений прав и свобод человека и гражданина в России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Егорова Екатерина Владимировна. – Ростов н/Д., 2005. – 198 с.
345. Завгородний, В. С. Контрольный механизм американской конвенции по правам человека : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Завгородний Вячеслав Станиславович. – М., 2016. – 213 с.
346. Иванов, В. В. Проблемы реализации и процессуальные гарантии конституционного права потерпевшего на доступ к правосудию и судебную защиту : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Иванов Вячеслав Васильевич. – Самара, 2004. – 214 с.
347. Игнаткин, О. Б. Проблема «либерального равенства» в концепции Рональда Дворкина : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.01 / Игнаткин Олег Борисович. – М., 2005. – 178 с.
348. Каюмова, А. Р. Уголовная юрисдикция в международном праве: вопросы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10 / Каюмова Альфия Револевна. – Казань, 2016. – 448 с.

349. Кислицына, Н. Ф. Развитие системы международного права на современном этапе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Кислицына Наталия Феликсовна. – М., 2010. – 175 с.
350. Кириловская, Н. Н. Система международного права и его науки в отечественной международно-правовой доктрине XIX-начала XXI в.: Историко-теоретический анализ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Кириловская Наталья Николаевна. – Спб., 2005. – 204 с.
351. Конева, А. Е. Международно-правовые аспекты укрепления системы договорных органов по правам человека : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Конева Александра Евгеньевна. – М., 2015. – 235 с.
352. Конь, Г. И. Организационная структура и порядок функционирования Межамериканского суда по правам человека : дис. канд. юрид. наук : 12.00.10 / Конь Галина Игоревна. – М., 2011. – 249 с.
353. Кузнецова, С. Н. Взаимодействие Европейского союза и Совета Европы в области защиты основных прав человека : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Кузнецова Светлана Николаевна. – Казань, 2005. – 209 с.
354. Курдюков, Д. Г. Право на жалобу в контексте Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Курдюков Дмитрий Геннадьевич. – Казань, 2001. – 256 с.
355. Красиков, Д. В. Юрисдикция Европейского суда по правам человека: принцип субсидиарности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Красиков Дмитрий Владимирович. – Саратов, 2004. – 182 с.
356. Лешкашли, З. В. Межамериканская система сотрудничества в области прав человека : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Лешкашли Заур Владимирович. – М., 1995. – 218 с.
357. Липкина, Н. Н. Правовые позиции Европейского суда по правам человека относительно свободы усмотрения государств при осуществлении вмешательства в права и основные свободы : дис. ...

- канд. юрид. наук : 12.00.10 / Липкина Надежда Николаевна. – Саратов, 2008. – 225 с.
358. Литвиненко, К. Л. Обеспечение права граждан на доступ к правосудию в стадии возбуждения уголовного дела : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Литвиненко Кристина Леонидовна. – М., 2009. – 189 с.
359. Лыхина, Т. А. Права инвалидов: проблемы международно-правового регулирования и международные обязательства Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Лыхина Татьяна Александровна. – Спб., 2011. – 198 с.
360. Мамина, О. И. Правосудие в механизме правового государства: концепции и реальность : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Мамина Оксана Ивановна. – Тамбов, 2007. – 208 с.
361. Марусин, И. С. Международные судебные учреждения, стороной разбирательства в которых вправе выступать физические лица: новые тенденции развития и совершенствования их деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10 / Марусин Игорь Станиславович. – СПб., 2008. – 383 с.
362. Мезяев, А. Б. Права обвиняемого в современном международном уголовном процессе: вопросы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10 / Мезяев Александр Борисович. – М., 2013. – 408 с.
363. Мещерякова, О. М. Наднациональность в праве Европейского союза и проблема суверенитета : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10 / Мещерякова Ольга Михайловна. – М., 2010. – 468 с.
364. Мирза, Л. С. Доступ к правосудию: Уголовно-процессуальные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Мирза Лилия Сергеевна. – М., 2004. – 220 с.
365. Мордовец, А. С. Социально-правовой механизм обеспечения прав человека и гражданина (теоретико-правовое исследование) : дис.

- ...д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Мордовец Александр Сергеевич. – Саратов, 1997. – 196 с.
366. Овеоур, М. А. Африканская хартия прав человека и прав народов 1981 г. и ее имплементационные механизмы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Овеоур Морис Аджуанг. – М., 2000. – 202 с.
367. Олаолува, Р. О. Сотрудничество государств Африки в области прав человека и народов : дис. ... канд. юрид. наук 12.00.10 / Олаолува Руфус Олу. – М., 1991. – 180 с.
368. Подмарев, А. А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Подмарев Александр Александрович. – Саратов, 2001. – 235 с.
369. Похлебенина, Ю. В. Правосудие как форма государственной деятельности и юридическая гарантия обеспечения правового статуса личности: теоретико-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Похлебенина Юлия Викторовна. – Спб., 2006. – 203 с.
370. Рабцевич, О. И. Право на справедливое судебное разбирательство: Международное и внутригосударственное правовое регулирование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Рабцевич Олеся Ивановна. – Екатеринбург, 2003. – 221 с.
371. Самович, Ю. В. Право человека на международную судебную защиту : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.10 / Самович Юлия Владимировна. – Кемерово, 2007. – 439 с.
372. Сафаров, Б. А. История воплощения концепций и международных стандартов в области прав человека в правовую систему Республики Таджикистан : дис. ... д-ра юрид. наук 12.00.01 / Сафаров Бахтовар Амиралиевич. – Душанбе, 2015. – 359 с.
373. Сидоренко, В. М. Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации в гражданском и арбитражном процессе : дис. ... канд.

- юрид. наук : 12.00.15 / Сидоренко Василий Михайлович. – Екатеринбург, 2002. – 220 с.
374. Славкина Н. А. Механизмы судебной защиты прав человека: Опыт Совета Европы и Европейского союза : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Славкина Наталия Алексеевна. – М., 2000. – 133 с.
375. Смирнов, А. А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации при обеспечении обороны страны и безопасности государства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Смирнов Александр Александрович. – М., 2007. – 205 с.
376. Соловьева, А. А. Категория справедливости в правовом регулировании: историко-теоретическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Соловьева Алина Антоновна. – Челябинск, 2006. – 205 с.
377. Спесивов, Н. В. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Спесивов Никита Владимирович. – Саратов, 2015. – 241 с.
378. Телегина, В. А. Правосудие как социально-правовая ценность: вопросы теории : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Телегина Валентина Александровна. – Саратов, 2001. – 215 с.
379. Тележинский, Е. В. Равенство как правовая категория : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Тележинский Евгений Вячеславович. – Самара, 2006.
380. Терехов, К. И. Процессуальные особенности деятельности Европейского суда по правам человека : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Терехов Константин Ильич. – М., 2011. – 216 с.
381. Федоров, И. В. Гражданское и арбитражное судопроизводство как предмет совместного международно-правового и

- внутригосударственного регулирования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Федоров Игорь Вадимович. – Казань, 2002. – 223 с.
382. Хайрова, Г. С. Право на эффективные средства правовой защиты: соотношение международно-правовой и внутригосударственной регламентации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Хайрова Галина сергеевна. – Казань, 2004. – 216 с.
383. Цихацкий, А. В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам : дис. ... д-ра. юрид. наук : 12.00.03 / Цихацкий Анатолий Викторович. – Новосибирск, 1998. – 617 с.
384. Чернов, К. А. Принцип равенства как общеправовой принцип российского права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Чернов Константин Алексеевич. – Самара, 2003. – 230 с.
385. Чертов, А. А. Европейский суд по правам человека и развитие международного права прав человека : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Чертов Антон Андреевич. – М., 2007. – 161 с.
386. Чурилина, Н. А. Международно-правовые основания юрисдикционного иммунитета государства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Чурилина Надежда Алексеевна. – М., 2018. – 157с.
387. Шайхутдинова, Г. Р. Юрисдикционный иммунитет государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Шайхутдинова Гульнара Раифовна. – Казань, 1991. – 20 с.
388. Ширёва, И. В. Механизмы защиты прав человека в рамках Организации Объединенных Наций и в ее специализированных учреждениях : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Ширёва Ирина Викторовна. – М., 2013. – 216 с.
389. Шурутина, А. Д. Реализация Конвенции о защите прав человека и основных свобод в правовой системе Российской Федерации в контексте права лица на судебную защиту : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Шурутина Анастасия Дмитриевна. – М., 2017. – 286 с.

390. Юркина, Е. Е. Рассмотрение жалоб юридических лиц в Европейском суде по правам человека : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Юркина Елена Евгеньевна. – М., 2010. – 228 с.
391. Ягофаров, С. М. Международные стандарты по правам человека в сфере российского уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ягофаров Самат Мухамедвалеевич. – Оренбург, 2005. – 195 с.

Статьи и публикации

392. Абашидзе, А. Х. Дипломатическая и консульская защита: история и современность / А. Х. Абашидзе, Аль-Факи Гамиль Хизам Яхья // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2001. – № 2. – С. 57–65.
393. Абашидзе, А. Х. 10 лет участия России в Конвенции Совета Европы по правам человека: значение для российского законодательства и правоприменительной практики / А. Х. Абашидзе, Е. С. Алисиевич // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – № 12. – С. 6–14.
394. Абашидзе, А. Х. Институционализация защиты и поощрения прав и свобод человека в Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН): комментарий к Положению о Межправительственной комиссии по правам человека АСЕАН / А. Х. Абашидзе, А. М. Солнцев // Московский журнал международного правосудия. – 2010. – № 2. – С. 187-192.
395. Абашидзе, А. Х. Состояние нищеты – нарушение прав и свобод человека / А. Х. Абашидзе, А. Е. Конева // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. – 2011. – № 4. – С. 129–139.
396. Абашидзе, А. Х. Международные процессуальные гарантии по защите лиц, обвиняемых в совершении тягчайших преступлений, от

- произвольных казней / А. Х. Абашидзе // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки . – 2012. – № 2. – С. 201–209.
397. Абашидзе, А.Х. Юбилей африканской системы права человека и народов / А.Х. Абашидзе, А. М. Солнцев // Евразийский юридический журнал. 2012. № 2 (45). – С. 22–25.
398. Абашидзе, А. Х. Юридическое содержание прав неграждан по международному праву / А. Х. Абашидзе, А. М. Солнцев // Научно-аналитический журнал обозреватель – Observer. – 2013. – № 10. – С. 59–63.
399. Абашидзе, А. А. Проблема защиты прав пожилых лиц на повестке дня мирового сообщества / А. А. Абашидзе, А. Е. Конева // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 2. – С. 343–356.
400. Абашидзе, А. Х. Дипломатическая защита в современном международном праве / А. Х. Абашидзе, М. В. Ильяшевич // Московский журнал международного правосудия. – 2015. – № 2. – С. 52–62.
401. Абашидзе, А. Х. Свобода слова, понимаемая Организацией объединенных наций и некоторыми государствами-членами / А. Х. Абашидзе, И. А. Черных // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2016. – № 3. – С. 76–89.
402. Абдулаев, М. И. Согласование внутригосударственного права с международным (теоретические аспекты) / М. И. Абдулаев // Правоведение. – № 2. – 1993. – С. 45–53.
403. Абдуллин, А. И. Проблемы фрагментации и развития системы международного права / А. И. Абдуллин // Международное публичное и частное право. 2015. № 5. – С. 9–12.

404. Абдуллин, А. И. 70 лет Всеобщей декларации прав человека / А. И. Абдуллин // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – № 4. – С. 291–293.
405. Аблеева, Г. Р. Система органов по защите прав ребенка / Г. Р. Аблеева, Г. Р. Шаихутдинов // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в современных условиях. Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием): в 2 частях. Под общей редакцией: Р. Ф. Степаненко, И. Г. Гараниной, А. В. Солдатовой. – 2016. – С. 140–144.
406. Автономов, А. С. Рассмотрение индивидуальных сообщений договорными органами в системе Организации Объединенных Наций / А. С. Автономов // Международное правосудие. – 2013. – № 3. – С. 78–94.
407. Алисиевич, Е. С. Юридические лица как субъекты прав, закрепленных в Европейской конвенции о защите прав человека / Е. С. Алисиевич // Гражданин и право. – 2003. – № 6. – С. 82–101.
408. Алисиевич, Е. С. Право на благоприятную окружающую среду: перспективы принятия протокола № 15 к Европейской конвенции о защите прав человека / Е. С. Алисиевич // Вестник московского городского педагогического университета. Серия: юридические науки. – 2010. – № 2. – С. 10–16.
409. Алисиевич, Е. С. Протокол № 14 к Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод: история разработки и главные новеллы / Е. С. Алисиевич // Московский журнал международного права. – 2010. – № 3. – С. 154–169.
410. Алисиевич, Е. С. Реформа Европейского суда по правам человека: новые пути решения старых проблем / Е. С. Алисиевич // Вестник Волгоградского государственного университета: Серия «Юриспруденция». – 2011. – № 1. – С. 118–124.

411. Алисиевич, Е. С. Присоединение Европейского союза к Европейской конвенции по правам человека 1950 г.: проблемы и перспективы / Е. С. Алисиевич, А. Гьока // Евразийский юридический журнал. – 2012. – № 12. – С. 69–73.
412. Алисиевич, Е. С. Обзор практики органов межамериканской системы защиты прав человека по делам о свободе мысли и выражения мнения / Е. С. Алисиевич // Международное правосудие. – 2014. – № 2 (10). – С. 44–56.
413. Алисиевич, Е. С. Срочные меры в практике органов межамериканской системы защиты прав человека / Е. С. Алисиевич // Международное правосудие. – 2014. – № 4 (12). – С. 32–41.
414. Алисиевич Е.С. О роли Верховного комиссара ООН по правам человека в защите представителей ЛГБТ-сообщества от дискриминации / Е. С. Алисиевич, М. В. Ильяшевич // Закон и право. – 2014. – № 6. – С. 96–98.
415. Алисиевич, Е. С. Международная защита девочек как уязвимой группы населения / Е. С. Алисиевич // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2015. – № 1. – С. 37–49.
416. Алисиевич Е. С. Совет Европы на страже прав жертв торговли людьми: правовые стандарты и факторы риска / Е. С. Алисиевич // Международное правосудие. – 2018. – № 3 (27). – С. 46–65.
417. Амплеева, Е. Е. Современная международная нормативная система / Е. Е. Амплеева // Юрист-международник. – 2008. – № 1. – С. 5–9.
418. Арутюнян, Н. В., Глебов, И. Н., Котляр, В. С., Толмачев, П. И., Ярышев, С. Н., Исполнение постановлений суда ЕСПЧ в правовой системе Российской Федерации/ Н. В. Арутюнян, И. Н. Глебов, В. С. Котляр, П. И. Толмачев, С. Н. Ярышев // Международный правовой курьер. – 2018. – № 2. – С. 5–10.

419. Байкин, И. М. «Судебная власть», «правосудие» и «судопроизводство» как правовые категории / И. М. Байкин // Мировой судья. – 2008. – № 9. – С. 10–14.
420. Беляевская, О. Я. Пределы реализации права граждан на судебную защиту / О. Я. Беляевская // Мировой судья. – 2006. – № 5. – С. 8–10.
421. Берлявский, Л. Г. Современное и классическое международное право: сравнительная характеристика / Л. Г. Берлявский // Международное публичное и частное право. – 2014. – № 3. – С. 3–6.
422. Валеев, Р. М. Кодификация преступлений против человечности (к 70-летию Нюрнбергского процесса) / Р. М. Валеев // Юридическая наука. – 2015. – № 3. – С. 69–74.
423. Валеев, Р. М. Всеобщей декларации прав человека – 70 лет / Р. М. Валеев // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 3 (118). – С. 64–68.
424. Васяев, А. А. Мотивированность судебных решений в свете стандартов Европейского суда по правам человека / А. А. Васяев, Г. И. Курдюков, С. А. Князькин // Российский юридический журнал. – 2014. – № 6. – С. 15–20.
425. Гарлицкий, Л. Реформа Европейского суда по правам человека – текущее состояние и перспективы / Л. Гарлицкий // Международное правосудие. – 2014. – № 2. – С. 3–9.
426. Глебов, И. Н., Григорьев, А. И. Свойства и виды уголовно-процессуальных доказательств в Европейском суде по правам человека / И. Н. Глебов, А. И. Григорьев // Российское государственное управление. – 2017. – № 2. – С. 104–133.
427. Глебов, И. Н., Зимненко, Б. Л., Мазманиян, А. С., Рыбаков, Ю. М., Толмачев, П. И. Реализация принципа недискриминации личности в международном и национальном праве / И. Н. Глебов, Б. Л. Зимненко,

- А. С. Мазманиян, Ю. М. Рыбаков, П. И. Толмачев // Международный правовой курьер. – 2018. – № 3. – С. 21–24.
428. Головки, Л. В. Отечественное понятие «право на судебную защиту» и европейское понятие «право на доступ к правосудию»: попытка функционального сравнения / Л. В. Головки // Право на судебную защиту в уголовном процессе: европейские стандарты и российская практика. – Томск, 2007. – С. 3–13.
429. Голубев, И. И. О противоречиях в понимании термина «правосудие» в юридической науке / И. И. Голубев // Юридическое образование и наука. – 2013. – № 3. – С. 29–34.
430. Голубок, С. А. Международно-правовые стандарты права на судебную защиту / С. А. Голубок // Правоведение. – 2007. – № 1. – С. 112–124.
431. Голубок, С. А. Постановления и решения Европейского суда по правам человека и соображения Комитета по правам человека: их статус и юридические последствия в Российской правовой системе / С. А. Голубок // Российский ежегодник международного права. – 2010. – № 3. – С. 114–137.
432. Горшкова, С. А. Дерогация по Европейской конвенции и Россия // Московский журнал международного права. – 1999. – № 4. – С. 83–98.
433. Давлетгильдеев, Р. Ш. Развитие международно-правового сотрудничества по вопросам трудовой миграции: от ЕврАзЭС к Евразийскому экономическому союзу / Р. Ш. Давлетгильдеев // Журнал российского права. – 2015. – № 6. – С. 143–153.
434. Давлетгильдеев, Р. Ш. Международно-правовое регулирование свободы передвижения людей: опыт региональных экономических сообществ в Африке (ECOWAS, EAC, SADC) / Р. Ш. Давлетгильдеев // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 2 (105). – С. 50–61.

435. Давлетгильдеев, Р. Ш. Развитие международно-правового сотрудничества по вопросам трудовой миграции: от ЕврАзЭС к Евразийскому экономическому союзу / Р. Ш. Давлетгильдеев // Журнал исследований социальной политики. – 2018. – Т. 16. – № 4. – С. 143–153.
436. Демичева, З. Б. К вопросу о понятии «правовые стандарты Совета Европы» / З. Б. Демичева // Московский журнал международного права. – 2006. – № 3. – С. 42–52.
437. Джура, В. В. Международные стандарты осуществления правосудия в рамках гармонизации отечественного процессуального права / В. В. Джура // Сибирский юридический вестник. – 2013. – №1. – С. 10-21.
438. Доронина, О. Н. Влияние Европейских стандартов в области прав человека на российское законодательство и правоприменительную практику / О. Н. Доронина, В.А. Калинин // Адвокатская практика. – 2008. – № 1. – С. 21–24.
439. Жуйков, В. М. Нотариат как институт превентивного правосудия: общие цели, принципы и полномочия / В. М. Жуйков // Российская юстиция. – 1998. – № 6-7. – С. 33–34.
440. Зенин, А. А. Дополнительный протокол № 15 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод / А. А. Зенин // Международное правосудие. – 2014. – № 2. – С. 86–98.
441. Зимненко, Б. Л. К вопросу об исполнении и признании иностранных судебных и арбитражных решений при условии взаимности / Б. Л. Зимненко // Журнал российского права. – 2006. – № 8. – С. 58–64.
442. Зимненко, Б. Л. Решения Европейского суда по правам человека и правовая система Российской Федерации / Б. Л. Зимненко // Государство и право. – 2008. – № 7. – С. 32–38.

443. Зимненко, Б. Л. Право на справедливое судебное разбирательство в условиях фактических обстоятельств дела: практика Европейского суда по правам человека в отношении Российской Федерации / Б. Л. Зимненко // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – № 12. – С. 15–30.
444. Зубакин, В. Ю. Место и значение принципа равенства перед законом и судом в системе принципов правового государства / В. Ю. Зубакин // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – № 3. – С. 13–21.
445. Исполинов, А. С. Вопросы толкования и применения Пактов о правах человека (к 50-летию принятия) / А. С. Исполинов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2017. – № 1. – С. 303–312.
446. Исполинов, А. С. Исполнение решений международных судов: теория и практика / А. С. Исполинов // Международное правосудие. – 2017. – № 1. – С. 45–68.
447. Калиниченко, П. А. Европеизация российской судебной практики (на примере влияния права Европейского союза на решения российских судов) / П. А. Калиниченко // LEX RUSSICA. – 2013. – № 11. – С. 1224–1234.
448. Калиниченко, П. А. Эволюция норм и стандартов ЕС в сфере признания и исполнения решений по гражданским делам / П. А. Калиниченко // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 1. – С. 125–136.
449. Капустин, А. Я. Международное право и вызовы XXI века / А. Я. Капустин // Журнал российского права. – 2014. – № 7. – С. 5–19.
450. Каюмова, А. Р. Международное и внутригосударственное уголовное право: соотношение, юрисдикция, тенденции развития / А. Р. Каюмова // Российский юридический журнал. – 2015. – № 2. – С. 175–178.

451. Каюмова, А. Р. Проблема конфликтов уголовной юрисдикции государств и взаимное признание судебных решений в рамках Европейского союза / А. Р. Каюмова // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 1 (92). – С. 163–167.
452. Каюмова, А. Р. Механизм позитивной комплементарности в современной практике Международного уголовного суда / А. Р. Каюмова // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2017. – Т. 1. – № 3. – С. 38–45.
453. Каюмова, А. Р. Концепция субсидиарности и вопрос о соотношении международной и национальной уголовной юрисдикции / А. Р. Каюмова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2017. – № 6 (35). – С. 256–260.
454. Каюмова, А. Р. Защита прав человека в контексте применения современных биотехнологий: некоторые проблемы / А. Р. Каюмова // Юрист. – 2019. – № 1. – С. 64–71.
455. Кешнер, М. В. Санкции Совета Безопасности ООН в стратегии борьбы с финансированием терроризма / М. В. Кешнер // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 6. – С. 20–24.
456. Ковлер, А. И. Герасимов и другие против России – новое «пилотное постановление» Европейского суда / А. И. Ковлер // Международное правосудие. – 2014. – № 3. – С. 3–10.
457. Коваленко, С. И. Эволюционный подход Европейского суда по правам человека к толкованию норм Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: периодизация / С. И. Коваленко / Международное правосудие. – 2018. – № 3 (27). – С. 77–92.
458. Козлихин, И. Ю. У истоков концепции правового государства: идея господства законов, а не людей / И. Ю. Козлихин // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 1993. – № 1. – С. 69–76.
459. Кожеуров, Я. С. Консультативная юрисдикция международного суда: опыт Межамериканского суда по правам человека /

- Я. С. Кожеуров // Российский юридический журнал. – 2012. – № 4. – С. 95–107.
460. Коновалова, И. А. Российское законодательство и международные нормы в области предупреждения правонарушений несовершеннолетних / И. А. Коновалова // Административное и муниципальное право. – 2008. – № 6. – С. 65–72.
461. Кофман, Б. Я. Теоретические и нормативные подходы к дефинитивному определению и структурной характеристике международных избирательных стандартов / Б. Я. Кофман // Порівняльно-правові дослідження. – 2009. – № 1. – С. 75–84.
462. Краснов, М. А. Ограничение прав человека или поиск их естественных пределов? / М. А. Краснов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2009. – № 2. – С. 103–115.
463. Кузьмин, Э. Л. О государственном суверенитете в современном мире / Э. Л. Кузьмин // Журнал российского права. – 2006. – № 3. – С. 84–94.
464. Курдюков, Г. И. Международный и конституционно-правовой аспекты юридической природы постановлений Европейского суда по правам человека / Г. И. Курдюков, С. В. Александров // Юридический мир. – 2012. – № 6. – С. 46–50.
465. Курдюков, Г. И. Унификация пересмотра судебных решений в кассационном порядке в соответствии с международными стандартами прав человека / Г. И. Курдюков, С. А. Князькин // Вестник экономики, права, социологии. – 2014. – № 3. – С. 145–149.
466. Луковская, Д. И. Понятие прав человека: многообразие подходов. Проблема универсальности прав человека / Д. И. Луковская // История государства и права. – 2007. – № 12. – С. 32–36.
467. Ляхов, Е. Г. Международные нормы и стандарты в сфере уголовной юстиции / Е. Г. Ляхов // Публичное и частное право. – 2012. – № 2. – С. 172–179.

468. Маммадов, У. Ю. Правовые основы и практика защиты касающихся окружающей среды прав человека в связи с вооруженными конфликтами / У. Ю. Маммадов // Lex Russica. – 2018. – № 2. – С. 119–128.
469. Маняк, Н. И. Проверка судебного акта в суде второй инстанции – гарантия права на судебную защиту и ее неотъемлемая часть / Н. И. Маняк // Закон. – 2013. – № 11. – С. 119–129.
470. Мещерякова, О. М. Присоединение Европейского союза к Европейской конвенции о защите прав человека: правовые аспекты изменений в судебной системе Европейского союза / О. М. Мещерякова // Право и политика: теоретические и практические проблемы. – 2012. – С. 462–465.
471. Мещерякова, О. М. Европейский суд по правам человека и механизмы обеспечения права на индивидуальную жалобу в России / О. М. Мещерякова, А. А. Леви // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2012. – № 5. – С. 157–160.
472. Мещерякова, О. М., Леви А. А. Роль судебной системы Европейского союза в механизме защиты прав и свобод человека в Европе / О. М. Мещерякова, А. А. Леви // Закон и право. – 2012. – № 6. – С. 82–85.
473. Мещерякова, О. М. Основные принципы защиты прав человека в праве Европейского союза / О. М. Мещерякова // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 12. – С. 85–89.
474. Мещерякова, О. М. Правовая природа гармонизации уголовно-процессуального законодательства государств-членов Европейского союза / О. М. Мещерякова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2013. – № 3. – С. 82–85.
475. Мещерякова, О. М. Основные принципы защиты прав человека в праве Европейского союза / О. М. Мещерякова // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 4. – С. 139–142.

476. Мещерякова, О. М. Суверенитет и интеграционное сообщество: теория и практика / О. М. Мещерякова // Государство и право. – 2014. – № 8. – С. 59–64.
477. Мещерякова, О. М. Глобализация права: философско-правовое осмысление / О. М. Мещерякова // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 2. – С. 28–32.
478. Мещерякова, О. М. Трансграничная преступность в Европейском союзе и средства борьбы с ней / О. М. Мещерякова // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – №4 (9). – С. 69-72.
479. Мещерякова, О. М. Защита прав потерпевшего в Европейском союзе: проблемы и перспективы / О. М. Мещерякова // Черные дыры в российском законодательстве. – 2016. – № 5. – С. 100–102.
480. Мещерякова, О. М. Развитие принципов международного права в XXI веке / О. М. Мещерякова // Научно-аналитический журнал «Обозреватель-Observer». – 2018. – № 8. – С. 99–110.
481. Мещерякова, О. М. Правовые основы сотрудничества государств-членов Европейского союза в уголовно-правовой сфере / О. М. Мещерякова // Образование и право. – 2018. – № 11. – С. 200–203.
482. Мингазов, Л. Х. Некоторые проблемы эффективности защиты прав человека в международном и российском праве / Л. Х. Мингазов // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2012. – № 2. – С. 132–141.
483. Мингазов, Л. Х. Право на доступ к правосудию в международном праве (в контексте ограничения прав человека в условиях чрезвычайного положения) / Л. Х. Мингазов // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 7. – С. 55–61.
484. Мингазов, Л. Х. Проблемы повышения эффективности договорных органов по правам человека системы ООН / Л. Х. Мингазов // Актуальные проблемы современного

- международного права.: материалы XIV Международного конгресса «Блищенковские чтения». Москва, 16 апреля 2016 / Отв. ред. А. Х. Абашидзе. – Ч. 1. – М., 2016. – С. 87–102.
485. Мингазов, Л. Х. Об эффективности международных механизмов защиты прав человека (на примере договорных органов по правам человека) / Л. Х. Мингазов // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 10 (101). – С. 62–67.
486. Мирза, Л. С. Доступное правосудие для граждан / Л. С. Мирза // Общественные науки и современность. – 2006. – № 6. – С. 15–22.
487. Мирза, Л. С. Доступ к правосудию как правовое явление / Л. С. Мирза, А. Г. Смородинова // Российский судья. – 2009. – № 2. – С. 12–14.
488. Наделяева, Т. В. Современное понятие и сущность правосудия в Российской Федерации / Т. В. Наделяева // Российский юридический журнал. – 2011. – № 6. – С. 60–65.
489. Нешатаева, Т. Н. Европейская конвенция по правам человека и интеграция интеграций: пути преодоления фрагментации международного права / Т. Н. Нешатаева // Международное правосудие. – 2015. – № 4. – С. 3–10.
490. Никитюк, Е. В. Институт проксении в межполисных отношениях в классической Греции // Античное общество – IV: Власть и общество в античности [Электронный ресурс]. ТД МК антиковедов 5-7 марта 2001 г., истфак СПбГУ. – СПб., 2001. – Центр антиковедения СПбГУ. – Режим доступа: <http://www.centant.pu.ru/centrum/publik/confcent/2001-03/nikituk.htm>
491. Нугаева, Н. Г. Соблюдение прав национальных меньшинств: система гарантий в Статуте Лиги Наций / Н. Г. Нугаева, Ю. С. Овчинникова // Ученые записки Казанского университета. Серия: гуманитарные науки. – 2017. – № 2. – С. 341–352.

492. Оганесян, С. М. Понятие международных стандартов прав человека / С. М. Оганесян // Международное публичное и частное право. – 2008. – № 2. – С. 18–21.
493. Пантелеева, К. А. «Претор не занимается мелочами», или новый критерий приемлемости жалоб в Европейский суд по правам человека / К. А. Пантелеева // Актуальные проблемы российского права. – № 3. – 2015. – С. 143–150.
494. Попова, А. Н. Эволюция механизмов рассмотрения споров международных межправительственных организаций с их служащими / А. Н. Попова // Международное правосудие. – 2017. – № 4 (24). – С. 55–66.
495. Ромашев, Ю. С. Признание практики в качестве правовой нормы (*opinion juris*) при формировании международного обычая / Ю. С. Ромашев // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 2. – С. 124–148.
496. Русинова, В. Н. Достучаться до Совета Безопасности ООН: санкционные списки и обязательства государств по защите прав человека в решениях международных судебных и квазисудебных органов / В. Н. Русинова // Международное правосудие. – 2017. – № 1 (21). – С. 68–84.
497. Самович, Ю. В. Право на международную защиту как абсолютное право индивида / Ю. В. Самович // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2012. – № 3 (17): в 2-х ч. – Ч. II. – С. 151–158.
498. Старженецкий, В. В. Эволюция института юрисдикционных иммунитетов государств: равный над равным власть имеет? / В. В. Старженецкий // Международное правосудие. – 2014. – № 4. – С. 123–141.

499. Тиунов, О. И. Роль международно-правовых стандартов в регулировании взаимодействия международного и национального права / О. И. Тиунов // Журнал российского права. – 2012. – № 12. – С. 69–83.
500. Тиунов, О. И. Суверенное равенство государств в системе основных принципов международного права / О. И. Тиунов // Журнал российского права. – 2014. – № 5. – С. 5–21.
501. Тихомиров, Ю. А. Национальные законодательства и международное право: параллели и сближения / Ю. А. Тихомиров // Московский журнал международного права. – 1993. – № 3. – С. 80–88.
502. Тюрина, Н. Е. Глобализация как объективная тенденция в развитии международного права / Н. Е. Тюрина // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2007. – Т. 149. – № 6. – С. 303–315.
503. Тюрина, Н. Е. Представительство России и новеллы в правовой системе ВТО / Н. Е. Тюрина // Международное экономическое право. – 2016. – №2 . – С. 22–28.
504. Тюрина, Н. Е. Кодификация международного экономического права: специфика и перспективы / Н. Е. Тюрина // Российский юридический журнал. – 2018. – № 5. – С. 32–39.
505. Трубникова, Т. В. Конституционное право каждого на судебную защиту его прав и свобод и право на справедливое судебное разбирательство: соотношение и место в уголовном процессе РФ / Т. В. Трубникова // Право и жизнь. – 2010. – № 143 (5). – С. 115–127.
506. Ушаков, Н. А. Суверенитет и его воплощение во внутригосударственном и международном праве / Н. А. Ушаков // Московский журнал международного права. – 1994. – № 2. – С. 3–21.
507. Хачароев, Х. Д. К вопросу о понятии и сущности правосудия / Х. Д. Хачароев // Российская юстиция. – 2012. – № 4. – С. 57–60.

508. Хвастунов, К. В. Некоторые проблемы равного доступа к конституционному (уставному) правосудию / К. В. Хвастунов // Вопросы управления. – 2013. – № 3 (5). – С. 194–198.
509. Черниченко, С. В. Права человека и гуманитарная проблематика в современной дипломатии / С. В. Черниченко // Московский журнал международного права. – 1992. – № 13. – С. 33–48.
510. Чумаков, А. В. Европейские стандарты в области прав человека в российском уголовном процессе / А. В. Чумаков // Законность. – 2005. – № 12. – С. 6–9.
511. Чхиквадзе, В. М. Международные аспекты проблемы прав человека / В. М. Чхиквадзе // Права человека: Проблемы и перспективы. – М. : ИГиП АН СССР, 1990. – С. 62–83.
512. Шакарян, М. С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции / М. С. Шакарян // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. – М., 2001. – С. 6–69.
513. Шамсон, Р. Т. Права человека и внутренняя компетенция государств / Р. Т. Шамсон // Московский журнал международного права. – 2003. – № 2. – С. 58–80.
514. Шебанова, Н. А. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений в практике российских судов / Н. А. Шебанова // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2017. – № 1. – С. 22–43.
515. Ширева И.В., Ширев Д.А. Универсальный периодический обзор / И.В. Ширева, Д.А. Ширев // Вопросы экономики и права. – 2015. – № 89. – С. 54–57.
516. Ширева И.В., Ширев Д.А. К вопросу о деятельности международного уголовного суда / И.В. Ширева, Д.А. Ширев // Вопросы экономики и права. – 2015. – № 86. – С. 51–53.

517. Ширева И.В., Ширев Д.А. Взаимодействие России и правозащитных механизмов системы ООН / И.В. Ширева, Д.А. Ширев // Вопросы экономики и права. – 2017. – № 114. – С. 11–14.
518. Шишов, Е. А. К вопросу о понятии правосудия / Е. А. Шишов // Аспирантский вестник Поволжья. – 2013. – № 7-8. – С. 126–129.

VII. Литература на иностранных языках

Монографии, словари, учебные пособия

519. Agrast M., Botero J., Ponce A. WJP Rule of Law Index 2011. – Washington, D.C.: The World Justice Project, 2011. – 145 p.
520. Alston P., Crawford J. The Future of UN Human Rights Treaty Monitoring. – Cambridge, 2000. – 563 p.
521. Attorney-General's Department, A Strategic Framework for Access to Justice in the Federal Civil Justice System: A guide for future action (2009) [Electronic resource] – URL: http://www.ag.gov.au/www/agd/agd.nsf/Page/Publications_AStrategicFrameworkforAccessToJusticeintheFederalCivilJusticeSystem.
522. Bass J., Bogart W., Zemans F. Access to justice for a new century: the way forward. – Ontario, 2005. – 278 p.
523. Beqiraj J., McNamara L. International Access to Justice: Barriers and Solutions. – International Bar Association, 2014. – 40 p.
524. Borchard E. The Diplomatic Protection of Citizens Abroad or the Law of International Claims. – New York, 1915. – 1042 p.
525. Brems E. Human Rights: Universality and Diversity. – The Hague, 2001. – 574 p.
526. Brown R. Access to Justice for Victims of Torture. – Oxford, 2007. – 235 p.
527. Brownlie J. Principles of Public International Law. – 1998. – 748 p.

528. Cappelletti M., and Garth B. (ed.) Access to Justice and the Welfare State. Alphen aan den Rijn: Sijthoff and Noordhoff. – Vol. 4. – 1981. – 375 p.
529. Collection of all the Treaties of Peace, Alliance and Commerce between Great Britain and Other Powers. – Vol. II. – London, 1772. – 432 p.
530. Collected Edition of the "Travaux Préparatoires" of the European Convention: Preparatory Commission of the Council of Europe, Committee of Ministers, Consultative Assembly, 11 May-8 September 1949. – 354 p.
531. Council of Europe. Analysis of statistics 2018. [Electronic Resource].
– URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_analysis_2018_ENG.pdf.
532. Crawford J. International Law as an Open System. – London, 2002. – 607 p.
533. Dijk P. V., Hoof F. V., Rijn A. V., Zwaak L. (eds.), Theory and Practice of the European Convention of Human Rights (4th edition). – Oxford : Intersentia, 2006. – 1190 p.
534. Ebbesson J. Access to Justice in Environmental Matters in the EU. – Boston, 2002. – 499 p.
535. Flynn E. Disabled Justice? Access to Justice and the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities. – Galway, 2015. – 192 p.
536. Francioni F. (ed.) Access to Justice as a Human rights. – Florence, 2007. – 272 p.
537. Holmes S., Sunstein C. The Cost of Rights. Why Liberty Depends on Taxes. – New York, 2013. – 255 p.
538. Hutchinson A. Access to Civil Justice. – Toronto : Carswell, 1990. – 289 p.
539. Keller H., Stone-Sweet A. A Europe of Rights: The Impact of the ECHR on National Legal Systems. – Oxford/New York : Oxford University Press, 2008. – 892 p.

540. Keyzer P., Popovski V., Sampford C. (ed) Access to international justice. – Abingdon, 2015. – 264 p.
541. Lauterpacht H. An International Bill of the Rights of Man. – New York, 1945. – 230 p.
542. Leach Ph. Taking a Case to the European Court of Human Rights. – Oxford, 2 ed., 2005. – 800 p.
543. Mallinder L. Amnesty, Human Rights and Political Transitions: Bridging the Peace and Justice Divide. – Oxford, 2008. – 598 p.
544. McCaffrey S., Shelton D., Cerone J. Public International Law: Cases, Problems, and Texts. – LexisNexis, 2010. – 1536 p.
545. McKechnie W. Magna Carta: A Commentary on the Great Charter of King John, with an Historical Introduction. – Glasgow. 1914. – 529 p.
546. Oppenheim L. International Law. A Treatise. – Volume I (of 2) Peace. – Second Edition, 1912. – 799 p.
547. Paparinskis M. The International Minimum Standard and Fair and Equitable Treatment. – Oxford, 2013. – 320 p.
548. Paulsson J. Denial of Justice in International Law. – Cambridge, 2005. – 306 p.
549. Rawls J. Theory of Justice. – Harvard University Press, 1971. – 607 p.
550. Relis T. Perceptions in Litigation and Mediation: Lawyers, Defendants, Plaintiffs and Gendered Parties. – Cambridge University Press. – 2009. – 290 p.
551. Rhode D. Access to Justice. – Oxford, 2004. – 272 p.
552. Roberts I. Satow's Diplomatic Practice. – Oxford, 2017. – 747 p.
553. Schmitt P. Access to Justice and International Organizations, The Case of Individual Victims of Human Rights Violations. – Cheltenham, 2017. – 400 p.
554. Schutter O. International Human Rights Law: Cases, Materials, Commentary. – Cambridge University Press, 2014. – 1142 p.

555. Seibert-Fohr A. Prosecuting Serious Human Rights Violations. – Oxford, 2009. – 368 p.
556. Settem O. Applications of the 'Fair Hearing' Norm in ECHR Article 6(1) to Civil Proceedings: With Special Emphasis on the Balance Between Procedural Safeguards and Efficiency. – Springer, 2015. – 518 p.
557. Shaw M. International Law. – 6th. ed. – New York, 2008. – 1710 p.
558. Sieghart P. The International Law of Human Rights. – N.Y. : Oxford University Press, 1983. – 600 p.
559. Trindade A. The Access of Individuals to International Justice. – Oxford, 2011. – 272 p.
560. Van Hoof G. The Legal Nature of Economic, Social and Cultural Rights: a Rebuttal of Some Traditional Views // Alston P., Tomasevski K. (eds.), The Right to Food. – Dordrecht, 1984. – 228 p.
561. Vattel E. Law of Nations. – Liberty Fund, 2008. – 896 p.
562. Verosta S. International law in Europe and Western Asia between 100 and 650 A.D (Volume 113), in: Collected Courses of the Hague Academy of International Law, The Hague Academy of International Law [Electronic resource]. – URL: http://dx.doi.org/10.1163/1875-8096_pplrhc_ej.9789028615021.485_651.
563. Wrška S., Siems M. Collective Actions: Enhancing Access to Justice and Reconciling Multilayer Interest? – Cambridge, 2012. – 456 p.
564. Wrška S. European Consumer Access to Justice. – Cambridge, 2015. – 416 p.
565. Yuthayotin S. Access to Justice in Transnational B2C E-Commerce: A Multidimensional Analysis of Consumer Protection Mechanisms. – Springer, 2014. – 316 p.
566. Zuckerman A. Justice in Crisis. – Oxford University Press, 1999. – 496 p.

Статъи и публикации

567. Allen D. Against Settlement? Owen Fiss, ADR and Australian Discrimination Law // International Journal of Discrimination and the Law. – 2009. – Vol. 10. – Pp. 191–217.
568. Alter K., Gathii J., Helfer L. Backlash against International Courts in West, East and Southern Africa: Causes and Consequences // The European Journal of International Law. – 2016. – Vol. 27. – № 2. – Pp. 293–328.
569. Akhavan P. Justice in The Hague, Peace in the Former Yugoslavia? A Commentary on the United Nations War Crimes Tribunal // Human Rights Quarterly. – 1998. – Vol. 20. – P. 737–816.
570. Antkowiak T. Remedial Approaches to Human Rights Violations: The Inter-American Court of Human Rights and Beyond // 46 COLUM. J. TRANSNAT'L. L. – 2008. – Pp. 351–419.
571. Bailliet C. M. Measuring Compliance with the Inter-American Court of Human Rights: The Ongoing Challenge of Judicial Independence in Latin America // Nordic Journal of Human Rights. – 2013. – Vol. 31. – No.4. – P. 477–495.
572. Butler A. Legal Aid Before Human Rights Treaty Monitoring Bodies // International and Comparative Law Quarterly. – 2000. – Vol. 49 (2). – P. 360–389.
573. Bhat I. Access to Justice: a Critical Analysis of Alternative Dispute Resolution mechanism in India // International Journal of Humanities and Social Science Invention. – 2013. – Vol. 2. – Iss. 5. – Pp. 46–53.
574. Carmen Hein de Campos Access to Justice and the Permissive State: The Brazilian Experience // University of Miami Law Review 65 U. Miami L. Rev. – 2011. – Pp. 893–902.
575. Clark G. The English Practice with Regard to Reprisals by Private Persons // The American Journal of International Law. – Vol. 27. – No. 4. – 1933. – Pp. 694–723.

576. Cohen A. Revisiting Against Settlement: Some Reflections on Dispute Resolution and Public Values, 78 Fordham L. Rev. 1143 (2009). Available at: <http://ir.lawnet.fordham.edu/flr/vol78/iss3/3>.
577. Cooper J. Procedural Due Process, Human Rights and the Added Value of the Rights to a Fair Trial // Judicial Review. – 2006. – Vol. 11, Is. 1. – P. 78–91.
578. Dennis M., Stewart D. Justiciability of Economic, Social, and Cultural Rights: Should there be an International Complaints Mechanism to Adjudicate the Rights to Food, Water, Housing, and Health? // American Journal of International Law. – 2004. – No. 3. – Pp. 462–514.
579. Dinu D., Dinu G. Enforcement of European Court of Justice Judicial Decision Gheorghe // European Integration – Realities and Perspectives. – 2011. – Vol. 6. – P. 40–44.
580. Garipov R. S. Indigenous peoples' rights providing by international legal tools// Astra Salvensis. – 2017. – Vol.5, Is.10. – P.17–26.
581. Garth B., Cappelletti M. Access to Justice: The Newest Wave in the Worldwide Movement to Make Rights Effective. 1978 [Electronic resource]. – URL: <http://www.repository.law.indiana.edu/facpub/1142>.
582. Greer S., Wildhaber L. Revisiting the Debate about 'constitutionalising' the European Court of Human Rights // Human Rights Law Review. – 2012. – Vol. 12, Issue 4. – P. 655-687.
583. Edwards H. Alternative Dispute Resolution: Panacea or Anathema? // Harvard Law Review. – Vol. 99. – 1985. – Pp. 668–684.
584. Emmerik M., Brenninkmeijer A., Barkhuysen T. Access to Justice as a Fundamental Right in the Dutch Legal Order // Netherland Reports the Fifteen International Congress of Comparative Law. – 1998. – Pp. 395–420.
585. Feller A. H. Some Observations on the Calvo Clause // The American Journal of International Law. – Vol. 27. – No. 3. – 1933. – Pp. 461–468.
586. Fiss O. Against Settlement // Yale Law Journal. – Vol. 93. – 1984. – P. 1073–1090.

587. Garth B. and Cappelletti M. Access to Justice: The Newest Wave in the Worldwide Movement to Make Rights Effective [Electronic resource]. – 1978. – Articles by Maurer Faculty. – Paper 1142. – URL: <http://www.repository.law.indiana.edu/facpub/1142>.
588. Galanter M. Access to Justice in a World of Expanding Social Capability // Fordham Urban Law Journal. – 2009. – V. 37, Is. 1. – Pp. 115–128.
589. Greer S., Wildhaber L. Revisiting the Debate about ‘constitutionalising’ the European Court of Human Rights // Human Rights Law Review. – 2012. – Vol. 12, Issue 4. – P. 659.
590. Gruodytė E., Kirchner S. Legal aid for intervenors in proceedings before the European Court of Human Rights // International Comparative Jurisprudence. – 2016. – Vol. 2, Is.1. – Pages 36–44.
591. Hampson F. Restrictions on Rights of Action and the European Convention on Human Rights: The Case of Powell and Rayner // British Yearbook of International Law. – 1990. – 61 (1). – Pp. 279–310.
592. Helfer L. Sub-regional Courts in Africa: Litigating the Hybrid Right to Freedom of Movement // iCourts Working Paper Series. – № 32. – 2015. – Pp. 19–20.
593. International Access to Justice: Barriers and Solutions. Bingham. Centre for the Rule of Law. Report. – 2014.
594. Kamrul Hossain, The Concept of Jus Cogens and the Obligation Under The U.N. Charter, 3 Santa Clara J. Int'l L. 72 (2005). Available at: <http://digitalcommons.law.scu.edu/scujil/vol3/iss1/3>.
595. Kilian, M. Alternatives to Public Provision: The Role of Legal Expenses Insurance in Broadening Access to Justice: The German Experience // Journal of Law and Society. – 2003. – 30(1). – Pp. 31–48.
596. Klatt M. Positive Obligations under the European Convention on Human Rights // ZaöRV. – 2011. – Vol. 71. – Pp. 691–718.

597. Macdonald R. Access to Justice and Law Reform // 10 Windsor Y. B. Access Just. – Macdonald 1990. – P. 300.
598. Marden O. Equal Access to Justice: The Challenge and the Opportunity // Wash. & Lee Law Review. – 1962. – Vol. 19. – № 2. – P. 153-201.
599. Martín Abregú Barricades or Obstacles The Challenges of Access to Justice. – Washington, DC, 2001. – P. 53–69.
600. McGregor L. Alternative Dispute Resolution and Human Rights: Developing a Rights-Based Approach through the ECHR // The European Journal of International Law. – Vol. 26. – № 3. – 2015. – Pp. 607–634.
601. Moffitt M. Three Things To Be Against ("Settlement" Not Included) // Fordham Law Review. – 2009. – Vol. 78. – Is. 3. – P. 1203–1245.
602. Moore J. Problems with Forgiveness: Granting Amnesty Under the Arias Plan in Nicaragua and El Salvador // Stanford Law Review. – 1991. – Vol. 43. – No. 3. – Pp. 733–777.
603. Mowbray A. European Court of Human Rights: May 2015 to April 2016 // European Public Law. – 2016. – Vol. 22. – Issue 4. – Pp. 613–642.
604. Nowak M. The Need for a World Court of Human Rights // Human Rights Law Review. – 2007. – № 7. – P. 251–259.
605. Olsen T., Payne L., Reiter A. The Justice Balance: When Transitional Justice Improves Human Rights and Democracy // Human Rights Quarterly. – 2010. – Vol. 32. – No. 4. – Pp. 980–1007.
606. Osiel M. Why Prosecute? Critics of Punishment for Mass Atrocity // Human Rights Quarterly. – 2000. – Vol. 22. – P. 118–147.
607. Orison S. Marden, Equal Access to Justice: The Challenge and the Opportunity, 19 Wash. & Lee L. Rev [Electronic Resource]. – 153 (1962). – URL: <http://scholarlycommons.law.wlu.edu/wlulr/vol19/iss2/2>.
608. Reinisch A., Weber U. The Jurisdictional Immunity of International Organizations, the Individual's Right of Access to the Courts and Administrative Tribunals as Alternative Means of Dispute Settlement //

- International Organizations Law Review. – 2004. – Vol. 1. – Is.1. – P. 59–110.
609. Richardson G., Genn H. Tribunals in Transition: Resolution or Adjudication? // Public Law. – Vol. 41. – 2007. – Pp. 116–141.
610. Rogers R. Assessment of the ICC's Legal Aid System [Electronic Resource]. – URL: <https://www.icc-cpi.int/itemsDocuments/legalAidConsultations-LAS-REP-ENG.pdf>.
611. Sadurski W. Partnering with Strasbourg: Constitutionalisation of the European Court of Human Rights, the Accession of Central and East European States to the Council of Europe, and the Idea of Pilot Judgments // Human Rights Law Review. – 2009. – Vol. 9. – Issue 3. – Pp. 397–453.
612. Scheinin M. Towards a World Court of Human Rights. Research report within the framework of the Swiss Initiative to commemorate the 60th anniversary of the Universal Declaration of Human Rights [Electronic Resource]. – 2009. – URL: http://www.enlazandoalternativas.org/IMG/pdf/hrCourt_scheinin0609.pdf.
613. Shipman S. Compulsory Mediation: The Elephant in the Room // Civil Justice Quarterly. – Vol. 30. – 2011. – P. 163–191.
614. Sohn L. The New International Law: Protection of the Rights of Individuals Rather Than States // American University Law Review. – Vol. 32. – №1. – 1982. – P. 1–64.
615. Sossin L., Roach K. Access to Justice and Beyond // University of Toronto Law Journal. – 2010. – Vol. 60. – Pp. 373–396.
616. The Law of Responsibility of States for Damage Done in their Territory to the Person or Property of Foreigners // The American Journal of International Law. – Vol. 23. – No. 2. – Supplement: Codification of International Law. – 1929. – Pp. 131–239.
617. Tumanov D., Sakhapov R., Faizrahmanov D., Safin R. The Origin of a Jury in Ancient Greece and England // International Journal of

- Environmental & Science Education. – V. 11. – № 11. – 2015. – P. 4154–4163.
618. Vance R. The Historical Background of the Legal Aid Movement // Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 1926. – Vol. 124. – P. 6–15.
619. Vierdag E. The Legal Nature of the Rights Granted by the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights // Netherlands Yearbook of International Law. – 1978. – V. 9. – Pp. 69–105.
620. Welsh N. Remembering the Role of Justice in Resolution: Insights from Procedural and Social Justice Theories // Journal of Legal Education. – Vol. 54. – 2004. – Pp. 49–59.

VIII. Электронные ресурсы

621. Официальный сайт коллекции международных договоров ООН. – URL: <https://treaties.un.org>.

Стандартные правила обеспечения права на доступ к правосудию

Право на доступ к правосудию

1. Каждый человек имеет право на доступ к правосудию.
2. Государство должно обеспечить любому заинтересованному лицу равную возможность беспрепятственно обратиться к судебным и иным механизмам отправления правосудия и принять участие в процессе рассмотрения спора на всех его стадиях.
3. Обеспечение права на доступ к правосудию включает в себя принятие мер по устранению правовых, организационных, экономических, физических, информационных, языковых и психологических препятствий, стоящих на пути индивида к правосудию.

Право на информацию о своих правах и средствах их защиты

4. Каждый человек имеет право на информацию о своих правах и средствах их защиты.
5. Информация об основных правах человека, в том числе процессуальных правах, о существующих национальных и международных процедурах защиты судебного и несудебного характера, о порядке обращения и проведения указанных процедур, а также роли, в которой человек может в них выступить, о предоставляемой помощи, в том числе юридической, при обращении к указанным процедурам и о возможности обжаловать принятые в рамках указанных процедур решения должна быть широко распространена среди населения и доступна общественности.
6. Государственные органы в ответ на обращение человека за информацией о своих правах и средствах их защиты должны предоставить такую информацию на понятном для субъекта обращения языке и формате (включая форматы, доступные инвалидам и детям) вне зависимости от его нахождения под стражей, в психиатрических лечебницах или иных местах.
7. Государства должны обеспечить доступность, ясность и предсказуемость правовых норм, регулирующих процедуры защиты и восстановления нарушенных прав, закрепленных в законодательстве государства или его международных обязательствах.

Право на обращение к органу правосудия

8. Каждый человек имеет право на подачу обращения к органу правосудия в случае, если лицо считает, что его права или охраняемые законом интересы были нарушены.

9. Органу правосудия необходимо принять обращение и рассмотреть его. При этом обращение может быть признано неприемлемым либо рассмотрено по существу с вынесением решения. Признание обращения неприемлемым должно быть обосновано.

Недопустимость дискриминации

10. Недопустима дискриминация в отношении заявителей, свидетелей, обвиняемых, потерпевших и других участников процесса в зависимости от расы, цвета кожи, этнического происхождения, возраста, религиозных убеждений и вероисповедания, национального или социального происхождения, пола, сексуальной ориентации, гендерной самоидентификации, психических или иных расстройств, состояния здоровья, участия в экономической деятельности или принадлежности к коренным народам, вида преступления, за которое лицо содержится под стражей, или какого-либо иного статуса или неблагоприятного признака.

11. Также недопустима дискриминация одной из сторон процесса рассмотрения спора, в частности наличие существенного преимущества одной из сторон спора перед другой.

Недопустимость вмешательства государства

12. Недопустимо вмешательство государства в осуществление человеком его права на доступ к правосудию.

13. Государство не может своими действиями и бездействиями, включая осуществление цензуры обращений и непроведение расследования, необходимого для обращения к органам правосудия, препятствовать реализации права на доступ к правосудию в отношении конкретного человека или группы лиц.

Право на достаточный срок обращения

14. Каждый человек имеет право на достаточный срок обращения.

15. Человеку должно быть предоставлено время, чтобы осознать правонарушение, получить информацию о возможных способах защиты и обратиться за юридической помощью. Если жертва правонарушения незамедлительно не обратилась к органам правосудия, это не должно рассматриваться государством как основание для отказа в рассмотрении обращения.

16. При установлении срока обращения необходимо принимать во внимание характер правонарушения, положение субъекта обращения, наличие у него специальных знаний, возможность обратиться за юридической помощью, а также возможность восстановления срока обращения.

Право на юридическую помощь

17. Каждый человек имеет право на юридическую помощь, в том числе бесплатную, когда этого требуют интересы правосудия.

18. Юридическая помощь должна предоставляться на всех этапах юридического процесса обеим его сторонам. Право выбора юридического представителя и возможность его замены могут быть ограничены в случае, если это абсолютно необходимо в интересах отправления правосудия, например, если лицо злоупотребляет своим правом выбора юридического представителя.

19. Юридическая помощь должна обеспечить компетентное и последовательное представительство квалифицированным юристом, знакомым с материалами дела, чтобы предоставить лицу возможность представить свое дело должным образом и удовлетворительно.

20. Учитывая независимость юридической профессии, государство должно обеспечивать гарантии защиты человека от произвола. Отказ предоставленного государством юриста от подготовки жалобы необходимо учитывать при исчислении сроков ее подачи.

21. Юридическую помощь следует предоставлять бесплатно, если с учетом сложности дела и его процедуры, необходимого уровня знаний и подготовки дела, а также эмоциональной вовлеченности человек не может представить дело самостоятельно и у него недостаточно средств для оплаты юридической помощи.

Право на переводчика

22. Каждый человек имеет право пользоваться переводчиком в процессе.

23. Человеку предоставляется переводчик, если он не знает языка, на котором ведется процесс.

24. Перевод включает в себя адекватный письменный перевод (перевод процессуальных документов и заявлений) и адекватный устный перевод (перевод в ходе процессуальных действий) с тем, чтобы лицо могло понимать происходящее в процессе и эффективно в нем участвовать.

Право на обоснованные и разумные расходы

25. Каждый человек имеет право на обоснованные и разумные расходы, включая расходы на оплату обеспечения иска, оплату юридической помощи и переводчика, судебных пошлин и транспортных расходов, при обращении к правосудию.

26. При определении разумности расходов государству следует принимать во внимание возможность лица оплатить расходы, а также стадию процесса, на которой возникает необходимость оплатить расходы. Государству следует обеспечить, чтобы расходы не составляли существенную долю от выигрыша стороны в случае, если расходы возлагаются на победившую сторону, особенно если второй стороной является государство.

27. Орган правосудия следует наделить правом предоставить человеку полное освобождение от указанных в настоящей статье расходов.

Право быть эффективно представленным в процессе

28. Каждый человек имеет право быть эффективно представленным в процессе.

29. Человек должен знать о времени и месте судебного или иного разбирательства, затрагивающего его права.

30. Государство должно предоставить возможность человеку представить свое дело, обеспечив его личное присутствие либо иной способ участия в процессе, например, через представителя или используя каналы видеосвязи.

31. Если судебное или иное разбирательство было проведено без участия заинтересованного лица, то это является основанием для пересмотра дела.

Право на обоснованное решение органа правосудия

32. Каждый человек имеет право на обоснованное решение органа правосудия.

33. Обоснование должно включать факты, мотивы и нормы, применяемые органом правосудия для принятия решения, чтобы исключить произвольность решения. Обоснование должно свидетельствовать, что стороны были заслушаны, их аргументы приняты во внимания, а все доказательства проанализированы.

34. Орган правосудия не должен принимать заявления участников процесса, включая экспертов, как неопровержимую истину.

35. Акт органа правосудия должен содержать в себе окончательное решение относительно обращения заявителя.

Право на доступ к процедуре исполнения решения

36. Каждый человек имеет право на доступ к процедуре исполнения решения.

37. Решение органа правосудия должно быть обязательным для всех органов власти, а также других субъектов права в государстве.

38. Человеку должна быть обеспечена возможность беспрепятственно инициировать процедуру исполнения решения в том случае, если решение не исполнено в добровольном порядке.

39. Вне зависимости от того, кем является ответчик, государству следует осуществить все возможные шаги и задействовать весь государственный аппарат с целью исполнения решения органа правосудия.

Недопущение отступлений

40. Ничто в настоящих Стандартных правилах обеспечения права на доступ к правосудию не препятствует реализации более высоких гарантий права на доступ к правосудию, в том числе в отношении отдельных категорий лиц, включая женщин, детей инвалидов, трудящихся-мигрантов и других.

Права других лиц

41. Ничто в настоящем документе не должно толковаться как допускающее отступления от защищаемых на международном или национальном уровне прав других лиц, в частности права обвиняемого пользоваться применимыми нормами надлежащего судопроизводства.

Доступ к международным органам правосудия

42. Положения настоящих Стандартных правил обеспечения права на доступ к правосудию следует учитывать при установлении процедуры индивидуальных обращений к международным органам.
